

А 266
543

р 1-75
10376.

С К А З А Н І Е

О

ОСАДѢ ТРОИЦКАГО СЕРГІЕВА
МОНАСТЫРЯ ОТЪ ПОЛЯКОВЪ И
ЛИТВЫ; И О БЫВШИХЪ ПОТОМЪ
ВЪ РОССІИ МЯТЕЖАХЪ,

С О Ч И Н Е Н Н О Е

Онаго же Троицкаго монастыря келаремъ
Авраміемъ Палицынымъ.

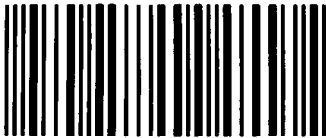
Издание второе.

М О С К В А.

ВЪ СВНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФИИ,

1822.

18 11 18
AMERICAN
LIBRARY

2007068735

Исторія въ память впредьидущимъ
родомъ, да не забвенна будутъ благо-
дѣянїя Божїя, иже показа намъ Мати
Слова Божїя, отъ всей швари благо-
словенная приснодѣвая Марїя; и како
соверши обѣщанїе свое къ преподоб-
ному Сергію, еже яко неопсшупна
буду отъ обипели швоея. Писано же
бысть шояже великїя обипели Живо-
начальныя Троицы Сергіева монастыря
келаремъ спарцемъ Аврамїемъ Пали-
цынымъ.

И нынѣ всякъ возрастъ да разу-
мѣеть, и всякъ да приложитъ ухо
слышати, како грѣхъ ради нашихъ по-
пусти Господь Богъ нашъ праведное
свое наказанїе отъ конецъ до конецъ
всѣя Росїи, и како весь Славенскїй
языкъ возмушися, и вся мѣста по
Росїи огнемъ и мечемъ поядены быша.

Сему же сказанїю начало сїце:

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

1584. Благочестивому и храброму во Царѣхъ Царю и великому Князю Ивану Васильевичю всея Русіи Самодержцу, дошедшу кончины лѣшѣ, преспавися вѣ лѣшю 7092, егоже скипетра и всея державы воспріемникѣ бысѣ сынѣ его юнѣйшій, Θεодорѣ Ивановичѣ, и шой убо не радя о земномѣ царствіи мимоходящемѣ, но всегда ища непремѣняемаго, егоже видя око зрящее ошѣ превыснихѣ небесѣ, даешѣ по шого изволенію немятежно на земли Русіѣй пребываніе, и всѣхѣ благихѣ преизобилваніе; кипяше же и возраспаше велію славою, и распроспраняшеся во вся спраны царство его. Во славѣ же его вознесеся братѣ Царицы его Ирины, Борисѣ Годуновѣ, якоже Іосифѣ во Египтѣ, и шoliko знаменишѣ бѣ, яко и ошѣ Перскихѣ Царей, и ошѣ Италіи, и всего запада приносяще дары честныя Царю Θεодору Ивановичю, и шому Борису равно подобно царствѣй честни дарованія приношаху: но аще и разуменѣ бысѣ Борисѣ во царскихѣ правленіихѣ, но писанія Божеспвеннаго не навикѣ: и шого ради вѣ братолюбіи блаженѣ бываше. Великаго убо Царя Θεодора брата Царе-

вича Димитрія Ивановича, не единома-
терня, опдѣлиша на Угльчъ, всѣхъ на-
чальнѣйшихъ Россійскихъ велможъ со-
вѣшомъ, да во своемъ пространствѣи съ
материю пребываетъ. Сему же Царевичю
Димитрію естествомъ возрастающе, и
опъ ближнихъ си смущаему, за еже не
вкупъ съ брашомъ пребыванія, и о семъ
печалюся, и часто въ дѣтскихъ глум-
леніихъ глаголетъ и дѣйствуетъ нелѣ-
пая, о ближнѣйшихъ брата си, паче же
о семъ Борисѣ. И врази суще, и ласка-
пели великимъ бѣдамъ замышленицы, въ
десятерицу лжи составливающе, съ си-
ми подходящъ велможъ, пачежъ сего Бо-
риса, и опъ многія смушы ко грѣху
сего низводятъ, егоже краснѣйшаго юно-
шу опсылающъ и нехотяща въ вѣчный
покой, въ лѣто 709. Память же его
крови ради неповинныя во всей Росіи
поржесшвовася, и великимъ даромъ чу-
десъ опъ Бога обогащенъ бысть. Егда
же заколенъ бысть шой незлобивый аг-
нецъ Димитрій Царевичъ, тогда весь
градъ Угльчъ возмяшеся, и емше убійцъ
его Данилку Биляговского, и Никитку
Качалова, и самого Михайла Билягов-
ского смерти предаша. Борисъ же за-
пѣхъ убійцъ Угльчанъ болъ двою сошъ

1571

человѣкъ погуби: овѣхъ въ Сибирь посла, а инѣхъ же въ пемницахъ люпыми смерпьми умори; маперь же его Царицу Марию неволею поспричи повелѣ, и ппятнадесять лѣтъ въ скорби пребыспь: опцажъ ея Ѳеодора Нагово со всѣмъ родомъ его въ нужные мѣспа разосла, да же и до смерпи своея. Слухъ же сей злый во всю Росію изыде, и мнози скорбяще о неповиннѣй крови: нѣцыи же безъ спраха начаша извѣщеватися между собою о дѣлѣ семъ лукавѣмъ, и сія внидоша во уши Бориса.

1591
Въ лѣто 7099, Царь и великій Князь Ѳеодоръ Ивановичь всея Русіи, пойде въ домъ Пресвятыя и Живоначальныя Троицы, и бывшу ему во обипели Сергія чудопворца въ самый праздникъ великія Пятъдесятницы, въ царспвующемъ же градѣ Москвѣ въ суботу ппятъдесятнюю всѣмъ сущимъ Христіаномъ памяспь, иже опѣ вѣка усопшимъ, совершающимъ, и абіе въ полудни въ Черполской улицѣ напрасно возгорѣся колымажной дворѣ, и попомъ Арбацкая улица, и Никишская, и Тверская, и Пешровская вся, и до Трубы, и у града бѣлого кровля вся, и за городомъ посольской дворѣ, и стрѣлец-

кіе слободы, и шако все занеглініе вскорѣ погорѣ, и множесство свяшыхъ церквей со всякою свяшынею погорѣ, и православныхъ Христіянъ всякаго возраста згорѣша множесство много: Никицкогужь монастыря инокинъ числомъ 40, бѣжаша спасися опѣ огня шого подѣ храмъ великаго чудотворца Николы на Хлыново, надѣющеса на проспрансство храма шого, и на враша желѣзная, и шу вся скончашася, и иніи православніи Христіяне съ ними же згорѣша: боярежѣ вси со Царемъ шогда быша, и не могуще прочимъ всѣмъ народомъ избавиши опѣ огня. Царю же шесшвующу опѣ обішели Сергія чудотворца кѣ царсшвующему граду, сопрапезники же и ласкапели Борисовы на пупи всѣмъ челобитчикомъ повелѣша просипи милосши во всѣхъ бѣдахъ у шого Бориса, Царю же сицезая во уши внесши опрекоша. И шако мнози припадающе кѣ ногама Борисовыма, онѣ же всѣмъ повелѣ на челобитныхъ подписывати прошиву прошенія ихъ комуждо, и не по достоинсшву, но вдвое и вшрое повелѣ давати погорѣвшимъ на домовное спроеніе опѣ царскія казны. Боярсмъ же и инѣмъ опѣ царскія полапы суцымъ повелѣ безчисленно имаши

не токмо на домовную попребу, но и на ино чшо, што хощеть, купчествующимъ же и всякой черни лгошныя и бѣлыя грамошы повелѣ давати. И тако всенародное Московское мншество, и прочихъ градовъ въ крепость введе, и вмѣсто еже совършующе нань, великія хвалы воздаяху ему. Таковый пожаръ бысть не во единой Москвѣ, но и во многихъ городѣхъ и посадѣхъ быша тогда великія пожары. Болярежъ и весь чинъ воинствующихъ о семъ не внимающе, что будетъ воздаяніе такому грѣху; и ини же не могуще што сотвориши: ошъа бо Борисъ ошъ всѣхъ власть, и никто же ошъ нихъ не токмо еже вопреки глаголаши ему не смѣяше, но ни помыслиши нань зла. Паче же всего разумнымъ очеса ослѣпи имѣніемъ многимъ, и прапезами сладкопишательными; по правдѣ же поборающихъ въ предѣлы далія опсылаше. И тако всѣ совършующе нань преспаша о опмищеніи помышляши. Попомъ же и блаженному Царю Θεодору премѣнившу земное царство на небесное, преспавися въ лѣто 7106, ошъ многихъ же правленіе держащихъ въ Росіи промышляется быши Царемъ вышепомянутый Борисъ. Онъ же

или хопя, или не хопя, на се вскорѣ не подадеса, и оприцяся много, и доспойныхъ на се избираши повелѣвая: самъ же опшедъ въ великую Лавру Машере слова Божія, воспоминаемаго шодеси Смоленскія Иконы, дѣвича монашыря, и шу сестрѣ своей Царицѣ Иринѣ уже инокинѣ Александрѣ служаще: онѣ народнаго же множества по вся дни принуждаемъ бызаше къ воспріятію царспія, и молимъ со многими слезами, но никакожѣ преклоняшеся. Папріархъ же со всѣмъ освященнымъ соборомъ приемлющъ икону Машери всѣхъ Бога, и иже на ея пречисную руку воображенъ Младенецъ держай всю пшарь словсмъ велѣнія, написанный Лукою Евангелиспомъ: шу убо и иніи прсчіи свящія иконы и мщи пѣшеносцы износими бывающъ онѣ мѣспа на умоленіе Бориса. Онѣ же яко усрамився пришествія образа Богомашере, и абіе воспріемлешъ скипешрѣ Російскія державы, въ лѣшо 7107. Вънчаему же Борису рукою свящѣйшаго папріарха Іова, во время свящія липоргіи стоя подѣ шого рукою, не вѣмы, что ради, испусти сичевѣ гласъ зѣло высокъ: Се, опче великій папріархъ Іовѣ, Богѣ свидѣтель сему, никпоже убо

будетъ въ моемъ царствіи нищъ или бѣденъ; и пряся верхъ срачицы, и сію послѣднюю, рече, раздѣлю со всѣми; словеси же сему вси шакающе, и истинно глаголюща вси ублажающе. Двоелѣпне-мужъ времени прешедшу, и всѣми благинями Росія цвѣпяше, Царь же Борисъ о всякомъ благочеспіи и о исправленіи всѣхъ нужныхъ царству вещей зѣло печашеся, по словеси же своему о бѣдныхъ и о нищихъ промышляше, и милость къ шаковымъ велика отъ него бываше: злыхъ же людей люпъ изгубляше, и шаковыхъ ради спроеній всенародныхъ всѣмъ любезенъ бысть. Оставшее же племя Царя блаженнаго Θεодора начашъ не любипи ради смущенія своихъ си ближнихъ, и мало по малу начашъ и къ смерпи на нихъ поучапися. Кляшву же къ великому болярину Никитѣ Романовичю Юрьеву преспупи, еже о чадѣхъ ввѣренное шому соблюденіе. И изверзашъ убо изъ чеспи отъ себе Θεодора Никипича, и со всею братією его, и много безчеспія и зла нанесе имъ, и чешырехъ смерпи предаде: Александра и Василія, Льва и Михаила, Θεодоражъ большаго Никипича неволею иночествоваши усшрои. Иванъ же шокмо единъ отъ

нихъ оспася. Феодоръ же иже и Филаретъ по многихъ помненіяхъ и по умеривіи Бориса возведенъ бысть на пресполъ великаго чудотворца Лесниія и прочихъ. И по сихъ же убо изгнаніи, и инѣхъ многихъ ихъ ради погуби. Се же мысляше, да ушвердиши на пресполѣ сѣмя свое по себѣ. Рабомъ же на господей толико попусти клеветаша, яко и зрѣши не смѣюще на холопей своихъ, и многимъ рабомъ имѣнія господская опдая, и велики дары доводцамъ отъ него бываху. Съ великимъ же опасеніемъ другъ со другомъ глаголаше, и братъ съ братомъ, и отецъ съ сыномъ, и по бесѣдѣ, рече, заклинающеса спрашными клятвами, еже не исповѣдаши глаголемыхъ ни о велицѣ, ни о малѣ вещи. Ихъ ради исправленія земли во спранахъ во округъ славенъ бысть и почиаемъ: такоже и Россія благодарствоваше о немъ за непощадѣніе ко злодѣйствующимъ. Но о семъ вси скорбяще, яко неповинно отъ полаты его разумніи испребляхуся, и сильніи въ разсужденіи далече отгоними бываху.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О началѣ бѣды во всей Росіи, и о глэдѣ велицѣ.мѣ, и о мору на люди.

И яко сихъ ради Никишичевъ паче же всего міра за премногія и шмочисленныя грѣхи наша, и беззаконія, и неправды, вскорѣ шогоже лѣша 7109, изліаніе гнѣвобыспрое бысть отъ Бога: омрачи Господь небо облаки, и шоліко дожда проліяся, яко вси челоуѣцы во ужасъ впадоша, и преспа всяко дѣло земли, и всяко сѣмя сѣянное возрасши, разсѣдся отъ безмѣрныхъ водъ ліемыхъ отъ воздуха, и не обвѣя вѣспрѣ шравы земныя за десятиъ седмицѣ дней, и прежде проспершія серпа, поби мразѣ сильный всякѣ шрудѣ дѣлѣ челоуѣческихъ, и вѣ полѣхъ, и вѣ садѣхъ, и вѣ дубравѣхъ всякѣ плодѣ земный, и яко отъ огня поядена бысть вся земля. Году же сему прешедшу, праведному же наказанію на насъ отъ Бога бывшу: мы же никакоже отъ злобѣ своихъ преспахомѣ, и къ покаянію не обрашихомся, но на горшая и злѣйшая проспрохомся, и беззаконіе къ беззаконію приложихомѣ. И сего ради во вторый годѣ злѣйши шого бысть,

такожде и въ прешіе лѣпо, и всякому ешеству охѣ и горе, восклицающе. Царь же Борисѣ въ пая лѣпа многу милоспыню шворяше нищимѣ, паче же и перваго: не помяну же словесе вселеннѣй покаянію насшавника, иже убо опѣ лихимѣнїя и опѣ неправды шворяй милоспыню, подобитсѣ сей зарѣзавшему сына у опца, и кровь его принося въ златой чаши, да пїешѣ опѣ нея ко здравію си.

Той Борисѣ семуже подобно сошворивѣ, домы великихѣ боярѣ сосланыхѣ вся ишощивѣ, и принесе въ царскїя полапы, и древняя царская сокровища вся ишѣмѣ оскверни, опѣ негоже и милоспыню шворяше. О сихѣ же Исаїя пророкѣ глаголетѣ къ царспвующимѣ во Іудеи: *Сице глаголетѣ Господѣ Вседержитель: аще убо едину сребреницу неправедну присовокупите ко ишѣнїю вашему, ея же ради вся сокровища ваша огнемѣ потреблю.* Многи же шогда опѣ ближнихѣ градовѣ приришуще къ царспвующему граду, препишались хотяще опѣ милоспыни царевы: славѣ бо величѣй проходящи о милоспыни, и шїи убо приходяще и такожде погибаху скудости ради пици. По опцевѣ же Богоносныхѣ реченїю, мнози шогда ко шпорому идоло-

служенію уклонишася, и вси имущіи сребро и злато, сосуды и одежда ошдаяху на закупы, и собираху вѣ жипница своя вся сѣмена своя всякаго жипа, и прибышковѣ восприимаху десяпоричею и вящши. Мнози бо имущи кѣ раздѣленію брашні, на милоспѣ не преклоняхуся, и зряще богатіи по спогнамѣ царспвующаго града опѣ глада умершихѣ, ни во чшоже вмѣняху, и не шoliko бревенѣ и дровѣ на возилѣхѣ, якоже мерпвыхѣ нагихѣ шѣлесѣ влечаху по граду всегда, шакожде и по всѣмѣ градомѣ. И за два лѣта и чешыре мѣсяца считающе по повелѣнію цареву погребоша вѣ прехѣ скудельницахѣ 127000, шoliko во единой Москвѣ. Но чшо се? Тогда быспѣ вѣ царспвующемѣ градѣ болѣ чешырехѣ сотѣ церквей, у всѣхѣ же шѣхѣ невѣдомо коликo погребше хрисплюбцы гладныхѣ, а еже во всѣхѣ градѣхѣ и селѣхѣ, никшоже исповѣдапи можешѣ: нѣспѣ бо сему поспиженія; и пси бо, и звѣрие, и пшицы небесныя преизобильспвоваху сицеровою пищею. И аще не бы царскимѣ повелѣніемѣ погребохуся, шo всяко бы опѣ смрада мерпвоспи, и опѣ снѣденія псовѣ возсмердѣлсѣ царспвующій градѣ. Толика же

бѣда належаше, яко всяку нечистоту бѣднымъ и неимуцимъ снѣдаши, и аще не бы Господь прекрашилъ дней шѣхъ, по уже начинаху и другъ друга яспи. Въ таже лѣта мнози имущи глаголаху къ просящимъ: не имамы ничпоже. Во времяжъ плѣненія опъ всѣхъ околнихъ языкъ, наипаче же опъ своихъ, по обрѣ- шися безчисленно расхищаемо всякаго хлѣба, и давныя жишницы неиспощены, и въ поляхъ скирды спояху: гумна же пренаполнены одоней, и копенъ, и взор- родовъ, и до чепырехъ надесяшь лѣшъ, опънелѣже смяшеніе быспъ во всей Руской земли, и пипахуся вси спарыми пруды. Такоже и убивающихъ ихъ пипаху: ораніе бо и сѣяшва и жапва мя- шяшеса, мечю на выи всегда у всѣхъ належацу. Се убо да разумѣется грѣхъ на всей Росіи, чесо ради опъ прочихъ языкъ постпрада; во время бо искушенія гнѣва Божія не пощаждѣхомъ брашю нашу, и жипа и благая своя заключи- хомъ себѣ, такоже и насѣ не пощаждѣша врази наши.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О началѣ разбойничества во всей Росіи.

✧ Послѣдова же Царь Борисъ въ нѣкихъ нравѣхъ Царю Ивану Васильевичю, еже бы наполнили на край предѣлъ земли своея воинспвеннымъ чиномъ, дабы прошивъ супоспашъ крѣпцы были украиные города, паче же Полскія и Сѣверскія. И егда кто опъ злодѣйспвующихъ осужденъ будешъ ко смерпи, и аще убѣжитъ въ нѣ города Полскія и Сѣверскія, по тамо избудешъ смерпи своея. И много времени сего быспъ собранія злодѣмъ опъ лѣпъ Царя Іоанна Васильевича, да же и до Росприги Григорья. Разумомъ же и жесточію Царя Іоанна Васильевича не смѣюще двизапися таковіи зміеве.

✧ Царь же Θεодоръ яко пвердымъ ужемъ молишвою своею всѣхъ связа. Въ правленіи же при семъ велицѣмъ Государи блаженнѣмъ Царѣ Θεодорѣ Борисѣ Годуновѣ, и иніи мнози опъ вельможъ, не шокмо рода его, но и блюдоміи ими многихъ человѣкъ въ неволю къ себѣ введше служипи, инѣхъ же ласканиемъ и дарми въ дома своя припягнувше, и не опъ проспыхъ шокмо ради нарочіша

руководля, или какова хитра художес-
ства, но и опъ честнѣйшихъ издавна
многимъ имѣніемъ и съ селы и съ вош-
чины, наипаче же избранныхъ мечено-
сцовъ и крѣпкихъ во оружїи, и свѣплы
шѣлесы, и красны образомъ, и возра-
спомъ излишеспвующихъ. Мнози же и
инїи начальспвующимъ послѣдспвующе,
въ неволю перабощающе, кого мощно, и
написанїе служилое силою и муками ем-
люще. Во время же великаго глада сего
озрѣвшесея вси, яко немощно пипапи
многую челядь, и начаша рабовъ своихъ
на волю оппущапи, инїи убо испинно,
инїи же лицемѣрспвомъ. Испинспвующїи
съ писанїемъ, и за утверженїемъ руки
своея, лицемѣрницы же не шако, но
шпкмо избъ дому изгоняшъ, и аще къ
кому прибѣгнешъ, шой злѣ продаваемъ
бываше, и многъ сносъ и убышки пла-
шяху. Инїи же ради воровспва нїгдѣ
не прїемлемы бываху, инїи же опъ
неразумїа и безремеспва погибаху, инїи
же срама ради скончевахуся бѣднѣ
за опчеспва ради. Мнози же и шого
злѣе сошвориша, имуци чѣмъ препипа-
пи на много время домашнихъ своихъ,
но восхошѣвше много богатспва собра-
пи, и шого ради челядь свою оппущающе,

и не покмо челядь, но и сродниковъ и ближнихъ своихъ не пощадиша, и гладомъ скончевающихся шу не презрѣша. Бяше же и се зло и лукаво во многихъ: лѣпо убо все пружаюшся, въ зиму же не имбюшъ гдѣ главы подклониши, и паки въ лѣпо въ дѣлѣхъ злѣ спраждушъ у господій своихъ. Въ сицевыхъ же озлобленіихъ велико зло сошворися во всякихъ мѣстѣхъ, ихже нѣсть возмжно ісписати. Дома же великихъ боярѣ злѣ опѣ Царя Бориса распужены, и вси рабы распущены быша. Заповѣдь же о нихъ вездѣ положена бысть, еже не приимаши шѣхъ опальныхъ боярѣ слугѣ никому же. Ини же сами поминающе благодѣяніе господій своихъ и въ негодованіи на Царя пребывающе, но времени ждуще злѣ распыхахуся: ини же опѣ глада злѣ скончевахуся: ини же ремесствомъ кормящеся. Ови же опѣ родитель своихъ питахуся: а иже на конѣхъ обыкше и воинспвенному дѣлу искусни, сіи къ великому грѣху уклоняхуся; во грады бо выщереченныя украинныя опхождаху, аще и не вкупѣ, но болѣ двадесяти пысяцѣ сицевыхъ воровъ, по мнозѣ времени во осадѣ въ сидѣніи, въ Колугѣ и въ Тулѣ обрѣшеся,

кромѣ памошнихъ собравшихся спарыхъ воровъ. Царь же Борисъ хопя цользу сошвориши пипаемымъ опѣ царскихъ ево сокровищъ, дабы на время оскудипи нѣкихъ, инѣхъ же бы препишапи бѣд-ныхъ. И чрезъ заповѣди свяпыхъ Опецъ и великихъ благочеспивыхъ Царей, и великихъ Князей Греческія законы содержащихъ въ церковныхъ преданіихъ, оскудивъ много во всей Росіи; но шаковаго ради времени не бы ему въ грѣхъ вмѣнилось, аще бы впреди написалъ ишправиши шаковая. И се же паки неразумно содѣя: подаемую убо пшеницу опѣ царскихъ жишницъ въ приношеніе безкровныя жершвы всѣхъ благихъ подашелю, повелѣ вмѣсто ея рожъ даваши на приношеніе Богу. Но аще и не по повелѣнію егѣ, но на грѣхъ великъ прѣспершися жишопродавцы, худу бо и гнилу зѣло рожъ даяху. Инѣмъ же въ селѣхъ далече опѣ царшвующаго града повелѣваху имаши, но и шо все по велицѣй мѣдѣ дающи, и многу скорбь на пупи приѣмлюще, и безомзды царскихъ жалованій никако же никому не моцно восприимаши. Да кто о семъ не почувдипся? не гордостипи ли се исполнено, и небреженія о Бозѣ? Сами убо вси мы

не шокмо пшеницу избѣдаемъ на пра-
пезахъ нашихъ, но много злата и среб-
ра въ чревеса наша проходятъ отъ воз-
духа, и отъ воды, и отъ земли во
брашнѣхъ: дающемужъ пищу всякой пло-
ти приносимъ гнилая, якоже при Каинѣ
бысть. Погордѣ же Царь Борисъ во сво-
ей земли, сына и дщерь свою браку со-
вокупиши, но ихже языковъ любляше,
къ симъ и о сватовствѣ посла, и отъ
Дацкія земли государича приведѣ, хопя
дщерь свою даши зань, но всесильный
смертію пресѣче гордыхъ мысль. Також-
де и сыну невѣспу изволи отъ Ташар-
скихъ царствъ привести, исхвалися (*):
и шамо мнози отъ православныхъ злѣ
погибоша отъ Кумыкъ, и отъ Черкасъ
Горскихъ, въ проходѣхъ нужныхъ возлѣ
моря Хвалынскаго, и по не збысься
же. Се же мысляше, дабы отъ востока
сущихъ невѣспю, отъ запада же зя-
шемъ примиришь къ себѣ, и царство
свое укрѣпишь, и изшедшихъ отъ чреслъ
его на пресполѣ своемъ утвердиши,
окольнымъ же пропивникомъ спрашну

(*). Въ двухъ спискахъ написано, исхвалися, но
мнишся, надобно чипашь: изъ Хвалисѣ, или
изъ Хвалисовѣ.

быши. Творимо же се бышь во время великаго глады, но ничшоже о всемирномъ глѣдѣ разсудивъ, яко на шолико время проспреса, и кихъ ради грѣхъ наказаніе сицево отъ Содѣтеля всѣхъ бышь, но промышляше отъ прочихъ сосѣдствующихъ ему страшну и славному быши, еже и бышь. Отъ Персиды бо Кизилбашской Шахъ велики и многоцѣнны дары присла, и мѣсто мнѣ престола царска, но отъ злапа чиспа изваянно, и драгимъ каменіемъ многимъ и многоцѣннымъ украшено, и шаково прежнимъ государствующимъ не бышь почешованіе опшуду. Отъ Нѣмецъ же, безъ образа ко зрѣнію ихъ смысловъ, не мощно предспавиши, каковыми вещми почишаху его. Славяжеса въ мирѣ семъ Царь Борисъ, и поставляешъ Царя въ Касимовъ, и по смерти его возгордѣся шой бусурманъ, не восхотѣ поклоняшися воспріемникомъ шого престола. Яшъ же бышь первоначальствующій во Князѣхъ Нагайскихъ Урусъ Аспороханскими вои, шой же лукавспвужа и обѣщеваяся служиши ему. Царь же Борисъ хоща славою своею, а не яростию въ предвѣдущая времена укрѣпиши шого врага, и повелѣ во своя царская сокровища

водиши его, и показовати вся, имже Царіе Россійскіи величаюшся, и еже что годно ему, по все невозбранно взимае, но во время нивочпоже шаково величаніе бысть, егда время прииде, и тогда вси шаковіи врази совѣсть сердца своего усты объявиша, и какова зависть сердца ихъ распалающися познана бысть. Оскверни же Царь Борисъ неправеднымъ прибыткомъ вся дани своя: корчбницы бо пїанспву, и душегубспву, и блуду желашеліе, во всѣхъ градѣхъ въ прикупѣ высокѣ воздвигше цѣну кабаковѣ, и инѣхъ опкуповѣ чрезъ мѣру много бысть, да шѣмъ милоспыню шворишѣ, и церкви спроишѣ, и смѣшавѣ кляпву со благословеніемъ, и одолѣ злота благочестію. И шаковыхъ ради всѣхъ дѣлѣ, иже сошвори Борисъ, въ ненависть бысть всему міру, но опай уже и вси поношаху ему крови ради неповинныхъ, и въ разграбленіи имѣнія, и нововводимыхъ дѣлѣ, ереси же Арменспѣй и Лапинспѣй послѣдспвующымъ добрѣ пошаковникѣ бысть, и зѣло опѣ него шаковіи любими быша, и спаріи мужы брады своя поспризаху, во юноши премѣняхуся. Надѣ всѣми же сими во объяденіе и пїанспво велико, и во блудѣ впадохомъ, и въ лихвы, и въ

неправды, и во вся злая дѣла. За вся же сія злая, и лукавая наша дѣла, егда гладышъ наказа насъ Господь, мы же не шокмо еже къ нему обрашпиися, но и злѣйши гордоспю възвышающеся въ горшая и злѣйшая впадохомъ, и не шокмо просшии, но и чинъ священспвующихъ. Многа же и ина злая, еже въ насъ содѣяся, ихже не мощно исписати, ни изглаголати продолженія ради слуха немощнымъ, и забышия, и егда рекохомъ миръ и ушверженіе о управленіи Бориса, шогда внезапно, по гласу Апостола, приде на насъ всегубительство: не попусти убо Богъ содержай словомъ никогоже ошъ шѣхъ, ихже спрегійся Царь Борисъ, и не воспа никто на него ошъ вельможъ, ихже роды погуби, ни ошъ Царей спранскихъ, но кого попусти, смѣху доспойно сказаніе, плача же велика дѣло бысть.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О Ростригѣ Григоріи Отрепьевѣ, и о смерти Царя Бориса, и всѣхъ злыхъ, яже сотвори Рострига.

Въ лѣто 7113, нѣкто чернецъ, Григорій именовъ, рода Отрепьевыхъ, сей юнъ еще навиче чернокнижю, и про-

чимъ злымъ. Той же опшедъ опъ Рос-
 сіи, и вселися вѣ предѣлѣхъ королев-
 ства Польского, и шамо живяше, и со-
 спавляше ложная писанія, и посылая
 повсюду проповѣдуя жива Царевича, Ди-
 митрія себе нарицая, самъ же опъ мѣ-
 спа на мѣспо преходя, и крыяшеса, и
 мяпяше во двою государству всѣми люд-
 ми: за се же яшася вси крѣпцѣ оніи
 вышепомянутыи бѣгуны Сѣверскихъ и
 Польскихъ градовъ жипеле, и вѣчные
 холопи Московскіе, имже дойде время
 по ихъ вражію изволенію. И прежде убо
 мало по малу прилагяхуся весь опъ веси,
 такожѣ и градъ опъ града, дондеже и
 вси погибоша. Но шого лукавство всѣмъ
 вѣдомо бысть, и какова злая содѣшася,
 и до днесь вся Россія не можешъ опъ
 выа своея разрѣшити шого ярма, и яже
 во всей Россіи сотворенныхъ опъ него
 злыхъ со всѣми любительми его злодѣй-
 ства, немошно никому во многая вре-
 мена исписати: чепвершую бо часпъ
 всея вселенная всю Европію вѣ два лѣша
 посланными своими прельсти. Папа же
 Римскій всему западу о немъ восписа,
 и изгнана шого суци опечества явля-
 ше, и Польскому кралю прешьему Жи-
 гимоншу вси на меспъ за него повелѣша

спроишися. Приложибося къ вѣчнымъ врагомъ Христіанскимъ, къ Лапинскимъ ученикомъ, и обѣщася не ложно имъ съ записаніемъ, еже всея Россія къ спривеви анпихриспову подѣ благословеніе привлеци, и не причащающихся мерзоспи запуспбнія опрѣсночному хлѣбу, всѣхъ предапи смерти. И аще не бы Господь свергль того велехвальную гордыню, то и могль бы сія содѣяпи, на негоже и много прилчествуеть пророчество Іезекилево въ 21-й главѣ, и по тойже главѣ назнаменуешь и смерть пому, якоже речено: И будещи огняядь, и кровь швоя среди земли швоя проліешся. Царь же Борисъ аще и не опѣ него убіенъ бысть, но во время неправдою замышленого состава Григорьева скорою смерпшою посѣченъ бысть въ лѣто 7113, и вси, на нихже надѣяшеса, съ домомъ его разсѣяни быша: тойже чернецъ по его смерти тогожде лѣта на царство его восходитъ, нарицающа Димитрій, опѣ многихъ же знаемъ, яко Григорей чернецъ. Хотя же укрѣпшися на Россіи Царемъ, собираешь весь родъ убіеннаго Царевича Димитрія, и инѣхъ многихъ Царемъ Борисомъ разсѣянныхъ, и еше не приведеъ, шѣхъ прельщенми,

послѣди же и дарми всѣхъ прельести. Прельстижеса и маши Царевича Дмитрія инока Марѳа, бывшая жена Царя Ивана Васильевича всея Россіи, и нарицаешъ шого врата сына своего суща. Тогда же не шокмо родъ его Галичане вси обличаху, но и маши его Богданова жена, Опрепьева вдова Варвара, и съ сыномъ своимъ, съ его Григорьевымъ брапомъ, и съ дядею Смирнымъ Опрепьевымъ шакожде обличаху, и дядя его въ Сибирь сосланъ, многа примъ озлобленія; мученицы же новіи явльшеса шогда, дворянинъ Пешрѣ Тургеневъ, да Ѳедоръ Колачникъ безъ боязни шого обличаху, имже по многихъ мукахъ главы опсѣкоша среди царспвующаго града Москвы. Той же Ѳедоръ, ведомъ къ посѣченію, вопіяше всему народу: се пріяли еспе образъ анпихрисповъ, и поклонисшеса посланному опъ сапаны, и шогда разумѣете, егда вси опъ него погибнете. Москвичи же ругахуса ему, и по дѣломъ судъ шому быпи глаголюще, шакоже и Пешрову казнь нивочпоже вмѣниша, и вскорѣ по нихъ и Князь Василей Ивановичъ Шуйской на плаху осудися за ево обличеніе, егоже усралившеса Поляки у Росприги едва испросиша опъ посѣче-

нія. Попомъ же совѣпомъ его злымъ съ Папріархомъ Игнашіемъ покоршеса вси Митрополишы и Архіепископы, и Епископы, Архимандриты, и Игумены, и весь первоначальспвующихъ священнй чинъ, и Князи и бояре со всѣми начальспвующими во емъ, и приложиша руки, и послы избравше, послаша въ королевство Польское, просяще у пана Сердомирского дочери пому Роспригъ въ жену, и истинно свидѣтельспвующе о немъ въ пѣхъ писаніихъ, яко праведно сынъ Царя Ивана Васильевича Димитрій, а вси знающе, яко Григорей чернецъ, наипаче же Пафнодій Митрополишъ Крупицкій, при немъ бо въ Чудовъ манастырѣ на крыласѣ споялъ, и у Папріарха Иова болѣ года во дворѣ былъ служа писмомъ, и за свое ереспическое воровство ошъ него збѣжа въ Литву. И якоже колесницы Фараоновы неволею связашася, шакоже и все Россійское Государство въ безуміе вдася, и возлюбиша вси леспъ, совершеное же лукавство. Окаянный же Росприга самъ усовѣпова съ Сердомирскимъ, егда бышъ въ Польшѣ еще въ дому его пишася, по его же злому умыслу яшся пущи, вземъ дочь свою Маринку, и приведъ съ собою на бракъ

беззаконный пиршественниковъ бооо избраннаго воинсва, и взяшы быша вси дома великія на пановъ, не шокмо у просыхъ, но и у власпей, и у вельможъ, и у нарицаемыхъ ложныхъ родителей его, у Нагихъ, и во всѣхъ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и въ домѣхъ ерешичское насилваніе вселися, кривовѣрія же рачишель Росприга шогоже бояся, еже и надъ Борисовымъ родомъ содѣяся, и въ хожденіи и исхожденіи дома Царскаго, и по граду всегда со многимъ воинствомъ бздяше, спреди же и созаци его во броняхъ шекуще съ пропазаны и алебарды, и со инѣми многими оружіи, единъ же онъ шокмо посреди сихъ, вельможи же и боляре далече отъ него бяху, и бѣ спрашно видѣши множество оружій блестящихся. Нѣмецъ же и Липву хранишели и спражи постави себѣ, и по всѣмъ крѣпостемъ царскаго дому, зернцикомъ же шoliko попусти играпи и воровани, яко и въ самѣхъ царскихъ полапахъ предъ нимъ бѣсящися, не вѣдомо же для каковыя радости, не шокмо иже по повелѣнію его весь синклипъ, но и простиі вси яко женихи отъ конца до конца улицъ въ златѣ и въ сребрѣ и въ багрѣхъ спранскихъ ходяще весе-

ляхуся, предъ лицемъ же его каменіемъ драгимъ и бисеромъ многоцѣннымъ украсившеся служаху, и не хопяще никого же видѣши смиренно ходящихъ. Полякомъ же вся сокровища древняя испощи, и еретическое же сѣмя Люпори воду черплюще ношаху сребряными сосуды, и въ банехъ мыющеса опѣ злыхъ и сребряныхъ сосудовъ. Опѣ злыхъ же враговъ казаковъ и холопей вси умніи шокмо плачуще, слова же рещи не смѣюще. Аще бо на кого нанесутъ, яко Роспригою нарицаешъ кпо, и шой чловѣкъ безвѣспно погибаетъ, и во всѣхъ градѣхъ Россійскихъ, и въ честныхъ монастырѣхъ, и мірспіи и иноцы мнози погибоша, овіи започеніемъ, овѣмъ же рыбная упроба вѣчный гробъ быспъ. Попуспи же всѣмъ жидомъ и ерешикомъ невозбранно ходиши во святыя Божія церкви, но и въ самомъ соборномъ храмѣ пречистые Владычицы нашея Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія приходяще возлегаху локошма, и восклоняхуся на чудопворныя гробы цѣльбоносныхъ мощей великихъ чудопворцевъ Пепра и Іоны, и со оружїи скверными Поляки за нимъ ходяще въ церковь, но о семъ никпоже рещи смѣяше, смершь

всѣмъ предлежишѣ. И вскорѣ же тогда проклятый Папа Римскій съ листомъ присла, воспоминая его обѣщанія, еже о отрѣсновеніи его приношеніи, и о субботахъ постѣ. Окаянный же Росприга щещася вскорѣ повелѣнное ему соверши, и абіе браку присягнувъ съ еретицею, и вѣнчанъ бысть въ дому Божіи. Много же онъ окаянный прежде спрженія браку насильствомъ двѣспвенныхъ душъ оскверни женскаго полу и мужскаго, и инокинь доброобразныхъ: шакоже и Поляки многа шкова скверна шуда содѣяша. Врази же возведши его казаки шворимая шковая видѣвше веселяхуся о погибели Христіанствѣ, и плачущимъ въ бѣдахъ, и всѣмъ скорбящимъ прещаху, и жида нарицаху ихъ, глаголюще: яко Царю годно, тако и шворише, вы же жидове вскую о шомъ сѣшуете? Видяще же Москвичи погибель свою, и на покаяніе къ Богу не обращася, но радуящася въ шорѣхъ многихъ прибышкомъ, и въздыхающе вси, но серебро любезно собирающе. Гордяся же въ безуміи Росприга, и повелѣ въ шиплахъ писати себе наяснѣшимъ непобѣдимымъ цесаремъ нарицашася. Мняше же окаянный мало еже и царское имя носити, но

вышшую и честнѣйшую честь желаше привлещи. Сему же зазрѣвъ нѣкто отъ чина вельможска, діакъ Тимоѣей Осиповъ нарицаемъ, мужъ благочестивъ образомъ и нравомъ. Той же добродѣтельный мужъ видѣ многа зла шворима Роспригою съ совѣшники его. Къ симъ же еще несвойственное и великое имя на себе привлече челоуѣкъ шлѣненъ и всегда спрашьями побѣждаемъ внѣшними и внутренними, а непобѣдимымъ цесаремъ нарицаешся, и яко Богу прошивна являешъ себе, ревность по Бозѣ примъ Тимоѣей, и въ дому своемъ постъ и молишву со слезами къ Богу принесе, и причастився честныхъ и живошворящихъ шаинъ пречистаго Тѣла и Крови Христа Бога нашего, и пришедъ въ полапы цареви со дерзновениемъ предъ всѣми Роспригу обличивъ, яко ты, рече, воисшинну Гришка Опрепьевъ, Росприга а не непобѣдимый цесарь, ни царевъ сынъ Димитрій, но грѣху рабъ, и ерешикъ. Росприга же, не сперпѣвъ обличенія и осрамошися, въ той часъ смерти предаешъ его, и тако скончавъ печенія своего подвигъ доблій мученикъ; сія же оставимъ до здѣ. Посылаешъ же Росприга къ Крымскому Царю съ дары безчестны, здѣлавъ

шубу опѣ кожѣ свиныхъ, и въ писаниихъ являя себе пригоповльшася со всею полунощною спраною, и грядуща къ расхищенію Крымскихъ жилищъ. И повелѣ Россіи всей, и опѣ Поляковъ многимъ гоповипися иппи на Азовѣ и на пропчая жилища Тапарская, и немедленно пославъ на Елецъ много избраннаго наряду; по Дону же плавною, и по суху Польскими проходы повелѣ рапи иппи. Пройде же слухъ и до Констянтинаполя о семъ, и гопови Турцы быша ко пролипію крови Христіанскія. О семъ нѣцыи глаголюшъ испинно, или ни, не вѣмъ, яко сице сошвори Росприга Крымскому Царю, хопя его воздвигнути на брань, да изгубишъ Христіанъ на велицѣхъ поляхъ, и не радуяся о побѣдѣ на Агарянъ, но ища како бы предаши шѣмъ всѣхъ православныхъ Христіанъ, Москву же наполниши Поляки; Господь же гордымъ смыслъ разори, и совѣшъ его въ дѣло не произведе.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О совѣтѣ Ростригинѣ съ Поляки, како было илѣ побити Московскихъ боярѣ и вельможѣ, и о смерти его.

Врагѣ же пои Рострига умысли съ ерешики посѣщи всякаго чина опѣ вельможѣ и до просныхъ начальспвующихъ сицевымъ образомъ: хопяше бо окаянный игру здѣлаши за врапы Срѣпенскими кѣ, напрудному на полѣ спрѣляши изѣ наряду пушечнаго, и егда же изыдушѣ вси людѣ на по позорище, и погда врапа граду зашвориши присрочи и побипи всѣхъ, но люпый сей совѣтѣ прежде двою дню сроку увѣденѣ быспь. И по десяти днехъ несвойспвеннаго брака самѣ окаянный злѣ скончася, годѣ препроводивѣ царспвужа, повѣспвужа же о себѣ, на придесять и чешыре лѣша царспва си, но друзи его бѣси не придаша много лѣшѣ житія; и Златоустаго писаніе на немѣ збыспься реченное: шакову убо чеспѣ бѣси приносяшѣ любящимѣ ихъ. Весь же народѣ Московскій опѣ радости дадеся піанспву, и вмѣспно благодаренія, еже кѣ Богу, всякѣ каждо своимѣ промысломѣ хваляшеся, и храбр-

спвомѣ величашуся, и молебное слово въ дому Матери Божіа о шаковѣй преславнѣй побѣдѣ не воздадеся. Велико и преславно чудо содѣя Пречистая о Константинѣ градѣ еже въ мори и подѣ стѣнами на Персы и Скиѣны, но не внутрь града за стѣнами, на Москвѣ же внутрь града великое чудо содѣяся. Уже бо окаянный ерешикъ въ руку всѣхъ свою обѣяшъ, и совершенно любимъ отъ всѣхъ. Въ пошій же день повелѣніемъ Божиимъ вси на него воспаша, и многа кровь ерешическая по улицамъ пропече; но безумство и гордосць вмѣсто благодаренія праведно мспителю предложися за се, и шого ради гнѣвъ Господень не преспа. Мы же вся Россія смощренія Божіа и спроисельства его не смощряюще къ себѣ, и не разсуждающе, еже отъ шаковыхъ золъ избави насъ Господь. Отъ лѣшъ убо свяшатаго Владимера крестившаго Рускую землю, даже и до днесъ змій всепагубный вогнѣздивыйся въ косшелѣ Испалійскомъ всегда небесныя звѣзды отпоргая, не шокмо во Европѣ чешвершой часпи вселенныя, но и на востоцѣ, и югѣ, и сѣверѣ, не почивая гонитъ, и лесць шого отъ много лѣшъ пропязуешся на Россіи, и искусъ его

въ посланихъ благовѣрнымъ Княземъ Александромъ Невскимъ обличенъ бышь, шакѡже и свяпыми Архіепископы великаго Новаграда злый совѣщъ его разорися, и надежная засылка, оболченный волкъ во овчю кожу шеспвовавый на осмый Соборъ Исидоръ Мипрополипъ прокляпый погипе же. И Анпономъ Посевусомъ (*) надѣвся прельспипи Царя Ивана Васильевича всея Русси, и пой осрамопижеса, и еже многими деньми искій не може обрѣспи. Сего неначаемо дїаволъ восхипивъ къ поглощенію шого насыщєнія самовольнѣ приведе, и уже чаяше конецъ злѡбѣ изблеванѣ видѣши: но не у еще время временѣ и полвремени исполнися, по опкровенію Іоанна Богослова. Тѣмже и Господь не опверже еще насѣ, шого ради и намѣ зрящимѣ подобаешѣ внимаши, и за неизмѣрную Владычню милоспѣ благодарипи его, мы же духовное око несмоприпельно имуци, и паче воловѣ упрямы обычаемѣ: шїи бо ясли господина своего разумѣюшѣ, и пипающему повинуюпся, мы же промышляющаго нами небрежемѣ,

(*) Надлежитѣ чипать: Поссевинусомѣ.

и того ради болій грѣхъ на ся влечемъ,
и вскорѣ безумію нашему возмездіе
даровася.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

*О началѣ царства Царя Василія Ивановича
Шуйскаго, въ лѣто 7114.*

006
X По убіеніи Роспригинѣ въ чепвертый
день малыми нѣкими отъ царскихъ по-
лапъ излюбленъ бысть Царемъ Князь
Василей Ивановичъ Шуйской, и возведенъ
бысть въ царскій домъ, и никимже отъ
вельможъ прерѣкованъ, ни отъ прочаго
народа умоленъ, и успроися Россія вся
въ двоемысліе: ови убо любяще его, ови
же ненавидяще. Сѣвера же вняпъ си
крѣпцѣ, отъ Царя Ивана Васильевича
последняго розгромъ бывший Новуграду,
и шакого же мучительства не дождался
на себѣ, вскорѣ оплагающа отъ держа-
вы Московскія, занеже много зла содѣя-
ша во всей Россіи. Егда же возводяще
Роспригу на царство Россійское; и ко-
нечнѣ опчаяшася брашства Хрисіан-
скаго, и приложишася къ Польскому
кравлевству въ работу. Царь же Василей

много моливъ пѣхъ посланьми Митрополипомъ Пафнушіемъ Крупицкимъ со Архимандриты и Игумены и съ прочимъ народомъ, но не приклонишася отъ заспоянія вышепомянушыхъ воровъ, и шако во всей Россіи изыде съ мечемъ другъ на друга, и не бысть шакова бѣда: покрываемы бо поля велицыи бываху многочисленнымъ воинствомъ отъ обрюспрану оспавающихся мало смершнаго ради разлученія, и шіи назы яко отъ упробы машерна испоргшеся, и ко градомъ и къ весемъ прибѣгаху, но и отъ пѣхъ мало спасахуся. Сицевая же бѣда прошыгшися болѣ двою лѣшъ во всѣхъ украиняхъ отъ предѣлъ воспока Польскихъ градовъ иже къ Крыму, и Рязанскія, и Сѣвера, и Смоленскія земли, и пустая Ржева, и Луки, и Великій Новгородъ, и Псковъ, и Иванъгородъ. Въ Сѣверскихъ же и Польскихъ градѣхъ иногда же разоряху грады отъ Царя Василія посылаемое воинство, овогда же шамо сущи другъ друга одолѣваху, и огню и мечу предахуся. На кормлю же по вся лѣша приходдаху Татарове Крымскіе, и Нагайскіе, и Черкасы, и акыскошу, плѣну человекъ всегда опгоняюще во своя жилища. Въ шаже времена

опѣ Царя Василія посланніи боляре и воеводы, множество крѣпкихъ воинѣ подѣ Колугою положиша, и со спыдѣніемъ опспуниша, попомѣ же и самѣ Царѣ Василій шедѣ на Тулу воевати, и со многимъ козньспвомѣ едва градѣ пріятѣ попопленіемѣ воднымѣ, и шу начальспвующихъ злодѣевѣ, ложнаго умышленаго Царевича Пешрушку холопа Свіяжскаго головы спрѣлцакого Григорья Елагина, нарицающася сына Царя Феодора Ивановича, и Ивана Болошника, холопа же Князя Андрея Андреевича Теляшевскаго, заводчика всей бѣды, поима, и не соодолѣвѣ меншимѣ злодѣемѣ, преспа опѣ брани, возмѣвѣ, яко тѣи спраха ради имушѣ покоритися; они же вскорѣ приведоша кѣ себѣ на помощь Польскихъ и Липовскихъ людей, и прежнимѣ обычаемѣ нарекоша, ложнаго Царя Димитрія опѣ Сѣверскихъ градовѣ, попова сына Мапюшку Веревкина. И шако брани бывши, и Божіимѣ попуцніемѣ за беззаконія наша одолѣша врази православнымѣ Христіаномѣ. И ничимже задержими дошедше царспвующаго града Москвы, егоже и обшедше вокругѣ промыслаху пріятѣ. Кпо же шоя бѣды изречешѣ, еже содѣся во всей Россіи? На

единой бо прапезѣ сѣдяще въ пирше-
ствахъ въ царспвующемъ градѣ, по ве-
селіи же убо овии въ царскія полапы,
овии же въ Тушинскія шабары преска-
каху. И раздѣлишася на двое вси чело-
вѣцы, вси же мысляще лукавнѣ о себѣ:
аще убо взяпа будетѣ Москва, по шамо
опцы наши, и брапія, и родѣ, и друзи,
пши насѣ соблюдунѣ, аще ли мы одо-
лѣемѣ, по шакоже мы имѣ заслупницы
будемѣ. Польскія же и Липовскія люди,
и воры казаки шѣмѣ перелепомѣ ни въ
чемѣ не вѣроваху: шако бо шѣхѣ шогда
нарицаху, и яко волцы надо псами играю-
ще, и инѣхѣ искушающе, инѣми же вмѣ-
сто щиповѣ опѣ меча и опѣ всякаго
оружія и смершнаго паденія защищяхуся.
И бшае имѣ стѣсна шверда злокозньштво
измѣнникѣ, и аще и вся злая и люшая
видяще и слышаще, не опшшупаху опѣ
шого ложнаго царика, и опѣ Поляковѣ,
и недомыслимая въ разумѣ шому лже-
христу, и Польскимѣ и Липовскимѣ лю-
демѣ шю вся промышляюще измѣнницы,
и всюду водяще, и вездѣ сохраняюще
враговѣ Христіанскихѣ Липву и Поляковѣ,
кѣ смершнымѣ же боемѣ прежде ополчева-
хуся, и послѣди престаяху; Поляцыжѣ
и Липва воорушены стояще бездѣльно,

смѣющеся безумству ихъ и междуособію. И аще случаемъ на бранехъ взяпъ будетъ Поляки и Липвою добрый воинъ за испину споящій, пои милоспи сподобляемъ отъ нихъ, и отъ смерти сохраняемъ; аще ли же случися кромъ ихъ взяпу быпи кому Рускими измѣнники, и на шого яко на люта звѣря прискакаху со оружіи, и соспавы шого разсыпаху люпъ. И видяще Поляки и Липва шаковы пыпки и злоемучительство отъ своихъ своимъ и единовѣрнымъ, и уступающе дивляхуса окаянной вражіи жестокости, и сердца своими содрогахуса, и звѣрски взирающе, отбѣгаху; разумни же отъ нихъ теплыми слезами ланипъ свои омывающе, и другъ другу глаголюще: внимаемъ браше о семъ, что си Русаки другъ другу содѣваютъ? намъ же что будетъ отъ нихъ? // И бѣсовъ злѣйши наричуще шѣхъ; они же смиловавшихся, Липву и Поляковъ худяками и женками нарицаху. Кпо же сея бѣды слыша не восплачешся, еже вкупѣ шеспвія ихъ на брань? идѣже бо Поляки со измѣнники придупъ къ непроходимымъ мѣспомъ, и въ лѣсѣхъ, и на рѣкахъ, и на шопѣхъ, и на ржавцѣхъ, и на болошѣхъ, и шу безъ ума спанупъ Поляки, не вѣдуще, что сошворипи, како преи-

ши, или како минуши; измѣнницы же ругающиеся имъ и недоброхотспвующихъ Царю Тушинскому нарицаху, и вскорѣ ими промысляху, и мосты и перевозки спрояще, и лѣсомъ пропинами во едину степень безпакосно провожаху. Коль же жеспоко сердце измѣнниковъ бѣяше на свою брѣгю православныхъ Хриспанъ? Поляковъ убо и Липвы сошни двѣ или три, Рускихъ же измѣнниковъ десяприцею предъ ними сугубо; и ши соблюдаху ихъ во всемъ, а имже бы возможно и малою чадю на шѣхъ крѣпкихъ мѣстѣхъ, и на непроходимыхъ всѣхъ смерти предаши. Но никакоже въ нихъ шаковаго смысла добраго не обрѣшешя. Кипо же сему не посмѣшя безумію? Внегда убо ко кровопролитію, то Руспи измѣнницы главы своя прежде полагаху, Поляцы же спояще почію опѣ измѣны себе соблюдаху: егда же корысть дѣлиши во градѣхъ и въ селѣхъ; то вся лучшая Поляки у нихъ силою опѣвимаху; измѣнницы же, аще и множесво ихъ предъ ними, по не прерѣковаху, и всяко насильсво опѣ нихъ радосно приемляху. Пѣнницѣ же женѣ красныхъ и опроковицѣ и юношѣ не шокмо у худѣшихъ измѣнниковъ, но и у начальспвую-

щихъ ими отъбимаху, и не могуще отъ рукъ ихъ исхищипи, и рода своего женъ и дѣшей и брацію и сеспрѣ, но великою цѣною искуповаху, и по по велицѣй дружбѣ, и по мздѣ. Еще же и смѣхъ Поляки надъ шѣми Рускими измѣнники дѣяху, имже возможно насильствоваша, по пріятіи цѣны не отдаваху, и другую цѣну воспріимаху; иніи же по отданіи плѣнницѣ и по взятіи цѣны, засылаху на пущь и вспящъ паки оружіемъ отъбимаху. Сіяжъ зряще измѣнницы не шокмо незнаеміи, но и сердоболи другъ другу смѣяхуся, гнѣвъ же Божій праведно попущенный видимъ бываше: мнози бо жены и дѣвицы не хопяще со беззаконники разлучишися, и мнози по искупленіи, паки къ нимъ отбѣгаху; иніи же жены на мужи своя о смерши поучевяхуся, и по испрошеніи на искупѣ крыяхуся, и повѣщающесе на выя шѣмъ беззаконникомъ, злѣ гласы движуще, и благодѣшели шѣхъ и свѣшты нарицающе, охъ! охъ! горе! горе! безъ ума припѣвающе: мнози бо отъ нихъ юностію и покойми шѣлесными побѣдившесе, иніи же очаровани бывше, и шого ради сердца своими изграху. Бяше же и се зло вездѣ изліянно, не десящъ бо, или пящъ, но шри, или два,

вкупѣ совѣтѣ каковѣ шворяще о дѣлѣ или о разумѣ, разлучившеся врознь, единѣ оспаеся съ шерпящими бѣды и напасти, другій же отскачешѣ въ покой пѣлесный, въ велику же работу вражію, и соспавливающе ложная спиданія, посылаюшѣ на соблазнѣ оспавшимся по нихѣ, возвѣщающе о себѣ, яко въ велицѣй чести тамо сущѣ, и многи дарове, и имѣнія пріяша; имже убо мнози и не вѣроваху, и сія оплюваху, мнози же и прельщающеся къ нимѣ опбѣгаху. Не токмо же писаніи шайно, но и на бранѣхѣ сѣбѣжжающеся другѣ друга обольщеваху, и не токмо проспїи, но и разумнїи, яко опѣ полка Ангельска отскачуще, въ демоны прелагахуся. Всякѣ же опѣ своего чину выше начаша восходиши: раби убо господіе хопяще быши, и невольнїи къ свободѣ прескачуще; сильнїи же разумомѣ опѣ шѣхѣ въ прахѣ вмѣняеми бываху, и ничпоже не по нихѣ не смѣюще рещи; Царемѣ же играху яко дѣпищемѣ, и всякѣ выше мѣры своея жалованія хопяше. Мнози же шаинницы нарицаеми и цѣловавше крестѣ Господень, ко врагомѣ прилагахуся, и въ Тушинѣ бывше, тамо крестѣ же Господень цѣловавше, и жалованіе у врага Божїа

взявше, и вспяшь кѣ царспвующему граду возвращахуся. И паки у Царя Василя больши прежняго почешь и имѣнія и дары воспримаху, и паки кѣ вору опѣѣзжаху; мнози же тако мяшуще всѣмѣ Россійскимѣ Государспвомѣ, не дважды чпо, но и пять крапѣ и десять вѣ Тушино и кѣ Москвѣ переѣзжаху: недосташки же вѣ Тушинѣ пошребѣ пѣлесныхѣ, или пицѣ и одеждѣ и оружіѣ бранныхѣ и лѣкарспвенныхѣ всякихѣ зѣлей, и соль, шая вся, опай уклоняющесе, кривоупшьспвомѣ измѣнницы опѣ царспвующаго града Москвы наполняху измѣнничя спанища вѣ Тушинѣ, и радующесе окаянніи воспріпшю' прикупѣ многого сребра, конца же вещи не разсуждающе, опѣ браней же приходящихѣ вѣспи слышаще, лукавспвующе сердцемѣ, и аще по нихѣ супь, по ласкающесе глаголаху, и сплешены смупы слагающе, много сугубо не были, и народѣ смущающе, во ужасѣ сердца низводяху, и сонмы на спогнахѣ царспвующаго града собирающесе, кривая, и не зашкнушыми успы проповѣдаху. Аще ли же не на пользу шаковымѣ лукавымѣ чпо услышишся, о шомѣ посуплени спояще и нѣми, и очію не могуще на аерѣ возвеспи, и расходя-

щеса съ въздыханьми бѣсовскими; иніи же дерзоспію анпихриспа и надежду мукъ вѣчныхъ подспрѣкаеми, и сладкое горько наричюще, и горькое сладко, и свѣпѣ шьму, а шьму свѣпѣ, и шако народъ опѣ праваго слышанія и увѣренія развращаху. И въ шаковыхъ мяшежахъ мнози испинно вѣдяще опрѣздѣ измѣнниковѣ, и всякіе промыслы кѣ вору и кѣ Полякомѣ, но не возвѣщаху на нихъ Царю, ни вельможамѣ: а иже возвѣщающіи о семѣ, шѣхъ клеветники и шепопники нарицающе. Царь же Василій многожды убиваше повинныхъ, съ ними же и не повинныхъ и не согрѣшихъ смершну суду предаваше: смущены бо быша первоначальствующіи державы его кѣ нему, и двоемысленѣ кѣ нимѣ разумѣ имѣяше, и многимѣ вѣряше не на лицѣ ни на шѣлеси, но на языцѣ службу носящимѣ; наипаче же на всѣхъ на насѣ Апостольское слово збысься: якоже не искусиша Бога имѣши въ разумѣ, шого ради предастѣ ихъ Богѣ въ неискусенѣ умѣ швориши неподобная. Мнози бо шогда окаянніи о Царѣ Василии дѣюще, и глаголюще неподобная, ихже нѣспѣ возможно описати или глаголаши. Аще ли сицевѣ во очію безумныхъ явися, шо подобаше имѣ было креста не цѣловаши, но безѣ крови

отказати. Аще ли цѣловавъ ему живо-
творящій крестъ Господень, по во всемъ
упованіе на Господа возлагати, и по хо-
тѣнію сердецъ нашихъ даде намъ Богъ:
и якоже Фараону и Египтяномъ чудеса
Божія ни вочто же вмѣнишася, и искусь
Чермнаго моря во всѣхъ языцѣхъ увѣ-
дѣнъ бысть въ подсолнечной; такожде
и содружничество Москвитамъ со анги-
христиновыми проповѣдники, съ Поляки и
съ Люпоры всѣмъ языкомъ на посмѣхъ
бысть, и егда совершися всѣхъ насъ
грѣхъ, и высокія мысли выше облакъ
разліяшася дымомъ. И вправду убо сія
поспрадохомъ; егда бо слышахомъ грады
разоряемы, и видѣхомъ опъ нихъ, яко
опъ огненны печи избѣгающихъ звѣр-
скимъ рыканіемъ, имже не поболѣхомъ,
ни плакахомся, ни рыдахомъ, ниже дома
наша опверзохомъ имъ; и мнѣхомъ яко
не придупъ паяжде на ны, и глаголюще:
далече супъ сія, и шамо вся преминушъ.
И шаковая злая дѣемая погда не уspra-
шиша насъ! кое зло не бысть надъ нами?
кая бѣда? кая напасъ не покры насъ?
И не взыскахомъ свыше царствующаго
надъ нами, и ни во чпоже вмѣнихомъ
вся предѣлы Россійскія земли опровер-
жены опъ благолѣпопы въ пустошество.

Бысть же тогда разореніе святымъ Божиимъ церквамъ оупъ самѣхъ православныхъ, якоже капищемъ идольскимъ прежде оупъ великаго Владиміра, тогда на славу Божию, нынѣ же на ушѣху бѣсомъ съ Люпори злѣйши того содѣяша внуцы сихъ, мы и брапіе наши. Мы убо на покаяніе ко Господу Богу не обрапихомся, брапія же наша Сѣверскія земли и Польскихъ градовъ жипеліе, яко ненаказани суще оупъ опецѣ своихъ спраху Божию, и воспипани вѣ безуміи, и навыкше оупъ многихъ ерепиковъ по Украинѣ живущихъ, ихъ злымъ нравомъ и обычаемъ, и съ ними вкупѣ рапующе насъ, и вѣ ихъ вѣру ерепическую мнози преспупивше оупъ невѣдѣнія, и во всемъ съ ними законъ держаще, и тогда солнце померче, еже еспъ всякое благочеспіе: зашвориша бося двери милосердія Божія, и яко мухи огонь прелетающе сокрушахуся: пако и раповавше церковь послѣди погибнушъ, иніи же и погибоша уже. Кпо сперпипшъ шу бѣду зря? Яко сынове Агаряны по вся лѣша приходяще, и вѣ мѣсто связующе челоуѣки аки скопѣ гоняще, и біенми оупъ вервій единѣ полкѣ гоняще, два же шьмы, на нихже измѣнницы не обращающиеся спаши; но пакоже съ нами

раповахуся, аще и не вкупѣ, но всяко
радовахуся распоченію братіи своей.
Тогда же отѣвѣха къ вышепомянущому
Нагайскому Князю Урусу сынѣ его Князь
Петръ, опвергся вѣры Христіанскія, и
велику чesпѣ вѣ Россіи всю опверже, и же-
ну свою, прежде бывшую за Княземъ Алек-
сандромъ Изановичемъ Шуйскимъ поки-
нулъ, и со опцемъ своимъ и съ Нагайскимъ
Ташары много зла содѣя по всѣмъ Украин-
скимъ городомъ. Также и Борисомъ по-
спавленный Касимовской Царь къ Тушин-
скому ложному Царю приложися, и съ
Польскими людьми, и съ Рускими измѣн-
ники вездѣ раповаху. Тогда убо во свяпыхъ
Божіихъ церквахъ скопѣ свой заповоряху,
и псовѣ во олтарехъ пипаху; освящен-
ныяжѣ ризы не шокмо на попребу свою
предираху, но и на обуца препоргаху и
драгими багры на плещу носимыхъ свя-
щенныхъ Іереовѣ, аедроны покрываху;
и къ коимъ же вещемъ свяпымъ не воз-
можно прикоснупися ни приступипи безъ
говѣнія, но со спрахомъ, и пая ношаху
блудницы, и пяху съ плясаніемъ опѣ-
нихъ, и безсловесныя скопы украшаху
сими. И яже опѣ сихъ свяпыхъ Божія
церкви, и чesпныя монаспыри огнемъ
попреблены быша, шіи единою оплакани

быша; а иже сице обругаеми, тиі назна-
менующе намъ, яко имѣемъ грѣхи не-
очиспимыя, и пребывающія въ неразум-
деніи нашемъ до дне пришесшвія Госпо-
дня; и никшоже опъ всего Россійскаго
языка не избыспъ опъ тѣхъ бѣдъ. Чинъ
иноческій и священническій не вскорѣ
смерпи предаяху, но прежде злѣ мучаще
всячески, и огнемъ жгуще, испышующе
сокровищъ, и попомъ смерпи предаяху.
А ихже свѣдятъ иноковъ непреходи-
мыхъ опъ мѣста на мѣсто, но во еди-
номъ обѣщаніи живуща, и шаковыхъ ра-
бошами облагаху, и спражи бяху имъ, и
вина и пива варяху имъ: шакожъ и кормы
людскія и конскія гошоваще, и пасяху
спада ихъ. Такожде Іереевъ у мелива и
у возовъ и у дровосѣчесшва моряху, и
блудницъ спрежаху, и работающе блуд-
ницамъ, и воду ношаху имъ, и поршы
скверныя мыюще на нихъ, и у коней ихъ
все работающе повелѣное имъ. И ста-
рыя и свяполѣпныя мужи у ногъ ихъ
валяющеса аки сиротки, и ругающеса
имъ повелѣваху пѣсни пѣпи срамныя и
скакапи, и плясапи, не покаряющиххеса
смерпи предаяху. И премѣнишася погда
жилища человѣческая на звѣрская: дивіи
бо не кропкое естество, медвѣди и волки;

и лисицы и зайцы на градская и проспранная мѣста пришедше, такоже и пщицы опѣ великихъ лѣсовъ на велицѣй пици на шрупѣ челоувѣческомъ вселишася, и звѣри и пщицы малыя во главахъ и въ шрупѣхъ челоувѣческихъ гнѣзда содѣяша: горы бо могилѣ тогда явишася побіенныхъ по правдѣ раповавшихся, ихъ же не лѣшь изрещи подробну, но мало шокмо помянуши, яже быша велицыи бои на прошествіи опѣ Тулы въ Колугу, и подѣ Кромами, и на Ворсмѣ подѣ Коширою, и подѣ Орломъ, и подѣ Нижнимъ Новымъ-градомъ, и во многихъ мѣспѣхъ; и крыяхуся тогда челоувѣцы въ дебри непроходимыя, и въ чащи шемныхъ лѣсовъ, и въ пещеры недовѣдомыя, и въ водѣ между кусповъ опдыхающе, и плачуцеся къ Содѣшелю, дабы ночь сихъ постигла, и поне мало бы опдохнуши на сусѣ: но ни въ ночь, ни въ день бѣгающимъ не бѣ покоя и мѣста ко скрышю; и вмѣсто луны многія пожары поля и лѣса освѣщеваху ноцію, и никомуже не мощно баше двигнутися опѣ мѣста своего: челоувѣкъ бо ожидаху, аки звѣрей опѣ лѣсовъ исходящихъ, и оставиша тогда злодѣи за звѣрьми гоньбу, но же нуще за своею брашюю, и со псы, аки

люпыхъ звѣрей пупи пыпаху, и суще-
ственныя звѣри чловѣкъ бѣгающихъ
поядаху, и произволишельныя звѣри не
естествомъ, но нравомъ, пакожде по-
ядаху. И звѣри убо едину смертъ даю-
щи; сіи же и пѣлесную и душевную.
Попуспи же Господь нашъ и Богъ пра-
ведный гнѣвъ свой на насъ, не шокмо
злыхъ сихъ враговъ, но и звѣрие пако-
спи дѣяху: нигдѣ бо, Хриспіане и земле-
дѣльцы бѣгающе, не могоша жишъ сѣмен-
ныхъ всячески скрыши; вездѣ бо избъ-
ямъ звѣрие ископоваху и поядаху, иніи
же звѣри шокмо по лѣсу и по грязи
разсыповаху далече. Такоже и казаки и
измѣнники, идѣже что оспаненся како-
выхъ жишъ, шо въ воду и въ грязь сы-
плюще, и коньми попчуще, а идѣже не
пожгупъ домовъ, или немоцно взяпи
домовныхъ попрѣбъ, шо все мѣлко ко-
люще, и въ воду мещуще: входы же и
зашворы всякія разсѣкающе, дабы ни-
кому же жипельспвоваши шу. Но звѣри
убо со ппицы площъ чловѣческую яду-
ще, чловѣцы же сѣ бѣсы и души и
пѣлеса погубляху. Не могоще бо неми-
лосердыхъ мученія шерпѣши мучиміи, и
на малъ часъ хопяще опдохнуши, и въ
смершномъ разлученіи неповинно и не-

праведно другъ друга оклеветоваху, сихъ же немошно разсудити спраданія кромѣ создавшаго насъ. Мнози бо безъ исповѣданія и безъ свяпыхъ таинъ на пупи во грѣсѣхъ опѣдоша. Священныхъ убо чинъ пошребленъ бысть, и вси Архіереи право учаще, или въ правдѣ стояще, водими, яко злодѣи во узахъ, не шокмо опѣ меншихъ, но и опѣ первопреспольныхъ. Намѣспникъ убо Леонтіа чудотворца, и прочихъ по немъ свяпыхъ, Росповскій Мишрополишъ Филарешъ разуменъ въ дѣлѣхъ и словесѣхъ, и швердѣ въ вѣрѣ Хреспіаншѣй, и знаменишъ во всякомъ добросмыслѣшѣ. Сего убо Мишрополиша Филареша изшоргше силою, яко опѣ пазуху маперню, опѣ церкви Божія, и ведуще пупемъ боса шокмо во единой свипѣ, и ругающесе облекоша его въ ризы языческія, и покрыша главу Ташарскою шапкою, и носѣ обувше во своя сандалія. Приведену же бывшу ко лжехреспу и къ Полякомъ, совѣшоваша врази, да шѣмъ инѣхъ прельспяшѣ, и хошяще ко своей прелеспи шого пришягнуши, и нарицающѣ его Папріарха, и облагающѣ его всѣми священными ризами, и злпымъ поясомъ почеспвующѣ, и служиши шому рабовѣ,

якоже и прочимъ свяшпшелемъ, даруюшъ:
но сей Фимарешъ разуменъ сый, не пре-
клонися ни на десно, ни на шее; но
пребысть пшвердо вв правой вѣрѣ. Они
же блюдуще того крѣпкими спражми,
и никакоже ни словесе, ни помановенія
шому дерзнуши дающе. Такоже и Твер-
скаго Архієпископа Теоокписпа обезчеш-
шивше, и по многихъ мукахъ на пуши
ко царствующому граду вв бѣгшвѣ
смерши предаша, и рапнымъ обычаемъ
опъ правовѣрныхъ взято бысть шѣло
его, обнажены коспи оружїи, и знамени
живошныхъ кровоядныхъ начертаны. Та-
коже и Суздальскїй Архієпископъ Га-
лакшїонъ во изгнанїи скончаша; Епи-
скопа же Коломенскаго Іосифа на пушкѣ
привязавше, не единою подѣ грады водя-
ще, и симъ спрашаше многихъ. И малїи
опъ священнаго чина шѣхъ бѣдѣ избѣ-
гоша, памяпъ же шѣхъ язвѣ многимъ и
до смерши оспася. Мнози же погда опъ
священнаго чина мнѣще вѣчно были
шворимое зло, на изгоняемыхъ мѣспа
мздою и клеветами восходяще. Нѣцыи
же не сперпѣвше бѣдѣ, и ко врагомъ при-
частшницы быша, и паки шѣхъ низвер-
зающе и опъ лѣша до лѣша, и опъ
мѣсяца на мѣсяцѣ новыя власпи вершя-

щіяся являху. Не покорящихъжесе ихъ злымъ совѣшомъ по всей земли всякъ возрастъ и всякъ чинъ, овѣхъ съ башенъ съ высокихъ градныхъ долу мешаху, инѣхъ же съ береговъ крупныхъ во глубину рѣкъ съ каменіемъ верзаху, инѣхъ же розвязавше изъ луковъ и изъ самопаловъ розспрѣляюще, инѣмъ же голени на полы преламляху, у инѣхъ же чадо восхипивше, и предъ очима родипелей на огни пряжаху, инѣхъ же опъ сосцу и опъ пазуху маперню оппоргающе, о землю и опорози и о каменіе и о углы разбиваху, инѣхъ же на копія и на сабли възпкнувше предъ родипельми ношаху. Красныхъ же женъ и дѣвиць на много блудъ взимаху; и шако во многомъ скверненіи нечиспы умираху; мнози же и сами изрѣзвахуса, смерть приимаху, дабы не оскверниши опъ поганыхъ: иніи же вѣ воду ввергшесе съ береговъ высокихъ, не бѣ бо мѣста ко скрыпю. Мапери же младацевъ своихъ, плачущихся опъ глада и жажди, вѣ невѣдѣніи задавляху, дабы ихъ ради гласа самимъ не погибнуши. Бѣгающе бо захвапываху ршы шѣмъ, и послѣди обрѣшающе шѣхъ мершвыхъ, и якоже пуспынницы вѣ лѣсѣхъ со звѣрьми во единыхъ пещерахъ

живуще, и ему же съ кѣмъ не возможно, той отъ того отбѣгаше, аще и не обѣщавшеся иночествовати: но дождь и снѣгъ и варъ и спудъ нагимъ шѣломъ шерпяще. Ся же зряще мужественнїи сердцемъ, и рыкнувше разсѣдающимся внушренимъ, предаяхуся на распесанїе, и на раздробленїе удовомъ; не могуще благороднїи сынове зрѣти рождшихъ ихъ ложеснъ, у блудныхъ беззаконниковъ оскверняемыхъ злѣ, шакожде и брашїа за сестрѣ своихъ нерушимаго ради дѣвства красоты скончавахуся. Мнози бо тогда холопи ругающеся госпожамъ своимъ, и связавше мужа или сына или брата, и предъ очима ихъ спудъ, содѣвающе, и не десять числомъ, но и сугубѣ, двоицею и вѣцши. Идѣже пролипа бѣ мученическая кровь, на помѣе бѣше и бѣсованїа блуднаго одрѣ: не пощадиша бо и невозраспшихъ юношкѣ, но и шѣхъ расплѣвше, нагихъ милоспыни опущаху просипи, крови срамной шекуци, и власомъ шѣмъ одраномъ суцимъ, но никпоже явѣ не смѣяше помиловати ихъ. Невѣспы же Христовы чеспныя и свяпныя инокини распризаеми бываху, и по спаномъ ихъ влачими, и оскверняеми блудомъ, и нудими бываху мясѣ яспи, и вѣ

поспныя дни свяшыя, сыру и млеку при-
чащались. Въ шолико же безспудство
вшедше нечеспиви и измѣнницы и Поляки,
безспрашно вземлюще свяшыя иконы
мѣстныя и царскія двери, и сія подспи-
лающе подѣ скверныя постели, и блудѣ
содѣвающе, и нечеспы всегда сѣдяще, и
вернію играюще, и всякими играми бѣ-
совскими, иныя же свяшыя иконы колю-
ще, и вариво и печиво спрояще: изѣ со-
судовѣ же церковныхѣ ядыху и пїяху, и
смѣющесе поспавляху мяса на дискосѣхѣ,
и вѣ поширѣхѣ пїіе. Инїи же яко на-
ругающесе, свяшыя сосуды преливающе
и разбивающе на свою пошребу и на кон-
скую. Воздухи же и пелены шпшыя и ни-
заныя драгія, шѣми покрываху конї своя
и на плещу свою вмѣспо приволокѣ ко
брани воздѣваху, и поясы священными
опоясывахуся по блуднымѣ нѣдромѣ, и
хоругви церковныя вмѣспо знаменѣ из-
ношаху. Сїя же попусти вся Господь за
беззаконїя наша, да не надѣмся на кра-
сопу церковную, ни на обложенїе драгое
свяшыхѣ иконѣ, сами же и вѣ блудѣ, и
вѣ пїанспвѣ пребывающе. Добро убо сіе,
и прїяшно Богови украшенїе свяшыхѣ
церквей и чеспныхѣ иконѣ, но аще не
опѣ лихоимспва, ни опѣ неправды, ни

опѣ посуловѣ, ни опѣ прочаго лихоима-
 нія, ни опѣ гордоспи: писано бо естѣ,
 яко вы еште храмѣ Бога живаго, якоже
 рече Богѣ, вселюся вѣ ня, и походу, и
 буду имѣ вѣ Бога, и шїи будущѣ мнѣ
 людіе сынове и дщери, глаголетѣ Господѣ
 Вседержителѣ. Или убо живущему во
 свѣшѣ неприсупнѣмѣ нужда походити
 вѣ камени и вѣ дѣвѣ? якоже глаголетѣ
 Злапоустѣ Іоаннѣ, храмѣ не спѣны ка-
 менны и древяны, но народѣ вѣрныхѣ.
 Такожде и Павелѣ, сосудѣ избранный, во-
 піетѣ кѣ намѣ: *Аще кто растлитѣ*
храмѣ Божїй, растлитѣ сего Богѣ. Кто
 же храмѣ Божїй, не мы ли сущѣ? О насѣ
 же индѣ Апостолѣ глаголетѣ, лучше бы
 имѣ не познаши свѣта, нежели познав-
 шимѣ, держаши шму. И правила со Апо-
 споломѣ речено быстѣ: Аще кто опѣ
 иновѣрныхѣ призываетѣ васѣ яспи,
 имѣяй разумѣ да идетѣ на славу Божїю,
 не имѣяй же, да не идетѣ, да не кѣ
 шому и пропчихѣ соблазнитѣ. И паки
 шойже глаголетѣ: Аще кїй вѣ васѣ
 братѣ именуемѣ блудникѣ, или прелюбо-
 дѣй, или чюжихѣ женѣ посѣпителѣ, или
 шашѣ, или разбойникѣ, или пїаница, или
 лихоимашелѣ, еже естѣ, грабителѣ и по-
 сульникѣ, сѣ шakovыми не яспи. Чшо

же сея бѣды спрашиѣе? Сквернѣйши бо иновѣрныхъ есмы, донелиже не обратимся. И мнози убо мы и до днесь въ сквернѣ лихоимства живуще, и кабаками печемся, и грабленіемъ и посулы церкви Божія созидающе, и красно образы спрояще, и колокола великія сливающе, да гласомъ шѣхъ славы будемъ, а еже вышши шѣхъ звону восходимъ гласъ во уши Господа Саваоѣа, бѣдныхъ и нищихъ и обидимыхъ опъ насъ, и въ судъ неправедно осужденныхъ по посуломъ, и опомъ небрегутъ, яко несопворнымъ милоспи здѣ, нѣспъ имъ опъ Бога милоспи, и яко милоспыни шапіе не подкopyвающъ, ни крадутъ, ни пля шлптъ, и ни огонь, ни мечъ милоспыни не могутъ опмыши опъ книгъ живописныхъ, развѣ величаявая мысль, ша и съ небесъ можетъ во адъ свеспі якоже и Фарисея.

X И о семъ разумѣемъ, яко неправедная имѣнія даемая церквамъ Божиимъ не украшающъ, но разоряющъ, и не явлено ли бысть намъ всѣмъ праведное гнѣво-быспрое наказаніе опъ Бога за вся ша сопворенная опъ насъ злая, надъ сими же и за креспное цѣлованіе, первѣе Борису, попомъ же и за безумное креспное цѣлованіе Роспригъ и Сердамира

скому, и иномъ благочестивому Царю
Василію Ивановичу Шуйскому? И сія
преспунихомъ, и ни во чпоже вмѣни-
хомъ, и за дружелюбство съ воры, и
лжецари, и съ Поляки, и съ казаки, и
съ грабителями, и власни ради и богащ-
ства, отдахомъ сами себе на погубленіе.
Сего ради гдѣ супь, иже не оскверни-
шася святыя церкви и Божія образы;
шкмо иже въ вѣрѣ крѣпко споящихъ,
и не давшихъ входу врагомъ Божиимъ и
ерешикомъ? гдѣ иноцы многолѣшными
сѣдинами цвѣшущія? гдѣ инокини, невѣ-
сты Христовы добродѣтелями украшены?
гдѣ всякое благолѣпіе Россійское? Не все
ли до конца разорено и обругано злымъ
пруганіемъ? гдѣ народъ общій Христіан-
скій? Не всѣ ли горькими и люпыми
смершми скончашася? гдѣ множество
безчисленное во градѣ и въ селѣхъ ра-
ботные чади Христовы? Не вси ли безъ
милости пострадаша, и въ плѣнѣ раз-
ведени быша? Не пощадиша бо преста-
рѣвшихся возрастомъ, не усрамишася
сѣдинѣ спарецѣ многолѣшныхъ, и ссу-
щія млеко младенцы вся испиша чашу
яроссти гнѣва Божія. О! ненасытиміи
имѣніемъ, и въ пропчихъ злыхъ возраст-
щія! помянемъ сія, и преспанемъ ошѣ

злыхъ, научимся добро шворипи. Видимъ общую погибель смершную, и гонземъ сихъ, даже и насъ самихъ паяжде не пошпигнешъ люшая смерть, и здѣшняго живоша да не лишимся злѣ, и вѣчнаго не погрѣшимъ.

ГЛАВА СЕДМАЯ.

Сказаніе, что содѣяшеса въ дому Пресвятыя живонатальныя Троицы? и како заступленіемъ претистыя Богородицы, и за молитвъ великихъ чудотворцевъ Сергія и Микона, избавлена бысть обитель сія отъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и Рускихъ измѣнниковъ? твореніе тогоже келаря цюка Аврамія Палицына.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Иже убо тѣсное разума и недоумишельное языка моего свѣдѣй, на мнозѣ оплагахъ писаніемъ возвѣспипи, иже въ величѣй Россіи ко спасенію благородствія вашего. Колико преславную и великую милость показа намъ Богъ нашъ, пресвятая и пребезначальная Троица, и великоежъ, и паче всякаго слова и смысла

бывшее заступленіе Матери Слова Божія, по обѣщанію своему преподобному игумену Сергію чудотворцу, и неопшупное ея пребываніе ошѣ обипели его. И ошѣ коликихъ золь избави насъ Господь въ обшпояніе многихъ вой, моливъ ради великихъ чудотворцевъ, глаголю же, сего великаго преподобнаго опца нашего и чудотворца Сергія, и ученика его преподобнаго опца нашего Никона чудотворца. И колика чудотворенія показа намъ Богъ угодники своими, и убояхся, паки зряхъ недоспапчочная внушрешнаго ми человекъ, и многою молвою смущаемъ во многихъ плищехъ, въ келарскихъ службахъ, и многихъ шѣлесныхъ изнемоганій бывающихъ ми всегда; къ семужъ и окаянспво свое свѣдый, и недоспосинспво и немощь любоспраспну: но понеже къ спароспши глубоцѣй уже преклонихся, и нещевахъ быпи скорому опложенію шѣлеси моего, и убояхся казни раба онаго, скрывшаго сребро господина своего, и прикупа имъ не сопворша. И еже слышахъ бывшая чудеса, ово же и очима своими видѣхъ, нужда ми быспш писати о содѣявшихся во обипели чудотворца моливвами его, и возвѣспшпи вашей любви, добрымъ шоржникомъ, да

нѣкое дарованіе духовно подамъ ко утѣшенію вашему. Тогда бо ми не бывшу во обипели чудотворца во осадѣ бывшей опѣ Польскихъ и Липовскихъ людей, и Рускихъ измѣнниковъ, но въ царспвующемъ градѣ Москвѣ по повелѣнію Самодержавнаго. И пребывающу ми въ дому чудотворца на Троецкомъ подворіи въ Богоявленскомъ монаспырѣ: и аще и распояніемъ далече, но близѣ бѣ милостію и посѣщеніемъ преподобный опецъ нашъ Сергій. И шамо видѣхъ многая чудеса, слышахъ о пришествіи ихъ въ царспвующій градъ Москву со множеспвомъ хлѣбовъ на возилѣхъ, и опѣ спѣнѣ пекуцій хлѣбъ, и умноженіе всякихъ попросѣбъ молишвами ихъ, въ сущемъ шу Богоявленскомъ монаспырѣ, и ина многа чудеса; о семъ убо въ преди слово изъявишѣ. Егда же опспупиша опѣ обипели Польскіе и Липовскіе люди, и Рускіе измѣнники со многимъ срамомъ, и опѣ царспвующаго града Москвы лжехрису со множеспвомъ спуда бѣгспву вдавшуся. И бывшу ми паки въ дому живоначальныя Троицы, и слышахъ бывшее великое заспуленіе и помощь надъ враги, и чудеса преподобныхъ опецъ Сергія и Никона, и испысахъ вся подробну со

многимъ опасеніемъ предъ многими свидѣтели оставшихся иноковъ свяшолѣпныхъ и доблоразсудительныхъ, и опѣ воинъ благоразумныхъ, и опѣ пропчихъ православныхъ Христіанъ, о пришествіи измѣнниковъ ко обидѣли, и о выласкахъ, и о приспунныхъ боехъ, паче же о великихъ чудопвореніихъ преподобныхъ опецѣ, и о пособленіи ихъ на враги. И опѣ великихъ малая избрахъ, яко опѣ пучины морскія горсть воды почерпохъ, да поне мало напою жаждущія душы Божеспвеннаго словеси, написахъ сія о обспояніи монаспыря Троицкаго вся по ряду, елико возмогахъ, да не зазрипе ми о семъ господіе и брапіе, глаголюще, яко щцеславіемъ или гордоспію превознесохся, но поиспиннѣ по ревности Божіи, грубоспію же разумъ моего побѣждаемъ, коснухся дѣлу сему, Богу помогающу ми, молишвѣ ради чюдопворца: много бо можешъ молишва праведнаго поспѣшеспвуема, и яко всякѣ разумъ кѣижный по своему сказанію не бываешъ, но еже слышахомъ, и очима своима видѣхомъ, о семъ свидѣтельспвуемъ: не подобаешъ убо на испину лгати, но сѣ великимъ опасеніемъ подобаешъ испину соблюдати. Сіе же извяснихъ писаніемъ на памяшь намъ, и

предвѣдущимъ по насъ родомъ, да не забвена будуще чудеса великихъ свѣшилъ, преподобныхъ опецъ нашихъ Сергія и Никона, о Христѣ Иисусѣ Господѣ нашемъ, емуже слава во вѣки. Аминь.

ГЛАВА ОСМАЯ.

Сказаніе, тесе ради Троицкой Сергіевъ монастырь бысть во осаждѣ.

Наказуя убо Господь всегда насъ не преснаешъ, и прибѣгающихъ къ нему приѣмлетъ, отвращающихся съ долготерпѣніемъ ожидаешъ, и сего ради попусти ны въ самовласіи быши, да егда въ сѣтѣхъ, не разсуждая о себѣ, увязнемъ, и ни откуду помощи не обрѣише, вскорѣ къ нему умни очи возведемъ, и отшуду помощь получимъ. Сиде убо попусти Господь Богъ владѣтельствующихъ нами первѣе попрашеля иноческаго чину Роспригу Григорья Ошрепьева, возвашагося царскимъ сыномъ Дмиприемъ Ивановичемъ всея Русіи, и на Царскій степенъ возшедъ, и въ не долгое время шой Григорей доспойную мѣсть приѣмъ отъ Бога, злѣ скончася. Пошомъ же

въ того мѣсто инѣ назвася, и доспи-
заешѣ и до царствующаго града Москвы,
но не приемлемъ бываешѣ. Всюду же въ
Россіи слухъ о немѣ прошече, и сего ради
вси воры къ нему собращася, не на цар-
скій убо престолѣ того возвеспи, но
вся древняя царская сокровища испони-
ши. Всяко же Россія отъ ложныхъ Ца-
рей злѣ спраждешѣ, и богашство отъ
всѣхъ градовъ на Цари отъемлемо бы-
ваешѣ, народѣ же отъ окольнихъ спранѣ
всюду мечь поядешѣ. Россіи убо всей
Царь Василей Ивановичь нарицаешся, отъ
Тушинскагожѣ вора всероссійское Госу-
дарство разоряешся, малии же нѣцьи
гради въ поморіи не соблазнишася, и ши
по крестному цѣлованію правяще къ
Московскому Государству. Ини же даль-
наго ради опшоянія крѣпоспи быша
врагомѣ Россійскимѣ и измѣнникомѣ Сѣ-
верскимѣ и Полякомѣ. Труденѣ же пущѣ
бываешѣ опвсюду приходиши къ Москвѣ
всѣмѣ доброхотствующымѣ по правдѣ,
облегоша бо врази царствующій градѣ
во округѣ, и на всѣхъ пущехъ хопящии
къ нему пришекапи побиваеми бывающѣ,
и ради неимѣнія всякихъ попребѣ, ко-
нечнѣ градѣ Москва во озлобленіи бы-
ваешѣ: отъ негоже избѣгающии и нехо-

пяце ко врагомъ прилагахуся, и надежно о семъ врази веселяхуся. Не мало же время способствующе граду приходящии людие, яже опѣ Троицы живоначальныя Сергіева монаспыря, ово убо прямо, ово же преимаяся прекошѣсными спезями, и лѣсы нужно проходяще даже и до самого царствующаго града, и шу со избранными вой, и со неизмѣнными хранишели предѣ всѣмъ народомъ всегда обрѣшающеса. Лесцы же опѣбгающии опѣ Царя Василія, всегда сицевая вору съ Поляки возвѣщающѣ, сихъ же враговъ Христіанскихъ на домъ святыя Троицы завистию сердца расшаваютъ; долго же время подѣ Москвою спояще, и хотяще ю себѣ покориши: не всевидящему Оку недовѣдомая изволившу сотвориши. Всяко убо Царь Василій симъ сопронивляешся, дани и оброки опѣ царства своего приемя по Троицкой дорогѣ, приходящая вся воиномъ раздавая, измѣнницы же опѣ его руки даемая приимаху, и вскорѣ сребролюбія ради и кровопролитія ко врагомъ припекаху. Царствующій же градъ Москва сихъ ради измѣны вся колеблешся, но искусившися опѣ Гриши, и опѣ Пепруши, и много вора не приемяющѣ, прилѣжащии бо всюду пѣши Польскихъ ради

приходовъ заповорены бывають. Поляки убо часпо прохождаху Московскія посылки побивающе; велика же погда польза царствующему граду бысть отъ обипели чудопворца Сергія, ради свяпыхъ его молишвъ. Иже бо къ морю на полуночь живуціи людіе на краехъ спуденаго моря Окіяна къ царствующему граду всякъ промыслъ возвѣщають и способляють. Отъ великаго бо Новаграда, и отъ Вологды, и по Двинѣ рѣцѣ до моря и на воспокъ вся Сибирская земля, и яже за нею, вси способствоваху къ Москвѣ. Такоже и отъ Нижегородскія земли, и отъ Казани вси безвизмѣнно служаще, и изъ шѣхъ всѣхъ прежереченныхъ мѣспѣ егда кому нѣкуды минуши, по вси ко обипели чудопворца припекаху. Тогда же въшой велицѣй Лаврѣ Архимандриту Іоасафу и келарю спарцу Аврамію Палицыну и съ прочими доброхотствующими къ царствующему граду со всѣмъ усердіемъ велико шщаніе о семъ показующе, и великъ промыслъ бываше отъ обипели чудопворца всѣмъ людямъ къ Москвѣ правящимъ во всякихъ нуждахъ, и въ провожденіихъ, и всяку въспѣ шѣмъ подаваху, и отъ нихъ воспрімаху: себе убо соблюдающе, и шѣхъ охраняюще, до

конца монастырскую казну испощеваху. Вся же Россія царспвующему граду способспвующе, понеже обща бѣда всѣмъ прииде. Людіе же окреспѣ живущіи обипели, не токмо въ селѣхъ, но и опѣ градовъ мнози припекше со всею домашнею чадію ко обипели чудопворца, вѣдѣяще пу молитвы чудопворца и извѣспное заспуленіе, и вси обще къ царспвующему граду въ бѣдахъ спспрадающѣ. Воинспвующіи же людіе вси пипаеми бывающѣ опѣ прапезы преподобныхъ чудопворцевъ, и елико мощно, всяко на смерпѣ предавахуся, о дѣлѣ же браполюбнѣ созидаемомъ вельми сердца враговъ зависпю ужасахуся, боящеса окаянній, да не како начальнѣйшее свѣшило зряще и пропчїи опѣ нихъ опспуняшѣ, и къ правдѣ имущѣ прилагашися: къ дому бо великаго чудопворца вся Россія яко къ солнцу зряще, и на его молитвы концы Росїйсїи надѣющеса, прошиву врагомъ крѣпляхуся. Но аще и мала искра огня любве Божїя во обипели чудопворца возгорѣся, но напослѣдокъ великъ пламень добродѣшельный распалися. На всѣхъ убо пухехъ злѣдѣиспвующымъ доброхотшы опѣ обипели уловляеми бывающѣ; и шого ради совѣшомъ ихъ лукавымъ пре-

пона велика сошворяется. Царь же Василей Ивановичь вскорѣ посла погда къ западнымъ и полунощнымъ спранамъ въ Дацскую землю, и въ Аглинскую, и въ Свѣйскую, о обидѣ своей на Польскаго Короля и на вся измѣнники съ ложнымъ ихъ Царемъ, помощи на нихъ прося, ему же опдалѣвши по морю посланьми и дары велицими способспвуютъ. Свѣйской же Король Арцы Карлусъ, яко близъ предѣлу его суцу, и шой по суху не мало избраннаго воинспва на помощь присла, о семъ же бѣднѣ и яроспнѣ дышутъ сердца ерешикъ злочеспивыхъ, и немедленно посылаютъ къ великому врагу Христіанскому Александру пану Лисовскому, плѣняющу погда землю Рязанскую и Владимерскую и Нижегородскую, и инныя мѣспа по Росіи живущая, дабы со всѣми воинспвы къ совѣспу ихъ и къ поможешию вскорѣ пришелъ, еже и соверши вскорѣ, кровь пія челошческую, и грядый со огнемъ по пуши ошъ Владимира и ошъ Переславля, ударяется къ стѣнамъ дому чудошворца. И еже не шого ради шеспвужа сынъ шьмы, ношъ едину препроводивъ, мечемъ окровавливая руцъ ушѣшается, первое зло къ Богоносну мужу показавъ, начальнѣйшій посадъ Клеменшъ.

ево, и во округѣ шу жилища человѣческая въ воздухѣ съ дымомѣ разлія. По егоже опшесшвіи народѣ во обипели къ мукамѣ угоповляется: прапеза бо кровопролишная всѣмѣ представляешся, и чаша смершная всѣмѣ наливаешся.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О совѣтѣ вора съ Литвого, како бы разорити домѣ прешватыя Троицы.

Собравшужешя сонмищу сапанину, и опшверзшымѣ псомѣ успа своя, соборуюшѣ шщепная беззаконнии, сицевая глаголюще: о Царю великій Дмишрей Ивановичь! доколѣ спужаюшѣ великому швоему благородшву гравороновѣ сіи вогнѣздившіися во гробѣ каменный, и докуду сѣдашде пакосшвуюшѣ намѣ повсюду? Не шѣкмо убо на пупехѣ вѣспниковѣ нашихѣ преемлюшѣ, опѣ лѣсѣ исходяще, яко звѣри, посылаеміи ими, но и смершемѣ люшымѣ предаюшѣ безшщадосши: наипаче же повсюду имѣюшѣ многи совѣшники, и вся грады развращаюшѣ служащии симѣ, и любяще сихѣ, и всѣхѣ всяко укрѣпляюшѣ, еже не

покаряпшия величеству швоему, и небреци о швоемъ благородіи, но служипи учапъ Дарю Шуйскому, печашлѣюпъ же всяко писаніе съ леспьми, глаголюще: да сохраняпъ убо васъ всегда молишвы великихъ чудопворцевъ Сергія и Никона. Кшо же убо сей Сергій и Никонъ? Се убо обіахомъ всѣхъ во едино, яко гнѣздо пшичіе, и вси сперпы быша опъ насъ яко ппенцы, а сіи чшо супъ прошиву полика множества покоршихся намъ? Тебъ убо, о великій Російскій браздодержашелю, самому извѣспно, пако же и намъ, яко и опъ самыхъ царскихъ палапъ мнози шу почернившеса живупъ, и аще имаши пако небреци ихъ, могутъ всегда пакоспная успрояпи намъ; слухъ же испиненъ всѣмъ намъ возвѣспися, яко ждупъ Князя Михайла Скопина съ черными псы, съ Свійскими Нѣмцы, и Федора Шеремешева съ Понизовскими людьми, и пако вкупъ вси собравшеса, и швердыню сію заняше, могутъ надъ нами побѣдишели показапшия. И еше донелѣже не укрѣпишася, да повелипъ швое благородіе всяко смирипихъ; и аще не покоряпся, шо разсыпемъ въ воздухъ прахомъ вся жилища ихъ. Велехвально же емлешся за се

пезоименишый гутнивому гешманъ Сапега съ подручными шому воиншвы, и всегорскій Александръ Лисовской и съ воры Рускими, и шако на путь зли поспѣшаюшя.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О приходѣ подѣ Троицкой Сергіевѣ монастырь гетмана Петра Сапеги, да пана Александра Лисовскаго, и иныхъ многихъ, съ Польскими и Литовскими людьми, и съ Рускими извѣнники.

Въ лѣпо 7117, въ царство Благовѣрнаго и Хрисполюбиваго Царя и великаго Князя Василія Ивановича всея Русіи, и при свяшѣйшемъ Папріархѣ Ермогенѣ Московскомъ и всея Русіи, пресвяшяя же и пребезначальныя Троицы обители Сергіева монастыря, при Архимандритѣ Іоасафѣ, и при келарѣ спарцѣ Авраміи Палицынѣ, Богу попустившу за грѣхи наша, Сентября въ 23 день, въ зачатіе честнаго и славнаго пророка и предшечи крестипшеля Господня Іоанна, приде подѣ Троицкой Сергіевѣ монастырь Лисовской гешманъ Петрѣ Сапега, и

панѣ Александрѣ Лисовской со многими Польскими и Липовскими людьми, и съ Рускими измѣнники по Московской дороге. И бывшу ему на Клеменшьевскомъ полѣ, осадныежъ люди изъ града вышедъ, конные и пѣшіе, и съ ними бой великъ сотвориша, и милоспію пребезначальныя Троицы, многихъ Липовскихъ людей побили и поранили, сами же во градѣ здрави возврапишася. Богоопступницы же Польскіе и Липовскіе люди, и Рускіе измѣнники сія видѣвше, воскричаша нелѣпыми гласы, спѣшно и сурово обходяще со всѣхъ спранѣ Троицкой Сергіевъ монаспырь. Архимандритъ же Іоасафъ и весь освященный соборъ со множесвомъ народа вниде во свягую церковь святыя живоначальныя Троицы, и ко образу пречисныя Богородицы, и ко многоцѣлебнымъ мощемъ великаго чудотворца Сергія молящеся со слезами о избавленіи и о помощи надъ враги. Градспіи же людіе округъ обипели слободы и всякія службы огню предаша, да не когда врагомъ жилище, и шѣснопа велика будешъ отъ нихъ. Гешманъ же Сапега и Лисовской разсмотривше мѣспѣ, идѣже имъ съ воинспвы своими спаша, и раздѣлившеся начаша спроипи

себѣ спаны, и поспавиша два оспрога, и въ нихъ крѣпости многіе сошвориша, и ко обипели пупи заняли, и никому минути ихъ не возможно, ни въ домѣ, ни изъ дому чудопворца.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О укрѣпленіи осады, и о великой тѣснотѣ во градѣ.

Осадные же воеводы Князь Григорей Борисовичъ Долгорукой, да Алексѣй Голохвасповѣ, и дворяне приговорили со Архимандритомъ Іоасафомъ, и съ соборными спарцы, чшо подкрѣпиши бы градъ осадю, и всѣхъ бы людей привеси ко крестному цѣлованію, и головамъ быши спарцомъ и дворяномъ, и раздѣлиши градскія стѣны, и башни, и вороша, и нарядъ успроиши по башнямъ, и въ подошевныхъ боехъ, да всякъ каждо ихъ вѣдаешъ и хранишъ свою спрану и мѣсто, и вся яже на бранную пошребу успрояюшъ, и съ приступными людьми быюшя со стѣны; а изъ града на иную ни на которую службу да не исходятъ, а на выласку и въ прибавку, и къ приступ-

нымъ мѣстомъ людей особъ устрояюшъ. Празднику же свѣшло поржеспвугему память преподобнаго ошца нашего Сергїа чудотворца, Сентября вѣ 25 день; и бѣ шоя ноши ничшоже ино ошѣ градскихъ людей слышати, развѣ воздыханіе и плачь: понеже ошѣ окольнихъ спранъ мнози прибѣгше, и мнѣвше яко вскорѣ преминешся великая сія бѣда, и шолка шѣсноша бысть во обшпели, яко не бѣ мѣста праздна. Мнози же чѣловѣцы и скопы безѣ покрова суще, и расхищачу всяка древеса и каменіе на созданіе кушамъ: понеже осени время наспа, и зимѣ приближающися, и другѣ друга грѣюще о вещи помешнѣй, и всякихъ пошребѣ не имущимъ, и всѣмъ изнемогающимъ, и жены чада раждачу предѣ всѣми чѣловѣки, и не бѣ никому со срамошою своею нигдѣже скрышися, и всяко богапспво небрегомо, и шашьми некрадомо, и всякѣ смерти прося со слезами. И аще бы кпо и каменно сердце имѣлѣ, и шой видя сія шѣсношы и напасши восплакался бы, яко исполнися на насѣ Пророческое слово реченное: Праздники ваша свѣшлыя вѣ плачь вамѣ преложу и вѣ сѣшпованіе, и веселіе ваше вѣ рыданіе.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О видѣніи столпа огненнаго.

Тогдажѣ нѣцыи спарцы, и мнози людіе видѣша знаменіе не во снѣ, но на явѣ, ошѣ нихѣже единѣ священноинокѣ Пиминѣ вѣ шу ношѣ на памянь Сергія чудотворца моляшеся всемилоспивому Спасу, и пречистой Богородицы. И се вѣ оконцѣ келии его свѣшѣ освѣши, ему же позрѣвшу на монаспырь, и видѣ свѣшло яко пожарѣ, и мнѣвѣ, яко врази зажгоша монаспырь, и вѣ пой часѣ изшедѣ на рундукѣ келейной, и зришѣ надѣ церковію свяпья живоначальныя Троицы надѣ главою сполпѣ огненѣ споящѣ даже и до шверди небесныя. Священникѣ же Пиминѣ вельми ужасеся спрашному видѣнію, и вызва брапію свою изѣ келей, діакона Іосифа, да діакона Серапіона, и изѣ иныхѣ келей спарцовѣ многихѣ и мірянѣ. Они же видѣвше чудишася знаменію тому, и по малѣ сполпѣ огненный нача низходипи, и свипся вѣ мѣсто яко облако огнено, и вниде окномѣ надѣ дверми вѣ церковь пресвяпья Троицы.

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О крестномъ цѣлованіи.

Всенощному же славословію и молебномъ совершившимся, и абіе собравшимся множеспву народа, и совѣпомъ начальникъ, и всѣхъ людей, крестное цѣлованіе бысть, чпо сидѣши во осадѣ безъ измѣны. Въ первыхъ воевода Князь Григорей Борисовичъ Долгорукой, да Алексѣй Голохвасповъ цѣловали живопворящій крестъ Господень у чудотворцовы раки, пакоже и дворяне, и дѣши боярскіе, и слуги монаспырскіе, и спрѣльцы, и все Хрисполюбивое воинспво, и всѣ православные Хриспіане; и опшолъ бысть во градъ браполюбспво веліе, и вси со усердіемъ безъ измѣны раповахуся со враги. Тогдажъ Липовскіе люди успавиша спорожи многіе около града, и не бысть прохода ни изъ града, ни во градъ.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О думѣ пановъ и о присланіи грамотъ, и о отпискахъ изъ града отъ Архимандрита и отъ воеводъ паки къ Полякомъ и къ Рускимъ измѣнникомъ.

Тогожъ мѣсяца въ 29 день, Польскіе и Липовскіе люди, и съ первосовѣтники своими, съ Рускими и богомерскими опшупники всячески размышляюще и совѣщующе щещная, коими образы, глаголюще, возможемъ взяти монаспырь сей Троицкой, или коею хипроспю уловиши можемъ. И пако совѣтъ соспавляюшъ, ово приспупы взяти, яко не крѣпокъ глаголюще градъ и низкостѣненъ, ини же ласкою и грозою повелѣваху у воеводъ и у народа просипи монаспыря; аще ли и симъ не увѣщаемъ ихъ, и мы кійждо свой подкопъ подъ городовую спѣну подведемъ, и безъ крови можемъ градъ взяти. Сицевъ же совѣтъ ихъ положенъ бышь, на себе бо уповаша, а не на Бога жива, царствующаго въки, якоже писано есть: Да не хвалишся сильный силою своею: вси бо надѣющіися о силѣ своей погибоша. Воиспинну всеу всякъ чловѣкъ, и суешно печеніе его. И паки:

избавлю избраннаго моего опѣ оружія люба, и оубно надѣ главою его вѣ день брани. Сія же они совѣповавше, и ничпоже успѣша, но всуе прудишася: безѣ Божія бо помощи ничпоже можетѣ чловѣкѣ сотворити. Богѣ бо естѣ, шворитѣ якоже хоцетѣ, и воли его кпо пропи-випся. Совѣпѣ же гешману Сапегѣ и Лисовскому сице уложившимѣ, и вѣ 29 день прислаша во градѣ Троицкой Сергїевѣ монаспырь сына боярскаго Безсона Ругопина сѣ лиспомѣ, шакоже и Архимандрити сѣ брапією сѣ грозами имѣ-ющѣ образѣ сицевѣ:

Г Р А М О Т Ы.

Ошѣ великаго гешмана Пештра Павловича Сапеги маршалка, и секретаря Кирепецкаго, и Трешисвяшскаго, и шаросшы Кїевскаго, да пана Александра Ивановича Лисовскаго, во градѣ Троицкой Сергїевѣ монаспырь воеводамѣ, Князю Григорью Борисовичу Долгорукову, да Алексїю Ивановичю Голохвастову, и дворяномѣ, и дѣшемѣ боярскимѣ, и слугамѣ монаспырскимѣ, и спрѣльцомѣ, и казакомѣ, и всѣмѣ осаднымѣ людямѣ, и множеству народа, пишемѣ кѣ вамѣ милючи

и жалуючи васъ, покорись великому Государю вашему Царю Дмипрю Ивановичю, сдайше намъ градъ, збѣло пожаловани будете опѣ Государя Царя Дмипрея Ивановича: аще ли не сдадите, да вѣсте, яко на то есмь пришли, не взявъ града прочь не опѣиши: но и пачежъ сами вѣсте, колицы гради Царя вашего Московскаго взяхомъ, и столица ваша Москва и Царь вашъ сѣдѣтъ во осадѣ, мы же пишемъ къ вамъ снабдяще благородіе ваше, помилуйте сами себе, покорись великому имени, Царю нашему и вашему: да аще учините тако, будетъ милость и ласка къ вамъ Государя Царя Дмипрея, яко ни единъ великихъ васъ у вашего Царя Василія Шуйскаго пожалованъ есть. Поцадите благородство свое, соблюдайте свой разумъ, не предайте себе люшой и безвременной смерти, соблюдайте себе, и паки соблюдайте сами себе и прочихъ: аще же за сею ласкою увидите лице наше, а мы вамъ пишемъ Царскимъ словомъ, и со всѣми избранными паны заиспинспвваемъ, яко не покмо го градъ Троицкомъ намѣспники будете опѣ Государя нашего и вашего прироженнаго, но и многіе грады и села въ вошчину вамъ подаспъ, аще сдадите

градъ Троицкой монастырь: аще ли же и сему не покоришеса милосши нашей и ласки, и не сдидише намъ града, а дастъ Боѣ, возмемъ его, по ни единъ опъ васъ во градъ, милосши опъ насъ не узришь, но умрешъ злѣ.

Такоже и Архимандриту пишутъ:

И ты свяще Божій, спарѣшино мнихомъ, Архимандритъ Іоасафъ, попомнише жалованіе Царя и великаго Князя Ивана Васильевича всея Русси, какову милосшь и ласку спяжалъ къ Троицкому Сергіеву монастырю, и къ вамъ мнихомъ великое жалованіе, а вы беззаконники все по презрѣли, забыли еште сына его Государя Царя Дмипрея Ивановича, а Князю Василью Шуйскому доброхошствуеше, и учише во градъ Троицкомъ воинство, и народъ весь сопротивъ стояши Государя Царя Дмипрея Ивановича, и его позориши и псовати неподобно, и Царицу Марину Юрьевну, шакоже и насъ. И мы шебъ свяще Архимандритъ Іоасафъ засвидѣшельствуемъ, и пишемъ словомъ Царскимъ, запреши попомъ и прочимъ мнихомъ, да не учашъ воинства не покаряпися Царю Дмипрею, но молиши за него Бога, и за Царицу Марину, и намъ градъ опво-

рише безъ всякія крови. Аще ли не покоритесь, и града не здадите, и мы за разъ взявъ замокъ вашъ, и васъ беззаконниковъ всѣхъ порубаемъ.

Архимандритъ же Іоасафъ съ братією и воеводы, и все воинство видѣвше лукавую лещь, яко всячески хотяшъ разорити домъ пресвятыя Троицы, и вси вкупъ со смиренумдріемъ и со слезами, съ плачемъ и рыданіемъ Господа Бога моляще о избавленіи града, глаголюще сице: Надежда наша и упованіе святая живоначальная Троица, спѣна же наша и заспуленіе и покровъ пренепорочная Владычица наша Богородица и приснодѣва Марія, способники же намъ и молишвенницы къ Богу о насъ преподобніи опцы наши велицыи чудотворцы Сергій и Никонъ. Сими же словесы и благоумными совѣпы въ Богоспасаемомъ градѣ Троицкомъ монастырѣ благодасть Божія со упованіемъ всѣмъ сердца на подвигъ адаманта пвердѣйша укрѣпи.

О отпискѣ къ Полякомъ и ко всѣмъ измѣнникомъ.

Воеводы же приговорили со Архимандритомъ и съ прочими соборными спарцы и дворяны, и со всѣми воинскими

людьми, прошивъ ихъ льстивыя грамоты къ Сапегѣ и Лисовскому описку учиниша сице: Да вѣсть ваше шемное державство, гордіи начальницы, Сапега и Лисовской, и прочая ваша дружина, вскую насъ прельщаете Христова спадо православныхъ Христіанъ. Богоборцы, мерзость запусѣнія, да вѣсте, яко и десяти лѣтъ Христіанское опроча въ Троицкомъ Сергіевѣ монастырѣ посмѣется вашему безумному совѣту, а о нихъ же еше къ намъ писаше, мы сія приемише оплевахомъ. Кая бо польза чловѣку возлюбити шьму паче свѣша, и преложити лжу на истину, и честь на безчестіе, и свободу на горькую работу, како же вѣчную оставити намъ свяшую истинную свою православную Христіанскую вѣру Греческаго закона, и покоритися новымъ ерешическимъ закономъ отпадшимъ Христіанскія вѣры, иже прокляти быша отъ чепырехъ вселенскихъ Папріархъ? Или кое приобрѣтеніе и почестъ, еже оставити намъ своего православнаго Государя Царя, и покоритися ложному врагу, и вамъ Лашынѣ иновѣрнымъ, и быти намъ яко жидомъ, или горши сихъ? Они бо жидове не познавше Господа своего распяша, намъ же

знающимъ своего православнаго Государя, подѣ ихъ же Царскою Христіанскою властію опѣ прародипелей нашихъ родихомся въ віноградѣ истиннаго пашыря Христа, како оставипи намъ повелѣваете Христіанскаго Царя, и ложною ласкою и щещною ласкою, и суешнымъ богатствомъ прельстипи насъ хочете? Но ни всего міра не хотимъ богатства пропиву своего крестнаго цѣлованія. И тако съ шѣми грамошами оппустиша въ таборы.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О поставленіи около града стѣнобитныхъ хитростей.

Тогоже мѣсяца въ 30 день, Богоборцы Сапега и Лисовской приѣмше опписку, и видѣвше къ нимъ непокореніе градскихъ людей, исполнишася ярости, и повелѣша всему своему Липовскому и Рускому воинству присупати ко граду со всѣхъ спранъ, и брань шворипи. Градскіи же людіе біющеса съ ними крѣпко, Сапега же и Лисовской пове-

лѣша шуры прикапши, и нарядѣ поспавши, и той ноци шуры великіе, и многіе прикапили, и нарядѣ поставили: первыя за прудомѣ на Волкушѣ горѣ, другіе за прудомѣ же подлѣ Московской дороги, шрешіе за прудомѣ же на Терешьевской роцѣ, чешвершые на крупной горѣ прошивѣ мельницы, пятые шуры поставили на красной горѣ прошивѣ водяныя башни, шестыя на красной же горѣ прошивѣ погребовѣ и пивного двора, и келаревыхѣ келей, седмыя по красной же горѣ прошивѣ келарскія и казенныхѣ полашѣ, осмыя изѣ роци на красной же горѣ, прошивѣ плѣшныя башни, девятые шуры поставили на красной же горѣ возлѣ глиненова врага прошивѣ башни конюшенныхѣ ворошѣ, и подлѣ шуровѣ ископаша ровѣ великѣ изѣ роци опѣ келарева пруда и до глиненова врага, и валѣ высокѣ насыпали, и по за пому валу конные и пѣшіе люди ходяще.

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

⦿ *натаръ стрѣльбы по граду, и о заступленіи Божіи отъ множества стрѣляній.*

Мѣсяца Октябрю въ 3 день, начаша биши изъ за всѣхъ шуровъ, и біюще по граду ~~шестъ~~ недѣль безпреспанно изо всего наряду и изъ верховыхъ, и разжженными желѣзными ядры. Обишель же пресвятыя и живоначальныя Троицы покровенна бысть десницею вышняго Бога, и нигдѣже не зажгоша: ядра бо огненныя падаху на празныя мѣста, и въ пруды, и въ ямы мопыльныя; а разжженныя желѣзныя ядра изъ деревяныхъ хранивъ безпакостно изимающе, а иже увязнувшихъ въ стѣнахъ не узрявъ, пи сами успываху. Но воиспинну убо дѣло се, промыслъ бысть самаго превѣчнаго Бога вседержителя, яже пворивъ преславная чудеса, имиже вѣсть, неизреченными своими судьбами. Суціи же на стѣнахъ града людіе не могуще спояти, сохраняхуся за стѣны; изо рововъ бо и изъ ямъ межъ зубцовъ прицѣлены быша пищали, и тако людіе стояще неопшупно ждуще присшупу, и о семъ единѣмъ крѣпляхуся: а иже въ башняхъ

у наряду, и шѣмъ велика бѣда бысть
опъ муки, опъ спрѣлянія бо спѣнамъ
граднымъ прясущимся, и каменію раз-
сыпающуся, и вси злѣ спраждуще. Но
дивно о семъ спроеіе Божіе бѣ: во
время бо спрѣлянія зряще вси плінеы
разсыпающесе, и спрѣльницы и спѣны
сопрясаети, по единому бо мишеню
опъ упра даже до вечера спрѣляніе
бываше, паки же спѣны нерушими бы-
ваху. Сповѣдающе же часпо о семъ вра-
зи, яко зримъ всегда вѣ спрѣляніи огнь
исходящъ опъ спѣнѣ, и дивимся о
семъ, что не опъ камени, но опъ гли-
ны искры сыплются. И бысть тогда
во градѣ шѣсноша велія и скорбь и бѣ-
ды и напасти, и всѣмъ тогда во осадѣ
сущимъ кровію сердца кипяху; но опъ
полезнаго дѣла, еже наченше не пре-
спаху, смерши же ожидаху; но на Го-
спода Бога упованіе возлагаху, и всяко
врагомъ сопропивляхуся. Еще же бля-
дяху Богоборцы Люшори песьими своими
языки Богохульная, и никоеяже надежи
на Господа Бога имѣши глаголюще, и
не возможете, рече, избѣжати опъ рукъ
нашихъ никакоже; шакожъ поругающесе
имени великаго чудопворца Сергія, и
ина многая Богохульная блядяху.

ГЛАВА СЕДМАЯНАДЕСЯТЬ.

*О молитвѣ Архимандрита Іоасафа и
всѣхъ сущихъ во обители.*

Боголюбивый же паспырь Архимандритъ Іоасафъ, и весь освященный соборъ, и все православное Христіанство стояще въ церкви пресвятыя и живоначальныя Троицы со слезами восклицающе сице: Господи Боже нашъ, безсмертный и безначальный содѣтелю всея пвари видимыя и невидимыя, иже насъ ради неблагодарныхъ и злонравныхъ, сщедъ съ небесъ, и воплотився опъ Дѣвицы пречиспыя, и кровь свою за ны пролія, призри убо нынѣ владыко Царю опъ свяшаго жилища швоего, и приклони ухо швое, и услыши глаголы наша конечно погибающихъ: согрѣшихомъ бо, Господи, согрѣшихомъ всячески спудными дѣлы, и нѣсмы доспойни возрѣши на высопу славы швоея. Разгнѣвахомъ швоя щедропы, не послушающе швоихъ повелѣній, и якоже неиспови, еже на насъ, милоспи швоея опврапихомся, и на злодѣянїе и беззаконїе обрапихомся, имиже далече опъ тебе опспушихомъ, и вся сія, яже наведе на

ны и на обипель швою, праведнымъ и
испиннымъ судомъ сотворилъ еси грѣхъ
ради нашихъ, и нѣспь намъ опверспи
успѣ, чпо глаголаши. Но убо, о всепѣ-
пый и всеблагословенный Господи, не
предаждь насъ до конца врагомъ нашимъ,
и не разори доспоянїя швоего, и не
оспави милоспи швоея опѣ насъ, но
ослаби намъ во время се. Самъ бо Вла-
дыко реклъ еси: не прїдохъ праведники
спаспи, но грѣшники призвапи на по-
каянїе, во еже обрапиися и живымъ
быпи. Господи Іисусе Хриспе, Царю
небесный ослаби намъ, и не оспави ны-
нѣ пречиспья и пресвяпья ради Маше-
ре швоея, и молишвѣ ради свяпыхъ
преподобныхъ опецъ нашихъ шеплыхъ
заспульниковъ, Сергїя и Никона чудо-
творцовъ, прежде угодившихъ швоему
Владычеству во свяпѣй обипели сей.
Такоже и пренепорочнѣй Богородицѣ опѣ
среды сердца спенанїемъ и рыданїемъ
по вся дни и ноци моляхуся сїце: Ты убо,
о всенепорочная владычице Богородице,
человѣколюбива еспешвомъ сущи, не
оспави свяпую обипель сїю, иже обѣщася
явленїемъ своимъ свяпому преподобному
опцу нашему чудотворцу Сергїю, и ны-
нѣ во время се, да увѣмы, Владычице,

испипное швое и неложное слово, еже обѣщася, но яко маши Христа Бога, и заступнице Христіанскому роду, сохрани и помилуй насъ по величѣй милосши швоей, яко да возвеличишя имя великолѣпія швоего во вся вѣки, аминь. Архимандритъ же Іоасафъ повелѣ всѣмъ священникомъ наславляши дѣшей своихъ духовныхъ на покаяніе, и чистоту имѣши, и всякія благія дѣшели. И тако вси людіе исповѣдающеся Господеви, и мнози пречистыхъ Христовыхъ шайнъ причащающеся: Липовскіе же люди, и Рускіе измѣнники промышляюще о градо-емствѣ по вся дни и ноци.

ГЛАВА ОСМАЯНАДЕСЯТЬ.

О ровѣ и о подкопѣ.

Тогоже мѣсяца вѣ 6 день, поведоша ровъ изъ подгорія опѣ мельницы возлѣ надолобъ на гору кѣ краснымъ ворошамъ, и кѣ надолобамъ склоняюще доски, и кѣ нимъ сыпаху землю, и доведоша ровъ на гору прошивъ круглыя башни. Тогожъ мѣсяца во 12 день, изъ шен-

гожѣ рва повели подкопы подѣ круглую наугольную башню, прошивѣ подольнаго монаспыря. *О приготоуленіи кѣ приступу, и о пиршестуѣ и о играхѣ.* Тогожѣ мѣсяца вѣ 13 день, Сапега сошвори пирѣ великѣ на все воинспво свое, и на креспопреспупниковѣ Рускихѣ измѣнниковѣ, и чрезѣ весь день бѣсящеса, играюще и спрѣляюще, кѣ вечеру же начаша скакапи на бахмапѣхѣ своихѣ многіе люди, и сѣ знамены по всѣмѣ полямѣ Клеменшьевскимѣ, и монаспырскимѣ около всего монаспыря. По семѣ и Сапега изѣ своихѣ паборѣ вышелѣ сѣ великими полки вооруженными, и спалѣ своимѣ полкомѣ у шуровѣ за землянымѣ валомѣ прошивѣ погреба, и келарскіе и плопнишные башни, и до глиненоуа (*) врага: а Лисовскоуо Александра полцы по Тереншьевскоуо роци, и до Сазанова врага, и по Переславскоуо, и по Углецкоуо дорогѣ, по заволоуію двору до Мишупина врага, изѣ наряду же, изѣ за всѣхѣ шуровѣ изо многихѣ пушекѣ и пищалей по граду біюще безпреспани.

(*) Вѣ другомѣ спискѣ: и до Благовѣщанскоуо врага.

ГЛАВА ДЕВЯТАНАДЕСЯТЬ.

О приходѣ пѣшихъ людей ко граду, и о пособіи Божіи надъ ними.

Въ ноци же той на первомъ часу множество пѣшихъ Липовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ успремишася къ монастырю со всѣхъ странъ съ лѣспвицы и со щипами и съ шарасы рублеными на колесѣхъ, и заиграша во многіе игры, начаша приспупати ко граду. Граждане же бѣхуся съ ними съ спѣнъ градныхъ; шакоже изо многихъ пушекъ и пицалей, и елико можаху, много побивша Липвы и Рускихъ измѣнниковъ. И шако милостию пребезначальныя Троицы, и молитвъ ради великихъ чудотворцовъ, не даша имъ тогда ни близъ града приспупити, и ни кошорой пакости граду учинити. Они же пѣнствомъ своимъ изгубивше своихъ много, отбидоша отъ града: шарасы же и щипы, и лѣспвицы пометаша. Наупрѣя же изъ града вышедше вся ша во градъ внесоша, и пѣмъ брашна спрояще огню предаша, Липва же и Рускіе измѣнники паки пѣмже образомъ приходяще спужаху гражданамъ, рапующе градъ за семь

дній безъ опочиванія, овогда же ко граду подѣбжающе съ великими грезами и прещеніемъ, иногда же съ леснію, просяще града, и показующе множеспво вой, да убояшся граждане; и елико убо врази сшужающе имъ, погда сущи во градѣ паче укрѣпляхуся на нихъ. И шако окаянніи Люпори, и Русіи измѣнницы всеу шрудишася, и ничпоже успѣша, но паче своихъ многихъ погубиша. Архимандритъ же Іоасафъ со всемъ освященнымъ соборомъ въ шѣ дни бѣше во святѣй велицѣй церкви, со слезами моляща Бога, и пречиспую его Богомашерь, и призывающе въ помощь великихъ чудопворцовъ Сергія и Никона о помощи, и о укрѣпленіи надъ враги, со слезами глаголюще: Господи Боже! помози намъ конечнѣ погибающимъ, и не оприни людей швоихъ до конца, и не дай же доспоянія швоего въ поношеніе злымъ ерешикомъ, да не рекупъ: гдѣ естѣ надежда ихъ, нанъ же уповаюшъ? но да познаюшъ, яко пы еси Богъ нашъ, Господь Іисусъ Хриспосъ, въ славу Богу Отцу, аминь. И взяше честныя креспы и чудопворную икону Богомашере съ превѣчнымъ Младенцемъ, и

прочихъ святыихъ иконы обходяще по
спѣнамъ всего града, молящися со
слезами.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

*О приходѣ Литвы на огородъ капустной, о
выласкѣ изъ града, и о побѣгѣ Оски Селевина.*

Тогоже мѣсяца въ 19 день, придоша
Липовскіе люди на огородъ капусты
имаши, изъ града же увидѣвше, яко не
много людей Липовскихъ, и не по вое-
водскому велѣнію; но своимъ изволеніемъ
спуспившеся съ спѣнъ градныхъ по ужи-
щемъ, и Липовскихъ людей побили, а
иныхъ переранили: и въ по время въ
Липовскіе полки ушече служень дѣшина
Оски Селевина. Воеводы же Князь Гри-
горій Борисовичъ да Алексѣй успроиша
изъ монастыря на Липовскихъ людей
выласку конными и пѣшими людьми на
два полки: одинъ полкъ поиде на огородъ
капустной по площинѣ горняго пруда
къ служнѣй слободѣ; другой полкъ поиде
за шокарню на Княже поле, и за коню-
шенной дворѣ. Пѣшіе же люди поидоша
съ конными на красную гору за врагѣ

къ шуромъ. Въ шожъ время Троицкой
слушка Оска Селевинъ, забывъ Господа
Бога, ушече въ Липовской полкъ: Липва
же и измѣнники Рускіе видѣвше Троиц-
кое воинство изшедшихъ изъ града, и
абіе успремишася сурово, опѣ сбою
спрану мнози пивше смершную чашу.
У шуровъ же у Липовскаго наряду по-
били и поранили спрѣльцовъ и казаковъ,
и дапочныхъ людей много, и голову у
нихъ Троицкого слугу Василья Брехова
ранили, и еше жива въ монаспырь вне-
соша, и съ прочими монаспырскими по-
бишыми и ранеными. Архимандритъ же
Іоасафъ живыхъ посприци повелѣ, и
причаспиши свяпыхъ шаинъ пречиспаго
пѣла и крове Христа Бога нашего. И
тако со исповѣданіемъ предаша душа
своя въ руцѣ Господеви, и соборнѣ оп-
пѣвше надгробная, погребоша ихъ честно.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

*О явленіи тудотворца Сергія, и о приступѣ,
и о запаленіи пивнаго двора.*

Въ день недѣльный по ушреннѣмъ пѣ-
ніи понамарь Иринархъ сѣде почиши, и
въ забытіи сна бысть, и абіе видитѣ

въ келлію его вшедша великаго чудопворца Сергія, и рекша ему: скажи, браше, воеводамъ и рашнымъ людямъ, се къ пивному двору приступъ будетъ зб-ло шяжекъ, они же бы не ослабѣвали, но съ надежею дерзали. И видѣ свяпаго ходяща по граду, и по службамъ, кропяща свяшою водою монашпырская спроенія. По извѣщеніи же чудопворца съ недѣли на понедѣльникъ въ прешіемъ часу ноци никомуже чаюцу возгремѣша изо множеспва наряду, и многочисленное воинспво Липвы со гласомъ многимъ успремишася къ спѣнамъ граднымъ со всѣхъ спранъ. Прошивъ же пивнаго двора вземше множеспво бревенъ дровъ и хвраспія, солому, смолу съ береспы и съ зеліемъ, и зажегше оспрогъ у пивнаго двора, и опъ шого огня объявишася вси полцы, со спѣнъ же града и съ пивнаго двора изъ за шарасовъ, изъ пушекъ и изъ пищалей много побилша Липвы, и огни ихъ погасиша, и оспрогу подсѣчь не даша. Такоже и по инымъ спѣнамъ града съ башенъ козы со огнемъ спущающе, и Липовскихъ людей многихъ побилы, понеже придоша близъ града.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

⊙ побѣзъ Литвы изо рвовъ ихъ, и хже сами ископаша.

Дню же наспавшу памяпи свяпаго мученика Димитрія муропочца Селунскаго, на первомъ часу дни Архимандритъ Иоасафъ со всемъ освященнымъ соборомъ и иноцы, и весь народъ взяли честныя кресны и чудотворныя иконы, обходяще по стѣнамъ града, пворяще литію, и моленіе возсылающе ко всемилоспивому Богу, и ко пречиспой Богоматери, видѣвше же Липовскіе людіе во рвѣхъ по стѣнамъ града ходящихъ множешво людей, и нападе на нихъ спрахъ великъ, и убояшася, и побѣгоша изо рвовъ и изъ ямъ въ шаборы своя.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

⊙ выласкъ, и о поиманіи ротмистра пана Явана Брушевскаго.

Воеводы же Князь Григорей и Алексѣй со всѣмъ Хрисполюбивымъ воинствомъ пѣвше молебенъ соборнѣ, учи-

ниша выласку на Княже поле въ Мишюшинской врагъ на заспавы ротмистра Брушевскаго, и на Суму съ поварищи, и Божією помощію заспаву побили, и ротмистра пана Брушевскаго Ивана взяли, а ротмистра Герасима на Княжемъ полѣ и ропу его побили, а Сумину ропу попопшали до Благовѣщенскаго врага. Врази же видѣвше своихъ паденіе, и вскорѣ придоша многими полки конные и пѣшіе. Градспіи же людіе мало по малу опхсдяще внидоша вси во градъ здравы, и ничимже вреждены. Архимандритъ же со освященнымъ соборомъ пѣвше молебны съ звономъ, благодарспвенныя хвалы воздающе всемогущему Богу. Брушевской же панъ въ роспросѣ и съ пыпки сказалъ, что подлинно ведушъ подкопы подъ городовую спѣну и подъ башни, а подъ которые мѣста ведушъ подкопы, того, сказалъ, не вѣдаетъ; а хваляпся, де, наши гешманы, что взяли замокъ Сергіевъ монастырь, и огнемъ выжечь, а церкви Божія до основанія разорипи, а мниховъ всякими различными муками мучипи, а людей всѣхъ побити, а не взявъ монастыря прочь не опхаживати, аще и годъ спояши, или два, или три, а монастырь взяли, и въ

запусѣніе положиши. Богоборцы же погда развѣришася злѣ, и начаща гражданомѣ спужаши люѣ, и залегоща по ямамѣ и по площинамѣ прудовымѣ, не дающе градскимѣ людемѣ воды почерпсипи, ни скоѣ напоиши, и бѣ во градѣ илѣсноѣ, и скорбѣ велія, и мяшежѣ великѣ осаднымѣ людемѣ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О слухѣхѣ, и о истязаніи языкѣ, и о числѣ воинства Литовскаго и измѣнишья.

Воеводы же совѣшовавше со Архимандритомѣ Іоасафомѣ и сѣ брашніею, и со всѣми воинскими людьми, повелѣша во градѣ подѣ башнями, и вѣ кіотѣхѣ стѣнныхѣ коѣши землю, и дѣлаши частыя слухи, Троицкому слугѣ Власу Корсакову, шой бо шому дѣлу злѣо искусенѣ, и за се дѣло яшся, а вѣ града отѣ служни слободы повелѣша глубочайшій ровѣ коѣши. Липва же видѣша ровѣ коѣущихѣ вначалѣ перваго часа дни, абіе прискочивше множество Липвы пѣшихѣ людеи ко рву вооружены

зѣло, и начаша побивати православныхъ Хриспіянъ люді. Изъ града же прицѣлены быша къ шому мѣспу пушки и запинные многіе, и побиша Липвы много; къ семужъ изъ града поспѣшиша воинскіе многіе люди, и множесиво ихъ побили, и многихъ живыхъ взяли, и во градъ введоша. Липва же не возлюбивше опѣ града часпыхъ поминковъ, пылъ показавше вспяпъ возврапишася. Воеводы же новопоиманныхъ языковъ повелѣша испязати роспросы и пыпками о думѣ ихъ, и о числѣ воинсшва ихъ. Они же сказали, что подлинно гешманы ихъ надѣюшся градъ взяти подкопы, и часпыми приступы, а подкопы уже повели подѣ башни и подѣ городовую сѣну, Окшября во 12 день, а подѣ которое мѣспо ведушъ, шого не вѣдаюшъ, а пановъ рашныхъ съ Сапегою князь Костянинъ Вишневецкой, да чешыре брата Тишкеевичи, панъ Талиской, панъ Ведемоской, панъ Козоновской, панъ Косшовской, и иныхъ 20 пановъ, а ропмиспровъ, Сума, Будило, Спрѣла, и иныхъ 30 ропмиспровъ; а воинскихъ людей съ Сапегою Польскіе и Липовскіе люди, Желныри, и Подольскіе люди, Гусаре, Рускіе, Прускіе, Жемоцкіе,

Мазовецкіе, а съ Лисовскимъ дворяня и дѣши боярскіе многихъ разныхъ городовъ, Тапарове многіе, Черкасы, Запорожскіе казаки, Донскіе, Волскіе, Сѣверскіе, Аспрахацкіе, и всего войска съ Сапегою и съ Лисовскимъ до зо шысячь, кромѣ черни и полонениковъ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О выласкѣ и о побіеніи градскихъ людей, и о ужаси великой со зрадѣ ради подкоповъ, и о утѣшеніи иноковъ.

Мѣсяца Ноября въ 1 день, на память свяпыхъ безсребреникѣ Космы и Даміана во впоромѣ часу дни изѣ града устроиша выласку конными и пѣшими людьми на Липовскихъ людей. Богу же попустившу грѣхъ ради нашихъ, и сего ради охрабришася на насъ врази, и многихъ градскихъ людей побили и поранили, пощипавшихся положиши главы своя за свяпую православную вѣру, и за обитель преподобнаго ошца нашего Чудотворца Сергія. А на шомъ бою убили слугу нарочита Копоса Лодыгина изѣ

пушки, и соверши его Богъ во иноческомъ чину преспавипися. Тогда же на выласкѣ грѣхъ ради нашихъ побили и поранили Троицкихъ всякихъ людей 100 человекъ, да въ языки взяли на подкопномъ рвѣ старца священника Левкію, да шрехъ служнихъ людей, да Московскаго стрѣльца, да двухъ Клеменшьевскихъ крестьянскихъ дѣшей. Архимандритъ же раненыхъ поспричи повелѣ, и причасившеся пѣла и крови Хриспа Бога нашего, преспавишася въ вѣчныя обихели, и погребоша ихъ чеспно, соборнѣ оппѣвше надъ ними надгробныя пѣсни, а живыхъ раненыхъ лѣчипи повелѣ и покоипи монастырскою казною. Ерепическое же исчадіе, и измѣнницы Рускіе горше перваго раповаху градъ. Тогда же бысть во градъ всѣмъ православнымъ Хриспіяномъ скорбь велика, и плачь, и ужасъ ради подкоповъ, понеже слухъ во ушеса всѣхъ разыдеса, чпо. ведушъ Липовскіе люди подкопы, а о помѣ доспигнуши не могушъ, подъ которую спѣну, или подъ башню ведушъ, и шако вси смерть свою койждо предъ своимъ очима видяще, и вси припекающе къ церкви свяпья живоначальныя Троицы, и къ цѣльбоноснымъ мощемъ шеплыхъ

заслупниковъ нашихъ, великихъ чудошворцевъ Сергія и Никона, и вси на покаяніе къ Богу обрапишася, исповѣдающеся Господеви и опцемъ своимъ духовнымъ, ови же причацахуся шѣлу и крови Господни, къ смерпи топовящася. Добродѣпельнии же суще иноцы, обходяще по всему граду, моляще Христілюбивое воинство и всѣхъ людей, глаголюще: господіе и братіе, приде часъ прославити Бога и пречистую Его Машерь, и свяныхъ великихъ чудошворцевъ Сергія и Никона, и нашу православную Христіанскую вѣру. Мужайшеся и крѣпшеся, и не ослабляйте вѣ шрудѣхъ, ни оппадайте надеждею, яко да и насъ помилуетъ, и прославитъ всещедрый Господь Богъ. Не унывайте убо вѣ скорбѣхъ и бѣдахъ нашедшихъ на ны, но упованіе возложимъ на Бога, и на молишвы великихъ нашихъ заслупниковъ Сергія и Никона, и узримъ славу Божию, шой бо можетъ избавити насъ опъ рукъ врагъ нашихъ. Аще ли братіе кто и поспраждетъ нынѣ во время се, шой мученикъ будетъ Господеви своему, понеже поспрада за преевеликое Его имя. И шако укрѣпляюще всѣхъ православныхъ Христіанъ сущихъ

на стѣнахъ града, и сего ради паче вси охрабришася біющеся крѣпко со враги своими. Воеводы же повелѣша спрѣльцомъ и всѣмъ охочимъ людемъ исходиши изъ града нощю тайно ради языковъ по ямамъ и во рвѣхъ, что они ископали близъ града. И милостию Божіею языковъ много емлюще и водяще во градъ, подкопногожъ мѣста никакоже возмогша у нихъ довѣдашися, вси глаголюще, что естъ подкопъ, а подъ которое мѣсто ведуть, того не вѣдають.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О приходѣ и о приступѣ множества пановъ, и о явленіи Сергія чудотворца Архимандриту Иоасафу, и о казакѣ Дедиловскои.

Въ тоже время въ церкви пресвятыя Троицы Архимандриту Иоасафу воздремавшу, и се внезапно видитъ свяаго и блаженнаго отца нашего Сергія чудотворца стояща противъ чудотворнаго образа святыя живоначальныя Троицы, и руцѣ свои горѣ воздѣвша, и молящася со слезами святыи Троицѣ; и обращя

святый ко Архимандриту, глагола ему
сице: Браце воспани, се время пѣнію, и
моливѣ часѣ, бдите и можитесь, да не
ввидете вѣ напасѣ. Господь всесильный
многихъ ради своихъ щедротѣ помилова
васѣ, и прочее время подасѣ вамѣ, да
вѣ покаяніи поживете. Архимандритѣ же
Іоасафѣ о семѣ явленіи одержимѣ спра
хомѣ многимѣ, исповѣда всей браціи.
Гордостію же надмени Липовскіе людіе
тяжко и безпреспанно рапующе градѣ
Троицкой, прикапиша шуры и шарасы
ко граду многіе; изѣ града же удариша
изо многихъ пушекѣ и пицалей по ши
помѣ и по шарасомѣ ихѣ, которые бы
ша близѣ града, и многихъ Липовскихъ
людей побили. Дню же наславшу, изѣ
градажѣ вышедше конные и пѣшіе лю
ди, и опѣ града Липовскихъ людей опо
гнаша, они же побѣгоша гоними гнѣвомѣ
Божіимѣ. Градстіи же людіе присупныя
козни ихѣ вся огню предаша, а иныя во
градѣ внесоша. Вѣ чепвертый же день
погожѣ мѣсяца вѣ ноци, паки Липва
своимѣ дѣломѣ промышляюще но издале
ча, а ко рву и кѣ сѣбнамѣ близѣ при
ходиши не смѣюще; изѣ града же вышед
ше пѣшіе людіе кѣ Липовскимѣ людемѣ
кѣ нагорному пруду за надолобы близѣ

подкопнаго рва: Липва же и Рускіе измѣнники воспаша изо рвовъ и изъ ямъ яко демоны нападаша на градскихъ людей, и сошвориша бой великъ. На помже бою убили Троицкаго слугу Бориса Рогачева, и многихъ слугъ, и спрѣльцовъ и казаковъ поранили. Тогда емше казака Дедиловскаго ранена, онъ же въ роспросѣ и съ пышки сказалъ, что подлинно подкопы посѣвають, а на Михайловъ день хопятъ подспавливати подъ стѣны и подъ башни зеліе. Воеводы же воядюще его по городской стѣнѣ, онъ же всѣ подлинно указалъ мѣста, подъ копорую башню и подъ копорую стѣну подкопы ведутъ, и изнемогаше отъ многихъ ранъ, нача умираши, и вопіаше великимъ гласомъ со слезами и рыданіемъ: Сопворише мнѣ винному и бѣдному человеку великую милосць, дайше мнѣ Бога ради ошца духовнаго, сподобите мя быши причасника святымъ Христовымъ пайнамъ. Архимандритъ же Иоасафъ повелъ его поновивъ, причасити святымъ Христовымъ пайнѣмъ. Воеводы же во градѣ прошивъ подкоповъ ошъ подольныя страны и до святымъ ворогъ велѣли острогъ поставити, и шарасы насыпати, и нарядъ успроиши.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О приходѣ во градъ казака Явашка Рязанца.

Тояже ноци приде въ Троицкой монастырь выходецъ изъ Липовскихъ шаборъ казакъ Иванъ Рязанецъ, спаницы апамана Пантелеимона Маперова, а сказаль, что подконы подлинно поспѣли подъ нижнюю подъ круглую башню. Да пошѣ же казакъ Иванъ Рязанецъ сказаль сицевую повѣсть: Дѣялося де въ прошлую ночь субботы на недѣлю, было явленіе апаманомъ и казакомъ, а сказываль апаманъ нашъ Пантелеимонъ Маперой, такожь и опъ насъ мнози видѣли своима очима, и иныхъ спаницъ апаманы и казаки многіе пожь видѣніе видѣли, и глаголы спарца жестоки слышали съ запрещеніемъ. Видѣша бо около града по поясу ходящихъ дву спарцовъ, брады сѣды, свѣпозарны образомъ, яко быши имъ по образу и по подобію великимъ чудотворцомъ Сергію и Никону, единъ въ руцѣ имѣяше кадилалицу злапу, а надъ кадилалицею живошворящій Крестъ, и кадяше обипель свою, и ограждаше честнымъ и живошворящимъ Крестомъ снѣны града; другій же имѣяше

въ руцѣ своей правой кисть яко кропило, въ другой руцѣ чашу и кропяше свяпою водою стѣны и прочая вся во обипели, и поюще своими усты спихъ велегласно: Спаси Господи люди своя. И Кондакъ: Вознесыйся на крестъ: оба до конца. И обращя къ нашимъ полкомъ преподобный, опъ лица же его неизреченный свѣтъ сіяше яко огнь паля, и глаголаше ярымъ гласомъ, и жесткоко прешя: О злодѣи, законопреступницы! почпо спекоспешя разорипи домъ пресвятыя Троицы, и въ немъ Божія церкви осквернипи, и иночеспвующихъ и всѣхъ православныхъ Христіянъ поубипи? но не дастъ вамъ жезла на жребій свой Господь. Нашымъже окаяннымъ казакомъ и Липовскимъ людямъ по нихъ спрѣляющимъ изъ луковъ и изъ самопаловъ, спрѣлы же и пульки наши опъ нихъ опскачуще къ намъ возвращахуся, и многихъ уязвляху, и многіе люди ранены опъ пѣхъ пулекъ въ нашихъ полцѣхъ помроша, на извѣщеніе и на большее чудо прославляющу Богу угодниковъ своихъ. И пояжъ ноци во снѣ явися преподобный чудотворецъ Сергій апаманомъ многимъ и казакомъ: пѣмже образомъ явися и гешману, и рапнымъ паномъ, и

ропмиспромѣ, претя жестоко, и глаголя сице: мольбу на васѣ злодѣевѣ сотворю вышнему Царю, и во вѣки осуждени будете мучишися въ геенскихѣ мукахѣ: и быша яко молнія и громи спрашни, и отъ востока изпече рѣка велика, а отъ запада и полудне два езера велики, и снидошася вси шріе во едино, и взыде вода яко гора велика, и попопи вся полки Липовскія, и всѣхѣ безѣ вѣспи сотвори. На упрія же сошедшеся Сапета и Лисовской, и со всѣми Рускими измѣнники, вкупѣ сказующымѣ имѣ сны своя другѣ другу, и глаголюще, что хоцешѣ се быти; воды многи попопиша полки наша. Тогда предшоя предѣ ними Донской атаманѣ Стефанѣ Епифанецѣ, спаницы Смаги Черпенского, имѣя подѣ собою войска пять сотѣ казаковѣ, и глаголя имѣ: Великія гешманы! азѣ скажу вамѣ, сны сія не на добро бываюшѣ. Се убо знаменіе являешѣ преподобный Сергій чудотворецѣ, яко не водамѣ повелѣваешѣ попопиши, но множество православныхѣ вооружилѣ на насѣ, и велико паденіе нашимѣ людемѣ будетѣ. Липовскіе же людіе великою скорбію объяви быша сія слышавше, и совѣщаша его съ казаки побити, глаголюще: яко сей возмущаешѣ

полки наша, и ужасаетъ люди наша воинскія. Стефанъ же съ казаки увѣдавше сія, и собращася вси пять сотъ челоуѣкъ, и пояжъ ноши побѣгоша, обѣщавшеся ко святѣй живоначальной Троицѣ, и ко Пречистой Матери Божіи, и великимъ чудопворцемъ, Сергію и Никону, попомъ такового зла не шворипи, ни Царшвующему граду, но съ православными Христіаны спояши заодинъ на иновѣрныя, и призывающе въ помощь великихъ чудопворцевъ. Полцы же Липовскія догнаша ихъ въ Троицкой волости, въ Вохнѣ, на рѣкѣ на Клязмѣ; они же помиловани быша опъ Бога моливъ ради преподобныхъ опецъ Сергія и Никона, опъидоша опъ Липовскихъ людей ничимже невреждены, пако же и Оку рѣку перевезошася ниже Коломны, и придоша на Донъ къ своему апаману вси здравы. О семъ же знаменіи и о Стефанѣ Епифанцѣ апаманѣ принесоша ми писаньице оставшіися иноцы во обители чудопворца, ово же словомъ повѣдающе ми о семъ, азъ же и сія повѣлъхъ здѣ написаши, аще истина есть и сія, да не обрящуся опъ Бога рабъ не радивъ и презоривъ о чудесѣхъ преподобныхъ опецъ: сія же доздѣ. Воеводы

же совѣшовавше со Архимандритомъ Иоасафомъ, и спарцы, и со всѣми воинскими людьми, чшобы очистиши избъ подгородовыя стѣны въ ровѣ пошайныя воропа для скорыя выласки; каменосѣчцы же сыскавше спарой вылазѣ подлѣ сушильныя башни, и очистили, и проидвери придѣлаша къ нимъ желѣзные.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

О стрѣльбахъ многихъ по граду, и по церкви.

Тогоже мѣсяца во 8 день, на праздникъ собора свяшаго Архиспрашига Михаила, день шой пребыслѣ плача и сѣшования, яко уже преиде 30 дней и 30 ночей, и безпрестанно со всѣхъ странъ избъ за всѣхъ шуровъ изо шшидесять прехъ пищалей бшюще по граду избъ верховыхъ. Въ шой же день иде въ церковь свяшья Троицы клирикъ Корнилей, и внезапно прилетѣ ядро пушечное, и опорва ему правую ногу по колѣно, и внесоша его въ папершь, и по Божешвеннѣй липоргш причасиша живошворящихъ шаинъ Христовыхъ, и глаголаше

Архимандриту: Се опче, Господь Богъ Архиспрашигомъ своимъ Михайломъ опмспипъ кровь православныхъ Християнъ, и сія рекъ спарецъ Корнилей, преспа-вися; да того же дни убило изъ пушки спарицу, опорвало руку правую и съ плечомъ; воеводы же и вси осадные люди во градъ избравше спарцовъ добрыхъ и воинскихъ людей, копорымъ иппи на выласку, и на подкопные рвы; и разря-диша войско, и учредиша по чину. Въ Михайловъ же день свяшаго Архиспра-нига поющимъ вечерню, и вси сущіе во обихели людіе съ воплемъ и рыданіемъ, и въ перси біенми просяще милоспи у всецедраго Бога, и руцъ воздвижуце горъ, и на небо взирающе и вопіюще: Господи! спаси ны погибающихъ, скоро предвари, и избави насъ опъ погибели сея имени швоего ради свяшаго, и не предай же достоянія швоего въ руцъ сквернымъ симъ кровопійцамъ. Вразижъ свяшья Троицы дѣломъ своимъ ковар-спвенно промышляюще о градоемспвѣ, и безпрестанно спрѣляюще изо многихъ пушекъ и пицалей. Во время же псалмо-пѣнія внезапу удари ядро въ большой колоколъ, и сплывъ въ олшарное окно пресвяшья Троицы, и пробивъ въ дейсусѣ

у образа Архиспрашига Михаила дску подлѣ праваго крыла, и ударися по сполпу скользь, и сплы вѣ спѣну, и опшибеса вѣ насвѣщникѣ предѣ образомъ свяшья живоначальныя Троицы, и наязви свѣщникѣ, и опразися вѣ лѣвой крилосѣ, и развалися. Вѣ той же часѣ иное ядро прорази желѣзные двери сѣ полуденныя спраны у церкви живоначальныя Троицы, и проби дску мѣспнаго образа великаго чудотворца Николы выше лѣваго плеча подлѣ вѣнца, за иконою же ядро не обьявися. Тогда убо вѣ церкви свяшья Троицы нападе спрахѣ великѣ на вся предспящыя люди, и вси колеблющеса, и полянѣ быспѣ помосѣ церковный слезами, и пѣнію медлящу отѣ множества плача, и воздѣвающе руцѣ свои горѣ ко пребезначальной Троицѣ, и ко пречиспой Богородицѣ, и великимѣ чудотворцемѣ Сергію и Никону, молящеса о помощи и о заспуленіи отѣ враговѣ гордыя Липвы. Во время же стихерѣ пѣнія Архимандритѣ Іоасафѣ вѣ велицѣй печали бывѣ сѣшуя, и сведенѣ быспѣ вѣ забытіе мало, и се видитѣ великаго Архиспрашига Михаила, лице же его яко свѣспѣ сіяше, и вѣ руку своею имѣяше скипепрѣ, и глаголаше кѣ прошивнымѣ:

О! врази Люпори! се ваша, беззаконницы, дерзоспъ, и до моего образа дойде! все- сильный же Богъ воздаспъ вамъ вскорѣ опмщеніе. И сія рекъ свяпый, невидимъ быспъ: Архимандрипъ же сіе видѣніе повѣда всей брашїи, и облекошася во священныя ризы, и пѣша молебны все- милоспивому Богу, и Архиспрашигу Ми- хаилу. На Тереншьевской же роцѣ бѣ у нихъ пищаль люпа зѣло, зовома преще- ра; воеводы же повелѣша спрѣляши на Тереншьевскую роцу по Липовскому на- ряду, и сѣ башни водяныхъ ворошѣ уда- риша по большой ихъ пищали, по преще- рѣ, и разбиша у нея зелейникъ. Тако же и опѣ свяпыхъ ворошѣ, и сѣ красные башни удариша по шой же пищали, и разбиша у нея успіе, и видѣша сѣ Троиц- каго града сущіе людіе, благодариша Бога, яко разруши злый шой сосудѣ. Архиман- дрипу же Іоасафу келейное правило пра- вяцу, и взирающу на образѣ свяпыхъ Бого- родицы, и со слезами прося помощи и заспуленія, воздрема, и видипъ вѣ келію его вшедша преподобнаго опца нашего Сергія чудопворца, и глаголюща: Воспа- ни, и не скорби, но вѣ радости молиш- вы приноси: предстоипъ бо и молиш- ся Богу о обипели и о васѣ свяпая

пречислая Богородица и приснодѣва Марія со Ангельскими лики, и со всѣми Святыми. Паки же иныя спарцы повѣдали различная знаменія, священноиноцы, Геннадей, Гурей и Кипріанъ, и иныя мнози черноризцы и міряне, яко видѣша святаго Сергія чудотворца ходяща по монастырю, и будяща брапію, и глаголюща сице: Идише брашіе иноцы немедленно во свящую церковь, и обратеше благодаць. И попомъ видѣша вшедша въ церковь святыя Троицы Серапіона Архіепископа Новгородскаго во свящительствѣй одежди, и во свящѣмъ олшари предъ образомъ святыя Богородицы ставша; и обратився къ нему святыи чудотворецъ Сергіи рече: Опче Серапіоне, почшо умедлилъ еси принести моленіе ко всемилоспивому Богу и пречистой Богородицѣ? Святыи же Архіепископъ Серапіонъ въздѣвъ свои рудъ, и возопи: О всепѣшая Мати! рождающая всѣхъ святыхъ свящѣйшее Слово, нынѣшнее приношеніе приѣмши, опъ всякія напаси избави всѣхъ, и грядущія изми муки, вопіющія ти: аллилуіа. И абіе начаша благовѣспити къ заупреннему пѣнію; спарцы же сіа видѣвше, и повѣдаша Архимандриту и воеводамъ, сіи же спарцы вси

опбидоша кб Богу, еше во осадб погда бывши. Принесе же ми о семб писаніе діаконб Маркелб ризничей; азб же исправивб сіе, повелбхб написати.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О изшествіи изб града и о разрушеніи подкоповб.

Воеводы же Князь Григорей Борисовичь и Алексѣй, урядивше полки вылазныхб людей, придоша вб церковь свяшья живоначальныя Троицы, знаменавшеся кб чудопворнымб образомб, и кб цбльбоноснымб м о щ е м б преподобныхб опецб нашихб Сергїя и Никона, и пришедб ко врапомб пошайнымб, повелбша выходиши по малу, и во рву укрывашися. Вб поже время сб пивного двора вышли головы вб воеводское мбсто Туляне, Иванб Есиповб, Сила Маринб, Юрье Редриковб Переславецб, сб своими сошнями, и сб дапочными людми на луковой огородб, и по площинб краснаго пруда; шакже и изб конюшенныхб воровб вышли со многими знамены головы

дворяне, Иванъ Ходыревъ Олексинецъ, Иванъ Болховской Володимерецъ; Переславцы, Борисъ Зубовъ, Аѳанасей Редриковъ, и иные сошши съ конниками, съ ними же и спарцы Троицкіе во всѣхъ полкахъ. Егда же начаша изъ града выходити за при часа до свѣта, и абіе наидоша облацы темныя, и омрачися небо не лѣпо, и бысть пма, яко ни человекъ видѣши; шаково Господь Богъ тогда и время успрой своими неизреченными судьбами; людіе же вышедше изъ града ополчишася, и абіе буря велика воспа, и прогна мракъ и темныя облаки, и очисти воздухъ, и бысть свѣтло. И егда удариша во осадные колокола по прижды, шако бо повелѣно имъ вѣспѣ подаши; Иванъ же Ходыревъ съ шоварицы призвавше на помощь свяшую Троицу, и крикнувше многими гласы, нарекше ясакъ, Сергіево имя, и вкупѣ нападоша на Липовскихъ людей нагло и мужеспвенно. Они же услышавше ясакъшой, абіе возмяшошася, и гнѣвомъ Божиимъ гоними побѣгоша. Въ поже время отъ свяшыхъ ворошъ голова Иванъ Внуковъ съ шоварицы со всѣми людьми придоша противъ подкоповъ на Липовскихъ людей, и воззавше шойже ясакъ, збиша Липву и казаковъ

подъ гору на нижней монастырь и за мельницу. А Иванъ Есиповъ съ поварищи своимъ полкомъ бѣющеса съ Липвою, по Московской дорогѣ по плошинѣ краснаго пруда до Волкуши горы. Сшарцы же Сергіева монастыря ходяще въ полкахъ, бѣющеса съ Липвою, укрѣпляюще люди не ослабляти въ дѣлѣхъ; и тако вси охрабришася и бѣжуся крѣпко, глаголюще другъ другу: умремъ братае за вѣру Христіанскую. И благодапію Божіею тогда обрѣшоша устіе подкопа; вскочше же тогда во глубину подкопа ради шворимаго промысла крестьяне Клеменшьевскіе, Никонъ зовомый Шиловъ, да Слоша; и егда зажгоша въ подкопѣ зеле и скалы и смолу, зашкнувше устіе подкопа, и взорва подкопѣ, Слоша же и Никонъ шу въ подкопѣ сгорѣша. Градспіи же людие приступающе крѣпко къ Волкушѣ горѣ къ наряду Липовскому, они же спрѣбляюще изъ за шуровъ, тогда ранили голову Ивана Есипова, и Троицкихъ людей прогнали до нижняго монастыря: голова же Иванъ Внуковъ обратився съ своими людьми ошъ нижняго монастыря по плошинѣ и по пруду, и прогна Липву и казаковъ на Тереншьевскую роцу и до Волкуши

горы, побивающе ихъ нещадно. Троицкой же слуга Данило Селевинъ поносимъ бываше опѣвѣзда ради брата своего Оски Селевина, и не хощяше измѣнничья имени на себѣ носити, рече предъ всѣми людьми: Хощу за измѣну брата своего живопѣ на смерть премѣнити, и съ сопнею своею приде пѣшъ къ чудотворцову Сергіеву кладязю на измѣнника ашамана Чику съ казаки его; Данило же силенъ быше и гораздѣ саблю, и посѣкая многихъ Липовскихъ людей, къ сему же и прехъ вооруженныхъ на конехъ уби; Липвинъ же удари Данила копьемъ въ груди, Даниложъ успремися на Липвина шого, и уби его мечемъ; самъ же опѣ раны шоя начашъ изнемогати крѣпцѣ, и взявше его опведоша въ монастырь, и преспавися во иноческомъ образѣ. Головы же Иванъ Ходыревъ, Борисъ Зубовъ съ своими сопнями прогнаша Липву и казаковъ за мельницу на лугъ; а Иванъ Внуковъ оспася на нижнемъ монастырѣ, ашаманъ же Чика уби Ивана Внукова изъ самопала, и опнесоша его въ монастырь. И бысть Троицкимъ людямъ скорбь велія оубиенныхъ дворянехъ и слугахъ: понеже бяху мужественни, и рашному дѣлу искусни.

Троицкоежѣ воинство паки исправся, убили дву полковниковѣ, дворянѣ Королевскихѣ, Юрья Мазовецкаго, Стефана Угорскаго, да чепырехѣ ропмиспроевѣ Желнырскихѣ, и иныхѣ пановѣ, и всякихѣ людей многихѣ побили и поранили, а живыхѣ пойманныхѣ языковѣ во градѣ введоша.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТАЯ.

О взятїи Литовскаго наряду, и о велицѣхъ пособїи Божїи.

Тогоже дни градспїи людіе, ови убо опѣ многого пруда изнемогше, во градѣ внидоша; овымѣ же еще дерущимся съ Липвою и съ Рускими измѣнники; нѣкоимѣ же Боголюбивымѣ инокомѣ вложи Богѣ благую мысль, и придоша на пивной дворѣ къ чашнику спарцу Нифоншу Зміеву, глаголюще: Опче Нифонше, врази наши одолѣваюшѣ намѣ; но святая Троица дарова намѣ бѣднымѣ велику помощь надѣ враги, подкопы у нихѣ опняли, и зарушили, и къ шебѣ сего ради придохомѣ; даждѣ намѣ о семѣ совѣшѣ,

чтобы еще опняпи у Липовскихъ людей шуры на красной горѣ, и всему воинству помощь и опраду соизвориши; спарець же Нифонъ съ прочими спарцы посовѣтовавъ, и взявше съ собою двѣсти человекъ ратныхъ, и спарцовъ придедешъ, и поидоша съ пивного двора на выдаску, и прешедше прудовую ручевину, взыдоша на красную гору къ шуромъ, и къ наряду Липовскому; вѣспъ же въ монастырь учишися, яко Троицкое воинство на Липовской нарядъ поидоша, осадные же люди скоро пришедше ко врапомъ граднымъ къ конюшеннымъ; и нужею воеводу Алексѣя Голохвасинова и приспавовъ ратныхъ премогоша, и градная врапа сами опвориша, и успремшася епѣшно къ шуромъ, и взыдоша на краснуюжъ гору; Липва же и Рускіе измѣнники изъ за шуровъ своихъ спрѣляюще изо многихъ пушекъ и пицалей и изъ мѣлкого оружія, и сбиша людей Троицкихъ подъ гору къ пивному двору; множеешво же народа паки вшорое успремшася нужею, и взыдоша изъ подгорія великою силою приступающе къ шурамъ и къ наряду Липовскому, богоборцы же начаша спрѣляпи изо многихъ пушекъ съ Волкуши горы поперегъ

Троицкаго воинства, и впыль съ Теренпьевской роци, и многъ мяшежь учиниша, и ужасъ въ Троицкомъ воинствѣ. Они же видѣше, яко успрашишася граждане отъ спрѣлѣнія ихъ, и абіе Польскіе и Липовскіе люди, и Рускіе измѣнники, вскорѣ вышедше изъ за шуровъ своихъ, и градскихъ людей всѣхъ подъ гору ссгнаша, съ спѣнъ же градныхъ спрѣлѣюще по нихъ, возврапиша ихъ вспяшь; они же возврапишася, и заиграша во вся игры, яко градскихъ людей прогнаша отъ наряду своего. Градспіи же людіе совѣповавше опѣидоша во враги, въ Благовѣщенской, да въ Косой, да въ Глиненной врагъ. Инѣмъ же Троицкимъ еще біющимся съ Липвою за круглымъ прудомъ, и за капуспнымъ огородомъ близъ келарева пруда, и озрѣвшеся, и не видѣша градскихъ людей на горѣ и у пивнаго двора ни единого челоука, и ужасошася, мнѣше всѣхъ побитыхъ отъ Липовскихъ людей; но покмо видяще у свяпыхъ воропъ и на нижнемъ монастырѣ первыхъ людей вылазныхъ дерущихся съ Липвою и съ казаки. Градспіи же людіе упаившеся во врагѣхъ въ Благовѣщенскомъ и въ Косомъ и въ Глиненомъ, отъ нихъ же

Иванъ Ходыревъ, да Троицкіе слуги Ана-
нія Селевинъ съ немногими людьми всѣд-
ше на кони успремишася полемъ позади
шуровъ, и Липовскаго наряду, и бѣ пол-
чекъ ихъ малъ зѣло, предъ полчкомъ
же пѣмъ, глаголюшъ, видѣша со града
многіе люди война вооружена, лице же
его яко солнце, конь же подъ нимъ яко
молнія блисаяся, и въ шой часъ вско-
чивъ съ людьми Троицкими въ первые
шурь, шакожъ и во вшорые, и въ шре-
шіе, и въ чешвершые, и въ пяшые: и
объявипельно видѣша его Божія послан-
ника и помогающа православному Хри-
стіанству, дондеже и нарядъ взяша, и
шако невидимъ бысть, даровавъ помощь
и одолѣніе на враги. Троицкоежъ воин-
ство конные и пѣшіе скрывшіися вско-
рѣ вышедше изо враговъ, и приступль-
ше къ первымъ шуромъ и Липовскому
наряду, Липва же и Рускіе измѣнники
побѣгоша къ другимъ шуромъ, градспіи
же людіе побивающе ихъ люшъ, шакожъ
изъ другихъ и изъ шрепшихъ ихъ вы-
гнаша, о чешвершыхъ же и о пяшыхъ
шурахъ у наряду своего Липва и казаки
укрѣпишася, бяхуса крѣпко, и шу подъ
Борисомъ Зубовымъ убиша коня, Липва
же многіе люди скочивше хошаху Бориса

жива взяти; Троицкой же слуга Ананія Селевинъ мужесивенъ, и съ прочими воинскими людьми успремишася на Липовскихъ людей, и прогнаша ихъ за шуры; вскорѣ же подоспѣша къ нимъ многіе люди, Иванъ Ходыревъ, и съ нимъ дѣти боярскіе и слуги, и все множесшво народа, и внидоша въ чепвершья и пяпья шуры къ Липовскому наряду. Слуга же Меркурій Айгустовъ первѣе всѣхъ поспѣ къ шуромъ, пушкарь же Липвинъ уби Меркурія изъ пицали, помужь пушкарю опсѣкоша главу. И шако помощію живоначальныя Троицы многихъ Липовскихъ людей побили, и языковъ нарочитыхъ пановъ живыхъ взяли съ липаврами и съ шрубами, и со многими знамены во градъ введоша. Да шуръ же взяли восьмь пицалей полупорныхъ и полковыхъ, и всякаго оружія Липовскаго, зашпанныхъ и изрядныхъ самопаловъ и рушницъ, копей же и оскордовъ, палашей и сабель, пороху бочки и ядръ, и всякихъ запасовъ множество во градъ внесоша. Оспанцыжъ съ шурами и съ шарасы и со оставшимся зеліемъ вся огню предаша, людей же Троицкихъ убитыхъ и раненыхъ побраша, и во градъ внесоша. Пламени же разливаюущя, и поядающу

зданія ерепикъ, Гешманъ же Сапега видѣ занимающаяся огнемъ пвердѣйшая спаница своя, побѣже въ таборы своя, шакоже и злый ерепикъ Люпоръ Лисовской. Вся же сія содѣяшася во единъ день, въ среду мѣсяца Ноября въ 9 день, на память свяпыхъ мученикъ Онисифора и Порфиріа. За три убо часа до свѣша начаша бипися, и до самага вечера кровь льяшеся. Въ той же день подкопы зарушили, и нарядъ Липовской взяли, и благодатию пресвяпныхъ Троицы быспъ въ Троицкомъ въ Сергіевъ монастырѣ радости и веселіе всему православному Христіанспву о величии Божіи, яже сошвори Богъ преславная въ той день. Боголюбивый же Архимандритъ Іоасафъ съ братіею повелѣ звонити даже и до полуноци: самъ же со освященнымъ соборомъ и со всею братіею во храмъ присоспавнаго Божества молебны поюще, воздающе хвалу, и благодареніе возсылающе Богу и пречистой Богородицѣ, и великимъ чудотворцемъ Сергію и Никону, и всѣмъ свяпымъ, иже опъ вѣка Богу угодившимъ. Изочпоща же Троицкихъ всякихъ побитыхъ людей погодни 174 челсвѣка, да раненыхъ 66 человекъ. Архимандритъ же убиенныхъ погребе

честно соборнѣ, а раненыхъ посприщи повелѣ, отъ нихъ же первый Иванъ Внуковъ во иноцѣхъ Иона, Иванъ Есиповъ во иноцѣхъ Иосифъ, Данило Дмитриевъ сынъ Пропоповъ съ Москвы отъ Покрова со рву, во иноцѣхъ Давидъ. Троицкіе слуги: Данило Селевинъ, Меркурей Айгусповъ, во иноцѣхъ Меѳодій, и иные многіе, и причаспишася святыхъ таинъ Христа Бога нашего, преспавишася ко Господу. Воеводы же и дворяне, и все воинство Сергіева монастыря, изшедше за градъ соглядаши шрупія мершвыхъ Липовскихъ и Рускихъ измѣнниковъ на Красной горѣ у наряду ихъ по рву и въ ямахъ побитыхъ, и у прудовъ у Клементьевскаго и у Келарева, и у Конюшеннаго, и у круглова пруда, и около церкви нижняго монастыря, и около мельницы, и прошивъ красныхъ воротъ, и у подкопныхъ рововъ, и смѣшивше Липвы и измѣнниковъ больше полупоры тысячы, да сказали полоняники и выходцы раненыхъ до пясти сотъ. Воеводы же и все Христолюбивое воинство приговорили со Архимандритомъ и съ брашїею послаши къ Москвѣ къ Царю съ еунчемъ сына боярскаго Переславца Ждана Скоробогашова.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О заводныхъ Литовскихъ людехъ.

Гешманъ же Сапега и Лисовской паки умыслиша совѣшъ лукавъ надъ Троицкимъ воинствомъ, въ нощи заведоша множество рожъ конныхъ, и скрыша у рыбныхъ садовъ и въ Сазановъ врагъ и въ Мишупинъ, дабы имъ опъ града опѣхали Троицкое воинство, и приѣзжающе къ надолобамъ, начаша маниши людей изъ града; людие же во градѣ не вѣдуще безбожныхъ лукаваго пронырства, изшедше на выласку конные и пѣшие, Липва же лукавствующе, на бѣгство успремишася; изъ града же людие за ними гнапи начаша. Спражіе же увидѣвше съ церкви заводныхъ людей во врагахъ споящихъ, начаша биши во осадной колоколъ, тогда же возврапишася къ спѣнамъ граднымъ. Видѣвше же лукави, яко не улучиша желаемого, и шако изъ лѣсовъ, и изо враговъ, яко люшья лвы изъ пещеръ, и изъ дубравъ на православное Христіанство успремишася, и приписнуша къ спѣнамъ граднымъ. Градстии же людие тогда со спѣнъ многихъ Липовскихъ людей побили, и жи-

выхъ взяли Желнырѣ 4 человекѣ. Не возлюбиша же окаянии изъ града часныхъ подарковъ, и кътому не приложиша близъ спѣнъ приходиши, и изъ рововъ своихъ и изъ ямъ ископанныхъ ими разыдошася въ шаторы своя.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О выласкѣ на сторожи Литовскія и Рускія измѣнники.

Во единъ же ошъ дній шѣхъ (еще бо тогда во градѣ Троицкомѣ Сергіевѣ монастырѣ множество воинства храбривующихъ на враги и борющихся:) дню свѣтающею недѣльному бысть велика мгла въ зимнее время. Воеводы же паки успроиша выласку на заспавы Литовскіе въ Благовѣщенской врагъ, и на нагорную заспаву къ Благовѣщенскому лѣсу, а иныхъ людей послаша къ нагорному пруду за сады, на заспавы Рускихъ измѣнниковъ. Изшедше же конные люди, и заспаву въ Мишущинѣ врагъ побили, вскорѣ же поспѣвше и на нагорную заспаву, и шое попопшаша по Красной

горѣ вдоль и до Клеменшьевского пруда, и многихъ побили; изъ Сапегиныхъ же шаторѣ многіе ропы придоша, и бысть бой великъ, изъ града же вышедше на помощь многіе люди конные и пѣшіе, и прогнаша Липву паки до пруда Клеменшьевского. Александрѣ же Лисовской, яко змій возсвисавъ своими аспиды хощя поглотити православныхъ воинство, вскорѣ приде съ конными и пѣшими людьми и съ Рускими измѣнники съ Тереншьевской рощи прошивъ красныхъ ворогѣ на вылазныхъ Троицкихъ людей, бьющихся съ полкомъ его съ Рускими измѣнники, и яко люпый левъ ревый хощя всѣхъ поглотити. Троицкое же воинство бьющееся съ ними крѣпцѣ, и не могуще одолѣши, отбидоша отъ нихъ въ городовыя рвы, Липовскихъ же людей со спѣнъ градныхъ многихъ побивша. Воеводы же изъ града еще къ нимъ успроиша на помощь выласку конную, и головѣ съ ними оппустили спарцевѣ Оерапонта Спогова, Малаѣя Ржевишина, и прочихъ спарцовѣ 20 человекѣ, они же изшедше мужеспвенно успремешася на Липовскихъ людей; къ симъ же поспѣша съ красной горы бьющееся съ Липвою и съ Поляки; прочіи же скрышася на Крас-

ной горѣ и въ Глиненомѣ врагѣ. И предобнаго аввы Сергія, и блаженнаго Никона молишвами ихъ устраши Богъ беззаконныхъ, и видѣся Лисовскому, яко изъ монастыря шмочисленное многое воинство изшедшихъ, и абіе устрашися злый врагъ кровопійца, и побѣже гонимъ силою Божіею со своимъ воинствомъ подъ гору за мельницу на лугъ и на Тереншьевскую рощу. Троицкое же воинство побивающе ихъ мужеспвенно, тогда же взяша жива ропмиспра Маршьяша славнаго рапоборца, и иныхъ пановъ во оружїи во градъ введоша. Лисовской же спа въ раздоли за горою за Волкушею; къ нему же придоша вскорѣ Сапегины ропы конные, онъ же лукавый яко змій мешашеся, како бы срамопы своея избыпи, не вѣдый, яко пропивъ Вышняго силы раповашеся, и се видипѣ ерешикѣ, и съ нимъ многи Поляки, яко близъ полку ихъ ѣздипѣ спарецѣ, имѣя въ руцѣ своей мечъ обнаженъ, и препя ему жестпоцѣ, и невидимъ быспѣ опѣ очію ихъ. Гешманъ же Сапега приде на Красную гору на Троицкихъ людей по всему Клеменшьевскому полю всѣми своими полки. Лисовской же о пришеспвіи Сапегинѣ возвеселися, и хопя совѣшу одолѣши

Господа Бога Вседержителя, повелѣ въ полку своемъ въ прубки и въ сурны играпи, и въ накры и по липаврамъ, и абіе вскорѣ съ Сапегою успремишася на Красную гору поперегъ всѣхъ Троицкихъ людей, хопяще во единъ часъ всѣхъ попробиши; и согнаша Троицкихъ пѣшихъ людей подъ гору къ пивному двору, и бѣ воиспину чудно видѣши милость Божию Троицкому воинству и заступленіе и помощь на враги, моливъ ради великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона, и сошвори Господь преславная погда, и не рашницы охрабришася и невѣжди, и никогда же обычая рашныхъ видѣвши, и тѣи убо исполинскою крѣпостию препоясашася, отъ нихже единъ нѣкпо дапочныхъ людей села Молокова крестьянинъ Суешою зовомъ, великъ возрастомъ и силенъ вельми, подсмѣваемъ же всегда неумѣнія ради въ боехъ, и рече шой: се умру днесь, или славу получю отъ всѣхъ, въ рукахъ оружіе держаше бердышъ, и укрѣпи Господь Богъ шого Суешу, и даде ему безспрашіе и храбрость, и нудяше православныхъ Христіянъ шати отъ бѣгства, и глаголя: не убоимся, братіе, враговъ Божіихъ, но вооружимся крѣпцѣ на нихъ.

И сѣчаше бердышемъ своимъ на обѣспраны враговъ, и удержавая полкъ Лисовскаго Александра, и никпоже прошивъ его спаши возможе, скоро же скакаше яко рысь, и многихъ тогда во броняхъ вооруженныхъ уязви, мнози же крѣпцыи оружицы спаша на него за срамошу, и жестоцѣ на него наступающе, Суеша же сѣчаше ихъ на обѣспраны, не подающе же его (*) пѣшіе люди, иже отъ бѣгства своего укрѣпившіися о надолобахъ. Беззаконный же Лисовской совашеся сюду и сюду, како бы что зло сошвориши, и поворопився окаянный отъ того мѣста вдоль по горѣ Красной къ косому глиненому врагу на заводныхъ Троицкихъ людей. Тогда же съ слугою съ Пименомъ съ Тененевымъ сущіи людіе спаша крѣпко прошивъ враговъ на пригоркѣ у рву, бѣюще съ Липвою и съ казаки. Видѣвше же мало Троицкаго воинства злонравный Люпоръ Лисовской, успремися жестоко на нихъ, и смѣсившеся вси людіе въ мѣсто, Липовскія и Троицкіе, и бысть бой великъ близъ врага глиенова, врази же боящися подсады гачаша отбѣгати, Троицкоешъ

(*) Кажешся, надлежитъ чашать: не выдающе же его.

воинство помалу опходяще отъ Липовскихъ людей, и скрившеся въ косоу въ глиненоу врагъ. Александръ же Лисовскоу хопя во опводъ жива взяши слугу Пимена Тененева. Пименъ же обратився на Александра и успрѣли его изъ лука въ лице по лѣвой скрании, свирѣпый же Александръ свалися съ коня своего. Полчана же его ухвапивше опвезоша въ Сапегинъ полкъ, Троицкоежъ воинство удариша по нихъ изо множества оружія, и ту побиха много Липвы и казаковъ. Липва же видѣвше скоро на бѣгство успремишася въ рознь по Клеменшьевскому полю, сердца же кровію у многихъ закипѣша по Лисовскомъ, и на месць паки многи подвигнушася зань, и яко люпые волцы Липовскіе воеводы, Князь Юрье Горскій, да Иванъ Тишкѣвичъ, да ропмиспръ Сума со многими гусары и Желныры нападоша на сопника Силу Марина, да на Троицкихъ слугъ на Михайла, да на Федора Павловыхъ, и на все Троицкое воинство, и бысть брань велика зѣло и люпа, и сломлшии оружія емлющеся другъ за друга, ножи рѣзахуся, и конечнѣ опчаянна ша брань, понеже въ Троицкомъ воинствѣ не много конныхъ и не во бронѣхъ, но покровени

милоспію живоначальныя Троицы и мо-
лишвами великихъ свѣспильникъ Сергія и
Никона, помощію же ихъ и заступлені-
емъ многихъ вооруженныхъ Поляковъ и
Липвы побигающе. Слуга же Михайло
Павловъ видѣвъ Князя Юрья Горскаго
успы меча ядуца неповинныхъ, кѣ про-
чимъ опъ брани преспа, ловяше самого
воеводу, и уби шого Князя Юрья Гор-
скаго, и сѣ бахмахомъ его примча подѣ
городѣ мершва. Много же шу опмеш-
никовъ Поляковъ за шѣло его погибоша,
и не исхишиша его опъ руку Михайло-
ву; на шомъ же бою мнози опъ Липов-
скихъ людей видѣша двою иноковъ ме-
щущихъ на нихъ плинѣы, и единымъ
верженіемъ многихъ поражающе, каменіе
же изъ нѣдрѣ емлюще, и не бѣ числа
метанію ихъ. Опъ Поляковъ же выход-
цы возвѣспиша о семъ вѣ дому чудо-
творца. Такову же погибель видяще По-
ляки, яко Князя Юрья лишишася, и иныхъ
храбрыхъ своихъ распесаныхъ лежащихъ,
и гоними гнѣвомъ Божіимъ, побѣгоша
опъ Троицкаго воинспва, и шако разы-
дошася вси полцы Сапегины и Лисов-
скаго, Троицкоежъ воинспво внидоша во
обишель сѣ великою побѣдою.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О побѣдннхъ у дровъ.

Посемъ же окаянніи Люпори заведоша многіе ропы въ Мишупинской врагъ въ рощу: вѣдяху бо всегда исходящихъ изъ града въ шое рощу дровъ ради съ бережашаи и съ конными и съ пѣшими людьми. По обычаю же вышедше изъ града многіе люди въ шое рощу ради дровъ, внезапно же нападоша на нихъ прежереченныи они Липовскіе ропы и Рускіе измѣнники. Троицкоежъ воинство и всякіе осадные люди сошвориша съ ними бой великъ, и грѣхъ ради нашихъ одолѣша врази, и въ шой дѣнь убили Липовскіе люди всякихъ Троицкихъ людей болѣ 40 человекъ, и многихъ ранили, а иныхъ въ плѣнъ живыхъ взяли, тогда же взявъ бысть Троицкой служебникъ нарочитъ Наумъ оконничникъ, пребысть же у Сапеги служай до опшеспвія опѣ Троицкаго монастыря, и о сихъ во градѣ печаль бысть велика зѣло всѣмъ православымъ Христіаномъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О избѣнѣ казнатя Іосифа Дѣвокина, и о смерти его.

Обрѣшаетъ же діаволъ сосудъ себѣ, и научаетъ гонити якоже Саулъ Давида неповинно, или якоже шельцу въ пустыни поклонися вмѣсто папающаго манною, или якоже Ирода неповинныхъ младенецъ избити устроитъ, якоже не убоися Іуда давашаго власъ немощнымъ шворити чудеса неизреченная, такоже не успрашися Іосифъ дивныхъ явленій богоноснаго мужа, и уподобися оному ерешнику чернцу скрившу главу Предопечеву, да не славися о ней имя Господне: и ни вочпоже вмѣняетъ сказуемая шому опъ всѣхъ повсегдашняя заспунленія великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, но невѣрїемъ сый одержимъ, и запыкаетъ уши свои яко аспидъ глухій, и небрегій преславнаго славити, ниже писанію предаши, но и хопящимъ неушаенная проповѣдаши, престаши повелѣвая, и пользы ради къ царшвующему граду на упѣшеніе спраждуцимъ въ скорбехъ восписоваши прерѣкуя, опъ егоже совѣша злаго старецъ Гурей

Шишкинъ саномъ діаконъ, весь бо ядѣ
крыемый въ немъ пому опрыгну, еже о
предапельспѣвъ дому чудотворца, шака-
ніемъ же усладшися опѣ Гурія, и на-
деженъ на подручныхъ, яко по забраломъ
ходя высоко, радоващеся, и ждый въ ко-
нецъ вещь злу произвеси. Но якоже
оселъ Балаама обличаетъ, шако и Гурей
шайно лукавспвуемая опроверзаепъ, и
якоже Ефескій Сина краснопѣвный не-
пѣсньми, но мучипельспвомъ возносиш-
ся. Неперпѣливъ же въ крѣпкихъ явль-
ся Іосифъ, вся по поцку умышленная
изъявивъ, спранно же бѣ слышати пре-
снупія думы Іюдскія. Не шуне бо Оека
Селевинъ опскачивъ, но и чешырехъ не-
вѣгласъ поселянъ шаможе предпославъ
за нимъ, къ совѣшу Поляковъ весь уже
опдася, шѣми и иныхъ не мало пре- x
льспи. Егоже лукавспву другій воевода
Алексѣй Голохвасповъ пошаковникъ
бысть, и уже сослася не лестнѣ со вра-
ги пресвятыя Троицы, и царекъ день, //
въ онъ же хопяше привести жашели,
бѣсовскія на Божію пшеницу, поелѣднее
же спрегій, да егда изыдутъ агнцы бра-
тися съ волки, онъ же хопя за ними
зашворити врапа ограды Христовы, и
шу гошову снѣдъ опдастѣ звѣремъ, кровь

пюцымъ. Инѣмъ же входомъ присрочивъ сыновъ еретическихъ, и опспупниковъ п авославія ввеси въ гору Господню, и сперти безъ памяпи холмы свяаго Израиля. Егда же услышашася вся сице-вая пайно крыемая, и опъ всѣхъ успъ о ненадежныхъ великій нашъ заспупникъ возвеличенъ быспъ и съ пророкомъ вкупѣ глаголюще о сихъ: *Аще не Господь сохранитъ градъ, все бдя стргій, и суетно спасеніе словѣтско:* превышша же хвалы чловѣчскія суца не возможно кому восхвалиши по достоинспву, но разумѣша овцы невидимаго волка видимо опгонима, и радоспнымъ плачемъ въ ного кровъ веселяхуса всенадежно. Ровъ же рья незлобивымъ, и впадеса не въ яму, но въ бездну мукъ и поноса, не опъ чловѣкъ шокмо, но опъ Бога, и пропчимъ въ наказаніе, да не дерзаютъ съ гонящими на Христа ратовати, но да прешерпѣвають со Владыкою, якоже въ мирѣ, шако и въ гоненіихъ: благая бо опъ руки Господня пріяхомъ, злыхъ ли не прешерпимъ, на *искусъ предложенныхъ намъ, и нехотя волею съ плачущимися плакати, шой неволею опъ ругающихся подсмѣваемъ восплакася неполезно, и по шаковѣмъ злопредатель-

ствѣ всезлбный опѣ незлбивыхѣ вскорѣ на смерпѣ не осудися, но дано быспѣ время пому на покаяніе, иже недоспоинѣ сый жици едину черпу; мнози бо злаго его совѣша упвержены крѣпоспи писаніемѣ и обличивше, на него предложиша. Опмщеніе же дай по прѣвдѣ изпосылаетѣ на него судѣ, якоже и на Ирода, и по недузѣ шящѣ живѣ червми извяденѣ быспѣ, и прежде возвращенія вѣ землю, внупренная проядена видяшася, и опѣ шайно надымаемаго сердца мыслми высокими на многопролипіе крови, яко гнѣзда кипяху рогашыя плопоядцы; и не хопяцаго Бога ради шружающихся помиловаши, опирающѣ брашлюбнѣ плачущеса, но и шіи успрашающеса опскачущѣ, дивно бо во очію всѣхѣ бываше. И кпо не почудися, шакову муку зря? во едінѣ бо часѣ червѣ малѣ яко муха ползя по плопи, возрасше сѣ перспѣ человѣчь, и рожцама естество шлѣнное извершѣвая; опѣ ревѣнія же шого и вопля мнози слышавше сердца сокрушахуса, и плачуще поникше опхождаху. Премышляющіи же о немѣ вси усупиша, и смрада не могуще обонѣваши, зашкнувше ноздри, далече опшояху. Коспи же опѣ опухновенія.

въ связаніи въ соспавѣхѣ видими бяху, не-
презрѣвши же моленія шого плачевнаго
и рыданія, и послуживши въ шѣлеси
пошребныхѣ, не на малѣ часѣ зловоніемѣ
посмраждахуся, и скаредспвующе поме-
шахуся, опѣ воздохновенія его захвапа-
хуся успа и обонаніе. И всякѣ глаголаше:
воиспину опѣ Господа попущеніе се, и
шако злѣ скончася, и егоже совѣша шай-
но дѣйствуемаго способникѣ Гришка
Брюшина шакоже злѣ скончася, ушроба
его разсѣдеся.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О измѣнѣ двою сыновѣ боярскихѣ.

Х
Прельспишажеся дѣши боярскіе Пере-
славцы, Пепруша Ошушковѣ, да Сшепан-
ко Лешуковѣ, и на обычной выласкѣ
опскочше опѣ свѣша во пму, и прило-
жишася ко врагомѣ Божіимѣ кѣ Липвѣ
и ко измѣнникомѣ, рекоша же сицевая
гешману Сапегѣ и Люшору Лисовскому:
что убо будешѣ намѣ, аще повѣдаемѣ
вамѣ, да вскорѣ возможете обитель
Сергіеву безѣ крови пріяши? Начальницы

же злобѣ общавающесе великимъ имѣ-
ніемъ одарипи ихъ, и первѣйшихъ въ
славѣ вознеспи, духу же діаволу тѣхъ
усты дѣйспвующу рекоша: раскопайше,
панове, берегъ пруда верхнева, и перей-
мише отъ прубѣ воду; по убо отъ
жажди вскорѣ людіе изнемогущѣ, и не-
волею покоряшся вашей храброспи. Обра-
довани же бывше волцы отъ лисицъ лу-
кавыхъ, и брань отъ спѣнѣ опспавля-
ющѣ, немедленно же промыслъ успроя-
ющѣ, и закрывающесе отъ града, дабы
не видѣши шворимаго ими умысла, хо-
щѣніе свое совершаху: повелѣніемъ же
Александра Лисовскаго, розрыша плоши-
ну верхнева пруда, и пустиша воду въ
служень врагъ въ рѣчку Коншуру, но
молишвами великаго чудотворца Сергія
не много испече тѣмъ раскопаннымъ
мѣстомъ. Градстіи же людіе дивящесе
тѣхъ престатию рашованія, исходяще
къ тѣхъ раздраженію, врази же въ гон-
бу не даяхуса, и непоступни же отъ
мѣстѣ бѣяху: уже бо злодѣи визнавшє
градскихъ людей наукъ, яко подсадою
часно у нихъ языки восхищающѣ, и шго
ради крѣпцѣ спрегущесе, да не увѣспся
зло шворимсе ими, нѣцыи же охопни-
ки изшедше ноцію изъ града ползающе

пихо, и на спорожи Липвина вземше, во градъ введоша, и все умышленіе враговъ всѣмъ услышано бысть. Въ той часъ всѣмъ народомъ докопавшеся до прубъ введенныхъ во сбишель чудотворца, и извершѣвше во многихъ мѣстѣхъ, и абіе вода прудовая во градъ утече; граждане же паки изшедше изъ града въ тою ночь, побѣдиша всѣхъ сіе зло дѣющихъ Липву и Рускихъ измѣнниковъ, выпускающихъ воду, воды же той ноци въ монастырь пруды ископанные наполнишася, и чрезъ монастырь протече вода на другую страну; и тако у Липвы и Рускихъ измѣнниковъ сій совѣтъ не сбыется. На упрею же злодѣи узрѣвше въ прудѣ мало воды и своихъ избѣнныхъ, всплескавши руками, отъ начинанія своего престаша.

О иномъ измѣнницѣ.

Тойже ноци инъ сынъ боярской совѣту пѣхъ же злодѣевъ, иже злое сіе умыслиша, видя шворимое въ дому чудотворца, ужищемъ по спѣнѣ спустился, шекій ко врагомъ съ вѣстію, егоже злодѣйшвующая не попусти Господь, и ноги его десныя жилы отъ поясицы

розорвашася, и начашъ люшъ вопиши
окаянный, по егоже гласу со спѣнѣ слы-
шавше и избѣгше, взяша во градъ жива,
отъ Богопопусныя же язвы шоя въ
шой часъ изверже душу свою.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О умноженіи во градѣ беззаконія и неправды.

Во время, въ неже одержими бѣяху
всѣми злыми во обидели чудотворца,
шогда вси плакахуся и рыдаху, и злѣ
сокрушавхуся; долгошерпая же о насъ
сопворивый вся, не хощя смерти грѣш-
нику, но даяя время покаянію, и призы-
вая грѣшники во спасеніе, подаде во
градъ сущымъ во осадѣ отъ граду велику
отъ руки оскорбляющихъ: опспушиша
бо Липовскія полцы и Рускіе измѣнни-
цы далече отъ спѣнѣ градныхъ, и кпо-
му въ своихъ жилищехъ въ шаторѣхъ
пребывающе; рвы же своя и ямы иско-
панныя ими близъ града оставиша, су-
щии же во градѣ воинскіе люди и мно-
жество народа по вся дни изъ града
исходяще, ово прохладенія ради отъ

великія шѣснопы, овогда же дровѣ ради
и измышія порповѣ, иногда же на вы-
ласку къ Польскимѣ и Лишовскимѣ лю-
демѣ и Рускимѣ измѣнникомѣ, и во сра-
женіихѣ съ ними повседневныхѣ здрави
опхождаху во обипель чудопворца: овог-
да же и побѣдипели надѣ ними показо-
вахуся молипвами чудопворцевѣ Сергія
и Никона. Егда же мало опдохнуша опѣ
великихѣ бѣдѣ, тогда забыша спасаю-
щаго ихѣ, и не помянуша пророка гла-
голюща: *Работайте Господеву со стра-*
хомѣ, и радуйтеся ему съ трепетомѣ:
діаволѣ же уразумѣ на ны просвѣщеніе
лица Господня, и тогда нудитѣ насѣ
опѣ славы Божія оппаспи, еже празд-
новати не духовно, но шѣлесно, и шор-
жестпвовати не вѣ цѣломудрії, но вѣ
безспрашіи, да шѣмѣ Владыку вѣ него-
дованіе на ся воздвигнемѣ. Якоже бо
Ноя, шако и Лопа пьянспвомѣ обруга,
и Давыда и Соломона вѣ блудодѣйснво
низведе, и люди Израильскія сквозѣ Черм-
ное море прошедшая чрезѣ мѣру сыпо-
спію и играніемѣ подѣ землю низверже:
шако и здѣ сотвори лукавый, опоясую-
щійся бо мечемѣ, на радости часпо
охождаху упѣшанпся сладкими меда,
опѣ нихѣ же породипшася блудныя бѣды,

опѣ повседневныхъ же вылазокъ всѣхъ
приходящихъ по побѣдахъ и по крови
пьянствомъ ушѣшаху, опѣ погоже вся
спраспи плѣсныя возраспаху, на пра-
пезѣ же брапской иноцы же и проспи
воду пѣяху, и воинствующихъ чинѣ пре-
спаша моляху, но вси о семѣ небре-
жаху. Еще же и сіе зло приложиша
сребролюбственное; тогда бо вси всегда
пишаеми опѣ дому чудопворца, взимаю-
ще бо хлѣбы по числу каждо на себе,
ови на седмицу, ини же по вся дни, и
опдающе сіе на сребро, сами же всегда
вѣ прапезѣ пишахуся; нужда же бѣ тог-
да инокомъ вѣ хлѣбнѣ монастырскѣ
строющимъ, и не можаху успѣвати на
потребу рашнымъ, и не имуце сна, ни
покоя день и ночь, и всегда опѣ жара
пещнаго и опѣ дыму куренія очи плѣмъ
испекаху, такоже и меливо зѣло нуж-
но бѣяше: людей бо множество, жерновъ
же мало, не чаяху бо людѣ на долго
время сидѣнію быти, и легцѣ сѣдоша
во осаду, и дванадесять гривенъ опѣ
мелива опѣ четверти даяху, и мало
вземлющихъ: вѣ день бо всегда изѣ гра-
да исхождаху, вѣ ноци о спражѣ град-
скѣ презоваху, и ихъ же вѣ плѣнѣ
имаху опѣ Рускихъ измѣнниковъ и опѣ

Поляковъ, шакоже и ошъ Христiанскихъ женъ, и ошъ служнихъ работницъ, и счъ прочихъ оставшихся, ши имъ бѣяху мельцы, но вѣ нуждахъ осадныхъ и ши помираху вборзѣ; неправствующихъ же во взятiи хлѣбовъ монастырскихъ, ошецъ Юасафъ много о семъ моляше: преспанше господiе и браше, глаголющи, ошъ шаковаго неразумженiя и проспошы, и не взимайше чрезъ потребу свою, а иже вземлющи ошъ васъ, не ишощевайше вѣ пустошъ, но со опасенiемъ соблюдайше: не вѣмы бо, господiе, на koliko время прошыгнешя сидѣнiя нашего во осадѣ, и вамъ же кая польза ишоципи жишницы чудотворца? и много о семъ моляше. Они же небрегше, и вопреки глаголаху: велико ли вамъ се, еже взимаетъ излишнее? и аще порока очима вашима, по преспанемъ имапи, вы же сѣ сопровивными, якоже хочете, да шворише; и шото ради умолчаша, рекше, да зришъ се Сергiй чудотворецъ. И попомъ являетъся чудотворецъ Сергiй обруку споя Никона ошъ дапошныхъ людей двѣма Галицкимъ казакомъ; и глагола имъ Никонъ чудотворецъ: Се прииде великiй Сергiй, ши же зряшъ чудотворца на посохъ поникша лицемъ, и

глагола Никонъ има: възвѣспита всѣмъ
сѣдящымъ во осаду, се глаголетъ Сергій
и Никонъ, что лукавствуете къ намъ
неправедно, и почто лишня взяше,
опдаете на поместь сребра, и на пьян-
ство, и что ругаетесь мучающимся у
огня въ пекарни, или не смыслили сего,
яко пошъ пѣхъ кровь сѣдаете? Внимай-
те же себѣ, яко обругани имаете быти
чревомъ, и опъ него злѣ скончаеши;
пѣже Галичане казаки всему воинству
вся сія възвѣспита, и съ плачемъ мо-
ляща всѣхъ, и вси людіе посмѣяшася
имъ, и проплюваща глаголы ихъ; они же
опъ того дни и до опшества враговъ
въ плачи и уныніи бѣста, хлѣбомъ же
преизобилна тогда обипель чудотворца,
аще и кровію дрова куповаху, но опъ
пьянства не преспаяху, блуду и про-
чимъ злымъ умножившимся всюду, увы!
и того ради опчаяніе многимъ внимае-
ся, въ ровъ убо глубокъ блуда впадоша
вси опъ просныхъ чади, даже и до свя-
щенствующихъ. Увы! О горе! О любі!
напасъ, и бѣда, и зло любійшее! пруды
безъ пользы, мученіе безъ вѣнца,
пожданіе несовершенно, терпѣніе не до
конца, ангеломъ слезы, Владыцѣ гнѣвъ,
врагомъ радостъ. Да идемъ убо нынѣ

братіе горкихъ бѣсовскихъ запинаній ко
обличителю; и да услышимъ того къ
намъ глаголюща сице: копорымъ нра-
вомъ и образомъ, нашего врага свяжемъ,
и прежде даже свяжемъ, разрѣшаешся,
и прежде суда съ нимъ примириваемся,
и преже упомленія покараемся. Како
возненавидимъ, егоже еспесивомъ люби-
ти навыхомъ? Како свободимся, емуже
во вѣки связахомся? Како упразднимъ,
иже съ нами воспающаго? Како пока-
жемъ неплѣнна плѣнно приѣмша еспе-
сиво? Чпо благо рцемъ, иже благо при-
ѣмшему извѣшны? Аще спяжемъ воздер-
жаніе, и осудимъ ближняго согрѣшающа,
шому паки предани будемъ, и сами въ
таяжде впадемъ. Аще осуждаши преспа-
немъ, то сего побѣдимъ: возвысившеже-
ся сердцемъ, низведени симъ опѣ небесъ
чисношы, во адъ спраспей, и споспѣш-
никъ естъ и рапникъ намъ и помощ-
никъ и соперникъ и другъ и навѣш-
никъ, и угодіе швора рапуешъ, и испая-
ваемъ изнемогаешъ, и упокоеваемъ безчин-
спвуешъ, и сокрушаемъ не перпишъ,
аще опечалимъ, то въ бѣдѣ есмы, и
аще уязвимъ, не имѣемъ, съ кимъ до-
бродѣтели спяжаши, и егоже опвра-
щаемся, того и любимъ. Чпо се, еже

о насъ тайнство? Како себѣ врази и друзи есмы? О семъ да внимаемъ себѣ, како невоздержанія ради начаша людіе вси во исплѣніе сходиши, и день ошѣ дни морѣ начашѣ множитися въ дому чудотворца. Благаго же и неизмѣннаго Владыки благій и вѣрный рабъ неотступно о душахъ промышляя давшихъ ему. По обычаю убо своему Поляки и Липва и Рускіе измѣнники успроившеся, къ спѣнамъ обипели святаго ударяюшся, внезапу же возшумѣнію бывшу, и мужіе оруженосцы ко брани исходятъ, и недоудомаго ради приближенія враговъ, рцѣ правовѣрныхъ прясущеся, и лица шѣмъ измѣняхуся; исходящій же съ сомнѣніемъ зряшѣ пропиву себе борзо шеспзуюця, иже на врашѣхъ ошѣ церкви святаго чудотворца Сергія, старца свяполюбна и сѣдинами совершенна, и глаголюща къ нимъ: чпо препенете? аще и никпоже ошѣ васѣ останешся, не имашь предани Господъ святаго мѣста сего, и не будешъ услышано во вразѣхъ, яко плѣнихомъ обипель пресвятыя Троицы, мужайшеся и не ужасайшеся, рцыше же во обипели всѣмъ, яко нечиспо живуціи во свяшѣмъ мѣстѣ семъ погибнушѣ, и не нечиспыми Господъ спасетъ мѣсто

сіе, но имени своего ради безъ оружія избавишѣ, и невидимъ бысшь: и разумѣша людіе самого чудопворца. Сіе же явленіе всѣмъ услышано бысшь о семъ. Но кто избавишѣ человекъ отъ смертн пѣлесныя, и душевныя? Колико и самъ Господь уча люди Еврейскія, и не послушаша, и до конца погибоша, пакожде и здѣ бысшь непослушающимъ начальниковъ святаго мѣста сего.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О величїѣ мору во градѣ.

Ноября отъ 17 дни, явлься моръ въ людехъ и пропяжесе и до пришесствія Давыда Жеребцова; образъ же поя болѣзни вѣдомъ въ нужныхъ осадахъ, юже нарекоша врачеве цынга, пѣснопы бо ради и недоспапковъ сія случаюпся, наипаче же отъ водъ скверныхъ не имущихъ теплыхъ зелій и кореній поядающихъ раждающейсѣ гной во упробахъ, и неимущихъ водокъ жипныхъ, распухневаху отъ ногъ даже и до главы, и зубы пѣмъ изпоргахуся, и смрадъ зловоненъ изо

успну исхождаше, руцѣ же и нозѣ скорчевахуся, жиламѣ сводимымѣ внутрь и внѣду; опѣ язвѣ кипящихѣ, и шеплицѣ неимущихѣ въ посѣбѣ, симѣ пѣлеса оспрупляхуся, и желудку не обыкшу къ не распворенію пріяпія зашворяющуся, и непреспаненѣ поносѣ изнемогшимѣ до конца, и немогущимѣ опѣ мѣспа на мѣспо преипи, ни предвигнупися, и согниваху пѣлеса ихѣ опѣ кала измеппу, и проядаше скверна даже и до костей, и черви велицы гмызяху, и не бѣ служащихѣ у многихѣ, ни жажду уполипи, ни алчущихѣ накормипи, ни гнойнымѣ спрупомѣ пласпыря приложипи, ни превращипи на спрану, ни червія опмыпи, ни опгнапи скопѣ спужающій, ни вонѣ извеспи прохладипися, ни подняпи, еже бы мало посидѣпи, ни уста пропарипи, ни лице, ни руцѣ умыпи, ни опѣ очію праха оперпи, а иже еще воздвижущіи руцѣ, и піи уста и очі нечиспопою оскверневаху, и прежде смерпи опѣ спужу и опѣ вѣпрѣ, и опѣ всякихѣ движений, мнози прахомѣ посыпани быша, и не бѣ познапи пѣхѣ вѣ видѣ зрака. Имущіи же сребро или иныя вещи опдаяху на покупованіе нуждѣ поппребныхѣ яспія и пишія, и колико на поппребу, толико

и за службу, и со слезами молящеся таковымъ, но всякому до себе прииде, а прочихъ же небрежаху, и аще бы не испощили житницъ дому чудотворца, и погребовъ не изпразднили, то всибъ измерли во второе лѣто во осаду сѣдяще. И тогда бѣ не едина бѣда и зло, вѣбуду мечь, внутрѣюду смерть. И не вѣдуще, что сотвориши, или мершвыхъ погребаши, или спѣнѣ градскихъ соблюдаши, или съ любовными своими разсѣваши, или со враги своими полма разсѣкаши, или очи родителемъ цѣловаши, или своя зѣницы на извершѣніе предаши. И не имущія сродныя крове, и шіи отъ спѣнѣ градныхъ не исхождаху, но шу смерти отъ прошивныхъ ожидаху. Се! единъ путь къ смерти, глаголюще, отъсюду, и единѣмъ покмо упѣшающеся ко врагомъ храбрымъ разборствомъ, и другъ друга на смерть поощряху, глаголюще: се господіе и братіе, не родъ ли нашъ и друзи погребаюшся, но и намъ по нихъ тамо же ипши; и аще не умремъ нынѣ о правдѣ и о истинѣ, и попомъ всяко умремъ же безъ пользы, а не Бога ради. И таковѣми всѣми злыми обьяши быша вси, исперва убо по двадесяти и по тридесяти, и потомъ по пятидесяти и по

спу умираху во единъ день, и умножися смерть въ людехъ, и другъ ошъ друга ошъ духу умираху, и великій храмъ пресвятыя Богородицы, чеснаго и славнаго ея Успенія по вся дни мершвыхъ наполняшеса, ошъ могилъ же исперва по рублю за выкопъ емлюще, и попомъ по два и по три, шаже и по чепыре и по пяпи рублевъ даяху, но не бѣ кому уже приимаши, ни копаши, и во едину могилу и яму погребаху, по десяти и по дващаци, и двоицею сугубо, и вящше, и чепыредесялѣ дней бѣ мракъ шепенъ, и смрадъ золъ. А идѣже изношаху мершвыхъ, и за ними плачущихся сонмы хождяху, ошъ упра и до вечера баше погребеніе мершвымъ, и не бѣ покоя ни сна ни во дни, ни въ ноци не шокмо больнымъ, но и здоровымъ. Ови убо надъ умирающими плачуще, ови же надъ износимыми, ини же надъ погребаемыми, и множесиво полкъ, каждо гдѣ стояще плакахуся, и ошъ непокойна сна, аки шальны хождяху вси, и преспавишася шогда брашій шарыхъ во обители 297 брашовъ, а новопоспригшихся шогда болѣе 500: чинъ же священнической до конца изнсможе ошъ многого шруда больныхъ и умершихъ, и умирающихъ, и очи Іереомъ ошягошѣни

бѣствѣ, и держаще сихъ силою надѣ немощными, и шако вси Іереи скончашася, и мало опѣ священническаго чина на извѣщеніе оспася, и воинспвующій чинѣ уже начашѣ изнемогати, и мали нѣцци опѣ смершнаго часа избавлени быша, и многія сиропы дѣвы и вдовицы и опро чапа оспасашася: а имиже мощно всяко промыслѣ спроиши, и шіи изнемогаша и изомроша, не кѣ пользѣ же кои, но на хлѣбѣ вѣдоки оспасашася, и шіи оздравли вающе вѣ прешыканіе бяху великаго грѣ ха; и бѣ тогда золѣ смрадѣ не токмо вѣ келіяхѣ, но и по всему монаспырю, и вѣ службахѣ, и во свяпыхѣ церквахѣ, ово опѣ немощныхѣ человѣкѣ, ово же и опѣ скопѣ умирающихѣ: всяко бо жи вошно презираемо, и разперзахуса меж ду собою, и водопочныя прубы дожда ради и грязи коспми живопныхѣ даже и доселѣ зарушишася, и болѣ спа возовѣ всяческихѣ портѣ изѣ обипели извезше и вѣ ровѣ ввергше, дающе же опѣ воза по полшора рубля, но мало вземлющихѣ вшей ради и червей, и смрада ради злаго. И сія вся виѣ обипели сѣ нужею [извез ше сожигашу: и всѣхѣ во обипели живо начальной Троицы во осадѣ померло спарцовѣ и рапныхѣ людей побито и

померло отъ осадные немощи, дѣшей боярскихъ и слугъ и служебниковъ, и спрѣлцовъ, и казаковъ, и пушкарей, и запинщиковъ, и дапошныхъ людей, и служнихъ 2125 человекъ, кромѣ женска пола, и недораслей, и маломощныхъ и спарыхъ.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

О посланіи ко Царю Василию съ моленіемъ.

Воеводы же видяще поликъ гнѣвъ ошѣ Бога належащій во обипели чудопворца, не вѣдуще чпо сошвориши, понеже неопшупно бысь враговъ обшояніе, и рапующе градъ не преспаяху. Во обипели же опѣ множеспва воинскихъ людей мало число оспавшесе, и ни опкуду помощи чающе, и преспяху изходиши изъ града пропиву рапныхъ во много время, и о семъ велика радоспъ бысь врагомъ. Видяще бо всегда погребаемыхъ, и слышаще плачь великъ во градъ о умираемыхъ, овѣ же на дровіе восходяще высоко съ Теренпьевскіа роци смопряху во градъ, и радовахуся о погибели

Христіанспѣй, веселяхуся, и дерзостни быша на брань, и близъ спѣнѣ градныхъ прискачуще, на брань зовуще поносными глаголы, аки каменіемъ менуще на гражданѣ. Внутрь же града опѣ сицевыхъ въ недоумѣннн быша, и шако совѣшовавшѣ со Архимандритомъ Іоасафомъ и съ старцы посылающѣ къ царствующѣму граду къ келарю Аврамію. Старецѣ же во ошпискахъ опѣ обншѣли видѣвъ ужа-сѣся, и напредѣ хопящая не на добро збышнся разумѣ, и все предложнвъ предѣ Царя, да разсудншѣ праведное, и моляше всегда, да не одолѣющѣ врази дому чудотворца. Скипетроносѣцѣ же словомъ дая, дѣломъ же не производя: понеже велика бѣда царствующнй градѣ тогда обдѣржа. Старецѣ же бояшѣся напредѣ злу уже содѣяннся, и совершенное оскудѣ-ннѣ люднми дому свяшаго все извѣяля, и ещѣ Самодержѣцѣ дни пропязуетѣ скорби и пождання, и по входѣхъ и исходѣхъ къ моленню старца не преклоняся: кровь бо всегда предѣ спѣннми царствующаго града лншѣся. Келарѣ же брашню Царевыхъ моляше, но и шѣми ничпоже бышѣ полезныхъ; и попомѣ Папріарха, и палашу Царскую всю по-двнже, показуя шѣмѣ пищемая опѣ обн-

шли, яко по мѣсячномъ времени конецъ
будеть отъ нужъ прискорбныхъ граду.
Патріархъ же со всѣмъ освященнымъ
соборомъ моливъ Царя, глаголюци ему:
аще, Царю, взята будетъ обитель пре-
подобнаго, що и весь предѣлъ Россійскій
и до Окіана моря погибнетъ, конечнѣ
же и царствующему граду шѣснопа бу-
детъ. И едва на слезы келаря прекло-
нися, и въ помощь посла апамана Суха-
на Останкова, да съ нимъ казаковъ 60
человѣкъ, да зеля 20 пудъ. А келарь
Аврамій отпустилъ Троицкихъ слугъ 20
человѣкъ, Никифора Есипова съ товарищи.

ГЛАВА ТРИДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О утѣшеніи чудотворца явленіемъ Илинарху.

Иже утѣшая въ скорбѣхъ великій чудо-
творецъ Сергій, паки является понамарю
Илинарху, глаголя ему: рцы брашні, и
всѣмъ страждущимъ во осадѣ, почто
унывають, и ропшуть на держащаго
скипетръ? Азъ неопшупно молю Хри-
ста Бога моего, а о людехъ не скорбите:
людей къ вамъ Царь Василей пришлетъ.

И по малѣхъ днехъ посланніи отъ Царя Василя проидоша сквозѣ Липовскіе полки, прѣжереченный ашаманъ Суханъ съ шоварищи и съ слугами Троицкими, покровени молишвами чудопворца, и ничимже вредими отъ прошивныхъ, здрави во обисель чудопворца пришедше, шокмо чепырехъ челоуѣкѣ казаковъ его ухвапиша. Лисовской же повелѣ ихъ казниши противъ Троицкаго Сергіева монастыря. Воеводы же Князь Григорей да Алексѣй противъ шѣхъ чепырехъ казаковъ повелѣша вывеси Липовскихъ полоняниковъ, и казниши на горѣ старой шакарни надъ врагомъ 42 челоуѣка, а казаковъ противъ Лисовскаго шаборъ у верхнева пруда на възгоркѣ 19 челоуѣкѣ. Сегоже ради Липва и казаки Лисовскаго хотѣша убипи, и избави его отъ смерши Сапега. О семъ же зли рапоборцы злѣйше наостряютъ оружія, и злѣйши шѣмъ развѣряющесе сердца, и ноцъ шѣмъ яко день бываше, и другъ друга возбужаху, и спрежаху шолико крѣпцѣ, яко никакоже прополспи сквозѣ ихъ возможно, и боязнъ ихъ велика обдержаше о приходѣ Сухановъ, и спрежаху другъ друга держашесе, дабы никакова вѣспника ни отъ града, ни во градъ не

пропустиши, во осадѣ же печаль на печаль, и скорбь на скорбь возлагашеся, и брашьямъ всѣмъ во обидели лица на землю преклоншимъ уныніемъ одолѣвахуся, болѣзнемъ же и смерши во градѣ людемълежащимъ. Возрадоваша же мало о пришествіи слугъ и казаковъ, но и шіи мало по малу начаша изнемогати, и умираху, и мало сущи число оспашася ихъ, и бысть во градѣ скорбь велика; утѣшенія же ошведую не обрѣшаху, токмо имуще утѣшеніе милость Божию и чудотворцевы молишвы.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТАЯ.

О явленіи Никона чудотворца.

Еще гнѣву Божию не преславшу, и многимъ скорбію немощи одержимымъ, во едину ошъ ноцей во снѣ являешся великій чудотворецъ Никонъ пономарю Илинарху, глаголя сице: повѣждь болящимъ людемъ: се падешъ снѣгъ въ сію ночь, и хошящии исцѣленія получиши, да шрусся шѣмъ новопадшимъ снѣгомъ. Рцы же всѣмъ людемъ, яко Никонъ сказа

се. Илинархъ же воспрянувъ претепенъ, и на упріи повѣда всѣмъ людемъ: и по глаголу чудотворца Никона паде новъ снѣгъ, и иже вѣру сему емше, и шѣмъ снѣгомъ шершеса, и отъ шѣхъ мнози здравіе получиша.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О невѣдомо мѣстѣи въ церкви успенія пресвятыя Богородицы.

Спругущимъ же нѣкогда на церкви Духа пресвятаго сошесшвія, и спящимъ имъ въ премѣненіи, единъ же спрежаше по обычаю, и обзираше всюду, да не явишя отъ коея страны ко граду внезапное пришесствіе враговъ; и се слышишъ внезапу многихъ гласы поющихъ мужескія и опроческія: онъ же смопряше всюду, гдѣ поютъ, и разслыша воспѣвающихъ во храмѣ велицѣмъ пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія. Тойже спорожъ и прочихъ возбуди, да не соблазнитя о сихъ. Нѣцыи же отъ нихъ рѣша, яко по умершихъ мѣстѣи се; всегда убо храмъ полонъ быше мертвыхъ

оппѣваемыхъ: паки же глаголаша, яко
никогда же ноцію съ вечера оппѣваюшѣ
умершихъ: или упренее пѣніе начаша,
но не у приспѣ время упреняго пѣнія,
и глаголюще: еда нѣкоея ради вещи со-
бравшеся людіе, молебная исправляюшѣ,
но не по чину молебновѣ гласы исхо-
дяшѣ, и ни шако, якоже иноцы, или яко-
же мірспіи, но зѣло красно, и мѣже-
сво поющихъ немолчно и безпрестан-
но, и гласы громны. Таже рекше къ се-
бѣ: шедше да увѣрмы извѣспнѣ, и шек-
ше до дверей церковныхъ ко храму пре-
чиспяя Богородицы, и гласу не быспѣ:
и усумнѣвшеся борзо опѣдоша къ ослав-
шимся на спорожи: и снизу къ высотѣ
воскликнувше на храмѣ споящимѣ гла-
голюще: се вси соблазнихомся, нѣспѣ
пѣнія никакова гласа вѣ церкви Успенія
пресвяпяя Богородицы. и паки долу
споящійи ужасохуся, гласы бо пѣнія па-
ки слышохуся имѣ: шіи же съ высоты
глаголюще, чпо смущаете насѣ, се не
гласи ли пѣнія еше супѣ, и егда сни-
доспе опѣ насѣ, а пѣніе гласовѣ не
преспа. Снизоста же и шіи съ высоты,
и на гласѣ идоста, и пѣнія слышаху.
Пришедше же ко дверемѣ церковнымѣ, и
ничпоже слышаша, и возвратившеся

рѣша: не шуне пѣніе се братіе, егда же опѣидоша, паки слышаша пѣнія. И шедше возвѣспиша о семѣ воеводѣ, и вскорѣ мнози пришедше, и не слышаша никакова гласа, ни шума, и ужасѣ многихѣ объяпѣ о семѣ. Таже по обычаю ко упреннѣй начаша благовѣспиши.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О засылкѣ отъ пановѣ трубатея пана Мартыша.

Видяще же врази, яко не успѣваетѣ совѣпѣ ихѣ лукавый, но разрушаепся, пѣмже и мнози многожды сѣ лестію прѣбжжающе, и многожды сказующе дѣямая и унышляемая ими, испинно безо лжи бываше по ихѣ скаскѣ, и немощный опѣ пьянства просяще опохмѣлилися. Троицкое же воинство сія возвѣщающе Архимандриту и воеводамѣ, и повелѣніемѣ ихѣ пріемше опѣ чашника сѣ погребѣ меду, исхождаху кѣ паномѣ сѣ пишемѣ, дабы кого чѣмѣ уловиши опѣ нихѣ. Они же пивше опхождаху, иногда же иѣцыи опѣ нихѣ віно принесше, меду

прошаху на него, и шакова дружба безъ бѣды не бываше, обоимъ обманывающимся людемъ: или убо кого возмущъ въ языки, или убиюшъ. Сапегъ же окаянному бѣ прубачей люпоръ Марпьяшъ именемъ, зѣло вѣренъ, и шой укрѣпленъ опъ Сапеги посылаенся съ похмѣльными ко обипели чудопворца опохмѣлилися, просипи меду, и по обычаю льщенія яшъ быспъ, и приведенъ во обипель свяшную, гошовъ врагъ самъ сый впадется. Приведену же бывшу къ воеводамъ, и по наученію Сапеги повѣда за собою добрые рѣчи, и годны всѣмъ во осадѣ, и шого ради не быспъ убиенъ, и по днехъ преходящихъ вся сбывахуся по его рѣчамъ, и впредъ иная кая речешъ, шо вся сбывахуся: извѣспи же о себѣ, яко и грамошъ Польской гораздѣ, и переводипи писаніе добрѣ свѣспъ. О семъ угоденъ быспъ воеводамъ, и поносяше зѣ емлемымъ во языцѣхъ, и ругаяся вѣрѣ своей аки нелицемѣрно. Входя же и исходя предъ воеводою начашъ на выласки исходиши, и служба нелицемѣрно бѣяшеся крѣпко, и опъ всѣхъ почишаемъ и любимъ бѣяше, и ходя съ воеводами по граду и башнямъ, и къ пушкамъ и пищалемъ прицѣлей смопрѣше, и правѣ

прицѣли усурояше, и много пакоспи Липовскимъ людемъ, и Рускимъ измѣнникомъ опѣ него бываше, и вопреки многожды съ воеводы глаголаше, и на его словесѣхъ сбывашеся. Аще ли же когда что ослушается его, то зло случается. Воевода же Князь Григорей Борисовичъ, яко родишеля своего почиваше его, и во единой хранинѣ почиваше съ нимъ, и ризами свѣплыми одѣянъ бысть, и не бѣ слышати о немъ слова лукава, и мнози правдодѣянїя его ради спыдяхуся его; и всяко не добро шворимое о промыслѣ рашномъ извѣщаше Князю, и аки зѣло скорбя лицемѣрствоваше: и уже начашъ Князь и нощїю посылати его досмашривати спражбы, и никогда же солга воеводѣ ни въ чемъ.

*О нѣмѣ и о глухѣ панѣ, како облиги того
Мартьяша измѣну.*

По семъ же и другїй панъ предадеся, нѣмъ сый и глухъ, егоже паны Мартьяшомъ же нарицаху. И той Мартьяшъ зѣло яросненъ и силенъ бѣ, и послужи въ дому пресвятыя Троицы яко истинный Христїанинъ: полико же знаменишъ бѣ въ полкахъ и во измѣнни-

цѣхъ, яко и храбри не смѣюще нанъ
наступити: нѣцыи же именемъ его спра-
шаще прогоняху нечестивыхъ, и пѣшъ
коннаго не бояшся, глухоты же ради
своя на бояхъ верпяшся, и обзираяся,
дабы не убіену бышь опкуду: на при-
ступѣхъ же никшоже поспѣшенъ шаковъ
явися каменіемъ мешапи, якоже сей нѣм-
ко; аще ли же оружіемъ когда біяшся,
шо жилы рукъ его скорчевахуса, и едва
разводящся, и не могій вѣ руку своєю
держати ничтоже. Се же дивно бѣяше,
яко нѣмъ сый и глухъ, но како разумѣ
о велицѣмъ Богоносномъ опцѣ нашемъ
Сергіѣ чудотворцѣ? Приходяще бо къ
церкви пресвятыя Троицы, и не дерзая
входити вѣ церковь, но прошивъ гробу
чудотворца едину половину двери опво-
ряя, и воздѣвая руцѣ, и нѣмуя вельми
сѣ плачемъ, и ударяшся о помостѣ
предѣ церковію. Невѣдомо же, по явле-
нію или смерпи бѣгая предадся, или
проспо случаемъ, единъ се Господь вѣспѣ.
Той же Марпьяшъ нѣмко вмѣспо гла-
гола руками разводя, и нѣмуя указуя
перспы о вещи какой, или о дѣлѣ шво-
римомъ, или челоуѣка, или живошно ска-
зуя, перспы же начерпая, и близѣ бѣ
воеводѣ, и всѣ разумѣваху воеводы

указаніе его вѣнчованіи. Сима же обѣма Липвякома случися быши на обѣдѣ у слуги Пимина Тененева, и по обѣдѣ начаша играши понцы: во игрании же помѣ опсчочи пошѣ нѣмко панѣ опѣ Маршьяша, и нача зубы скрежепаши нанѣ, и плеваше кѣ нему; пошѣ же Липвякѣ очима нанѣ недобрѣ позрѣвѣ, и искочи скоро вонѣ: прилучившій же пу не разумѣша между има бывшаго, нѣмко же скоро побѣжа кѣ воеводѣ Князю Григорью Борисовичу, и прискочивѣ слезенѣ, и ударися чрезѣ обычай предѣ нимѣ, и начершая руками взяши пошѣ пана повелѣвая. Князь же испязуя вины нанѣ: онѣ же по кулаку кулакомѣ бѣяше, и хватая руками спѣны келейныя, и на церкви и на службы монаспырскія, и на спѣны градныя указуя, и начершая на воздухѣ всему возмешнушымѣ быши, и воеводамѣ показуя посѣченымѣ быши, и всѣмѣ во обители сожженнымѣ быши. Сія же Князь разумѣ опѣ него, и Маршьяша сохраншася поимаша, и многими муками едва довѣдашася, и повѣда пошѣ окаянный Маршьяшѣ всю измѣну свою, хопяше бо пошѣ злодѣй у пушекѣ иззабиши заправы, а порохѣ прижещи. И еще сказа, яко и пошѣю сѣ паны подѣ спѣну приходящими

часто бесѣдоваше, единымъ словомъ разумъ пѣмъ подавая, и на спрѣлахъ грамопы пѣмъ низпуская. Въ ночь же шу окаянный хопяше Поляковъ на спѣну не многихъ впуспиши, съ ними же пакосъ сопвориши наряду и зелю, а прочимъ присрочилъ къ приспуу гошовымъ быши, но всещедрый Господь Богъ нашъ не насъ ради окаянныхъ, но имени ради своего свяаго, и за молишвѣ угодниковъ своихъ Сергія и Никона опѣ шаковаго пайнаго умышленія избави насъ. И воспѣвше погда вси благодарспвенныя пѣсни всѣхъ зацпшпшелю Господу Богу, и его угодникомъ Сергію и Никону чудопворцемъ. Тойже панъ нѣмко не вѣмычшо ради измѣнилъ, ошойде въ Липовскія полки: или сего ради, яко обыдоша его на нижнемъ огородѣ пѣшіе Рускіе измѣнники, онъ же видѣвъ, яко убіену быши ему опѣ нихъ, занѣмошавъ, и шапкою махая предадеса къ нимъ, они же ограбиша его: бѣша бо на немъ ризы прежепомянушаго Маршьяша прубачея, и пребысѣ въ спанехъ Липовскихъ нѣколько дней паки возврапися къ дому чудопворца, и паче прежняго раповаше по Христіанѣхъ на Липву и на Рускіе измѣнники.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О слугѣ Ананіи Селевинѣ.

Охрабри же погда великій чудопворецъ Сергій во осадѣ слугу Ананію Селевина, егда уже во обипели чудопворца храбрии и крѣпкіи мужи падоша, овии убо осприемъ меча опъ иновѣрныхъ, инии же во градѣ прежереченною болѣзнію цынгою помроша, шой же Ананія мужеспвенѣ бѣ, 16 языковѣ нарочипыхъ во осадѣ погда суци приведе во градѣ, и никпоже опъ сильныхъ Поляковѣ и опъ Рускихъ измѣнниковѣ смѣюще наступиши нань, но издалеча ловяще изъ оружія убиши: вси бо знаяху его, и опъ прочихъ оплучающесе на шого ополчевахуса, и по кони его мнози знающе: шоликѣ бо скорѣ конь шой, яко изъ среды полковѣ Липовскихѣ ушекаше, и не можаху поспигнути его, и сѣ вышешопмянушимѣ нѣмкомѣ во исходѣ на бранѣхѣ часто исхождаху, шой бо нѣмко всегда сѣ нимѣ пѣшѣ на брань исхождаше, и рошу копейныхѣ Поляковѣ, они же два сѣ луки вспяшь возвращаху. Александрѣ же Лисовской видѣвѣ шого Ананію рашующа прошиву себе, и выде про-

пиву его, хопя его убиши. Ананія же ударивъ конь свой, и поспрѣли Лисовскаго изъ лука въ високъ лѣвой сѣухомъ проспрѣливъ и опроверже его долу, самъ же упече изъ среды полковъ казачьихъ: бѣ бо изъ лука горздѣ, шакоже и изъ самопала. Прилучижеса пому Ананіи чернь опѣвмаши опѣ Поляковъ въ прущіи, опѣ двою ропѣ оппоргаему уже опѣ дружины его, и бѣгаюцу избавишися. Нѣмко же во пнѣхъ скрився зряше неспроеніе Ананіи, имѣяше же лукъ въ руку и колчанъ великъ спрѣлѣ, и скочивъ яко рысь, и спрѣляше по Липвякомъ и біяшеса злѣ. Липвяки же обрапишася на нѣмка, и абіе Ананія испоржеса къ нему, и вкупѣ спаша, и многихъ поранившеса самѣхъ и бахмашовъ, и опѣидоша здравы, шокмо коня подѣ Ананіею раниша. Поляки же едино совѣшавшеса, да убіюшѣ коня подѣ Ананіею: вси бо видяшеса, яко жива его не взяши. Егда же исхождашеса Ананія на брань, то вси по конѣ спрѣляюще, и шако на многихъ выласкахъ конь его шестью раненѣ бысть, и въ седмый смерши преданѣ, и начашѣ Ананія охуждашися на бранехъ. Помомѣ же Ананію раниша изъ пищали по нозѣ по большому перспу, и всю

плесну раздробиша, и опухну вся нога его, но еще крѣпцѣ раповашеся; и по седми днѣхъ по шой же нозѣ по колѣну раненъ бысть. И шако крѣпкій мужъ возврапися вспяшь, и опече нога его до пояса, и по днѣхъ малѣхъ скончася ко Господу.

О Московскоѣ стрѣльцѣ Нехорошкѣ, и о Никифорѣ Шиловѣ.

Пришедшу Александру Лисовскому съ полкомъ своимъ на вылазныя люди, и ядущу успы меча яко волку агнцы. Въ шѣхъ же гонимыхъ Московской стрѣлецѣ именемъ Нехорошко, съ нимъ же Клеменшьевской крестьянинъ Никифоръ Шиловъ, и видѣвше Лисовскаго оружена зѣло бронями, копіе вѣруку своею имѣя, и разгарающеся оба сердцемъ, спрашающеся лютоспи его, и возрѣвше на храмъ пресвятыя Троицы, и призывающе вѣ помощь великаго Сергія чудотворца, и скочше на мѣринахъ своихъ Никифоръ Шиловъ, уби подъ Лисовскимъ бахманомъ, Нехорошко же удари его копіемъ вѣ бедру, опѣяпи же бывше отъ казаковъ Троицкимъ воинствомъ, и опѣ многихъ прошивныхъ, невредими быша молишвами

великаго чудотворца Сергія. Той же Никифоръ Шиловъ и Нехорошко вѣдомы бойцы быша на многихъ выласкахъ объявляющесе, біющесе крѣпко.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О приходѣ во обитель сходниковъ съ грамоты отъ келаря старца Аврамія.

Мѣсяца Маія вѣ 7 день вѣ четвертомъ часу ноци пришли вѣ Троицкой вѣ Сергіевъ монастырь сходницы Троицкіе каменосѣчцы Шулешъ Панниковъ, да Гаранька, присланы съ Москвы съ грамотами отъ келаря старца Аврамія Палицына, а пишешъ вѣ грамотахъ Архимандриту Іоасафу съ братією и Государевымъ воеводамъ, и къ воинству, и ко всѣмъ осаднымъ людямъ православному Христіанству, чшобы попомнили крестное цѣлованіе, стояли бы прошивъ иновѣрныхъ крѣпко и непоколебимо, жили бы неоплошно, береглибыся накрѣпко отъ Липовскихъ людей.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О освященіи храма Николы чудотворца, и о облегченіи отъ мора и болѣзней.

На память же свяаго и всехваднаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, мѣсяца Маіа во 8 день, Архимандритъ Іоасафъ и воеводы приговорили во храмъ пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея успенія въ предѣлѣхъ освящати храмъ во имя иже во святыхъ спца нашего Николы чудотворца въ праздникъ его Маіа въ 9 день: еже и сопвориша въ славу въ Троицы славному Богу. И опѣ того дне дарова Господь Богъ нашъ православнымъ Христіаномъ милоспъ свою: и мнози больніи начаша опѣ недугъ своихъ оздравливати благодаряще свяпую Троицу, Опца, и Сына, и свяаго Духа, шакоже и всепепорочнѣй владычицѣ Богородицѣ благодаршвенныя пѣсни возсылающе, восхваляюще свяаго и великаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, и великаго Архіерея чудотворца Николу, и великихъ Россійскихъ свѣшилникъ Сергія и Никона чудотворцевъ, яко святыхъ ради моливъ ихъ исцѣленіе быспъ

болѣзнемъ злымъ и улегченіе, и смерпоносіе оупъ погоже дне почася въ людехъ преспаваши, оспавши же оупъ смерпоносія здравіи по вся дни исходяще изъ града на брань къ Липовскимъ людямъ, и біяхуся со усердіемъ, и милосць Господня помогаше имъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О второлѣ большолѣ приступѣ.

Мѣсяца Маія въ 27 день, паки въ Сапегиныхъ таборѣхъ и Александровыхъ Лисовскаго быснь пумъ великъ, играюще во многіе игры и до полудни, съ полудни же начаша Липовскіе люди подѣвѣжати подѣ градъ смопряюще спѣнѣ, и часпо позирающе на градъ, тако же начаша гошовиши мѣспа, гдѣ быши пушкамъ ихъ, и пицалемъ, и скачуще на бахматѣхъ машуще мечи своими на градъ, аки грозяще; къ вечеру же начаша скакаши конные многіе люди, и съ знамены по всему Клеменшьевскому полю. Посемъ же и Сапега вышелъ со многими полки вооруженными, и скрышася въ шаторы

своя, оставшіи же ся во градѣ Троицкомѣ людіе видяще на градѣ лукавое ихъ смореніе, уразумѣша люпый совѣтъ ихъ къ пролипію крови, и непщеваху быти приспупу, и шако гоповащеса на брань, бѣша бо маліи числомѣ сушии гоповяху на спѣнахѣ варѣ съ каломѣ смолу, каменіе, и прочее, иже къ тому времени приспрояюще, и подошевной бой очиспивше, и егда бысть вечерѣ, уже окаянніи Липовскіе люди, и Рускіе измѣнники лукавствующе, хощаще къ спѣнамѣ граднымѣ пріишти тайно, и ползающе аки змія по землѣ молкомѣ, везяху приспупныя козни, щипы рубленыя, и лѣсшвицы и шуры, и всякія спѣнобитныя хипроспи, градспіи же людіе вси въздоша на спѣны мужеска полу и женска и шакожде западше ждаху приспупа, и абіе съ красныя горы възгремѣша изо огненнаго верхняго наряду, и шако воскрикнущие все множество Липовскихѣ людей и Рускихѣ измѣнниковѣ, и успремишася на градѣ со всѣхѣ странѣ съ лѣсшвицы и съ щипы и съ шарасы, и со иными козньми спѣнобитными, и заиграша во многія игры, и начаша приспупати ко граду всѣми силами, всякими дѣлы и хипроспьями: мняху бо окаян-

ни во единъ часъ похипипи градъ. Видяще же во градъ збло мало людей, и шии сущь немощни, и сего ради крѣпцѣ належаху на градъ: но благодапію Божією подкрѣпляемое Троицкое воинство бяхуся съ стѣнъ градныхъ крѣпко и мужеспвенно. Лишва же щашеся вскорѣ взыши на градъ; и придвигнуша щипы на колесѣхъ и лѣспвицы многія, и нуждахуся силою приславипи и взыши на стѣны. Хрисполюбивое же воинство, и вси градспіи людіе, не дающе имъ щиповъ и парасовъ придвигнуци и лѣспвицѣ приславипи, біюще изъ подошевнаго бою изо многихъ пушекъ и пицалей и въ окна колюще и каменіе мещуще, варъ съ каломъ льюще, и сѣру и смолу зажигающе мешаху, и извеспію засыпающе скверная ихъ очеса. И пако біющеся чрезъ всю ночь. Архимандритъ же Иосафѣ со всѣмъ освященнымъ соборомъ вниде во храмъ пресвяпья Троицы молящеся всещедрому въ Троицѣ славимому Богу, и причиспѣй Богородицѣ, и великимъ чудопворцемъ Сергію и Никону, о избавленіи града, и о помощи на враги. Егда же быспъ день, видяще окаянніи Люпори, яко не успѣша ничпоже, но паче своихъ множеспво изгубиша, начаша

сѣ студомѣ опсупати опѣ града, градсїи же людіе вскорѣ отвориша градѣ, овїи же сѣ спѣнѣ скочивше, учїниша выласку на оставшихся Липовскихѣ людей и Рускихѣ измѣнниковѣ у спѣнобитныхѣ хїпроспей своихѣ, инїи же во рѣхѣ бродяще, не могуще изыти. И шако шѣхѣ многихѣ побили, а живыхѣ взяли, пановѣ и Рускихѣ измѣнниковѣ зо человекѣ, и повелѣша имѣ вѣ жерновы играпи. И шако работающе на брашїю, и на все Троицкое воинспво, и до опшеспвїя враговѣ опѣ града; и милоспїю пребезначальныя Троицы, и засупленїемѣ пречиспья Богоматере, и молитвѣ ради великихѣ чудопворцевѣ Сергїя и Никона, побиша погда множеспво прїсупныхѣ людей, и парасы ихѣ и щїпы и лѣспвицы и прочая козни вземше во градѣ внесоша, сами же вси здравы опшешдше, яко побѣдїтели надѣ враги показашася.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О заступленіи Божіи, како Господь немощныхъ укрѣпи противу супостатѣ.

По оскудѣніи же всего чина воинскаго, и еще шюю злою болѣзнію мнози скончавающесея, зряще же оспаяющіи невѣдуще что сотворити, или что смыслиши противу шюлика множества враговѣ обшюящихъ ихъ, яко воду морскую всюду зряшѣ обліяшуся во округѣ Сергіева корабля. Надѣющежесея на добраго кормчія, на молишвы чудотворца, и разумѣша вѣру его держимо кормило оставшихъ душѣ ко спасенію, и къ шюму ненадѣющеся на Князя ни на сыны чловѣческія, вѣ нихъ же бо нѣсть спасенія и прочая; и уже бо препросити землюшѣ оружія аки весла, и гоповяшся къ великимъ волнамъ разсѣченію, и исходяшѣ прошивѣ храбрыхъ рапоборецѣ распесанію, и разумѣша вси чудотворца молишвы и поспѣхъ, и уже нази не бояшся блещащихъ доспѣховѣ, и копящіи домѣ пресвятыя Троицы гордосшно низложиши осадою, всегда обагрями кровьюми, бѣгающѣ отъ немощныхъ низлагаеми подсадою, и ждуще пріяти

во градѣхъ надежныхъ борзобѣгцовъ, сами же злѣйши отъ всего воинства оплучаются изыскивающе, кто еще вѣренъ имъ отъ Рускихъ измѣнниковъ, и съ шѣми совѣшъ укрѣпляютъ о семъ, что оставя прошчыя грады, взяли Троицкой монастырь, и всѣ пути къ царствующему граду шѣмъ займуща: но смущающа о томъ, занеже множество ихъ погибло подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ: но что шворитъ вселукавый? Влагаетъ мысль Рускимъ сыновомъ отъ ближнихъ градовъ и о каковъ безуміи прельспишася, и совѣнующе рекоша: аще убо спояще пребудемъ съ Поляки вкупѣ на Москву, и на Троицкой Сергіевъ монастырь, то помѣспья наши не будутъ разорены. О прелеспи вражія! шлѣнная имѣнія соблюдающе, нешлѣнныя же душа въ вѣчныя муки опсылающе, богатство храняще, главы же своя не щадяще; и тако совокупльшася съ Боровскимъ полкомъ, и съ Тушинскими Липовскими людьми, и съ Рускими измѣнники, и отъ многихъ градовъ дворяне и дѣши боярскіе; и тако вси придоша подъ Троицкой Сергіевъ монастырь, и объявивше силы своя множество избранныя, и множествомъ

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

О третїемъ большомъ приступѣ, и о обманѣ надѣ Троицкими сидѣльцы.

Ждуще же иже во осаду сѣдяще въ Троицкомъ Сергіевъ монастырѣ Князя Михаила Васильевича Скопина, и се извѣспно быспь всѣмъ людемъ, яко собращася вси вкупѣ опѣ Тушинскаго вора, и опѣ Сапеги извѣ подѣ Троицы, и извѣ иныхъ градовъ многіе Поляки и Рускіе измѣнники поидоша пропивъ Князя Михаила Васильевича, и пропивъ Нѣмецкихъ людей. Богу же опмщающу кровь рабъ своихъ, вопіющихъ къ нему день и ночь; и пако всеоруженныхъ сопре Господь силою своею, и воззвенѣ о семъ слухъ во всей Россіи, и презвы вооружены Поляки на одрѣхъ почипи возлегающъ, и уже къ пому другомъ своимъ Рускимъ измѣнникомъ ни въ чемъ не вѣрящъ, и раздѣленные дома и имѣнія оставляющъ, и плѣнныхъ женъ и дѣвицъ вся помещущъ, и въ подарцѣхъ шѣхъ мнози не приемлющъ; но вси ко брани оружія очищающъ гоповящеса звѣрски къ напишію крови, и оставляющъ ради задержанія Князь Михайлову воинспву

во градѣхъ надежныхъ борзобѣгцовъ, сами же злѣйши отъ всего воинства оплучаются изыскивающе, кто еще вѣренъ имъ отъ Рускихъ измѣнниковъ, и съ шѣми совѣшъ укрѣпляютъ о семъ, что оставя прошчыя грады, взяти Троицкой монастырь, и всѣ пути къ царствующему граду шѣмъ займунся: но смущающеса о помѣ, занеже множество ихъ погибло подъ Троицкимъ Сергіевымъ монастыремъ: но что шворитъ вселукавый? Влагаетъ мысль Рускимъ сыновомъ отъ ближнихъ градовъ и о каковъ безуміи прельспишася, и совѣнующе рекоша: аще убо спояще пребудемъ съ Поляки вкупѣ на Москву, и на Троицкой Сергіевъ монастырь, по помѣспья наши не будутъ разорены. О прелеспи вражія! шлѣнная имѣнія соблюдающе, неплѣнныя же душа въ вѣчныя муки опсылающе, богатство храняще, главы же своя не щадяще; и шако совокупльшеса съ Боровскимъ полкомъ, и съ Тушинскими Липовскими людьми, и съ Рускими измѣнники, и отъ многихъ градовъ дворяне и дѣпи боярскіе; и шако вси придоша подъ Троицкой Сергіевъ монастырь, и объявивше силы своя множество избранныя, и множествомъ

бо гатспва своего хвалящися, играюще же во многіе игры, и посылающе ко обителю чудотворца Рускихъ людей, и просую чадъ съ вѣспію, и научающе глаголаши, что Нѣмецъ и Рускихъ людей побили, и воеводъ поимали, а Князь Михайло добилъ челомъ на всей воли панской, и зовуще изъ града на зговоръ, и Михайло Салпыковъ, да Иванъ Грамошинъ Троицкихъ людей, и сказываху, что и Москва уже покорилася, и Царь Василей съ боляры у насъ же въ рукахъ, тако же и дворяне съ кляпвою лжуще во едину рѣчь съ Поляки, и ни въ чемъ же не разспивоваху глаголюще: не мы ли бѣхомъ съ Θεодоромъ Шеремешевымъ, и се вси мы здѣ, и кая вамъ надежда на силу Понизовскую; мы же познавше вѣчнаго своего государича, и сего ради вѣрно служимъ ему. Царь же Дмипрей Ивановичъ посла насъ предъ собою, да аще ли ему не покоритися, то самъ за нами придетъ со всѣми Полскими и Липовскими людьми, и со Княземъ Михайломъ и съ Θεодоромъ Шеремешевымъ и со всѣми Рускими людьми: погда убо челобитія вашего не приметъ, и ина многая приѣзжающе блядяху льспяще, шаковѣми бо зміиными леспѣми многіе

грады прельстивше, погубиша. Милостию же пресвятыя Троицы, не шокмо умни, но и прости не внимающе сему никакоже, но единѣми успы вси опвѣщеваху: Господь съ нами, и никпо же на ны. Добро убо и красно лжепе, но никпо же иметѣ вамѣ вѣры, и наньже пришли, пворите, мы же гопови еси съ вами на брань; аще бы есте сказали намѣ, что Князь Михайло подѣ Тверию бреги поровнялѣ пѣлесы вашими, и ппицы и звѣри насыщаются мерпвостми вашея; шо добрѣ быхомѣ вѣрили; нынѣ же возьмеша оружія пронземѣ сердца другѣ другу, и распешемся полма, и разсѣчемся на часпи, и его же во врапѣхѣ небесныхѣ оправдипѣ Господь, шой естѣ пворяй и глаголай правду. Видѣвше же зми врази, яко не ищутѣ Троицкіе сидѣлцы живопа, но смершнаго пиршешствія любовно желаютѣ. И пако ко впорому дни на присшутѣ спрояшся. Панѣ же Сборовской ругаяся и понося Сапегѣ и Лисовскому, и всѣмѣ паномѣ глаголя: что бездѣльное ваше спояніе подѣ лукошкомѣ? что шо лукошко взяпи, да воронѣ передавиши? Се убо вы нерадѣніемѣ пворите, и хочеша чернью сбишою взяпи; и угоповавшеса сами кѣ присшуту, а

чернь опсаша отъ себе, развѣ казаковъ Лисовскихъ, и положивше совѣпѣ на сонныхъ приипи. Въ пуже ночь, какъ пришелъ Сборовской отъ брани со Княземъ Михайломъ, и съ нимъ прииде Левъ Плещеевъ, да Ѳедоръ Хрипуновъ: глаголютъ бо, яко на шу ночь видѣша Липовскія люди съ небеси велику звѣзду спадшу среди монастыря, и разсыпашася отъ нея по всему монастырю огненные искры. Бысть же сей приступъ прешій великій Юля въ 31 день канонъ госпожинаго заговенья, во обипели чудотворца болѣ двою сошъ челоуѣкъ не быше. Въ ночь же шу, егда къ приступу угошовившеся Липовскія люди и Рускія измѣнники, тогда на воздухѣ луны яко огонь скакаху, и всю ночь отъ небесныхъ звѣздъ свѣтъ сіяше великій, и яко видяшеся, падаху надъ монастыремъ, и во округѣ монастыря. Троицкоежъ воинство, и вси православніи Христіане мужи и жены біющеся со враги чрезъ всю ночь непрестанно, якоже и на первыхъ приступѣхъ. Ино же прежнимъ подобно явленіе бысшь, якоже прежде многимъ начальникомъ кровопійцамъ во снѣ, и ши въ суешу сонную вмѣниша, нынѣ же на увѣреніе испинно не во снѣ, но наявѣ

показася пекуща рѣка. Но въ то время о семъ ничтоже во обители чудотворца увѣдано бысть. По преспашіи же ранѣ праведныхъ наказанія отъ Бога и уже въ покаяніи съ клятвами имени Божія истинно свидѣтельствовася сице. Повѣда Андрей, зовомый Болдырь, атаманъ казачей съ сущими подъ нимъ казаки, и піи по обычаю своему готовящеся къ присупу, и западше около прудовъ, ждуще времени, и се видящъ явно, яко печешъ рѣка велми быспра между ими и монастыремъ, въ волнахъ же сломленое великое колоде и выскирдія и лѣсъ многъ несешъ: изъ коренія же несешъ великое древіе и каменіе и песокъ изодна яко горы велики восходяще; Бога же свидѣшеля предспавляя шому, яко видѣша два старца сѣдинами украшена яко снѣгомъ, и кличуща со града ко всѣмъ видящимъ сія, вопіюще же гласомъ великимъ, всѣмъ вамъ бѣднымъ тако слыши, что о себѣ не разсудите? намъ же другъ съ другомъ шепчущимъ, что ся вамъ видитъ и слышитъ братіе? и вси единоголасно другъ съ другомъ глаголахомъ: се не привидѣніе, но явѣ видимъ рѣку грозну пекущу, и спрашно ломлющу дресеса, и выскирдіе и каменіе

мещуце изѡ дна, и сѧ глаголюще, на спарца же вси зрѣхомъ вкупѣ; вѣдуще же вси, яко нѣспѣ межѣ нами и монастыремъ рѣки, и нѣспѣ древесѣ великихъ; и изчахомъ вси скорбѣши глаголюще: се знаменіе, быши всѣмъ намъ побитымъ. И еще слышахомъ гласѣ глаголющѣ многихъ по граду: ложитесь спати, нѣспѣ убо, и не будетѣ ничпоже. И медлящимъ намъ вѣ совѣтѣ, и не видѣхомъ рѣки, и все быспѣ аки и прежде. И егда хотѣхомъ бѣжати, и внезапно мы убо аки связаны и гоними идохомъ къ смертши, и неудержавшеса съ прочими двигнушася; и слышахомъ, съ города прежде дважды, или всего прижды спрѣлиша, и за измѣну нашу вражію съ сторону нашу множество побитыхъ обрѣшеса; а невѣдомо кто ихъ побилъ; и спремглавѣ вспятѣ вси неустройно мещущеса; опѣ приступа того разбѣгошася, и кпому прочее на приступы не приложиша приходити; на спѣнѣ же градспѣй едину жену убиша, и никогоже кромѣ ея ни раниша. Сборовской же панѣ избранное воинспво вооруженныхъ людей многихъ изгубилъ, его же слезна зряце Сапега и Лисовской со всѣми воинспвы подсмѣвахуся, что ради не одолѣлѣ еси лукошку?

Исправися еше, поликъ еси храбръ, не посрами насъ, но разори шедъ лукошко сіе, учини славу вѣчную королевству своему Польскому, а намъ не за обычай присупаши къ лукошку; пы премудръ, промышлай собою и нами, и ихъ же сія опъ видѣвшихъ насъ остави Господь на покаяніе и на обличеніе самѣмъ себѣ, азъ же Андрей съ ними всегда плакахомся, и размышляюще, да не како живыхъ насъ пожретъ земля, и улучивше время, опай опбѣгохомъ.

ГЛАВА ЧЕТЫРЕДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О отгяніи помощи теловѣтскія во градѣ, и о скорбѣніи побиваемыхъ у дровъ.

Многу бѣду, и многу напасъ и кровь проливаему всегда зряще мучащіяся во обипели чудопворца, паче же по послѣднѣмъ семъ пренъемъ пресупъ на выласкахъ и побиваемыхъ множеству градскихъ у добытія дровъ за городомъ, искушающя сердца и разумы неперпѣливыхъ, и въ неблагоприятіи успа опверзающъ, и возмущающъ швердосъ

крѣпкостоятельныхъ, и мнози глаголютъ
спропошная и развращенная сицевая: Се
колико время продолжается крови нашей,
и еще что конецъ бѣдъ сей? что ложно
упованіе наше о Царѣ Василии, се день
опѣ дне ждемъ помощи и изрученія, но
вся супъ ложна: уже бо гради Россійспіи
все соблазнишася, и все къ воровѣ при-
спушиша, и ни опкуду нѣспъ намъ по-
мощи ратныхъ воинствъ: всѣмъ бо до
себе приде; и како сокрушаются главы
наша мечнымъ пояденіемъ, и мнозѣмъ
руцѣ опѣ брани преспаху, всегда о дровъ
бои злы бываху, исходящъ бо за
обитель дровъ ради добытія, и во градъ
возвращахуся не безъ кровопролітія; и
купивше кровію смѣше и хвасше, и
шѣмъ спрояще повседневное яспіе, къ
мученическимъ подвигомъ зельнѣ себе
возбужающе, и другъ друга симъ спо-
суждающе, идѣже сѣченъ быспъ молодой
хвасшѣ, шу разсѣченъ лежаше храбрыхъ
возрасшѣ; и идѣже рѣжемъ бываше мла-
дый прутѣ, шу разперзаемъ бываше
пшицами человѣческой шрупѣ, и небла-
годаренъ бываше о семъ шоргѣ, спро-
шивныхъ бо полкъ со оружіемъ при-
скакаше гордѣ, шекущимъ же на люпый
сей шоргѣ и добыпокѣ дровъ, тогда

готовляшеса имъ вѣчный гробъ; во врапѣхъ же убо града всегда входящии и исходящии срѣпають глаголюще сице: чимъ брапе вымѣнилъ еси прокляпныя дрова сія? другомъ ли или родителемъ, или своею кровію? и ихъ же Господь еще закры, шии благодарспвоваху; а ихъ же судъ поспиже, шии злѣ рыкаху: опецъ бо изхождаше, да препипаетъ си жену и чада, и брапъ брапа и сеспры, шакоже и чада родителей своихъ, и вкупѣ вношаеми бываху дрова, и человѣческая глава, и брашну сошворяему злѣйшею цѣною, и всякъ зря на огонь, глаголаше: охъ! охъ! о опче мой! почшо мя роди, да кровь швою избѣмъ и испію? маперемъ же вопіющымъ: о чада мои! се не брашно спроишся, но азъ за вами въ смерть готовлюся; брапія же брапію обрыдаху глаголюще: о ушробо мапере нашея! почшо не заключи наю, да не избѣмы другъ друга? Инии же опъ жестоспи вопреки сице шѣмъ глаголаху: ни, брапія, не скорбите, мы бо днесъ пошы и кровію шѣхъ напишахомся, заупра же и нашими пошы и кровію оспавшии напишающся: нѣспъ бо мы шому винны, но судишъ всеильный Богъ злодѣемъ нашимъ о семъ. И шаковому убо

бывающу унынію, отъ Царя же никакоже надѣяхуся изрученія, и о томъ скорбяще, что у враговъ Божіихъ спорожи крѣпки, и вѣспи къ Государю Царю учинити не можно, о великихъ прежде реченныхъ приступѣхъ, и о оскудѣніи во градѣ воинскими людьми.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТАЯ.

О явленіи чудотворца Сергія, и о посланіи къ Москвѣ трехъ ученикъ его.

Дивный же въ чудесѣхъ великій чудопворецъ Сергій паки является пономарю Иринарху, глаголя сице: рцы браіи и всѣмъ рашнымъ людямъ, почто скорбяшъ, что вѣспи послаши къ Москвѣ невозможно? Азъ послахъ отъ себя къ Москвѣ въ домъ пречистыя Богородицы, и къ Московскимъ чудопворцомъ молебное шоржество совершити шрехъ учениковъ своихъ. Михея, Вареоломеа и Наума въ шретиѣмъ часу ноци. Воры же и Липва видѣша ихъ, и почто слуга не возвѣстилъ вамъ, еже слышалъ отъ враговъ, что видѣша ихъ: къ монастырю же

пришедше, сами сказаша о семъ; вы же шедше изъ града глаголише врагомъ: видѣсте вы старцовъ? почшо не изымасте ихъ? Се будетъ отъ нихъ на васъ побѣда велика, да и на Москвѣ всему граду вѣдомо будетъ отъ нихъ, еже и бысть. Видѣша бо ихъ вѣ то время на Москвѣ пришедшихъ со множествомъ хлѣбовъ печеныхъ на возилѣхъ на Троицкое подворье вѣ Богоявленской монастырь, и невидими быша. О семъ убо впереди изъявлено будетъ вѣ 58 главѣ; нынѣ же сіе оставльше, и еже во обители чудопворца во осадѣ сотворшееся да глаголется. Воеводы же и все воинство сія слышавше отъ Иринарха, начаша испышоваши, кпо у Липовскихъ людей чпо слышалъ; слуга же Ѳедоръ Чудиновъ исповѣда все по ряду, сице: Мнѣ убо, рече, на спорожи хранящу повелѣнное, и пришедше близъ сынове беззаконній грозяще, глаголаху: Чпо надѣетсея о семъ, еже посласше прехъ мниховъ къ Москвѣ: не минуша бо спорожу нашу, аще и два упекше, но единого поимахомъ. И мнози не имуще о семъ вѣры. И во впорый день воевода посла за городъ дворянъ и отъ воинства нарочитыхъ людей къ паномъ на искусъ,

о спарцѣхъ увѣдаши, и не согласны быша рѣчи отъ пановъ глаголющихъ: послали, де, вы къ Москвѣ прехъ мниховъ; подъ двѣма лошади кари, а подъ шрепиемъ шрекаша, и на спорожу нашу наѣхали, и спорожи наши ихъ перехватили, и дву казнили, а шрепиего къ царю послали. Ини же воспрещаху между собою, не лжише глаголюще, никогоже не поимахомъ, и шаковая нѣщыи отъ православныхъ слышаще, и смѣющесе имъ глаголаху: и кпо именемъ они, иже во связнехъ держише, и каковы образомъ, и чпо вѣстей сказаша вамъ, и ругающесе словесы мяпяхуса. Воеводы же совѣшовавше и просяще общей милости у живоначальныя Троицы, изшедше на выласку испиннаго ради увѣдѣнїя чудеси, и взяша языка нарочита шляхпича, и возврапишася во градъ ничимже вреждены, и вѣ роспросѣ у пыпки панъ сказалъ, поѣхали, де, отъ васъ къ Москвѣ при мнихи, и наѣхали на нашу спорожу, и они за нами гониша, да не догнали; се же паны солгаша, чпо поимали; испинно вамъ сказую, яко не поимали ни единого, лише бахмапы свои поморили, подъ спарцами же скопы добрѣ худы, но яко крилаши, о семъ же вси радоспнымъ сердцемъ

благодареніе воздаяху Владыцѣ всѣхъ Богу, и угоднику его великому Сергію чудотворцу, и по времени, егда получиша возможеніе, о всемъ помѣ ко Царю Василию писаніемъ возвѣстиша.

О томъ же свидѣтельство:

Того же дни вечерѣ въ онъже испи-но изыскано и увѣдано бысть проше-ствіе неплѣнныхъ гонцовъ: спарецѣ нѣкто въ больницѣ немощенѣ бѣше, и слышишѣ таковая глаголемая о чудесѣхъ великаго Сергія чудотворца, и размышляше лежа на постели своей просто: какіе по лошади, и будетѣ ли то испи-на. Сіяжѣ ему мыслящу, обратися къ спѣнѣ, и се слышишѣ больницу шу опворьшуся; и попошѣ ногѣ идущаго, онѣ же не обратися позрѣши, занеже многѣ входѣ и исходѣ больнымѣ. погда въ кел-лиі поій, и мнози бѣдніи опѣ мірскихъ чадій шу живуще, и слышишѣ поій спарецѣ кличуща его: обратися сѣмо, да скажу ти нѣчто, спарецѣ же не обра-пися къ нему, и рече: скажи брапе, что есть; не могу бо преврапипися. Всіи и самѣ, яко боленѣ есмь: поій же паки рече къ нему: обратися, что лѣнишися?

старецъ же опрече, не хочу вредити-
ся, повѣдай просто: мняше бо старецъ,
яко шаяжъ келии нѣкшо се глаголетъ
ему, шѣмъ же и не хощяше зрѣти нань,
и премолчавъ предшояй, и начашъ по-
носиши ему глаголя: чшо безумспвуеши
старче? чшо непокоривъ еси? се ли ино-
чествоваши? или нѣспъ милоспи у Бога
еже подаши здравіе немощи швоей? спа-
рецъ же о поношеніи размышляше, и въ
себѣ мысля, кшо напраснспвуешъ ми,
когожъ азъ оскорбихъ, и восхошъ обра-
шися, и всею силою двигся, и се на
ногу своею здравъ спа, и позна чудо-
творца по образу написанному на ико-
нѣ. Глагола же ему великій чудотворецъ
Сергій: Чшо сумнишися, истинно посла
учениковъ своихъ. И старецъ проспъ
сый, рече: да на чемъ послалъ еси Го-
сударю нашъ? Преподобный же отвѣща,
ихъ же конюшей Аѳанасей Ощеринъ
скудоспи ради корма прехъ слѣпыхъ
мериновъ въ надолобы изгна внѣ мона-
шья, на тѣхъ послахъ, повѣждъ же
всѣмъ о семъ: не полико ми гнусно
смадъ блуда согрѣшающихъ мірянъ,
елико же инокъ небрегущихъ своего обѣ-
щанія, и подъ стѣнами града обипели мо-
ея всѣхъ враговъ пришедшихъ пошреблю;

нечиспо же во обипели сей и двоемысленно живущихъ погублю, и со осквернившимися управлюся, и се рекъ невидимъ быспь. Спарецъ же разумъ себе здрава, и спрахомъ многимъ одержимъ, и плакася до упрени о прерѣкованіи ко святому, и о себе приде въ церковь, и повѣда всѣмъ чудотворца глаголы, и поискаше всюду шѣхъ мериновъ слѣпыхъ, и не обрѣшоша, или кпо видѣ ихъ, въ слухъ ни у когоже не услышаша, и увѣришася испинно по словеси свяпаго Сергія чудотворца, и воздаша славу вси о семъ Господу Богу шворящему дивная угодники своими. Сихъ же учениковъ свяпаго пришествіе не невѣдомо быспь въ царствующемъ градѣ Москвѣ. О семъ убо, паки глаголю, впреди слово изъявишъ въ главѣ 58.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О бою со Княземъ Михайломъ, Польскихъ и Литовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ.

Разрушителью же бранемъ Князю Михайлу приближившуся къ Калязину монастырю, сопротивницы же Польскіе и

Липовскіе гешманы и полковники, и рохмиспры, кождо съ своими полки. Александръ Сборовской и Сапега, и Лисовской и Иванъ Заруцкой, и иные многіе поидоша паки пропивъ Князя Михайла Васильевича Шуйскаго Скопина и Нѣмецъ Переславскою дорогою, мѣсяца Іюля вѣ 5 день, на память преподобнаго опца нашего Аеонасія Аеонскаго, и преподобнаго опца нашего Сергія Радонежскаго чудопворца на обрѣпеніе чеспныхъ мощей его, во впоромѣ часу ноци придоша же на Волгу подѣ Колязинѣ монаспырь, вѣ село Колязинское Пирогово. Князь же Михайло Васильевичъ со благочеспивымъ Московскимъ воинспвомѣ, и съ Яковомѣ Пунпосовымѣ, и съ Велгордомѣ, и со многими Нѣмецкими людьми ополчившесе на Волгѣ пропиву ихъ: и посла Князь Михайло воеводѣ, Семена Головина, Князя Іякова Боряпинскаго, Григорья Валуева, Давыда Жеребцова со многими людьми за Волгу на перевозѣ къ Николѣ чудопворцу вѣ слободу на рѣчку Жабну подѣ Липовскихъ людей, чшобы за тое рѣчку не перепустипи ихъ, рѣчка бо па попка зѣло и ржависта; Липва же увидѣвше Московскихъ людей, и абіе яко люпые звѣри успре-

мишася на ловѣ. Благодатию же Божіею на помѣ бою многихъ Польскихъ и Липовскихъ людей побили и поранили. Мнози же опѣ нихъ во ржавцѣхъ погрязше погибоша, прочіи же вѣ бѣгство успремишася къ большимъ Липовскимъ людямъ, вѣ село Пирогово. Воеводѣ же о семъ псшла вѣспѣ ко Князю Михайлу Васильевичу, чобы вскорѣ рѣку перевезся, еже и быспѣ. Липовскіе же Гепманы, и ихъ полковники со всѣми полки своими успремишася на Руское воинство, и соспунишася обоихъ полки, и быспѣ сѣча зла, и сѣчахуся на многихъ мѣстѣхъ біющеся чрезъ весь день; опѣ пищальнаго спугу, и копейнаго ломленія и опѣ гласовѣ вопля и кричанія опѣ обоихъ людей войска, и опѣ прескопы оружія, не бѣ слышати другѣ друга, что глаголешѣ, и опѣ дымнаго куренія едва бѣ видѣши, сѣ кѣмся кпо біешѣ, и яко звѣріе рыскающе злѣ сѣчахуся. Солнцу же доспизающу западѣ, и возопиша вси православніи къ Богу со умиленіемъ вопіюще опѣ сердецѣ своихъ: виждѣ Владыко кровь рабѣ швоихъ, неповинно закалаемыхъ, шакоже и шы преподобне опче Макаріе, помолися за ны къ Богу, и помози намъ, и уже близѣ вечеру

сущу, и услыша Господь молитвы рабъ своихъ, и нападе снрахъ велій на враговъ Божіихъ, и ужасомъ великимъ одержими въ бѣгство устремишася, и побѣгоша другъ друга попчаще гоними гнѣвомъ Божіимъ: Рускіежъ полцы гнаша Липовскихъ людей сѣкуще до Рябова монаспыря, и многихъ Липовскихъ людей побили и поранили, и нарочитыхъ пановъ многихъ живыхъ взяли, и съ великою побѣдою и одолбніемъ возвратишася подъ Колязинъ монаспырь со многою корыстїю. Польскіежъ и Липовскіе люди и Рускіе измѣнники, яко же изъ подъ Твери, такожъ и изъ подъ Колязина монаспыря бѣжаху не пущьми возвращающесе вспяпъ, и конечнѣ хопяще разорипи домъ пресвяпья Троицы, и люпѣлежаще бранїю; оспавшіижеся мали суще числомъ, и другъ друга водяще со враги боряхуся. По семъ же изъ Сапегиныхъ шаборъ въ Троицкой Сергіевъ монаспырь выѣхаль панъ Янъ, а съ нимъ 4 Пахолки, да два человѣка Рускихъ, и сказали, что подъ Колязинымъ монаспыремъ Князь Михайло Липовскихъ людей побилъ, и многихъ поималъ живыхъ, и погоже дни воеводы успройли изъ Троицкаго Сергіева монаспыря вы-

ласку на рѣчку Коншуру на бани казачьи, и много у бань побили Липовскихъ людей, Черкасовъ и казаковъ, и бани ихъ сожгли, и шесть человекъ живыхъ взяли, и языки сказали псже, чпо Князь Михайло Липовскихъ людей побилъ: о семъ же вси людие благодарспвоваху Бога, и возрадовашася, и благонадежни быша чающе избавленія ошъ Бога, и со враги крѣпко боряхуся.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О льсти Поляковъ, и о взятїи скота ихъ.

Богоборцыжъ Польскіе и Липовскіе люди, шакоже и Рускіе измѣнники, егда поражены быша ошъ Московскаго воинства, пачежъ ошъ Бога, бѣгуще изъ подѣ Колязина монашпыря, плѣниша многи волости и села и деревни, и уѣзды: Росповской, Дмишровской, Переславской и Слободской, и множесство всякаго скота награбиша, и наругающеса градскимъ людямъ гладнымъ, иже сѣдяху во обители чудотворца Сергія, попущаху великія стада скота по запрудной споронѣ по

красной горѣ, и на Клеменшьевскомѣ полѣ, вкупѣ же и блазняце изѣ града осадныхѣ людей на выласку, чшобы опѣхаша ихѣ опѣ града, и шого по многое время попущающе спада вѣ день и вѣ ношь, они же убо лукави суще яко лисицы, и яко хищныи волцы сапанинымѣ коварспвомѣ сіе умыслиша надѣ гладными сидѣльцы. Богѣ же не оспавляешѣ рабѣ своихѣ уповающихѣ нанѣ, и совѣшѣ ихѣ шой шако не совершися. Мѣсяца же Августа вѣ 15 дець вѣ самый свѣшпльый и всемірный праздникѣ пресвѣпья Владычицы нашея Богородицы чеспнаго и славнаго ея успенія, изѣ Сапегиныхѣ паборѣ по первому своему злому лукавспву паки попустиша скопѣ свой вѣ пожѣ прежреченное мѣспо; Троицкіежѣ сидѣльцы конные выѣхавще изѣ града пайно благовѣщенскимѣ врагомѣ спорожей Липовскихѣ побили, и залучивше спада ихѣ, погнаша ко граду, сѣ пивнаго же двора изшедше пѣшіе люди, и шако вогнаша скоро во градѣ благодаряще Бога и пречиспую преблагословенную Владычицу нашу Богородицу и великихѣ чудопворцевѣ Сергія и Никона, яко здравы опѣдоша опѣ шоллика воинспва Липовскихѣ людей, и ничимже вреждены

полицы мали суще числомъ. Еще же и о семъ дивно есть, егда скопъ погнаша къ монаспырю, тогда пой скопъ сами скоро ко граду пошекоша, и ничимже задержими во градъ внидоша.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О приходѣ Давыда Жеребцова во обитель со многими людьми, и о препитаніи ратныхъ молитвами чудотворца, и о умноженіи муки и сухарей и прочихъ потребъ, и о благодареніи Архимандрита Иоасафа, и о нищелюбіи его, и о побѣгѣ Сяпегинѣ и Лисовскаго со всѣми людьми.

Слышаще же въ Троицкомъ Сергіевѣ монаспырѣ, яко Князь Михайло изъ Переславля изгна Липву и Рускихъ измѣнниковъ, и мостяща пущь прупомъ чечеспивыхъ даже и до слободы Александровскіе, и спроящесе добрѣ пупи кровныя изсушиши. Архимандритѣ же Иоасафѣ и иноцы, и воеводы и прочіе сидѣльцы посылающѣ ко Князю Михайлу Васильевичу опѣ дому чудотворца съ моленіемъ просяще помощи, понеже оставшии людіе

уже изнемогоша, и посланъ бысть отъ
Князь Михайла Давидъ Жеребцовъ, а съ
нимъ 600 мужей избранныхъ воинъ, и 300
съ нимъ служащихъ, молишвами же чудо-
творца проидоша ничимъ не задержани,
ни подзирашыми, ни спражми не увѣдани
быша, и легцы суще все по пропекше
скоро, не имуще съ собою ко препита-
нію никакихъ пошребъ, оскорбляюща, а
не пекутся о препитаніи мучащихся въ
бѣдахъ, но спрояшъ о себѣ полезная, и
вземлешъ Давидъ все спроеніе мона-
спырское на себя, и запасомъ монаспыр-
скимъ памяши счешные, отъземлешъ же
за рукою спарца Макарія. Взаялъ въ жит-
ницахъ 20 чешвершей ржи, да съ 200
чешвершей сухарей, да въ хлѣбнѣ муки
ржаные 40 чешвершей, да овса 7776 че-
швершей; мѣлницажъ конская испорчена
тогда, и лѣсу не бысть, и спроиши нѣ-
чемъ, шакожъ и мѣлющихъ не бысть
уже тогда, людіе бо шрудницы вси по-
мроша, и мѣлюще шокмо на день по шри
осмины ржи или овса, пекуще же на
день по чешыре квашни, въ квашнѣ же
по пяши чешвершей, да къ шѣмже хлѣ-
бомъ по вся дни емлюще въ шрапезу су-
харей чешвершей по девяти и по деся-
ши и по 11. Архимандритъ же Іоасафъ

якоже исперва начашѣ, такоже и до сего времени печашеся о бѣдныхъ и о нищихъ, и бѣ око слѣпымъ, и нога хромымъ, аще и не своима рукама и ногама, но всѣхъ всячески упокоевая, и безъ слезъ не могій взирапи на плачущыя, и скорбя съ въздыхающими, и всякъ просяй чшо, пицима рукама не спиходаше отъ него: оставшии же иноцы видяще рапныхъ насилваніе, отца же Іоасафа къ бѣднымъ и нищимъ попеченіе, и якожъ прежде о томъ ропшаху нань, такожде и въ то время и по томъ, и въ лице тому пришедше сваряху: боголюбивая же душа прощенія просяше отъ всѣхъ, и пихими словесы наказуя о всемъ благодарити Бога, и рече: лучше намъ умрети, нежели престати сиротъ миловати, и не оставишъ насъ великій Сергій гладомъ испаяти. Зрите вси слышати, коликъ скоръ заступникъ уповающимъ нань великій отецъ нашъ Сергій. И убо сей Іоасафъ простъ сый ни пророкъ, ни знаменосецъ, но уповавъ върою и не посрамися, яко вдова она пишавшая Фезвишянина, послуша бо того гласа, и не оскудѣша малыя пригорци, и довлѣша въ три лѣта и мѣсяцъ 6. Воиспинну убо праведницы и по смерти живи сушь,

якоже и днесъ предѣ очію всѣхъ содѣся. Мнѣша бо тогда иноцы оставшии, еже на едину седмицу дней покло пици; просягнужеса время опѣ малыхъ шѣхъ оспанковѣ на 84 дни, Октября опѣ 19, Генваря до 12. Въ шой бо день Сапега и Лисовской опѣ Троицы со всѣми людьми съ Польскими и съ Липовскими побѣжалѣ къ Дмишрову.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О помощи судотворца въ надежныхъ выласкахъ.

Дивножѣ всегда бываемо, егда исперва сѣдоша людіе во осаду въ Троицкомѣ Сергіевѣ монастырѣ даже и до пришествія Давида Жеребцова, егда исхождаху на брань къ сопоспапомѣ, егда убо успрояпся людіе и угоповяпся съ великимъ опасеніемъ, по не всегда на добро изшествіе; аще ли же о чемъ надежно изыдушѣ, по и пагуба бываше; похвальнужѣ, что содѣся, и по не урядспвомѣ, но послѣднею проспошою, и дива слышанія доспойно, внегда убо узряпѣ про-

пивныхъ гдѣ стоящихъ, и просто храброспвующихъ, или близъ стѣнъ бѣсующихся, держимыжъ воеводами, да не погибаютьъ напрасно, и не могуще изыти, и другъ друга позирающе, сердца растерзахуса, и замышляюще каждо себѣ нужду, и пошребу у приспавленныхъ надъ ними испрошахуса едины правы ради, друзиѣ воды, и иниѣ дровъ добытїа, и иниѣ коренїа ископани, ови же вѣпниковъ нарѣзани, ови подалѣ опманивающесе ко кладезю чудопворца воды исцѣленїа ради почерпспи. Полякиѣ радующесе шаковому неспроенїю, и яко пси на зайцы повсюду напуцахуса, и зачинающуса крови пролишїю на многихъ мѣстѣхъ, не двадесапъ бо и десяпъ, но пяпъ и шри и два порознь бродяще смерпши искаху; прошивъ же враговъ, егда нахождаху на нихъ, вкупѣ ополчевахуса, и нечеспно исходяще и чеспны побѣдипели показовахуса. Спасипеляжъ нашего храненїемъ вѣ шаковой проспостѣ никшожъ никогдажъ погипе, но вси здрави до единого возвращахуса вѣ домъ преподобного. Давидъ Жеребцовъ егда приде и видѣ шаковую проспосту пвориму во исходицахъ на выласки, ихже много безчеспивъ и опславъ прочъ, не

повелѣ исходящи ко брани; надеженъ же на избранное воинство и къ раздражителямъ добръ урядився, исходящъ извѣдапися. Стѣснившужеса съ супостапы и съ срамопою одолѣваемъ, вѣмѣспожѣ поща побѣдительства слезами обливаясь урядный неурядно упече, и помалѣ еще дыша рвеніемъ исходящъ мспипися. Къ немуже проспцы рекоша на пупи: мы, государь бояринъ, преже сего прося у чудотворца Сергія помощи, мало урядно искаживали: занеже не подаепся намъ, но яко овцы исходямъ, паспырь же нашъ самъ нами промышляя, и не погуби насъ николиже. Давидъ же вѣжди съ гнѣвомъ возводя на прерѣкающихъ, искождаше ко врагомъ на бой. Сняшю же брани бывшу, зрящъ проспцы мужа храбра и мудра неспроеніе, но по его опреченію не смѣющъ помощи шому подапи, видяще же, яко кедры посѣчены имущъ быши вѣ дубравѣ, и не дождавшись своя надежи опуспошипися, и по обычаю проспщы немощни бранію ударивше и исхищающъ мудрыхъ опъ рукъ лукавыхъ, гордящійжеса кшому немощныхъ и бѣдныхъ не нарицающъ овецъ, но львовъ, не сиротъ, но господей, и единопрапезниковъ спсаждающъ, и

помещушѣ Нѣмецкую мудрость, и приемолюшѣ покрываемыхъ ошѣ преподобнаго буесшѣ, и вѣ проспошѣ суще забывше бѣгаши, но извыкше враговѣ славно гоняши.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О приходѣ Григорья Валуева. ✠

Мѣсяца Генваря вѣ 4 день, вѣ 4 часѣ ноци, прииде изѣ слободы Александровы ошѣ князя Михайла Васильевича вѣ Троицкой Сергіевѣ монастырь воевода Григорей Валуевѣ, а сѣ нимѣ избранныхъ вой 500 мужей храбрыхъ и вси во оружи: сии бо придоша извѣдашися сѣ Литовскими людьми, и сѣ Рускими измѣнники, и войско ихѣ смѣсипи. Егда же освѣтающу дни и совокупльшеся сѣ Давыдомѣ и сѣ Троицкими сидѣльцы храбрии они воины изѣ града исходяшѣ храбрски, и наглѣ нападаюшѣ на Польскіе и Липовскіе ропы, и вшопшаша ихѣ вѣ Сапегины шаторы, и спанища ихѣ около шаторѣ зажгоша, и милоспію пребезначальныя Троицы Липовскихѣ людей

многихъ побили, и языки поимали; Сапегажъ и Лисовской со всѣми полки своими изшедше пропиву ихъ, и быспъ имъ бой великъ на Клеменпьевскомъ полѣ, и на келаревѣ прудѣ, и на Волкушѣ, и на красной горѣ, и много бившеса, и многи опъ сбою 'спрану пивше смерпную чашу, множайшежъ сугубо погипе полку ерешического, и разыдошаса обои, и деньшой препроводивше во обипели чудопворца сотворше заповѣданное имъ, пакки возвраишаса ко Князю Михайлу Васильевичу. На Польскихъ же и Липовскихъ людей и Рускихъ измѣнниковъ тогда спрахъ великъ нападе, и въ недоумѣнии быша, якоже оспавшии по нихъ сказаща.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О побѣгѣ гетмана Сапеги и Александра Лисовскаго.

Генваря во 12 день гешманъ Сапега и Лисовской со всѣми полки своими Польскими и Липовскими людьми, и съ Рускими измѣнники побѣгоша къ Дмишрову

никимже гоними, но десницею Божією поликожѣ ужасно бѣжаша, яко и другѣ друга не ждуще, и запасы своя мещуще, и велико богатство мнози по нихѣ на пухѣхѣ обрѣшаху не отѣ худыхѣ вещей, но и отѣ злапа и сребра, и драгихѣ поршѣ и коней. Ини же не могуще утечи, возвращающесе вспяшь и вѣ лѣсы бѣгающе прихождаху во обитель кѣ чудопворцу, и милоспи просяще душамѣ своимѣ, и повѣдающе, яко мнози видѣша отѣ насѣ велики зѣло два полка гоняща насѣ, дажѣ и до Дмипрова, чудишася вси о семѣ, яко изѣ обители не бѣше за ними никакой посылки: Князь Михайловѣ же приходѣ уже опчаянѣ, и моленіе отѣ обители кѣ нему презрѣ. По отшесствіи же сыновѣ беззаконныхѣ, преждавше осмѣ дней, посылаепся отѣ обители чудопворца кѣ царспвующему граду кѣ Государю спарецѣ Макарей Куровской со свяпою водою Генваря вѣ 20 день. Ещежѣ опасеніе бѣше вѣ дому чудопворца отѣ враговѣ, и сѣ людьми считающесе, ихже кѣ препипанію восхотѣвше смѣпиши, еще муки обрѣшше вѣ хлѣбнѣ четвершей сѣ десять, пакожде и сухарей четвершей сѣ пятьдесятѣ. Всѣхѣ же во удивленіе чудо сіе введе,

како опѣ малыхъ сихъ запасовѣ на по-
лико время просприся до избыльства
и не покможѣ челобѣкомѣ, но и скопомѣ:
вѣще бо числа здѣ реченнаго преизбыспѣ,
дающе бо погда конемѣ овса на все воин-
сшво по 90 чепвершей на день, да мо-
нашпырскимѣ и воеводскимѣ лошадемѣ по
10 чепвершей на день, и кормимѣ бѣ
весь скопѣ за 100 дней опѣ овса пого.
По разшеспвѣи же рапныхъ всѣхъ изѣ
обишели, и еше останцы пого овса мно-
зи оспашася на попребу великими бѣда-
ми искушеннымѣ опѣ Бога. Егда же и
Князь Михаилѣ не мало время преминувѣ,
приде изѣ слободы вѣ домѣ чудопвор-
ца Сергѣя со всѣмѣ воинспвомѣ сѣ Рус-
кими людьми и сѣ Нѣмцы, и все воин-
сшво опѣ шѣхъ малыхъ останковѣ до-
вольспвовашеся: пакожде и весь скопѣ
свой опѣ жипницѣ же чудопворца пи-
шаху довольнѣ, и по опшеспвѣи его,
и всего воинсшва многимѣ препишанѣ
быспѣ.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

Слово благодарственное преподобнымъ отцемъ Сергію и Никону чудотворцемъ, твореніе тогожъ келаря инокъ Аврамїа.

Иже хопяй исчеспи вся звѣзды круга небеснаго, и опѣ аера капля дождя изливаема, и въ скрай моря лежащаго песка изчислиши, не возмогаешѣ опнюдѣ: нѣспѣ убо се возможно опѣ чловѣкѣ, но шокмо единому Богу. Сице же нѣспѣ возможно исчеспи чудесѣ великихъ свѣшилѣ, дивнаго въ чудесѣхъ преподобнаго и богоноснаго опца нашего Сергія чудопворца, и ученика его Никона чудопворца, колико шворитѣ Богѣ угодниками своими предивная, и паче всякаго слова, и умомѣ непоспижимая чудеса: якоже бо солнце проспирая повсюду чудесѣ луча, не шокмо во обипели ихъ, но и въ царспвующемѣ градѣ Москвѣ, и во окреспныхъ Рускихъ спранахъ, вездѣ прослави Богѣ угодниковѣ своихъ, и всюду прошекоса ихъ чудеса и до внѣшнихъ Государспвѣ Греческія и Римскія державы. Толико убо Богѣ возлюби его и прослави, елико не возможно исповѣдати и писанію предаши всегда бываемыхъ

чудесъ: на всякомъ бо мѣстѣ въ бѣ-
дахъ или въ скорбехъ, или во юзахъ,
въ плѣнѣ же и во изгнаніихъ, и въ крово-
пролипіяхъ, и во всякихъ нужныхъ
пѣснопахъ и въ печалехъ, и иже при-
зовешъ съ вѣрою въ помощь великаго
сего опца, шойже убо посрамленъ ни-
какоже исходилъ, и чаянія своего не по-
грѣшилъ, овогда же и преже прошенія
свяпый въ печалехъ предваряетъ, и не
ищущымъ его, скорь помощникъ обрѣ-
таешся. Той убо другъ присный маше-
ри слова Божія, не счиая шогда, и ны-
нѣ всѣхъ насъ пипаешъ. Кпожъ азъ
окаянный, и грѣхи не удобъ цѣлимья
нося, да восхощу, пѣма сый за солн-
цемъ счиаши проспираемыя чудесъ лу-
ча. Но о немже долженъ есмь, вопію не-
преспанно, моля заспупника опчаян-
ныхъ. О освященный верше, яко исхи-
пилъ еси изъ рукъ гордыхъ пруды по-
повъ швоихъ, шако и мене исхипи все-
окаяннаго изъ горпани зміевы: къ шебъ
бо прибѣгаемъ пошовившему чудеса Ев-
еимія великаго и Θεодосія. Дажъ ми
слово безсловесныя дѣла шворящему, на-
учи мя шебе похвалиши служащаго преж-
вѣчному слову словомъ вся соспавльше-
му. Благословенъ господь Богъ нашъ,

чудодѣйствуяй побою дивная и неизреченная. Благословенно шѣло швое преподобне отче Сергіе увѣряющее мерпвымъ воскресеніе. Хвально и благословенно, и прѣпрославленно имя Господне, да вый шя зрящымъ вѣ снабдѣніе отъ грѣха. Благословенъ Господь Богъ швой запинаяй побою ко грѣху влекомыя, и предлагаяй вѣ мысль жива шя всѣмъ предъ очію зрящымъ. Благословенъ живой прѣжъ бышя всего зданія, иже нечислимый спами пысящи, и шмами шемъ лѣшъ, но присносущный сый, изволивый создаши всяческая, безначальный, безконечный, ижъ прослави шя съ прѣжными великими святыми. Благословени вы господеви Сергіе и Никоне, сохраншеи домъ свой отъ обспоянія сапаны. Благословенна и шы, О Дѣво благословенная Маріе, иже шокмо едино мѣсто сіе сохранила еси отъ меча ереспическа. Благословенна еси чаше содержима вѣ руку Содѣшеля всѣхъ, вѣ нейже распвори Богъ вино нашего веселія, егоже напихомся не смѣсна ни преврашна во двою еспешву, Божешва и человѣчешва неспумно. Блаженна еси зеркало премирное, вѣ немже увидѣнъ бысть образъ Божій. Блаженъ еси испочниче запеча-

плѣнный искипѣвый воду живу, егоже разумная невестшвенная воинспва желаютѣ напишися. Блаженна еси сокровище въ будущій вѣкѣ всѣмѣ въ вѣчное воспріятіе. Блаженна еси ты Царице, яко раби швои прелепаютѣ спѣны вышняго Іерусалима. Благословенна ты Владычице, яко тебѣ поклоняющся со спрахомѣ вся небесныя силы. Блаженна упроба швоя поносившая свѣша свѣплѣйши солнца тысящами тысящей и шмами шемѣ. Благословени руцѣ швѣи поносившей спеншаго море словомѣ. Блаженна дверь печати двшсшва швоего, еюже пройде Господь Богѣ нашѣ единѣ. Благословени очи швои зрящей Трипосшаснаго свѣша. Блажени уши швои слышащей шайны прежде созданія всея швари. Благословенѣ умѣ швой зряй нынѣшнюю премѣняему шварѣ, и ину созидаему, и саму ты царшвшую со взаимшимѣ пречистую плоть опѣ тебе. Блаженна уста швоя бесѣдующа изѣ тебе рождшему Сына. Благословенна ложесна швоя безболѣзненная, имиже прошедѣ свѣшѣ всѣмѣ намѣ Господѣ, и якожѣ прежде рождешва, тако и по рождешвѣ двшвшующи. Благословенѣ прошедый изѣ боку швоею совершенѣ человекѣ Богѣ

сый всяческихъ. Блажени пущіе, иже въ шебѣ, ихже премирныхъ разумъ не достигнепѣ. Блаженна пы свипче Бога Опца, въ немже написася слово сіе во спасеніе вѣрнымъ. Благословенна красота швоя, еяже Гавріилъ убоаяся. Благословенъ еси ключу, бездну щедростѣ искипѣвый, въ нижже всего міра грѣхи погрузишася. Блаженна еси вѣро невидимыхъ. Благословенна еси надеже опчаявшихся спасенія. Блаженна еси упованіе ненадѣбующимся вѣчныхъ мукъ избыпи. Благословенно ходапайспво швое не посрамляющееся и въ день пришеспвіа Хриспова. Блаженно заспуленіе швое восхищающее осужденныхъ во вѣки. Благословенъ зракъ швой всображенный на поклоненіе намъ грѣшнымъ во спасеніе. Благословенна еси: яко по достоинспву никомужѣ возможно восхвалиши шя. Блаженна еси служима небесными силами. Благословенна еси по достоинспву восхваленная Богомъ Опцемъ. Блаженна еси украшенная Сыномъ Божиимъ. Блаженна еси сокровенное сокровище всѣхъ благихъ Духомъ пресвятымъ. Благословенъ глаголь швой изреченный преподобному, яко не опспупна буду опѣ обители швоя. Блаженно реченіе швое, яко

дѣломъ совершила еси. Благословенна еси всесильная, яко не попусти поспавипи мерзость запусѣнія на мѣспѣ свяпѣмѣ. Благословенна еси Богородице, яко твоихъ ради молипѣвъ не узрѣхомъ мерпва тѣла приносима вмѣспо жива тѣла Христа Бога нашего. Блажени есте богоноснии опцы Сергіе и Никоне, яко не воспѣшася догматы злочеспія въ болѣзненныхъ прудѣхъ вашихъ. Блажени есте свѣпила церковная, яко не попустисте ерешикомъ разрушипи спѣнѣ дому вашего свяпаго. Блажени и вы скончавшеся въ дому чудопворца, имуще къ нему дерзновение; помянипе и насъ во свяпыхъ своихъ молипвахъ предъ Господемъ. Но О! преподобнии и богоноснии велицыи опцы Сергіе и Никоне чудопворцы, сіе малое и худое писаніе вамъ прикладное приѣмше, въздѣжипе преподобнии свои руцѣ ко всенепорочнѣй Матери Слова Божія. И вкупѣ припадше ко Владыцѣ и Богу, долгоперпѣливо помолитесе о мнѣ грѣшнѣмъ и недоспойнѣмъ аки о нѣкоемъ извергѣ, и о всѣхъ иже съ вѣрою къ вамъ прибѣгающихъ, и сія еже о превеликихъ вашихъ благодѣяніихъ и о чудопвореніихъ съ любовію почипающихъ, яко да подасѣ

намъ милоспъ недоспойнымъ милоспи,
и поне малу ослабу получу азъ опъ вѣч-
ныхъ мученій, да восхвалимъ вкупѣ упо-
вающаго оружіемъ успъ своихъ непока-
ряющася пому языки, и да поклоняпся
агнцу заколенному за насъ, егоже кро-
вію избыхомся опъ грѣхъ. Тому слава
во вѣки, аминь.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

*О явленіи чудотворца Сергія Польски.нѣ и
Липовски.нѣ моделѣ.*

По отбѣжаніи изъ подѣ Троицкаго
Сергіева монаспыря гешмана Сапеги и
Александра Лисовскаго съ Польскими и
Липовскими людьми и съ Рускими измѣн-
ники, прииде къ живоначальной Троицѣ
въ Сергіевѣ монаспырь дворянинѣ Се-
менѣ Языковѣ, и по молебномъ пѣніи
бывшу ему въ келліи у келаря Аврамія,
и повѣда Архимандриту и келарю глаго-
ля сице: прежде сихъ лѣшъ, егда быспъ
еще сія великая обипель во осадѣ опъ
Польскихъ и Липовскихъ людей; погда
идущу ми, рече: съ Липовскими людьми

опѣ града Бѣлье въ Тушино, во время
вешнее, да со мною игуменѣ Селижаров-
ской Маркѣ Босковѣ, и у игумена поло-
зу санному обрѣзвающуся. Кѣ сему же
начаша глаголаши со мною идущи По-
ляки: мнихи тяжелы суще и вельми силь-
ны: мы пому самовидцы есмы, егда споя-
хомѣ подѣ Троицкимѣ монастыремѣ, мни-
хи выѣзжающе и пѣши выходяще насѣ
многихѣ побивали, и въ полонѣ имали,
да и по мы видѣли и сѣ нами пановѣ
много наряду поймали. Единѣ мнихѣ у-
хвапилѣ нашу полупорную пищаль и на
рамо свое возложилѣ, въ монастырь уне-
се. И се видѣвше мы и панове, вельми
дивишася, и спрахомѣ одержими быша.
Многа же и ина видѣнія видѣхомѣ, и ра-
зумѣхомѣ, яко мнихомѣ поспѣшесшвуешѣ
сила Божія. Азѣ же смиренный слышахѣ
сія и прославихѣ Бога шворящаго див-
ная и преславная угодники своими, и по-
велѣхѣ написати здѣ сие, да не забвен-
на будущѣ чудеса преподобнаго опца
нашего Сергія.

ГЛАВА ПЯТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О гладѣ велицѣмъ во осадѣ бывшемъ на Москвѣ, и о житопродавецѣхъ и о умноженіи потребъ на Троицкомъ подворіи въ Бого-явленскомъ монастырѣ молитвами преподобныхъ отецъ Сергія и Никона.

* Царспвующему граду всѣми злыми одержиму бывшу, во обспояніи ложнаго царя съ Польскими и Липовскими людьми и съ Рускими измѣнники, и гладу велику належащу. Тогда же и Троицкой Сергіевъ монастырь во осадѣжѣ быспь, Купцыжъ X Московспіи во единѣ совѣспъ совокупльшеся, и повсюду опѣ имѣнній своихъ дающе на закупѣ, еже бы имѣ и у пропчихъ градовъ и селѣ всяко житпо иззакупипи, и сія собирающе не вскорѣ продаваху, = но ожидающе, дондеже опягчипся цѣна, и сугубо десяперницею прикупѣ хопяще воспріяти, и немощніи имѣніемъ всяко до конца оскудѣща, опвнѣже люпу мечу яроспну зѣлнѣ належащу, и всяко убо богашспво кѣ житпопродавецемъ переходипѣ; убозіи же опѣ глада злѣ мучима скончевахуся. Сицевая убо зря Царь Василій спѣсняепся болѣзненно сердцемъ, и повелѣваепѣ житпопродавецемъ

во едину цѣну продавати и купити: но никако о семъ не брегше жишопродавцы. Державный же покусия не единою градскимъ закономъ смирити сихъ: сегожъ ради елико убо въ прошчихъ градѣхъ и селѣхъ закупленая ими спаша недвижима, и къ царспвующему граду непроходима. Царь же и опъ прошчихъ градовъ мнѣвъ искорениши сихъ умыслъ, но никакоже возможе, паче же на горшая обратишася. Мнози же на Царя и на свящителя вооружаюшя глаголюще: си убо глады и мечъ Царева ради нещастія, и ина многая блядословяху. Но вся совѣшныищешная разсыпа Господь Вседержитель сицевымъ образомъ: созвану убо бывшу всему народу всякаго чина въ домъ Машере слова Божія, и сихъ свящѣишій патриархъ Гермогенъ много поучая, дабы въ любовь и въ соединеніе пѣхъ привесши, и на милосердіе превратиши: попомъ же и Царь молишъ всѣхъ опъ вельможъ и до просныхъ людей, чптобы на купилци всенародномъ продавали всякое жишо во едину цѣну, и не возвышали бы цѣны, и сильные имѣніемъ не закупали бы на много время, и не оскудѣвали бы маломощныхъ. Они же въ храмину немилосердія вскочше, и двери жестосердія

закрѣплше, уныніемъ лицемѣрнымъ оп-
вѣщаху: ни, Царю праведный, ни, вла-
дыко свяпый! вси не имамы чрезъ потре-
бу, но шокмо на мало время, всѣмъ же
опходящимъ со оприцаніемъ, и всякъ
кождо себе щадя, а не Господа славы
Иисуса Христа ищуще. Тогда же давъ Богъ
совѣщъ благъ Царю и свяпипелю и ни-
комуже увѣдавшу смысла ихъ, чпо ради
се быспъ. Призываюшъ убо инока Авра-
мія, келаря Троицкаго Сергіева монас-
пыря рекше: се Авраміе зриши, коликъ
народъ гладомъ погибаетъ, и неволею
прилагаетъ ко врагомъ, не имуще по-
пробъ осадныхъ, пы же сошвори пове-
лѣнное нами: елико убо имѣши жишъ
въ жишницахъ чудопворцовыхъ, продаждъ
опъ сихъ на купилици всенародномъ ма-
лѣйшею цѣною. Келарь же повелѣнное
Царемъ и Папріархомъ вскорѣ сошвори,
извеспи повелѣ двѣспи мѣръ ржи. И по
повелѣнію Цареву наченше продавати по
два рубля чешвершъ. Жишопродавцы же
зблѣнѣ гнѣвахуся и оцѣпѣнѣваху. Слы-
шано бо быспъ имъ, яко вся запасная со-
кровица великаго чудопворца распрода-
вати, и на много время проспрешся об-
ниженіе цѣнѣ, и бѣдамъ ихъ великъ убы-
шокъ будешъ. Добрѣйшии же начаша

спускаши цѣну, и уставишася на мѣрѣ въ
дву рубляхъ на долго время. Благодар-
спвенныя же хвалы и радостныя пѣсни
великому и богоносному чудотворцу Сер-
гію опѣ всѣхъ возсылаеми бываху, зане
опѣ дому его начатся добродѣяніе. И
тако молишвами чудотворца облегчися
брань, еже опѣ діавола, и инѣми же по-
пребами шогда поисполняхуся. Но ради
неопснупнаго враговѣ обстоянія паки
начинаешся злоба, паки жишопродавцы
возвысиша цѣну хлѣбу злѣйши перваго.
Первымъ же образомъ исходилѣ повелѣ-
ніе опѣ Царя и Папріарха ко Аврамію:
спарецѣ же недовѣдомаго ради конца бѣ-
дѣ о семъ ужасеся, и къ Царю глаго-
лешѣ: да чѣмъ, благочеспивый Царю,
препишаюшся вси сущи съ нами въ до-
му чудотворца, а уже ни опшкуду помо-
щи надѣемся. Державспзвующій же гла-
голешѣ: аще цѣна десятирицею возвы-
сится предѣ нынѣшнимъ, шо азѣ опѣ
сокровищѣ своихъ имамъ шя пишаши со
всѣми швоими, шокмо не ослушайся. Ке-
ларь же помысливѣ первая чудеса чудо-
творца и обѣщаніе его къ дому своему,
и воздохнувѣ возрѣвѣ ко образу чудо-
творца, и прослезися рекѣ: О великое
свѣшило ! устрой полезная душамъ

нашимъ, и спаси насъ конечнѣ погибающихъ. И повелѣ слугамъ въ куплю извести еще двѣсти мѣрѣ опѣ житницѣ, и по прежнему продавати. И паки бысть радость въ міру, и болѣзнь жишопродавцемъ; жишницы же служебникъ именемъ Спира, прозвищемъ Булава, помещая житницы на хлѣбы брашна, видѣшъ изъ сѣбны изъ щели рожѣ пекущу, и пришедъ начашъ опмешати рожѣ въ мѣсто, таже ужасеся, уже бо до пяпи четвершей намелѣ ржи, а изъ щели не преспаешъ пекущи: и скоро призвавъ слугу приспавника именемъ Юду, и глагола ему: чпо се, братае? Азѣ не преспая смешаю, а изъ щели рожѣ печешъ не преспаяющи. Шедша же оба возвѣсниспа келарю о семъ: спарецѣ же пришедъ, и видѣ промыслѣ великаго чудопворца, и повелѣ преспати мешуцимъ: шѣмъ убо хлѣбомъ пекуцимъ весь осадѣ изсидѣша вси людіе въ дому богоявленія на подворіи чудопворца Сергія; и не шокмо бысть довольно на подворіи чудопворца, но и множеству приходяцимъ до преизобильства. О семъ же паки дивно ешъ, егда убо оскорбяшся служебницы, тогда малѣ бываешъ пошребныхъ во всѣхъ службахъ; егда же всѣмъ шребуцимъ

и просящимъ довольно подають, тогда зѣло преизобильспвуетъ благодапію Господнею и молишвами чудотворца.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТАЯ.

О явленіи чудотворца Сергія на Москвѣ съ хлѣбы.

Зѣло убо належащу гнѣву на царспвующій градъ Москву, яроспнымъ мечемъ поядаеми бываху чада церкви Христіанскія, наипаче же діаволь наблюдая мапере сихъ, и хопя ю и саму испребипи: но въ негожъ оболчена, пой самъ соблюдаше ю, якоже вѣспь, судьбами своими, и сохраняя всегда опъ водъ проливаемыхъ змія съ небесе спадшаго, но шому свое содѣловати, еже опъ небесъ звѣзды оппоргати. Окропленнымъ же кровію Владыки Христа своего, и прославленнымъ сущимъ опъ него почишающимъ, приде время посѣщенія и искушенія, а не оприновенія; и шого ради въ недоумѣннн вся колеблюшся, иже не ушвержени суще, или гнѣвомъ Содѣшеля злѣ оппоргающесе ниспадаху, но сила

его всемогущая во опчаянии всеконечномъ немогущимъ совершается, и на камени основанія церкви своея перпящихъ по немъ спати успрояетъ. И сицевая показа на насъ Господь во обспоянии царспвующаго града, мящимъ мнозъмъ, яко уже предани сушь Богомъ во успа мечу, обаче же наказуя наказа насъ Господь, смерти же вѣчнѣй не предастъ насъ; и знаменіе милоспи своея пвердо показа уповающимъ нань. Во осадѣ бо машере градовомъ зрящимъ мнозъмъ отъ правовѣрныхъ, се отъ врагъ воспочныхъ обычное пришествіе во градъ пворипъ на вѣдилѣ спарецѣ свяполѣпенѣ, сѣдинами довольно исполнь, и послѣдующе по немъ на дванадесапе возилѣхъ исполненыхъ хлѣбовъ печеныхъ. Дивящимжеся человекомъ и глаголющимъ: кто сій спарецѣ, и сѣ нимъ суціи? Како проидоша полика множеспва вой? И пвердыхъ с спражей како минуша? И спранному дѣлу вѣдца вопрошаху: рцы опче, опкуду есте? Той же всѣмъ свѣплѣ глаголетъ: отъ дому преспяшья и живоначальныя Троицы вси мы сушь. Слезнымъ же испочникомъ проливаемымъ отъ всѣхъ воіющихъ къ нему: и како, господине опче, надежи нашея содѣшеля

Бога домъ пресвятыя Троицы? И что содѣваемое у пвердыхъ и извѣстныхъ нашихъ заступниковъ Богоносныхъ свѣтилъ, Сергія и Никона? Какожь сохранены быше опъ общихъ враговъ нашихъ обспоящихъ вокругъ всѣхъ насъ? Спарецъ же рече: за моливъ Машери Слова Божія со всѣми силами небесными, и всѣхъ святыхъ моливвами не предаспъ Господь имени своего въ поношеніе языкомъ, но шокмо брапіе сами не поколеблшеса прилоги зміинными, да не пожрешъ васъ искони всѣхъ ненавидяй. Всѣмъ же провожающимъ даже до дому чудопворца пріѣзнаго, воспріемникомъ святыхъ преданій его у врапъ монаспыря Божоявленія Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа бывшимъ, и собирающимся жшпелемъ царсшвующаго града, хопяще слышати опъ успъ спарца и съ нимъ пришедшихъ. Слуги же чудопворца къ собирающемуся народу глаголюще: что, господіе, собраніе ваше къ монаспырю? и что голку многу дѣше? Народъ же глагола: се спарецъ опъ дому святыя живоначальныя Троицы здѣ приде, и съ нимъ на двунадесяте возилѣхъ хлѣбовъ печеныхъ ввезше къ вамъ, ихже мы вси ожидаемъ, да услышимъ

опѣ нихъ нѣчто полезно намъ. Слуги же къ народу глаголюще: ни господіе, не блазнишеса, никшоже никакоже въ сій день не прииде здѣ опѣ дому чудопворца. Народъ же крѣпляшеса глаголя: вси мы вкупѣ съ ними до врашѣ шедше, и вся по ряду намъ извѣспивше, елико опѣ Люшеровѣ и опѣ ерепиковѣ во обитишли поспрадаша, и что посѣщеніе чудопворца ко ученикомъ его, вся сказаша, вы же что неправду дѣбеша и глаголеша, яко никшоже не прииде здѣ? Сквозѣ бо весь градъ предъ всѣми - прошедше, вы же отлыгаеша: копораяущимжеса во врашѣхъ слугамъ съ народомъ, и абіе пришедше опѣ Царя Василія посланные къ келарю старцу Аврамію съ гнѣвомъ глаголюще: почто се прежде Царю не извѣспилъ еси о сихъ, и не предпоспавилъ еси ихъ предъ Царемъ. О семъ же всяко изыскавша на подворіи чудопворца, и яже не видѣша и не слышаша, сицевыхъ и не обрѣшша, и по мнозѣй молвѣ уразумѣша, яко посѣпши Богъ люди своя. Опѣ погоже дни начаша излишеспвоваши во всякихъ службахъ хлѣбовѣ, и всякаго брашна на подворіи чудопворца, хваляще и благодаряще Богоноснаго опца, занеже молишвы его и промыслѣ

обипели его, шакожѣ и о царспвующемѣ градѣ безпреспанно бѣяху. Глаголашежеса во обипели чудопворца, яко въ шо время сіе быспъ явленіе спарца на Москвѣ сѣ хлѣбы; въ онъже день явился преподобный въ монаспырѣ пономарю Иринарху, глаголя: яко послахѣ къ Москвѣ прехѣ ученикѣ своихѣ: Не невѣдомо же будешѣ, рече, и въ царспвующемѣ градѣ пришесипвіе ихѣ. О семѣ же явленіи чудопворца ищи въ главѣ 59-й.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

О оскудѣніи денежныя казны еѣ дому судотворца Сергія.

Подобаетѣ намѣ и о семѣ вкратцѣ побесѣдоваши и извѣвши, чшо ради велико быспъ оскудѣніе денежной казнѣ во обипели чудопворца; проидохоми же о велицѣй обипели сей многая древняя исписанія опѣ благовѣрнаго великаго Князя Димитрія Ивановича Донскаго, да же и до блаженнаго великаго Царя Теодора Ивановича всея Русіи, и ни опѣ единого прежнихѣ Государей обидима

бысть обитель сія, домъ пресвятыя и пребезначальныя Троицы и чудотворца Сергія, но паче оныхъ своихъ царскихъ сокровищъ вси снабдяще ю почишаху, и аще кто оныхъ державныхъ и взявъ что по благословенію инокѣхъ ради потребъ нужныхъ, то паки вскорѣ возвращаху: ови же и сугубо приносяще взимаемое. И шако молишвами чудотворца, и ихъ Государей вѣроу, паче же заступленіемъ Матере Слова Божія сіяше по всей Росіи обитель сія яко солнце, или яко луна посредѣ звѣздъ. По величѣмъ же Царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ воспріемникъ бываетъ царства его Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ, и шой велію вѣру спяжа къ дому пресвятыя Троицы, и не вѣмъ что бысть ему. Той первіе взя изъ казны чудотворца Сергія займы на рапныхъ людей 15400 рублей. По Борисѣ же, Божіимъ попущеніемъ грѣхъ ради нашихъ восхищаешъ царство его ерешикъ росприга Григорей Отрепьевъ, и шой по своему злomu ерешическому нраву взялъ изъ казны чудотворца 30000 рублей. И того судъ Божій вскорѣ поспиже: злѣ скончася. По томъ же Царь Василей Ивановичъ Шуйской, и шой взявъ изъ обители первѣе 18355 рублей: второе же

взя у келаря спарца Аврамія Палицына во осадѣ на Москвѣ 1000 рублевѣ, чпо была на Ананіевыхъ: паки же въ прешіе взя на Москвѣ же во осадѣ 900 рублевѣ. И всего взяно быспь изъ казны чудопворца Сергія при Царѣ Борисѣ, и при Роспригѣ, и при Царѣ Василии, денегѣ 65655 рублевѣ; и опѣ шого во обипели первая скудоспъ денгамѣ быспь, послѣдняяжѣ и конечная скудоспъ сице быспь: По опѣѣжаніи опѣ Троицкаго Сергіева монастыря, геншмана Петра Сапеги сѣ Польскими и Липовскими людми, и Александра Лисовскаго сѣ Рускими измѣнники, и граду опворившуся; во обипели же чудопворца оставшии иноцы, и мірспіи людіе благодарспвенныя хвалы и пѣсни Богови и чудопворцемѣ возсылающе: за шерпѣніежѣ свое, и великія скорби бывшія во осадѣ опѣ царспвующаго чающе великую милоспъ и жалованіе воспріяши, но не сбиспся, мнози же и своего лишишася, и вмѣспо великія почести и даровѣ сами обнажени быша. О семѣ убо нынѣ намѣ слово предлежишѣ. Царь же Василий слыщавѣ о опѣѣжаніи Липвы опѣ Троицкаго Сергіева монастыря, зѣло возвеселися сердцемѣ, благодари Бога. Но

аще и благочестивъ сый Царь и благо-
вѣренъ, но обаче подспрекаемъ нѣкими
небоящимися Бога, глаголю же, Григорья
Елизарова, Василья Янова, и поползеса
яко чловѣкъ, не вспомянувъ суда не-
умышлаго суди, и не умилися о разо-
реніи обипели во обспояніи рапныхъ.
И что сотвори Царь Василій дому чудо-
творца? И воздаешъ злая за благая, и
напаяешъ вмѣсто меда пелынею, и за-
бываешъ помощь и молишвы чудотвор-
ца, и оставшееся чѣмъ спрѣиши домъ
чудотворца, по велицѣмъ разореніи та
вся расхищаешъ, присылаешъ бо во оби-
пель живоначальныя Троицы, дьяка Се-
менку Самсонова. Архимандритъ же Іо-
асафъ съ брашнѣю, вину пришесшвія его
увѣдавше, ужасошася воздаянію сему за-
зрѣвше, и абіе посылаюшъ о семъ къ
келарю спарцу Аврамію. Тогда ему быв-
шу на Москвѣ у Богоявленія: Аврамей
же восходитъ ко Царю, и многи слезы
о семъ предъ нимъ пролія, возражая его
ошъ шоліка совѣша; и предлагаетъ
предъ нимъ молебное писаніе Архимандри-
та Іоасафа. По семъ молишъ и воспомі-
наешъ ему о оскудѣніи денежныя казны,
и колико взяпо бысть, якоже преди пи-
сася. По семъ же показа ему писаніе

о разореніи обипели во обспояннн рапныхъ, яко опѣ подкоповъ и опѣ слуховъ, и опѣ пушечнаго бою башни и спѣны градныя разсѣдошася, а вѣ иныхъ мѣспѣхъ мало не падоша и спроенія: во обипели же службы и келіи брапскія безъ покрова быша, и многія келіи и службы вѣ монаспырѣ погорѣли, и купно рещи, внутрѣ обипели, и внѣ мельницы и всякія службы расплѣшася и раскопаны, и волоспи и села со всѣмъ людскимъ сонмомъ огнемъ и мечемъ попреблени быша, и яко во всѣхъ монаспырскихъ селѣхъ на заводѣ оспася ржи всея шокмо пяпѣ чешвершей. Царь же воздыханми и плачевнымъ образомъ показуяся зѣло сѣшуя, дѣломъ же не шако. И паки восписуешѣ во обипель кѣ Семенкѣ Самсонову: Семенка же по повелѣнію самодержавнаго доспальныхъ осадныхъ сидѣльцовъ повелѣ всѣхъ грабиши неповинно, не шокмо мірскую чадь и вдовѣ, но и иноковъ и священныхъ чинѣ, и оспанцы монаспырстіи и до послѣдняго плаша, имже горкія слезы упираху: образѣ же сія люшоспи и безчеловѣчія не невѣдомъ бысть во всемъ царспвующемъ градѣ Москвѣ. По семъ же взяпѣ послѣднюю казну издавна спа-

рое сокровище, дачи Государей и великихъ Князей и Царей и бояръ, и прочихъ Христолюбцовъ, сосуды златыя и серебряныя позлащены, иже велицѣй цѣнѣ достойны: оставляешъ же во обители ошъ сосудовъ серебряныхъ малая нѣкая и худѣйшая. И ошъ сего до конца оскудѣ казна во обители чудотворца, и якоже Царь Василей небрегѣ святыихъ почишаши, того ради и святыихъ святыи Господь самаго пренебреже же, якоже конецъ о немъ являешъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О побѣгѣ ложнаго царика отъ Москвы.

Егда же прибѣжа подѣ Москву въ Тушино Сапега и Лисовской, изѣ подѣ Троицкаго Сергіева монастыря со всѣми полки, и Липовскими людьми и съ Рускими измѣнники; тогда бысть въ Тушинѣ у вора подѣ Москвою смятеніе, и вси Поляки вкупѣ начаша същи Рускихъ измѣнниковъ, кои въ Тушинѣ, дворянѣ и дѣшей боярскихъ, и спрѣльцовъ и казаковъ, и всякую чернь. О горе бѣды

умышленные отъ сопоспаша діавола, на
родъ Христіанскій! Кшо изречешъ поя
люшоспи, еже бысть отъ неразумнаго
душамъ погибающимъ, самовольнѣ
убо безумницы, живопомѣ двѣ смерпи
купиша, и по дѣломъ своимъ праведное
отъ Бога возмездіе пріяша. Мнози же
прибѣгше раненыя къ царспвующему
граду съ кровными слезами, прошиша
изрученія прочимъ: и не бысть избавляю-
щаго, и не бѣ никпоже помогаю. И па-
ко поидоша къ Смоленску спояши и по
инымъ градомъ воеваша; воръ же нари-
цающійся царевичъ Димитрій, прежде
сего смяненія за два мѣсяца упече въ
Колугу, съ ерепицею съ прежде бывшею
женою роспригиною Маринкою, съ Юрье-
вою дочерью пана Сендомирскаго и со
иными многими воры; и въ Колугѣ отъ
холопей боярскихъ пріяшъ бысть, и яко
царю служашъ ему. И паки зачинаешся
кровь Христіанская лютѣйши липися.
И шого бо ради окаянный упече, поне-
же нѣцыи отъ казаковъ тайно возвѣ-
спиша ему, яко Поляки ждуще Князя
Михайла, и шогда хопяще его опдаши
въ царспвующій градъ; Богу же попу-
щающу вора по грѣхомъ насъ казниши:
еще же и на покаяніе насъ грѣшныхъ

приводя; паче же и пого злодѣя, и иже съ нимъ: не хоцешъ бо николиже погибнуши, но всѣмъ спасися, и въ разумъ истинный приипи: но злоба соспарѣвшаяся конечнѣ приходипъ во исполнѣе, пого ради злѣйшій мечъ Господець поощряешся на ны. Еже послѣди объявлено будешъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

*О Князь Михайловъ приходъ къ Москвѣ,
и о смерти его.*

Не увяжемый удъ въ человекѣхъ, бѣсящійся языкъ многихъ опъ сердець лукавыхъ подвижеса, съ клятвою подходяпъ въ шайныхъ думѣхъ самодержца, яко вся земля Россійская почипаешъ Князя Михайла, паче шебе великій Царю. Еще же и скипетроносца хопяпъ его видѣши; храбрый же шой мужъ опъ многихъ молимъ бѣяше, дабы шель изгубипи пупи нечестивыхъ, и дабы не преспалъ опгоняипи волки опъ спада Хриспова. Онъ же Царя, яко Исаакъ пслушаше опца своего Авраама; и при-

ходитѣ цѣловати лице, о немже многѣ трудѣ и борьбы подвѣштѣ, съ нимже побѣдише похвалами увязаются, и опѣ всего града царствующа Москвы яко Давидѣ со юноши паче Саула прославляется. Грѣхѣ же ради нашихѣ по двою мѣсяцу пришествія его къ Москвѣ, мало поболѣвъ спрашний юноша ко Господу опѣиде: но не вѣмы убо како реци, Божій ли судѣ нанѣ поспиже; или злыхѣ челоуѣкъ умышленіе совершися? единѣ создавый насѣ се вѣспѣ. Но убо о таковѣмѣ знаменипомѣ челоуѣцѣ проплака вся земля неушѣшно, и горькаго погы рыданія не мощно изглаголапи днесѣ, но колико познаваемѣ, сія о томѣ и сплешаемѣ. Доспойны убо похвалы во Еллинѣхѣ Экторѣ и Ахиллесѣ; но не видѣша на себѣ попуцаема спрѣлїя силы древле, убо смерть во бранѣхѣ на мѣрилѣ совершашеся, и аще исполинскою крѣпостію вскорѣ многимѣ бываше, но единѣмѣ удареніемѣ нигдѣже слышашеся, еже бы полкѣ народа вѣ мгновеніи ока погилѣ: нынѣ же и горы основанія и стѣны градовныя яко прахѣ развѣваешѣ, тогда же убо сила соблюдаше и храбрость многихѣ, нынѣ же и умѣ шоя бѣды поспигнуши не можешѣ, и съ ша-

ковыми убо смершми боряйся мужь
зайде подъ землю. Обѣды сея! паки воз-
бращаюся львы, паки волки рыщущь,
паки Хриспово спадо разпужено бываеть,
паки овцы расперзаюся. О горе, горе
намъ живущимъ на земли! сверженный
убо отъ небесъ, и неспасанно гонимъ
насъ, по сказанію сына громава, вѣдый
яко мало время имаешь пребыши.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

*О приходѣ къ Москвѣ гетмана пана
Желтовскаго, и о бою со Княземъ Дми-
тріемъ Шуйскимъ, и о приходѣ паки къ
Москвѣ ложнаго царика.*

Паки сынами ерешическими яко водою
обливается царспвующій градъ Москва,
и изнеможе всяка крѣпость православ-
ныхъ Христіанъ. И Царевъ убо братъ
Князь Дмитрей Іоанновичъ Шуйской,
изыде со множествомъ воинъ, но со сра-
момъ возвратися. Понеже вои ненази-
дяху его гордости, сего ради и не лю-
безенъ бѣше во очію ихъ. И со едину
спрану царспвующаго града Поляки

множеспвены числомъ спояху, и съ дру-
гую же злый врагъ приде изъ Колуги
нарицающійжся царевичъ Димитрій, и
пой шакоже пакость дѣяше Хриспіа-
номъ; еще же и по призыванію Царя
Василія Крымскіе шапарове придоша
на защищеніе граду, и шїи во царспвую-
щій градъ не внидоша внутрь, но со
враги за спѣнами раповоаху вкупѣ, и
Хриспіянъ убо погубляючи, на Цари же
Василии за по дары великія взявше, и
опѣ всея земли плѣну, яко скопѣ вѣ
Крымское державспво согнаша. Сице же ✕
расперзаему царспвующему граду бы-
вающу, и уже не имѣюще чпо сопро-
риши, и начаша лукавыя лисицы измѣн-
ники совѣщанися, овїи съ Поляки, дабы
королевича Владислава возвести на Рос-
сію державспвующимъ, инїи же ложно-
му царевичу Тушинскому, иже ѡтѣ Ко-
луги пришедшу; и пому хошяще служи-
ши, и бѣ кровь внѣ и внутрь, и мнози
закалаеми бяху неповинно: воинспвую-
щихъ же чинѣ конечно изнеможе всяче-
скими нужды; злѣйши же всего безконны
спаша.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

*О обличкѣ надѣ Москвити лжеантихристо-
выхъ хранитель.*

† Бывши же правители у ложного царя, неправѣ совѣщѣ извѣявлющѣ защитни-
комѣ царствующаго града Москвы. Вы убо оставише своего Царя глаголюще Василія, и мы пакожде своего оставимѣ, и изберемѣ вкупѣ всею землею царя, и ~~з~~ спанемѣ обще на Липву, и увѣрхуся спрашными клятвами, еже неложно сичевому дѣлу быши. И шако вѣ служѣ изыде вѣ весь народѣ, и вси радосни быша, дабы кровь Христіанская уполи-
~~ж~~пи. И собрася весь царствующій градѣ, и низводящѣ опѣ царскихъ поланѣ Царя Василія вѣ лѣто 7118, и совершиша свое желаніе заводчики сѣверскихъ гра-
~~д~~довѣ жителіе. Наупрѣ же Москвити изыдоша на поле кѣ Даниловскому монаспырю, еже бы кляпвенное слово соверпиши, и шѣмѣ не Христова же чада, но антихристова со смѣхомѣ опказаша: вы убо праведно сошворисше, неправеднаго царя изринувше, и служите царю нашему истинному прямому вашему. ~~К~~Святѣйшій же отецѣ опцемѣ Ермогенѣ

Папріархъ молишъ весь народъ, дабы паки возвеспи Царя, егоже словесъ мудрыхъ никпоже не послуша, но вси уклонишася, непопробни быша.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ

О постриженіи Царя Василія.

Въ лѣто ¹⁶¹⁰ 7118, Іюля въ 19 день, Рязанецъ дворянинъ Захарей Ляпуновъ, да Князь Пешрѣ Засѣкинъ со своими совѣшники, Царя Василія силою поспригоша въ чернеческій чинъ: обѣщаніе же за Царя опвѣщаваше Князь Еасилей Туренинъ, и предаша подѣ начало въ Чудовъ монастырь, и попомъ вскорѣ и Царицу Марію поспригоша силою же, и опдаша въ Ивановской монастырь: а брашю его Князя Димитрія, да Князя Іоанна Іоанновичевъ Шуйскихъ опдаша за приспавовъ. Поляки же о градоимствѣ промышляху: такоже и лжехристѣ Тушинской и Колужской. Мнози же хотяще пому лжехристу служипи, и измѣны многи начаша бывати: изволиша людіе, се лучше, убо государевичу слу-

жиши, нежели отъ холопѣй своихъ побитымъ быши, и въ вѣчнѣй работѣ у нихъ мучишися. Еще же и заступленія вси чаяху отъ Поляковъ на воровъ, и положиша совѣтъ, еже быши Царемъ Владиславу королевичу. Папсріархъ же Ермогенъ паки началъ плакати предъ всѣмъ народомъ, дабы не посылали съ такимъ моленіемъ къ Польскимъ людемъ; но молили бы Господа Бога, чпобы Господь Богъ воздвигъ Царя. Вси же людіе о семъ посмѣяшася: Папсріархъ же веліимъ гласомъ возопи предъ всѣми: помните, о православніи Хрисціане! чпо Карулъ въ велицѣмъ Римѣ содѣя. И вси зашкнувше уши чувстввенныя и разумныя и разыдошася. И вскорѣ съ Поляки совѣтъ положиша, еже быши Владиславу царемъ королевичу.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О крестномъ цѣлованіи, Москвитъ съ Поляки.

Гешманъ же Желковской цѣловалъ крыжъ королевскою душею, чпо королю сына своего Владислава даши на

Московское государство, ~~и~~ ^и ~~опш~~ ^{опш}и ему во Христіанской вѣрѣ Греческаго закона: а креститися было ему къ Москвѣ идучи вѣ Можайскѣ отъ Ермогена Папріарха и отъ всего освященнаго собора: а доколѣ королевичъ будетъ на Москвѣ, и Гешману Желковскому со всѣми людьми опшѣти вѣ Можаяскѣ, и изо всѣхъ городовъ Рускія земли вывешѣи вонъ всѣхъ Поляковъ и Липву: а королю опшѣти отъ Смоленска прочь со всѣми людьми вѣ Польшу. Такожъ и всюю землю Россійскою цѣловали крестъ Господень, чпю Владиславу Жигимоншовичю служити прямо во всемъ. Съ воромъ же вси сущи сія увѣдѣвшѣ, опшѣдоша паки вѣ Колугу: за нимижъ Поляки не погнаша, но оставиша ихъ, да разоряющъ Христіанство: Папріархъ же зѣло плакася, видя шаковое неспроеніе.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

О послѣхъ къ королю Польскому, о королевцѣ Владиславѣ.

Въ лѣто ¹⁵⁴¹ 7119, Сенсября вѣ 9 день, избравше всею Россійскою землею

въ послы прео вященнаго Филарета митрополипа Росновскаго и Ярославскаго, да Князя Василя Васильевича Голицына, да Князя Данила Иоанновича Мезецкого, думныхъ дворянъ и дьяковъ, придоша же послы подъ Смоленскъ въ шаторы, къ королю Польскому и Липовскому, Жигимонцу, Октября въ 7 день. Того же мѣсяца въ 19 день предъ королемъ Польскимъ и Липовскимъ Жигимонтомъ спавше послы царспвующаго града Москвы, моляще короля, дабы далъ сына своего на государспво Московское: и по малѣхъ днехъ еще чепырежды быша послы совѣшующе съ сенатори и съ гешманомъ, и на чепвершомъ входѣ сказали сенатори и гешманы, что пожаловалъ король сына своего Владислава, хоцешъ даши, еже быши ему на Московскомъ государспвѣ царемъ. Медлящымъ же посломъ сицевыя ради вины подъ Смоленскимъ всю осень и до зимы, и не бѣ къ Москвѣ праваго ошвѣща, будешъ ли, или не будешъ королевичъ на Государспво Московское. По чепвершомъ бо сходѣ посольскомъ съ Москвы опѣ Московскихъ боярь, къ королю съ повинною гонецъ прибѣжалъ дворянинъ Иванъ Безобразовъ, понеже бояре

опустивше пословъ подъ Смоленскъ, и ✕
не дождавшеся отъ нихъ грамотъ, и
вскоръ все войско Польское и Липов-
ское пустиша въ городъ Кремль. Се же
содѣяша зло сами себѣ волею и неволею.
Волею бо, яко мнози королю доброхоп-
спвующе: неволею же, яко мнози къ во-
ру Калужскому начаша прямиши, и ссы-
лалися. Начальникъ же Польскаго воин-
ства гешманъ Желковской повелѣ со
Царя Василия Иоанновича Шуйскаго чер-
ное плащье сняпи, и опвеспи въ плѣнъ
къ королю Жигимоншу Польскому и Ли-
повскому, такоже и брацію его Князя
Димитрія со княгинею, и Князя Иоанна
Шуйскихъ послаша къ королю. Послы
же таковаго злаго дѣла не увѣдаша.
Папріархъ же Гермогенъ много о семъ
плакася, и много безчеспія пріятъ отъ
измѣнниковъ и отъ Поляковъ. Попомъ ✕
же Поляки все державство Московское
начаша правити, и вездѣ свои воеводы
и судія поспавляши начаша, и всякая
крѣпость града Москвы за ихъ спраж-
бами бысть, и нарядъ пушечной и пи-
щальной весь опвемше; и внесше внутрь
града Кремля и Кипая, и по всѣмъ
градомъ Россійскимъ посылаху своя
угодники, и шого ради и посольство

кѣ королю Польскому бездѣльно бысть, и
вѣ безчестіе быша посланніи отѣ Москов-
скаго Государства, ихже начаша до кон-
ца оскорбляти, и гладсмѣ помилити, самѣ
же король безпреспанно промышляя какѣ
бы градѣ Смоленскѣ взяти: посломѣ
же повелѣ опказати, что не будетѣ
королевичѣ на Государство Московское.
Сенаторы же и гетманы рекоша по-
сломѣ: вы однѣ послы шокмо бездѣльни-
чаеше, а Московское Государство все
королю хочешѣ служити и прямиши во
всемѣ, и показываху челобитные за ру-
ками, кто что у короля проситѣ. И
шого ради послы до конца опчаяшася,
и не вѣдуще что сотворити. Нѣцый же
отѣ нихѣ кѣ царствующему граду воз-
вратишася, прошчихѣ же пословѣ ми-
трополита Ростовскаго и Ярославскаго
Филарета, да Князя Василія Васильевича
Голицына съ шоварищи король вѣ Липеву
опсла, овыхѣ вѣ шемницахѣ зашвори,
овыхѣ смерти предасѣ. Гетманѣ же
Желковской съ Поляки начашѣ казну
царскаго дому грабити, ово съ Поляки
себѣ, ово же кѣ королю подѣ Смоле-
нскѣ посылая, шаже и нарядѣ хотяше
съ Москвы подѣ Смоленскѣ послаши.
По всей же Руской земли начашѣ посы-

лапи дани великія и оброки имаши. И кшо шу бѣду изглаголешъ, каковы быша правежи по всѣмъ градомъ православнымъ Хриспіяномъ, но и о семъ Поляки не ушѣшишася, но паки оружіемъ препоясуются, и повсюду рашнымъ обычаемъ насилуютъ.

ГЛАВА ШЕСТЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

О смерти вора Калужскаго.

Лжехристъ же нарицающійся Димитріемъ царевичемъ живой въ Калугѣ, и той такоже православнымъ Хриспіяномъ пакость дѣяше, и нѣкогда князь Пётръ Урусовъ сынъ Нагайской по своему злomu обычаю мечемъ погуби вышепомянутаго Касимовскаго царя, вору же Тушинскому той врагъ Хриспіянскій зѣло любимъ быше. Такоже и Нагайской не Пётръ, но діаволь любимъ же бѣяше, и оскорбѣ воръ по цари Касимовскомъ, попужи сапана по бѣсѣ, повелѣ того князя Пётра свергнути въ пемницу. Вѣдый же князь Пётръ, яко лукавый лжехристъ зѣло имѣнію желашель и

сребру служай всегда, и подвиже многих лукавыхъ же волковъ люпаго льва обольспиши многими дарми. И шако по прехъ днехъ изъ шемницы изведѣся, и много пому врагу похвалъ предложивъ, и по днехъ нѣколицѣхъ умоли его изыши шѣшипися, и смоприши поля Ташарскаго на зайцы, и на шомъ игралици вѣ поли предъ Калугою успрѣли шого врага до смерти, самъ же убѣжа съ Ташары, и оспася сука со единѣмъ щеняшемъ, къ нейже припряжеса закономъ сашанинскимъ Полякъ Иванъ Заруцкой, показуяся, яко служа ей и шому выблядку. Сіе же до здѣ, не у бо о немъ повѣсть сказуешся.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТАЯ.

О собраніи войска въ Россіи на Польскихъ людей.

X Рязанскіе же земли жишели дворяне и дѣши боярскіе, и всякіе воинскіе люди видяще шoliko насильштво Поляковъ, вѣ нихже начальшвуя шогда на Рязани воевода Прокопей Пешровичъ Ляпуновъ, и

сослашася съ Володимерцы и съ Ярославцы и съ Коспромичи и съ Нижегородцы и съ государствомъ Казанскимъ и съ волскими городами и со всѣми Татпары. Попомъ же того врага Заруцкого увѣщаша многими дарми и посланми, съ нимъ же многіе казаки и Сѣверскіе города изволеніемъ Божиимъ обрапишася, и пако изо всѣхъ градовъ Липву начаша изгоняпи.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

Сказаніе вкратцѣ о разореніи царствующаго града Москвы.

Кто не восплачешся и не возрыдаешъ, и шеплыхъ слезъ испочники не изліешъ, аще ешь и каменосердеченъ и жестосердъ, о велицѣмъ семъ царствующемъ градъ, иже прежде бысть поликъ великъ, превысокъ, прекрасенъ и всѣмъ любезенъ во очію зрящимъ его, и благочеспивыми и великими царьми царствуемъ и обладаемъ бѣ, и не шокмо крѣпкими и высокими спѣнами, но и крѣпкими оруженосцы, и храбрыми рапоборцы

и премудрыми мужи огражденъ сый, паче же святыми церквами, и многоцѣлебными мощми святыхъ цвѣщаще, и молишвами ихъ опъ вся содержащаго укрѣпляемъ распяще, и возвышашеся, и опъ многихъ государствъ поклоняемъ, богатствомъ же и славою и многонароднымъ множествомъ и превеликимъ пространствомъ не шокмо въ Россіи, но и во многихъ ближнихъ и дальнихъ государствахъ прославляемъ и удивляемъ бысть царствующій сей градъ Москва, паче же реку новый Римъ, и како шoliko предивенъ бысть, во единъ часъ падеся, огнемъ и мечемъ попребленъ бысть? И сбысься на насъ слово премудраго Соломона глаголющее: злодѣяніе и беззаконіе, рече, опровержешъ престолы сильныхъ. Воиспинну благій совѣтъ, правда же и любовь все созидаешъ, и во едино совокупляешъ; неправда же и созидаемая вся и созданная разоряешъ и сокрушаешъ. Видимъ убо, колика древняя великая царства неправды ради и беззаконія падошася злымъ паденіемъ, глаголю же, Содома и Вавлона великаго и Ниневій великій и Трою предивную, и Иерусалимъ градъ святыи несохраненія ради закона Господня плѣненъ бысть

первѣ; послѣднее же увы и конечно плѣ-
неніе бысть, понеже распяша Господа
славы, и не покаяшася. По семъ же ве-
ликой царспвующій Константинъ градъ,
не беззаконія ли ради и неправды плѣ-
ненъ бысть; окрестивъ же Россіи знаемая
нами царства Таварская великая падо-
шася, и въ запусивніи быша: сице бысть
и надъ царспвующимъ градомъ Москвою
за премножество беззаконій нашихъ. Но
сія убо по плѣненіи своемъ не возмо-
гутъ воспати, царспвующій градъ Моск-
ва не тако: аще за беззаконія наша и
пѣмочисленныя грѣхи мало наказа насъ
Господь; за милость же свою много воз-
люби и помилова. Егда убо беззаконія
ради своего смирихомся, и восколебахом-
ся яко піяны, и приближихомся и до
врагъ смертныхъ, и возопихомъ ко Го-
споду, и услыша насъ, и отъ бѣдъ
нашихъ избави насъ. Воиспинну близъ
есть всѣмъ призывающимъ его испи-
ною. И раскаяся по множеству милости
своея, и порази вспяшь плѣнующихъ
насъ враговъ нашихъ. Но о семъ убо
впреди изъявлено будетъ, начнемъ же
нынѣ, о немже намъ слово предлежитъ:
Въ царспвующемъ градѣ Москвѣ преж-
дереченніи они Люшори, беззаконніи

Поляки и Литва и Нѣмцы, и отступниці и предашеле Христіанствѣ вѣрѣ, Михайло Салпыковѣ да Ѳеодорѣ Ондроновѣ со всѣми своими совѣшники видѣвше, яко многія Россійскія города познаша ихѣ лукавство и злую прелестѣ, и преступленіе въ крестномъ цѣлованіи, и приспавовѣ ихѣ по всѣмъ городомъ и по селомъ много побіенныхъ, и воевода ихѣ князь Иванѣ Куракинѣ съ Поляки и съ Рускими измѣнники къ Москвѣ прибѣжалѣ разбіенѣ отъ Іоанна Васильевича Волынскаго съ поварищи, нещующе вскорѣ отъ Гязани и отъ Володимира и отъ Казани, и отъ иныхъ городовъ много Россійскаго воинства, и по своему лукавому нраву умыслиша злое коварство надъ царствующимъ градомъ Москвою. Тогоже лѣта 7119, Марша въ 19 день, на спрасшной недѣли во впорникѣ, Михайло Салпыковѣ, и Польскій воевода Гасевской да Спрусѣ со всѣми Поляки и съ Нѣмцы начаша свѣщи въ царствующемъ градѣ Москвѣ всѣхъ православныхъ Христіянѣ, и прежде убо Кипай градѣ затвориша, и ту много множество побіша православныхъ Христіянѣ, и шорги всѣ разграбиша. Посемъ же въ большемъ вѣбѣломъ городѣ,

и въ деревяномъ вся жилища человѣ-
ческая огнемъ запалиша, и всякъ воз-
растъ, и всяко зданіе царствующаго
града Москвы, увы! огню и мечю преда-
ша, и градъ деревяной весь сожгоша;
церкви же и монастыри и всяку святы-
ню оскверниша, и попраша; новаго же
исповѣдника свящѣйшаго Ермогена Па-
пріарха Московскаго и всея Россіи без-
честнѣ со престола изринуша, и въ мѣ-
стѣ нужнѣ зашвориша, въ немже и пре-
спавися новый исповѣдникъ, скончавъ
печенія своего подвигъ. Сіе же гнѣво-
быстрое наказаніе отъ Бога бысть намъ
за премногія и шмочисленные грѣхи на-
ша: понеже Господь многажды наказуя,
и отвращая насъ отъ злобъ нашихъ, и
не послушахомъ, ниже обратихомся отъ
пушій нашихъ лукавыхъ, но въ пушь
Каиновъ, и во слѣдъ волхва Валаама хо-
димомъ. Тогоже дни на спрасной не-
дѣли во вторникъ въ Троицкой Сергіевъ
монастырь прибѣжалъ съ Москвы сынъ
боярской Яковъ Алехановъ, и сказалъ
Архимандриту Діонисію и келарю спар-
цу Аврамію, и всей братіи злоубійшвен-
ную и страшную вѣсть, иже сошворися
надъ царствующимъ градомъ Москвою.
Архимандритъ же и келарь, и вси

сущи во обипели слышавше сія, збло
сердцы своими возспенавше, и испочни-
цы слезъ многи изліявше, и руцѣ свои
воздѣюще ко всемогущему Творцу и из-
бавишелю со слезами молящеся ѿ глаго-
люще сице: засшупниче и зашщипниче
нашѣ Господи, призри на ны, и избави
насѣ отѣ усшѣ кровоядливыхѣ сихѣ Лю-
порѣ, и не предай же доспоянїя своего
вѣ руки врагомѣ нашимѣ: шакожде и ко
всенепорочной Владычицѣ Машери Слова
Божїя, и кѣ великимѣ чудопворцомѣ
Сергїю и Никону со слезами пришекше,
засшупленїя и помощи просяще. Тогоже
дни опшпустили наспѣхѣ кѣ шасшвующе-
му граду на помощь Андрея Ѳедоровича
Палицына, а сѣ нимѣ слугѣ пшпдешапѣ
человѣкѣ, Князя Василья Туменскаго сѣ
шоварищи, да двухѣ сопниковѣ спрѣлец-
кихѣ, Рахманина, Базлова, да Томила
Яганова, да сѣ ними спрѣльцовѣ двѣспи
человѣкѣ; а вѣ Переславль Залѣской по-
слаша слугу Алексѣя Оспрецова сѣ по-
варищи о помощи кѣ боеводамѣ Іоанну
Волынскому, да ко Князю Ѳедору Вол-
конскому, и дворяномѣ и кѣ дѣшемѣ
боярскимѣ и ко всякимѣ служивымѣ лю-
демѣ о помощи. По семѣ же разошла
грамошы во вся города Россїйскїя

державы, къ бояромъ и воеводамъ пишуще къ нимъ о многоплачевномъ конечномъ разореніи Московскаго государства, моляще ихъ отъ различныхъ Божеспвенныхъ писаній, и повѣдающе имъ въ писаніихъ, како во многихъ градѣхъ и селѣхъ отъ Липоескихъ людей бывшую конечную погибель, святымъ Божиимъ церквамъ оскверненіе, и чудотворнымъ святымъ образомъ, и многоцѣлебнымъ мощемъ святыхъ поруганіе, инокомъ же многолѣпнымъ, и инокинямъ добродѣпельнымъ, паче же реку, невѣспамъ Христовымъ обруганіе и оскверненіе: не пощадиша бо окаянии Люпори они, ниже усрамишася престарѣвшихся многолѣпныхъ сѣдинъ отъ спарець даже и до ссущихъ млеко младенецъ всякаго возраста, и всякъ народъ общій Христіянскій, и множество безчисленное во градѣхъ и въ селѣхъ Христіянскія работніа чади. Не вси ли отъ нихъ безъ милости пострадаша, и горькими и люпыми смершми скончашася, и въ плѣнъ разведени быша. Нынѣ же окаянии царствующему граду седмерицею люпѣйши того сотвориша зло; паки же воспоминающе шѣмъ отъ писанія прежде бывшихъ храбрыхъ мужей за православіе

скончавшихся, како подвизашася, и поспрадаша о вѣрѣ и за опечесство даже до смерти, и колицѣхъ даровъ отъ Бога сподобишася пріяти, отъ человекъ же и по смерти колицѣми чesтьми тогда почшошася, и нынѣ почицаеми, и имъ бы такожде возложиши упованіе на все-сильнаго въ Троицѣ славимаго Бога, и на пречистую Матерь Слова Вожія, и на великихъ свѣтилъ во всей велицѣй Россіи просіявшихъ въ постѣ, и иши немедленно къ царствующему граду на богомерзскихъ Польскихъ, и Липовскихъ людей и на Рускихъ измѣнниковъ, ко опмщенію крови Хриспійанскія, и постояши бы за благочеспіе крѣпко и мужеспвенно, и добыши комуждо себѣ вѣчное имя и похвалы доспойно. Всякому, глаголюще, дѣлу едино время належишѣ. Аще нынѣ о правдѣ не поспраждемъ, попомъ всяко и безъ пользы и безъ воздаянія умреши имамаы. Воиспинну милоспивъ есть Владыка и человеклоубецъ, вопль и молишеу рабъ своихъ услышитѣ, и опврапитѣ праведный свой гнѣвъ, и избавитѣ насъ отълежащія люшья смерти, и Лашынскаго порабощенія; шокмо сами мужайшеся, и о Бозѣ крѣпитеся; аще Господь съ нами, по

кто на ны. Многа же и ина отъ Божественныхъ писаній пишуще къ нимъ со многимъ моленіемъ о поспѣшеніи на иноплем^кенныхъ. Сицевымъ же грамотамъ отъ обищели живоначальныя Троицы во вся Россійскія города доспизающимъ, и слуху сему во ушеса всѣхъ распроспра-няющуся, и милостию пребезначальныя Троицы по всѣмъ градомъ вси бояре и воеводы, и все Христолюбивое воинство, и всенародное множество православныхъ Христіянъ помалъ разгарающесе духомъ рапнымъ, и вскоръ сославшесе, сподвигошася отъ всѣхъ градовъ со всѣми своими воинствы, поидоша къ царствующему граду на опмщеніе крови Христіанскія.

Бояре съ воеводы.

Отъ Колуги бояринъ и воевода Князь Дмишрей Тимоеевичъ Трубецкой; а съ нимъ дворяне и дѣши боярскіе и спрѣльцы и казаки и всякіе служивые люди, многихъ разныхъ городовъ.

Отъ Переславля Залѣскаго воевода Иванъ Васильевичъ Волынской, да Князь Оедоръ Волконской, а съ нимъ дворяне и дѣши боярскіе многихъ разныхъ городовъ спрѣльцы и козаки и всякіе служивые люди.

Отъ Коломны, думной дворянинъ, и воевода Прокофей Пепровичъ Ляпуновъ, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе разныхъ городовъ, и спрѣльцы и казаки.

Отъ Тулы Иванъ Заруцкой, а съ нимъ дворяне и дѣти боярскіе многихъ разныхъ городовъ, и многіе ашаманы и казаки и севрюки и всякіе служивые люди.

Отъ Володимера, Иванъ Просовецкой съ дворяны и съ дѣтми боярскими и съ Черкасы и съ казаки со многими людьми, и отъ иныхъ многихъ градовъ всякіе служивые люди, вси придоша подъ царствующій градъ Москву, и вкупѣ снемшеся, и бысть многочисленное воинство. Польскіе же и Липовскіе люди съ Рускими измѣнники изыдоша пропиву ихъ, и бысть имъ бой великъ, и отъ обою спрану мнози пиша смертную чашу; и Божією милостию одолѣша ерепиковъ православни, и многихъ Поляковъ и Нѣмецъ побили, и во градѣ попопали, и бѣлаго каменнаго города отъ Москвы рѣки взяли круглую бапню, и Яузскіе и Олоровскіе и Покровскіе и Успрѣшенскіе и Пепровскіе и Тверскіе вороша, и вниде все Христоимениное воинство въ каменной большей городъ; а Польскихъ

и Липовскихъ людей осадили въ Кипаѣ городѣ и въ Кремлѣ; а Нѣмецъ осадили въ Новомъ-дѣвичемъ монастырѣ. Во обителижѣ живоначальныя Троицы Архимандритъ Діонисей и келарь спарецъ Аврамей со всѣмъ освященнымъ соборомъ и со всею брашїею по вся дни совершающе молебная, и моляще всещедрого въ Троицы славимаго Бога, и Матерь Слова Божїя, и великихъ чудотворцовъ Сергія и Никона о помощи и о укрѣпленїи на враги всего Хрисполюбиваго воинства, и освятивши воду, а со святыми водами тогда прїѣзжалъ подъ Москву къ бояромъ и воеводамъ, и ко всему воинству келарь спарецъ Аврамей Палицынъ, и пришедъ паки укрѣпляя опѣ Божественныхъ писанїй все Хрисполюбивое воинство, и милость Господня бѣ съ ними. Посемъ же Архимандритъ и келарь по совѣшу боярѣ и воеводѣ, писали въ Казань по прежписанному къ преосвященному Ефрему митрополиту Казанскому и Свїяжскому и къ бояромъ и воеводамъ, и ко всему воинству Казанскаго государства, и въ нижней Новгородѣ, и во всѣхъ Понизовые города, и въ Поморїе о великомъ разоренїи Московскаго государства и о

собраніи подѣ Москвою Хрисполюбиваго
воинсшва, и имѣ бы пакожде быпи вѣ
соединеніи, и спапи обще на опмщеніе
крови Хриспїянскїя, и приипи вѣ сходѣ
X подѣ царспвующїй градѣ Москву. Казан-
скагожѣ государспва, и всѣхѣ Понизо-
выхѣ и Поморскихѣ городовѣ бояре и
воеводы, и всякіе служивые люди, и все-
народное множеспво всѣхѣ чиновѣ, и
сіи вси собравшеса пакожде и прежде
бывшія подѣ Смеленскимѣ у Польскаго
короля Жикгимонша (*) дворяне и дѣ-
пи боярскїе, и всякіе служивые люди
Смольяне и Новгородцы, и иныхѣ мно-
гихѣ Украинскихѣ городовѣ; и сіи вси
слышавше о разореніи Московскаго госу-
дарспва, и собравшеса подѣ царспвую-
щїй градѣ Москву вси приидоша, и сшед-
шеса вскорѣ взяша Новоудѣвичѣ мона-
спырь, да бѣлого города взяли Алек-
сѣевскую башню, и водяные и Черпол-
скїе и Арбашскїе, и Никипскїе вороша,
а за Москвою рѣкою прошивѣ ворошѣ
острошки посшавили, и сотвориша Поль-
скимѣ и Липовскимѣ людемѣ велику
шѣсношу.

(*) Сигизмунда.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О убіеніи воеводы Прокопья Ляпунова, и о гетманѣ Хоткѣевичѣ.

Искони же ненавидяй добра чловѣческому роду врагъ діаволъ видѣ въ соединеніи православныхъ Хриспіанѣ, зависпію расперзаешся, и обрѣше сосудѣ гоцовѣ на се успроенѣ: глаголю же, Іоанна Заруцкаго и единомысленыхъ ему казаковѣ сѣ нимѣ пришедшихъ, и възспи его на убіеніе думнаго дворянина и воеводы Прокофья Пепровича Ляпунова. Исполнишася зависпи и яроспи мужества его ради и разума, зѣло бо пои Прокофей ревнуя о правовѣрїи, ненавида же до конца хищенія и неправды бывшія погда въ казачьи воинствѣ, и призвавше его въ сѣздѣ, возложиша нанѣ измѣну, и воспавше убиша его. По неправедномѣ же ономѣ убіеніи Проксфѣвѣ быспѣ во всемѣ воинствѣ мяшежѣ великѣ и скорбѣ всѣмѣ православнымѣ Хриспіаномѣ, врагомѣ же Полякомѣ, и Рускимѣ измѣнникомѣ быспѣ радоспѣ велика. Казаки же начаша въ воинствѣ велико насиліе швориши, по дорогамѣ грабиши, и побиваши дворянѣ, и дѣшей

боярскихъ. Попомъ же начаша и села и деревни грабити и креспьянъ мучити, и побивати. И шакова ради опъ нихъ ушѣсненія мнози разыдошася опъ царсвующаго града. Липовскій же гешманъ Сапега шогда споялъ подъ градомъ Переславлемъ Залѣскимъ со многими Польскими и Липовскими людьми, слыша о убіеніи Прокофьевъ, и неуспроеніе велико усмопривъ вѣ воинспвѣ Православныхъ, и приде вскорѣ на помощь Полякомъ со множеспвомъ воинспва и сѣ запасы. И опъ Алексѣевской башни до Тверскихъ ворошъ болшаго бѣлаго города взяли, и за Москвою оспрошки всѣ высѣкли, и запасы вѣ городѣ провезли: разыдошабося шогда вси насилія ради казаковъ; шолько оспалися подъ Москвою бояринъ и воевода Князь Дмишрей Тимоееевичъ Трубецкой, да Иванъ Заруцкой, да Андрей Прозовецкой сѣ казаки своими, и шѣмъ спали Липовскіе люди силни.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

О приходѣ гетмана Хоткѣевича.

Посемъ же прииде изъ Польши гетманъ Хоткѣевичъ со многими Польскими и Липовскими людьми, и спалъ въ Красномъ селѣ, и боярина Князя Дмипрея Тимоѣевича Трубецкого съ поварищи осадили. И бысть въ Рускомъ воинствѣ скудосъ и гладъ великъ, зѣлю пицалному и свинцу недоспавшу, и великою скорбію спѣсняющеса. Бояринъ же Князь Дмипрей Тимоѣевичъ Трубецкой съ поварищи, и со всѣми ашаманы писали въ Троицкой Сергіевъ монастырь со многимъ моленіемъ о свинцу и о зеліи, и паки моляще, чшобы писали грамопы во всѣ города о помощи на Польскихъ и Липовскихъ людей. Архимандритъ же Діонисей и келарь спарецъ Аврамей сошвориша соборъ, созвавше бояръ и дворянъ и дьяковъ прилучившихся тогда въ монастырь Троицкомъ опъ разоренія Московскаго, и совѣповавше паки написаша грамопы со многимъ моленіемъ ко всему Хрисполюбивому воинству о помощи на иноплеменныхъ; и разослаша во вся грады Россійскія державы, для

збору ратныхъ людей. Изъ Троицкаго Сергіева монастыря въ Ярославль и во всѣ замосковныя и поморскіе города оппустили боярина Князя Андрея Пешровича Куракина, да дьяка Михайла Данилова, а съ ними дворянъ и дѣшей боярскихъ: въ Володимеръ и во всѣ понизовныя города оппустили сполника Василья Ивановича Бушорлина, да дьяка Сыдавнаго Васильева; а подъ Москву къ боярину и воеводѣ ко Князю Дмитрею Тимоѣевичю Трубецкому съ поварищи, и ко всему воинству послали пѣшихъ Троицкихъ слугъ и служебниковъ съ свинцомъ и съ зеліемъ, укрѣпляюще все воинство писаніи, благонадежнымъ быши, и ждаши помощи вскорѣ, свинцу же и зелія много посылающе имъ всегда. И бысть въ монастырѣ скудосць зелію и свинцу; келарь же Аврамей изъ полуторныхъ и изъ верховыхъ и изъ полковыхъ пищалей вынявъ заряды, къ нимъ посла.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

О Князѣ Дмитрѣѣ Михайловичѣ Пожарскомѣ, и о Козмѣ Мининѣ, и о приходѣ ихъ къ Москвѣ со множествомъ воинства.

Грамошамъ опѣ обипели живоначальныя Троицы, дошедшимъ во вся грады Россійскія державы, и паки начаша быти во единомыслии: паче же въ нижнемъ въ Новѣградѣ крѣпцѣ яшася за сіе писаніе, и множество народа внимающе сему по многи дни. Во единъ же опѣ дній спешесе единомушно, и глагола каждо ко ближнему своему: яко уне еспь намъ умреши, нежели предаши на поруганіе пречистыя Богородицы образъ Владимірскіе, и честныхъ и многоцѣлебныхъ мощей Петра и Алексѣя и Іоны, и прочихъ Московскихъ чудотворцевъ, и православную Христіянскую вѣру въ поруганіи видѣши. И избравше всему воинству начальника сполника, и воеводу Князя Дмишрея Михайловича Пожарскаго; къ нему же избравше для земскія казны збору изъ посадцкихъ людей Козму Минина: И тако совѣшъ ихъ и начинаніе благо, и дѣло быспь. Слухъ же о семъ пропече во всей Россіи, и собращася

опѣ всѣхъ градовъ дворяне, и дѣши боярскіе, и всякіе служивые люди въ Нижней Новѣгородѣ къ сполнику и воеводѣ, ко Князю Дмитрею Михайловичу Пожарскому. Онѣ же комуждо по достоянію даяше имѣ денежное жалованье и кормы, и шрапезами учрежаше ихѣ, и во оружїи гошовой ко брани успрояше ихѣ, и вси иже опѣ воинскаго чина, и нищїи обогатишася, и быша конны и вооружены; и паки быспѣ многое воинство. Гепманѣ же Хопкѣевичѣ услышавѣ многое собранїе Россїйскаго воинства, опѣвиде опѣ Москвы къ Волокуламскому. Изѣ Росіова же полковникѣ ихѣ Каменской, къ нему же приде на сходѣ, и опѣ Москвы и до Ярославля пупѣ очиспиша; а опѣ Князя Дмитрея Михайловича передовые люди опѣ Нижнего въ Ярославль и на Коспрому придоша.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О новомъ ложномъ царѣ, и о приходѣ подѣ Москву Князя Дмитрея Михайловича Тожарскаго.

Въ поже время во 120 году научені-^и емъ діаволимъ, иже непреспанно воюя родъ Хрисціанскій, проявися паки воръ во Псковѣ, и назвася царемъ Димипріемъ: сему же злomu вражію совѣшу быспъ единомысленикъ Иванъ Плещеевъ съ поварици, и по казачью злоумысленному заводу зашѣли въ полкѣхъ подѣ Москвою креспное цѣлованіе, и всѣхъ дворянъ, и дѣшей боярскихъ, и всѣхъ Московскихъ жильцовъ привели къ креспному цѣлованію, цѣлююще живошворящій Креспъ шому вору Псковскому, нарицающе его царемъ Димипріемъ, и вси сплешесе низводими къ великому грѣху неволею. Въ велицѣй же лаврѣ живоначальныя Троицы Архимандритъ и келарь со всею брапією непоколебимы пребыша, и грамошу присланую за воровскою лжехриспвою рукою оплеваша, шого же ради и многіе грады къ злomu совѣшу шому не приспаша, и опъ шого грѣха соблюдошася, вору Креспта

не цѣловали. И слыша подѣ Москвою бояринѣ и воевода, Князь Дмипрей Тимоеевичъ Трубецкой съ поварищи, чпо у ~~Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ~~ пребыша вси опниудѣ непоколебими, врагу и вору Псковскому Крестна не цѣловали; а прямиашѣ испинно Московскому государству. И вскорѣ въ Сергіевѣ монастырѣ прислалѣ дворянѣ Михайла да Никипу Оспаеѣевичевѣ Пушкиныхѣ моля о семѣ, чптобы писали опѣ обипели кѣ сполнику и воеводѣ Князю Дмипрею Михайловичю Пожарскому о немедленномѣ шеспвіи подѣ царспвующій градѣ Москву, и все бы воинспво было въ соединеніи; а подѣ Москвою всѣмѣ воинскимѣ людемѣ шѣснопа и гладѣ и скорбѣ велика, и пришеспвія гешмана Хопкѣвича кѣ Москвѣ паки вскорѣ чающе со многими Польскими и Липовскими людьми и сѣ запасы. Архимандритѣ же и келарѣ вскорѣ оппустили въ Ярославль ко Князю Дмипрею Михайловичю Пожарскому, и ко всему воинспву изѣ соборныхѣ спарцовѣ Макарія Куровскаго, да Ларіона Бровцына со многимѣ молебнымѣ писаніемѣ, повѣдающе имѣ вся содѣваемая подѣ Москвою. Князь же Дмипрей писаніе опѣ обипели въ пре,

зрѣніе положи, пребысть въ Ярославѣ многое время. Архимандритъ же Діонисей и келарь спарецъ Аврамей паки посылающъ къ нему соборнаго спарца Серапіона Воейкова, да спарца Аѳонася Ощерина, много моляще его вскорѣ припи къ Москвѣ, и помощь учиниши, ово пишуще ему съ моленіемъ, ово же и съ запрещеніемъ: понеже наченше дѣло добро, и о помѣ нерадящимъ, и мнящимъ сладкое горько, а горькое сладко, и сладость мнящимъ вседневное насыщеніе, и пропчая опѣ Божественныхъ писаній довольно писавше, и къ сему прирекше: Аще прежде вашего пришествія къ Москвѣ гетманъ Хопкѣвичъ придетъ, со множествомъ войска и съ запасы; по уже все спудъ вашъ будетъ, и шце ваше собраніе. Князь же Дмитрей Михайловичъ спарцовъ ко обидѣ опустивъ, самъ же косо и медленно о щеспвіи промышляше нѣкоихъ ради междоусобныхъ смущныхъ словесъ: въ Ярославѣ же спояше, и войско учреждающе; подъ Москвою же вси опѣ глада изнемогающе. Врагъ же гетманъ Хопкѣвичъ видя междоусобіе въ Рускомъ воинствѣ, шцивъ сый и гоповъ на пролише крови Христіанскія, скоро

къ шествию пупи устремляется: но Господь гордымъ пупи препинаетъ, и неспройно бываетъ шествие его. Видѣвъ же Троицкой келарь Аврамей дѣйство дѣволе, и между воеводъ вражду, и яко того ради православному Христїанству бываетъ конечная погибель, и совѣтовавши со Архимандритомъ Діонисіемъ и съ соборными старцы, и пѣвши молебная, вземъ благословеніе отъ Архимандрита и отъ браіи, пупи емлется, поиде въ Ярославль Іюля въ 28 день, и о семъ моляся Богу, да шрудъ пупи его не бесплоденъ будетъ. И пришедшу ему во градъ Ярославль, видя мяшежниковъ и ласкашелей и шрапезолюбителей, а не Боголюбцовъ, и воздвижущихъ гнѣвъ великъ и сваръ между воеводъ, и во всемъ воинствѣ: сія вся разсмотривъ старецъ, и Князя Дмитрея, и Козму Минина, и все воинство довольно получивъ отъ Божественныхъ писаній, и много моливъ ихъ поспѣшиши подъ царствующій градъ Москву, и ктому шаковымъ мяшежникомъ не внимаши. Князь же Дмитрей Михайловичъ, и Козма Мининъ, и все воинство послушавше моленіе старца, и послаша прежде себя къ Москвѣ воеводъ, брата своего Князя

Дмишрея Пепровича Пожарскаго Лопашу, да Михайла Дмишреевича Самсонова, а съ нимъ дворянъ и дѣшей боярскихъ, и спрѣльцовъ и казаковъ, и всякихъ служивыхъ людей множество. Воеводажъ Князь Дмишрей Пепровичъ съ шоварищи пришедъ къ Москвѣ, спалъ у Тверскихъ воротъ; а Иванъ Заруцкой ✕ исполненъ сый зависпи со единомысленными, и заславъ полку своего множество казаковъ, да ~~убиють~~ воеводу Князя Дмишрея Пепровича, и войско ево разбьютъ, и много бившеся, шружающеся всеу, ничтоже успѣша, но со срамомъ опѣидоша. Потомъ же и самъ Князь Дмишрей Михайловичъ, и Козма Мининъ поидоша подъ царспвующій градъ Москву, и слышавше о семъ во градъ Псковъ вси люде, и съ прежереченнымъ Иоанномъ Плещеевымъ совѣповавше; посемя же и казаки опѣ прелести обрапишася, вора, иже назвася царемъ Димиприемъ, поимавше къ Москвѣ приведоша, а Иванъ ✕ Заруцкой споя подъ Москвою съ казаки своими мяшаше всѣмъ воинствомъ, и всѣмъ православными Хриспіяны грабаше и насилующе, и слыша, яко Князь Дмишрей Михайловичъ идетъ подъ Москву, и весь лукавый его совѣтъ разорися,

ся, и бысть ни вочпоже. Къ семужь увидѣвъ, яко мнози ошѣ полку его ошѣ прелести обращахуся ко испинѣ, и ошторжеса ошѣ благаго совѣша, ноцію бѣгу емлешся со единомысленными своими, и пришедѣ во градѣ Коломну къ Маринкѣ къ Юрьевѣ дочери Сандомирскаго, копорая была у вора въ Тушинѣ, и назва сына ея царевичемъ. Не по мнозѣхъ же днехъ и ошполѣ побѣжа, поемъ съ собою прежереченную Маринку и сына ея. Но напредѣ писанная возвратимся. Егда приде Князь Дмишрей Михайловичъ къ Троицы въ Сергѣевѣ монастырь съ достальными людьми Августа въ 14 день, и восхошѣ спояпи во обити: а бояринѣ и воевода Князь Дмишрей Тимоѣевичъ Трубецкой пишешѣ непрестанно изѣ подѣ Москвы въ Троицкой Сергѣевѣ монастырь ко Архимандриту и келарю, и къ соборнымъ спарцемъ, что казаки всѣ изѣ подѣ Москвы для великія скудости хошашѣ ишши прочь: а къ Липовскимъ людямъ въ Москву идешѣ гешманѣ Хопкѣевичъ на проходѣ со многими людьми, и съ запасы, и Князю Дмишрею Михайловичу къ Москвѣ поспѣшиши, и Липовскихъ бы людей въ Москву съ запасы не пропу-

спипи, и Архимандритъ Діонисей и келарь спарець Аврамей много о семъ моляху Князя Дмишрея и все войско: въ нихъ же бысть много разнствія и неспроеніе велико. Ови хопяху подъ Москву иппи, иніи же не хопяху, глаголюще: Князя Дмишрея манящъ подъ Москву казаки, хопящъ его убиши, какъ и Прокофья Ляпунова убиша. Келарь же много прещаше имъ, и Князю Дмишрию глаголаше: помни, Княже, Господне слово во Евангеліи реченное: Не убойтесе отъ убивающихъ тѣло, души же не могущихъ коснуться, но аще, чпо случитсѧ, и поспраждеши, по мученикъ будеши Господеви. Многа же и ина глагола ему отъ Божеспвенныхъ писаній, яко умилишисѧ ему, и оставивъ вся своя размышленія, и страхъ ни вочпоже вмѣнивъ, но все упованіе возложивъ на всесильнаго въ Троицы славимаго Бога, и на великихъ чудотворцевъ Сергія и Никола, и пѣвше молебная, поиде изъ обители живоначальныя Троицы со всѣми людьми подъ царспвующій градъ Москву. Архимандритъ же со семъ соборомъ въ ризахъ и со образы и со креспы вся брашя провожали на Волкушу гору, и на горѣ ко образомъ приложилися,

къ Москвѣ пошли Августа въ 18 день. Поемлешъ же съ собою и келаря спарца Аврамія; пришедшу же Князю Дмипрію Михайловичу подъ Москву, и спавшу у Арбапскихъ ворошъ, и Липовскимъ людемъ во градѣ конечную пѣснопу учинили.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

О приходѣ сторолѣ къ Москвѣ гетмана Хоткѣевича, и о бою съ православными.

Не по мнозѣхъ же днехъ приде гешманъ Хоткѣевичъ со многими Польскими и Липовскими людами и съ запасы, и шого дни быспъ имъ бой подъ Новымъ-дѣвичемъ монаспыремъ съ полки Князя Дмипрія Михайловича. И сперва Липовскіе конные роты Рускихъ людей потѣснили, попомъ же многими пѣшими людами приходили на станы присупомъ, и билися съ утра и до вечера. И паки Господь Богъ милость показа, Липовскихъ людей отъ становъ отбили, и за Москву за рѣку прогнали, а которые Липовскіе люди выходили изъ града очи-

щаци Водяныхъ ворошъ, и шъхъ людей побили, и знамены поимали, а бояринъ Князь Дмитрей Тимоѳеевичъ Трубецкой со всѣми своими полки тогда споялъ за Москвою рѣкою у пречисныя Богородицы Донскія; въ ноци же шой опъ гешмана проидоша во градъ къ Липовскимъ людемъ гайдуковъ шесть сотъ челоувкъ; а на упріе вышедше изъ града, за Москвою рѣкою у спраспоперца Христова Георгія оспрогъ взяли, и знамя свое поспавили на церкви. Звѣрообразный же гешманъ Хопкѣевичъ приде опъ рѣки Сѣшуня со всѣми своими людми ко пречисныя Богородицы Донскіе; Русіи же полцы ополчашася пропиву ему, спрѣльцы же и казаки вси спаша во рву. Сія же быша въ прешій день по приходѣ гешмановъ. Свипающу понедѣлнику начаша полцы сходипися: бѣ бо опъ обою спрану множество безчисленно людей; окаяніи же Люпори Польскіе и Липовскіе люди наглѣ звѣрообразнымъ рвеніемъ наспупиша на Московское воинство; Божіимъ же попуцениемъ грѣхъ ради нашихъ Русіи полцы вдаша плещи свои, на бѣгство успремишася, шакоже и пѣшіе вси, ровъ покинувше, побѣгоша, и оспрогъ у свашаго Клименша

покинули; изъ града же вышедше Липовскіе люди въ помѣ острошкѣ сѣли, и знамена на церкви поставили, и запасы многіе опѣ гетмана въ помѣ острогѣ ввезоша, яко никомуже имѣ возбраняюще. Но егда уже изнемогшей силѣ нашей, но не конечно еще опчаявшимся и ко Спасителю своему и Творцу душевнѣи и плѣснѣи очи возведше опѣ всея души возопиша, помощи на сопротивныхѣ просяще. Тогда Всемогій вскорѣ показа крѣпкую свою и непобѣдимую силу. Казаки убо, копорые опѣ Клименпа святаго изъ острошку выбѣгли, возрѣвшесе на острогѣ, видѣша на церкви Липовскіе знамена и запасовѣ много во острогѣ вшедшихѣ, и зѣло умилившесе и воздохнувшесе и прослезившесе къ Богу: мало бо ихѣ числомѣ. И тако возвращесе усpreмишася единодушно къ острогу присупомѣ, и взявше его, Липовскихѣ людей всѣхѣ острою меча предаша, и запасы ихѣ поимаша, прочіи же Липовскіе люди успрашишася зѣло, и вспяпѣ возвращащася, ови во градѣ Москву, иніи же къ гетману своему; казаки же гоняще и побивающе ихѣ, яко и самимѣ имѣ удивляющимся силѣ Божіи. Позавидѣ же діаволѣ славѣ Божіи

яко змій мечшаяся, вложи мысль лукаву пѣмѣ казакѣмъ, иже Липовскихѣмъ людей побивающе, первѣе убо удивляющесе помощи Божіи, и благодаряще Бога, яко не мнозѣмѣмъ имѣмъ шолико ихѣмъ избивающе пропивныхѣмъ, шаже размышляюще видѣша мнозѣхѣмъ споящихѣмъ и непомогающихѣмъ имѣмъ, исполнишася гнѣва, возвращахуся вѣмъ жилища своя, укоряюще дворянѣмъ, многими имѣмнии богапящихся, себе же нагихѣмъ и гладныхѣмъ нарицающе, и извѣпѣмъ дающе, яко кѣмъ шому имѣмъ на брань ко врагомѣмъ не исходипи николиже. И сія видѣмше врази, яко опшупиша отѣмъ нихѣмъ казаки, велико дерзновеніе пріяша, и поспавиша обозѣмъ свой у церкви свяпья великомученицы Екаперины, и ровѣмъ наполниша пѣмшими людми, и за рвомѣмъ спаны себѣмъ доспѣмша, и запасы своя ввезще поспавиша. Видѣмвѣмъ же сія быаемая злая сполникѣмъ и воевода Князь Дмишрей Михайловичъ Пожарской, и Козма Мининѣмъ, и вѣмъ недоумѣмнии быша, и послаша Князя Дмишрїя Пепровича Пожарскаго Лопату кѣмъ Троицкому келарю спарцу Аврамїю, зовуще его вѣмъ полки кѣмъ себѣмъ; бѣмъ бо шогда спарецѣмъ сѣмъ прочими молебная совершающе предѣмъ образомѣмъ свяпья и живоначальныя Троицы,

и пречиспыя Богородицы, и великихъ чудопворцовъ Сергія и Нико́на, молящеся о побѣжденіи на враги на мѣстѣ, идѣже былъ Обыденный храмъ во имя свяпаго пророка Или. Келарь же слышавъ скоро поиде въ полки, и видѣвъ Князя Дми́трея и Козму Минина и многихъ дворянъ плачущихся, и со враги брашися безъ казаковъ немощныхъ себѣ показуюца, и умолиша спарца, послаша его со многими дворяны въ спаны казачьи, моляще ихъ, чшобы врагомъ не подали, и вземъ Бога въ помощь, скоро и немедленно шли прошиву ихъ, и запасы бы ихъ въ городъ не пропустили. Келарь же сія слышавъ, шакожде слезъ наполнися, и яко забывъ спароспъ, и призвавъ Бога въ помощь и великихъ чудопворцовъ молишвы, скоро поиде къ казакомъ къ оспрошку Клименша свяпаго, и видѣвъ шу Липовскихъ людей множеспво побисыхъ, и казаковъ съ оружіемъ споящихъ, и много моливъ ихъ со слезами, и первое похвальная имъ изрече сице: Яко опъ нихъ начася дѣло доброе, спавшихъ крѣпко за истинную православную Хриспіянскую вѣру, и раны многи приемлюще, и гладъ и нагопу шерпяще, и прослывше во многихъ

далнихъ государспвахъ своею храбро-
спію и мужеспвомъ: нынѣ ли брапіе,
рече, вся та добрая начатія единѣмъ
временемъ погубити хочете? Многа же
и ина изрече имъ упѣшая ихъ, и понуж-
дая иппи на пропивныя; они же слы-
шавше сія опѣ келаря, зѣло умилишася,
и молиша его, дабы ѣхалъ къ прочимъ
казакомъ въ жилища ихъ, и ихъ нака-
залъ и умолилъ иппи на пропивныхъ:
сами же обѣщавающеся вси умреши хо-
пяще, а не побѣдивше враговъ своихъ
никакоже возвратишися. Келарь же паче
укрѣпляя ихъ, и дерзати повелѣваетъ,
и зваши ясакъ чудотворца Сергія, и
узрите, рече, славу Божию. Егда же при-
иде спарецъ близъ Москвы рѣки про-
пивъ церкви святаго Христова мучени-
ка Никишы, у рѣки же множество ка-
заковъ идяху въ спаны своя, и медляще
прехода ради рѣки, келарь же много
моливъ ихъ со многими слезами, якоже
прежде. Слышавше же сія все многочи-
сленное воинство казаковъ, внезапно уми-
лившеся, внидоша въ спрахъ Божій, и
все скоро успремишася ко врагомъ на
бой, и не дошедше станомъ своихъ, яко
ни единому не оспанися опѣ нихъ,
другъ друга понуждающе, глаголаху:

поскоримъ брашіе, поспрадапи за имя Божіе и за православную испинную Христіянскую вѣру. Прочіи же казаки стоящіи за рѣкою у церкви свяшаго великомученика Никипы, видѣша, яко брашія ихъ вскорѣ возврапишася на бой, и не дождавшеся келаря, прошиву ему грядяху чрезъ рѣку, овіи бродяху, иніи же по лавамъ идуще; келарь же и шѣхъ умоливъ и много поучивъ отъ Божешвенныхъ писаній; они же съ радостію скоро поидоша на бой, Бога въ помощь призывающе и чудотворца Сергія, единоголасно кличуще ясакомъ: Сергіевъ! Сергіевъ! егда же приде келарь въ спаны казачьи, и шу обрѣше ихъ многое множество, овыхъ піющихъ, а иныхъ играющихъ зернію. Келарь же сихъ множае перваго поучивъ, казаки же вси извидоша изъ спановъ своихъ со оружіемъ и повелѣша звонипи, кличуще ясакъ: Сергіевъ! Сергіевъ! и поидоша вси на бой.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ СЕДМАЯ.

О взятіи обоза, и о побѣгѣ Литовскихъ людей.

Приспѣвшимъ казакомъ ко обозу у великомученицы Хрисповы Екаперины, и бысшь бой великъ зѣло и преужасенъ; сурово и жестоко нападаша казаки на войско Липовское; овѣи убо босѣ, овѣи же нази, шокмо едино оружіе имуще въ рукахъ своихъ и мечъ при бедрѣ своей, побивающе ихъ немилоспивно, и обозъ у Липовскихъ людей разорвали, и запасы поимали, и во оспрогѣ Липовскихъ людей всѣхъ побили: опѣ множесшва бо тогда вопля и кричанія обою спрану не бѣ слышати пицальнаго спуку; но шокмо огонь и дымъ восходящъ, опѣ дыму же шемну облаку нашедшу и покрывшу войско все, инѣи же пришедше ко рву и Липовскихъ людей всѣхъ изо рву выгнаша, на нихже приспѣвшимъ воеводамъ со множесшвомъ конникъ, и бысшь врагомъ велика погибель, и спаны ихъ въ разграбленіе взяша, прочая же въ воздухъ дымомъ разліяшася. Гепманъ же Хопкѣевичъ видя своихъ избранныхъ множесшво побіенныхъ опѣ воинсшва

православныхъ, убояся, помешавъ вся своя, побѣже. Православнии же гнавше по нихъ, многихъ избиша, и возвратившеся съ великою побѣдою взявше вся запасы ихъ и оружія и вся имѣнїя ихъ пограбивше, во своя спаны внесоша. А гешманъ съ ославшими своими рошами ста на Воробьевъ горѣ. Келарь же по побѣдѣ приде ко Князю Димитрію Михайловичу Пожарскому съ поварици и прочимъ. И тако благодаряще Бога, и похваляюще великое заступленіе пречистыя его Богоматери, и моливвы великихъ свящителей Московскихъ Пепра, Алексѣя, Іоны, и великаго чудотворца Сергія, и прочихъ святыхъ, и поидоша ко образу святыя живоначальныя Троицы, и пресвятыя и пречистыя Богородицы, и великихъ чудотворцевъ Сергія и Никона, идѣже прежде молебная совершаху, а съ ними множество дворянъ и дѣшей боярскихъ и всѣхъ чиновъ множество народа, и пѣвше молебная благодаряще Бога, и разыдошася радуящеся. Во градѣ же Москвѣ въ Кипаѣ и Кремлѣ Липву и Нѣмецъ крѣпцѣ осадѣша, и велику имъ тѣснопу сотвориша, и бысть у нихъ гладъ великъ и моръ на люди, ошѣ глада ядяху мершвечину, собаки,

кошки и мыши и всяку нечистопу, по-помѣ же и плохи челоуѣческія начаша яспи, другѣ друга побивающе. Гладу же у нихѣ велику бывшу, бояринѣ же Князь Димитрій Тимоеевичъ Трубецкой, да Князь Димитрій Михайловичъ Пожарской съ шоварици и все воинство паки о градоимствѣ крѣпцѣ помышляюще. Паки же діаволѣ возмущеніе веліе въ воинствѣ сошвори, вси казаки воспающе на дворянѣ и на дѣшей боярскихѣ полку Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, называюще. ихѣ многимѣ имѣніемѣ богающихся, себе же и нагихѣ и гладныхѣ нарицающе, и хопяху разышпися ошѣ Московскаго государства, иніи же хопяху дворянѣ побити и имѣнія ихѣ разграбити, и бысть въ нихѣ велико неспроеніе. Сія же слышавше во обителіи живоначальныя Троицы Архимандритѣ и келарѣ и спарцы соборныя сошвориша соборѣ: бѣ бо тогда въ казнѣ чудотворцовѣ скудосшь денгамѣ велія, и не вѣдуще что казакомѣ послаши и какову почестшь воздаши, и о томѣ у нихѣ упросиши, чшобы ошѣ Московскаго государства не опомстивше врагомѣ крови Христіянскія, не разошлись. И умысливше сице, послаша

къ нимъ церковная сокровища, ризы, спихари и папрахили саженыя въ закладъ въ пысячи рублей не на долго время, да къ нимже писали со многимъ моленіемъ оубъ Божеспвенныхъ писаній, чпобы подвигъ спраданія своего совершили, оубъ Московскаго государства не расходилися, и проч: они же приѣмше писаніе, и прочепше его предъ всѣмъ войскомъ, и слышавше похвальныя глаголы о службѣ ихъ и о перпѣни, и придоша въ разумъ и въ спрахъ Божій, и паки возвращающъ присланная къ нимъ ризы въ домъ живоначальныя Троицы, и дву ашамановъ съ грамошами ко Архимандриту и келарю и ко всей братіи, что имъ по прошенію ихъ вся исполниши, аще и пьмочисленныя бѣды и скорби приидущъ, по вся перпѣши, а не вземше града Москвы и врагомъ не опмспивше крови Хриспїянскія, не опѣши.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ОСМАЯ.

О явленіи чудотворца Сергія во осадѣ Галасунско.иу Архіепископу Арсенію.

Не подобаетъ убо и сего молчанію предаши, молю же васъ прилѣжно послушати безъ всякаго сумнѣнія въ всякія суешныя молвы себе сотворше, преклоните ушеса ваша, и услышите о предивныхъ чудесѣхъ великаго опца нашего чудотворца Сергія, паче же о новосотворшемся чудеси въ царствующемъ градѣ Москвѣ. Тогда убо Галасунскому Архіепископу бывшу во осадѣ въ Кремль со окаянными Поляками и съ Нѣмцы и всѣми попрებაми обнищавшу, весь домъ его Поляки и Нѣмцы разграбиша, и вся имѣнія его и запасы поимаша. Архіепископу же голодомъ умирающе, и уже живоша своего опчаявшуся и опходную ему проговорившу; лежащу же ему въ келліи со единѣмъ спарцомъ келейникомъ своимъ, являешся ему великій въ чудесѣхъ Сергій пришедъ къ келліи тихо, и молишву сотворъ; Архіепископъ же опъ зельныя немощи едва опвѣща, аминь, и абіе входипъ въ келдію его преподобный Сергій, и свѣпъ

велій въ келліи возсія, и глагола ему свящый: Арсеніе! се убо Господь Богъ молишъ ради всенепорочныя Владычицы нашея Богородицы и великихъ чудотворцевъ ради свящипшелей Пепра и Алексѣя и Іоны и всѣхъ свящыхъ, да и азъ грѣшный съ нимиже ходашай быхъ, заупра градъ Кипай предаешъ въ руцѣ Христїаномъ, и враговъ вашихъ вскорѣ всѣхъ низложишъ, и изъ града извергнешъ. Архіепископъ же Арсеній очи свои возведе, и яснѣ видишъ близъ одра его стояща великаго Сергія чудотворца, и познавъ его и едва возспавъ на ногу свою поклонися ему, онъ же невидимъ бысть опъ очію его, и свѣшъ онъ велій явлшійся въ келліи его разыдеса. Архіепископъ же въ себѣ бывъ, оцупи себе опъ болѣзни здрава, и благодаривъ Бога до упра. Заупра же 121 года Октябрия въ 22 день, на памяшь иже во свящыхъ опца нашего Аверкія Епископа Іераполскаго чудотворца, воеводы градъ Кипай приспупомъ взяли, по словеси свящаго Сергія чудотворца, и много въ немъ Липвы и Њмецъ побили, оспавшихъ же въ Кремль выгнаши и обрѣшоша много чановъ и наполовъ плопи чловѣческія солены и подъ спропами много

спрупу челоуѣческаго, и сѣдоша въ Кишаѣ Христолюбивое воинство, врагомъ же большую пѣсношу сотвориша, ерещицы же до конца изнемогоша, но ждуще изрученія крѣпляхуся.

ГЛАВА СЕДМЬДЕСЯТЬ ДЕВЯТАЯ.

*О взятіи Поляковъ и Литвы и Нѣмцевъ
во градъ Кремль.*

Во градъ же Кремль во осаду Поляки и Литва и Нѣмцы и Рускіе ~~измѣнники~~ гладомъ зѣло спѣсняеми люди умирающе. Польской же гешманъ Струсь и Федоръ Андрониковъ со всеми паны и Нѣмцы и съ Рускими ~~измѣнники~~ видяще свою конечную погибель и предъ очима смерть, превознесенную свою выю преклоняющъ, и непокоривое сердце зѣло покоряющъ, по вся дни посылающе къ бояромъ и воеводамъ и ко всему воинству съ повиненіемъ живоша себѣ и милоспи просяще, и себе повинныхъ шворяшъ и о смиреніи моляшя, и градъ Кремль въ руцѣ ихъ предающъ, и прежде оппустили изъ града боярина Князя

Ѳедора Ивановича Мспиславскаго съ
 поварищи, и дворянъ и Московскихъ
 госпей и порговыхъ людей, иже прежде
 у нихъ были въ неволи, попомъ же и
 сами вси предашася, и градъ ошвориша.
 Въ день же недѣльный сшедшымся Ар-
 химандрипомъ и игуменомъ и всему о-
 священному чину и всему Хрисполюби-
 вому воинспву, и множеспву православ-
 ныхъ Християнъ, Боярина и воеводы
 Князя Димитрія Тимоѳеевича Трубецко-
 во полку снисдошася въ церковь пресвя-
 шая Богородицы Казанскія за Покров-
 скими ворошы, а сполника и воеводы
 Князя Димитрія Михайловича Пожарскаго
 полку снисдошася въ церковь свяаго
 Іоанна милоспиваго на Арбатъ, и взем-
 ше честныя Креспы и чудопворныя
 иконы, поидоша во градъ Кипай каждо
 своими врапы. Послѣдующему имъ все-
 му множеспву воинспва, и всѣмъ наро-
 домъ Московскаго государспва благодар-
 спвенныя и побѣдныя пѣсни Богови воз-
 даяху, и сшедшеся вси вкупѣ на лобное
 мѣспо, молѣбная совершающе, въ нихже
 бысть первый Троицкой Архимандритъ
 Діонисей, избъ града же изыде во спрѣ-
 шеніе на лобное мѣспо Галасунской
 Архіепископъ Арсеній со всѣмъ освя-

щеннымъ соборомъ, носяще пречеспную и чудопворную икону пречиспья Богородицы Владимірскія, и чеспныя Креспы, и прочая свяпья иконы. Егда же видѣша пречеспную ону и чудопворную икону пречиспья Богородицы Владимірскія бояре и воеводы и все воинспво и вси православніи Хреспіяне, еяже уже николиже надѣяхуся видѣши, слезѣ испочницы испущаху, и припадающе облобызаху, умильно вопіюще: О всенепорочная Мати всѣхъ владыки Хреспта Бога нашего, аще не бы ты умолила за ны грѣшныя, кто бы градъ сей свободилъ ошѣ одержанія Люпорска и Лашинска? И швоимѣ, госпоже, ходапайспвомѣ вси ошѣ работы свободихомся, и сподобихомся видѣши чеспнаго и пречиспаго швоего зрака чудопворную икону, и царспвующій градъ паки воспріяхомѣ молишвами швоими. И по молебномѣ пѣніи поидоша во градъ Кремль вѣ безчисленномѣ множеспвѣ народа. И бѣ воиспинну плача и умиленія доспойно видѣніе. Чшо бо безумія сего безумнѣйши, еже сошвориша окаянніи они Люпори сѣ шреклешыми и богомерскими ошспупники и прелагашаи сѣ Рускими измѣнники, видяху бо свяпья Божія церкви осквер-

нены и обруганы, и скверныхъ мошылъ
наполнены, свящяя же и покланяемая
образы владыки Христа и пречистыя
его Богомашере и всѣхъ свящыхъ раз-
сѣчены и очеса извертаемы, и пресполы
Божія ободраны и осквернены, и всяку
свящню до конца разорену и обругану
злымъ поруганіемъ, и множества шрупа
человѣча рассѣчены опѣ человѣкоядецѣ
онѣхъ въ сосудѣхъ лежащыхъ. И нѣспѣ
возможно шолыхъ бѣдѣ изреци, иже
сошвориша окаяніи они Люпори въ цар-
ствующемъ градѣ Москвѣ, грѣхъ ради
нашихъ. Но убо по Божеспвенному пи-
санію свящяя не оскверняющя николи-
же, аще и опѣ нечеспивыхъ обладаемы
православныя градове, непоспизимыми
судбами Божиими, якоже и древній Іеру-
салимъ, коликъ оскверняемъ бѣ храмъ
свящяя свящыхъ опѣ многихъ царей
Іудейскихъ, идолъ внесеніемъ и жертва-
ми идолскими оскверняемъ. Но обаче Бо-
жеспвенная благодать и пророческое
дарованіе, и чудесемъ явленіе не оскудѣ
николиже, и храмъ великій воскресеніе
Господне въ помѣ же градѣ Іерусалимѣ
коликъ лѣпѣ Срацыни обладаемъ, но ни-
какоже ошспуи опѣ него Господня
благодать. Сія же оспавимъ, не убо

намъ о семъ слово предлежитъ. Внидоша же все воинство и вси православнии народи во градъ Кремль во мнозѣ радости: и въ веселіи исповѣдающеся Господи, и вшедшимъ во святую великую церковь пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія всему священному собору со множествомъ безчисленнаго народа, и совершивше Божественную Литургію и молебная. И шако разыдошася каждо во своя, славяще и благодаряще Бога въ Троицы славимаго: емуже слава во вѣки, аминь.

ГЛАВА ОСМЪДЕСЯТАЯ.

О избраніи благовѣрнаго и благороднаго великаго Государя Царя и великаго Князя Михайла Теодоровита всея Россіи самодержца на Московское Государство, и о постѣхъ и о молитвѣхъ всѣхъ православныхъ Христіянъ.

Егда Господь сокруши главы прегордыхъ змievъ Поляковъ и Лапинъ и Христоненависныхъ Рускихъ измѣнниковъ въ царствующемъ и велицѣмъ градѣ

А Москвѣ; власть же тогда предержажу
всѣя Россійскія державы бояре и воево-
ды и прочіи, иже опѣ царскаго синклипа
суще, и Богу помогающе, поелику воз-
можно, воеводспвоваху судяще и обла-
дающе, якоже лѣпо бысть, поновляюще
же и спрояще вѣ царскомѣ дому и во
всемѣ царспвующемѣ градѣ вся опро-
верженная и разсѣченная, храмы же свя-
шныя оскверненыя опѣ окаянныхъ Лю-
порѣ, повелѣша паки украшати комуждо
по силѣ своей, и освящати свяшымѣ
освященіемѣ вся безѣ лѣности и щаш-
пельно соспрояюще во всей Россіи. А жи
же ласкашели, иже прежде опѣ врага
научившися, и злу начинашели, шіи тог-
да мяшуще вѣ воинспвѣ, и сварѣ великѣ
шворяще, шепчуще неправедная во уше-
са державспвующихъ: и сего ради не
бысть совѣша блага между воеводѣ, но
вражда и мяшежѣ; Казацкаго же чина
воинспво многочисленно тогда бысть,
вѣ прелестѣ велику горши прежняго впа-
доша, вдавшися вѣ блудѣ и питію и
зерни, и пропиеше и проигравше вся
своя имѣнія, грабяху насилующе многимѣ
вѣ воинспвѣ, паче же православному
Хриспїянспву, и исходяще изѣ царспвую-
щаго града во вся грады и села и деревни

и на пупи грабяще и мучаще немилоспивно, сугубѣйши перваго десяперичею. И кпо можешѣ изглаголапи нюя погда бѣды сошворшися опѣ нихѣ? Ни единѣ бо опѣ невѣрныхѣ сошвори полика зла, еже они шворяху православнымѣ Християномѣ, различно мучаще. И бышѣ во всей Россіи мяшежѣ великѣ и неспроеніе злѣйши перваго. Бояре же и воеводы не вѣдуще чшо сошворипи, зане множесшво ихѣ зѣло, и вѣ самовласпши блудяху; но положивше все свое упованіе на содержащаго всяческаго вѣ Троицы славимага Бога, и собраша Митрополипы и Архіепископы и Епископы, Архимандрипы и Игумены и весь священный соборѣ, и всенародное множесшво православныхѣ Християнѣ, и заповѣдавше первѣ вѣ царшвующемѣ градѣ Москвѣ, по семѣ послаша во вся грады Россійскія державы опѣ всего священнаго собора, да пошпяся при дни вси православніи Християне, и да моляшѣ всецедраго и благаго и многомилоспиваго Бладыку и Бога, и пречиспую его Машерь о успроеніи всея Рускія земли, и далѣ бы Господь Богѣ Царя и Государя всея Россіи и надѣ прочими государспвы Россійскія державы, и успроилѣ бы полезная всему

православному Христіянству. По всей же Россіи всѣ православніи Христіяне моляхуся о семъ Богу прилѣжно, поспящесея три дни не ядуще ни піюще, сѣ женами и дѣшми и ссущими млеко младенцы. О колика благоспѣ Господня! и колика супѣ къ намъ милосердіе его и неизреченая милоспѣ! Эда убо въ скорбехъ нашихъ опѣ всея души возопихомъ ему, и шогда умилосердися надъ Московскимъ государспвомъ, и призрѣ милоспивно на весь Христіянскій родъ Россійскія державы, иже всегда близъ еспѣ всѣмъ призывающымъ его испиною, и услышавъ молишву и въздыханіе убогихъ рабъ своихъ, и яко нѣкое дарованіе духовное въ совѣшѣ подаспѣ рабомъ своимъ. Исперва убо начаша помышляши о Благовѣрномъ и Богохранимомъ семъ Государѣ, глаголюще каждо ближнему своему, яко доспойно воиспинну быши Царемъ и Государемъ всея Россіи брапаничу блаженнаго Государя Царя и великаго Князя Феодора Іоанновича всея Россіи, сыну Феодора Никипича Гоманова благородному и благочеспивому великому Государю Михайлу. Господь же шпой благій совѣшѣ ихъ и въ дѣло произведе. И прежде убо написавше о избра-

ни царскомъ великаго Государя Царя и великаго Князя Михайла Ѳеодоровича всея Россіи самодержца, койждо своего чину писаніе, паже приходяшѣ въ Бого-явленскій монастырь на подворье свя-пыхъ живоначальныхъ Троицы Сергіева монастыря къ келарю спарцу Аврамію Палицыну, многіе дворяне и дѣти боярскіе и госпи многихъ разныхъ городовъ, и ашаманы и казаки, и опкрываюшѣ ему совѣшѣ свой и благое изволеніе, принесоша же и писанія своя о избраніи царскомъ, и моляшѣ его, да возвѣспишѣ о семъ державспвующымъ шогда бояромъ и воеводамъ; спарецъ же о семъ возрадовася, и много похваливѣ благій совѣшѣ ихъ, и ошѣ радоспи многихъ слезъ исполнився, и вскорѣ шедѣ возвѣщаешѣ всему освященному собору, и бояромъ и воеводамъ и всему царскому синклишу. Они же слышавше благодариша Бога о преславномъ начинаніи. Заушпра же снидошася Митрополишы и Архіепископы и Епископы и весь священный соборъ, и бояре и воеводы и весь царскій синклишъ, и совѣшовавше избраша Царемъ и Государемъ на Московское государштво благовѣрнаго великаго Государя Михайла Ѳеодоровича. О избраніи его

царскомъ, такожъ написаша писаніе. Попомъ же посылаютьъ на Лобное мѣсто Рязанскаго Архіепископа Θεодориса, да Троицкаго келаря спарца Аврамія, да Новаго Спаскаго монашья Архимандриса Іосифа, да боярина Василья Пепровича Морозова, къ вопрошенію всего воинства, и всенароднаго множества о избраніи царскомъ. Собрану же тогда къ Лобному мѣсту всему сонму Московскаго государства безчисленному множеству народа всѣхъ чиновъ. Дивно же тогда сошворися, невѣдущымъ бо народомъ, чесо ради собрани и еще прежде вопрошенія во всемъ народѣ, яко отъ единыхъ устъ всѣ возопиша: Михаилъ Θεодоровичъ да будетъ Царь и Государь Московскому государству и вся Рускія державы. И тако Божіимъ изволеніемъ, и умоленіемъ всего священнаго собора и отъ всего царскаго синклита, и всего воинства, и отъ всенароднаго множества всѣхъ чиновъ и всѣхъ православныхъ Христіянъ избранъ бысть на Московское государство Царемъ и Государемъ благовѣрный и благородный Богомъ избранный и Богомъ помазанный великій Государь Михайло Θεодоровичъ, племянникъ, сирѣчь, брату чадо блаженнаго и

великаго Государя Царя и великаго Князя Θεодора Іоанновича всея Россіи, вѣлѣно 7120. Сіе первое избраніе Государя бысть: но сіе всѣмъ извѣстно бысть, яко не отъ чловѣкѣ, но воиспинну отъ Бога избранъ великій сей Царь и Государь. Егда убо писанми о избраніи его царскомъ утврждающесея койждо чинъ себѣ написавше; снесоша же во общее свидѣтельство, и не обрѣшесе ни во единомъ словеси разнспвіе, но яко во едино собравшесе написаша. Отъ Калуги же и отъ Сѣверскихъ градовъ о избраніи Государя Царя и великаго Князя Михайла Θεодоровича всея Россіи, принесено бысть писаніе къ Москвѣ. Въ поже время Калужскимъ госпемъ Смирнымъ съ поварици, и шакоже не разнспвоваху вѣ писаніи ни во единомъ словеси. Сіе же бысть по смопренію единого всесильнаго Бога.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ПЕРВАЯ.

*О посланіи ко Государю къ Костромѣ съ
моленіемъ, и о нареченіи его царскою.*

По испоргнутіи же изъ устѣ змievыхъ у Поляковъ царствующаго града Москвы, благовѣрному и благородному Государю Михайлу Ѳеодоровичу пребывающу на Костромѣ, съ нимъ же и маши его благовѣрная Государыня инока Марѳа Іоанновна; въ царствующемъ же градѣ Москвѣ сошвориша соборъ, и отъ священнаго собору избравше преосвященнаго Архіепископа Рязанскаго Ѳеодорипа, да Чудова монастыря Архимандрипа Аврамія, да Троицкаго Сергіева монастыря келаря спарца Аврамія Палицына, да Спаскаго Новаго монастыря Архимандрипа Іосифа, отъ царскаго же синклипа избравше боярина Ѳеодора Іоанновича Шереметева, а съ нимъ околничіе, и спольники, и дворяне, и дѣпи боярскіе, и ашаманы, и казаки и всѣхъ чиновъ множество людей, и оппустиша ихъ къ Костромѣ со образомъ преблагословенныя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи, юже написалъ Пепръ Митрополипъ, и со образомъ великихъ чудопворцовъ, Пешра,

Алексѣя и Іоны, биши челомъ благовѣрной Государынѣ великой спарицѣ Марѣ Ивановнѣ и сыну ея благовѣрному и благородному Государю Михаилу Ѳеодоровичу, чшобы благовѣрная великая Государыня инока Марѣа Ивановна благословила сына своего благороднаго Государя Михаила Ѳеодоровича Царемъ и Государемъ на Московское государство, и шако къ путешествую емлющя и доспизающѣ преимениаго града Коспромы, и недошедше града за едино поприще вѣ село, Новоселки именуемо. Изъ града же придоша къ нимъ во срѣшеніе градодержашели со множествомъ народа. Заупра же Архіепископъ Ѳеодоритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ облекошася вѣ ризы. А бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ и вси пришедши съ нимъ учредивше чины по достоянію, и взявше честный крестъ, и вышепомянутый оный чудотворный образъ пресвятыя Богородицы и прочія иконы святыя, поидоша ко обители живоначальныя Троицы во Упашской монастырь, и егда придоша на успѣ рѣки Коспромы, весь же церковный чинъ града того облекошася во священныя ризы, и взявше честныя кресты, и чудотворныя иконы, изыдоша изъ града

со множествомъ народа съ женами и съ дѣшми, и поидоша вкупѣ въ пойже Упашской монашпырь. Благовѣрный же и благородный Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ, Богомъ избранный Царь Государь и маши его благовѣрная Государыня инока Марѳа Ивановна изыдоша во срѣшеніе за свяшыя воропы, и взяше благословеніе отъ Архіерея, и знаменовавшеса къ честнымъ иконамъ, и тако поидоша со Архіепископомъ и со священнымъ соборомъ и съ царскимъ синклишомъ въ церковь свяшыя и живоначальныя Троицы. Вшедшимъ же въ церковь, Архіепископъ Ѳеодоритъ принесе предъ Государыню и предъ Государя многомолебное писаніе отъ всего освященнаго собора, и отъ боярѣ и отъ всего воинства и отъ Христоименишаго народа Россійскія державы, чпобѣ Государыня пожаловала благословила сына своего благороднаго Государя Михаила Ѳеодоровича Царемъ и Государемъ на Московское государство и надъ прочими государствы Россійскія державы: пакоже бы и благовѣрный великій Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ милоспѣ показалъ, прошенія ихъ пожаловалъ не презрѣлъ. Благовѣрная же Государыня инока Марѳа

Ивановна и слышаши пого не восхощѣ. Архіепископѣ же Θεодоритѣ со освященнымъ соборомъ, и бояринѣ Θεодорѣ Ивановичѣ и весь царскій синклиитѣ со многими слезами моляше Государыню многѣ часѣ. Государыня же на милоспѣ не положила, отѣ очію же ея испочницы слезѣ изливахуся. Видѣвъ же Архіепископѣ, и иже съ нимъ, яко не успѣша ничпоже, и поликѣ прудѣ подѣвша, желаемого же не получиша, и вземѣ на руцѣ свои чудотворную икону пресвятыя Богородицы, юже написалъ Пепрѣ Митрополитѣ, а Троицкой келарѣ старецѣ Аврамій вземѣ образѣ великихѣ чудотворцовѣ Пепра, и Алексѣя, и Іоны, и принесоша предѣ Государыню. И рече Архіепископѣ и келарѣ Аврамій: Виждѣ благовѣрная великая Государыня Марѣа Ивановна и благовѣрный и благородный великій Государѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ, что ради шеспцова съ нами поликѣ пупѣ пречеспная и чудотворная сія икона, и велицыи свящипеліе, и аще не положили на милоспѣ еспіе, но сего ради чудотворного образа всѣхѣ царицы Богоматере, и великихѣ ради свящипелей не мозиспѣ преслушаши, но сотвориспѣ повелѣнное вамѣ отѣ Бога, воиспину

убо отъ Бога избрани еште, и не прогнѣвайте всѣхъ Владыку и Бога. Тогда благовѣрная Государыня инока Марѳа Ивановна многіе слезы предъ образомъ пречистыя излія, и вземлеши благороднаго сына своего благовѣрнаго и благочестиваго великаго Государя Михаила Ѣеодоровича, предъ всѣми со слезами рече: Се шебѣ отъ Бога Мати пресвятая Богородица, и въ свои пречистыя руцѣ Владычице, чадо мое предаю, и якоже хочещи, устрой ему полезная, и всему православному Христіанству, многа же и ина предъ образомъ со многими слезами Государыня изрече, и пако дарова Царемъ и Государемъ на Московское государство благовѣрнаго и благороднаго сына своего великаго Государя Михаила Ѣеодоровича. Вси же шу сущи возрадовашася радостію великою зѣло, пакожде и множество народа съ женами и дѣтми отъ великія радости многи слезы испуцаху, и въ той часъ возложиша на Государя пречестный и живошворящій крестъ, и жезлъ царскій примъ въ руку свою, и сѣде на спулъ царскомъ, и нареченъ бысть Богомъ избранный благородный и благовѣрный великій Государь Царь и великій Князь

Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ, въ церкви пресвятыя живоначальныя Троицы въ Упашскомъ монастырѣ, въ лѣто 7121, Марша въ 14 1513 день. И совершивше свяшую литургию и молебны о царскомъ его о многолѣпномъ здравіи. Исходитъ же отъ церкви святыя живоначальныя Троицы, Богомъ дарованный Государь и самодержецъ, нося въ руку своею царскій жезлъ, почитаемъ отъ всего царскаго синклипа, и отъ всего воинства и отъ множества народа всѣхъ чиновъ, и пребывъ ту не многи дни, и поиде благовѣрный великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи и съ матерію своею благовѣрною Государынею великою спарицею Марею Ивановною, и со всемъ его царскимъ синклипомъ, и съ воинствы, къ царствующему граду Москвѣ. Во градъ же Ярославль погда сбѣхаша на поклоненіе Государю отъ всѣхъ городовъ многое множество дворянъ и дѣшей боярскихъ, и гостей и всякихъ торговыхъ людей, срѣщающе Государя со креспы и честными иконами, исхождаху съ женами и съ дѣшми своими радостно, покланяхуся Государю. Въ Ярославль же пребысть нѣколико дней, а

въ Ростовѣ и Переславлѣ Залѣсскомѣ не много пребысть, обходяще честныя монастыри, покланяющесе чудопворнымѣ иконамѣ и многоцѣлебнымѣ мощемѣ святыхѣ. И приде въ великую Лавру преподобнаго и Богоноснаго опца нашего Сергія чудопворца, Архимандритѣ же Діонисій и священницы облекошася во священныя ризы, и келарь спарецѣ Аврамій со всею брашію сѣбѣшили Государыню и Государя сѣбѣ честнымѣ крестомѣ за святыми ворошы, и вшедше въ церковь пресвятыя живоначальныя Троицы, и совершивше молебное пѣніе о царскомѣ его многолѣшномѣ здравіи, и знаменовавшеся ко образу святыя живоначальныя Троицы, и у цѣлбоносныхѣ мощей великихѣ чудопворцевѣ Сергія и Никона, и седмицу дней во обители препочивше, и брашію довольно учредивше, поиде изѣ обители со множествомѣ воинства, на царскій свой престолѣ. И егда бысть за 30 поприщѣ отѣ царствующаго града въ селѣ Братовщинѣ, отѣ всего же священнаго собора, и отѣ боярѣ сѣбѣшили Государя со здравіемѣ, преосвященный Мишрополитѣ Кириллѣ Ростовскій, да бояринѣ Князь Иванѣ Михайловичѣ

Воропынской, а съ нимъ окольничьи и спольники и дворяне и дѣпи боярскіе и ашаманы и казаки и всѣхъ чиновъ многіе люди, и опшолъ даже и до царспвующаго града непрестанно вси людіе опъ всѣхъ чиновъ съ челобитьемъ и съ хлѣбы и съ радостію сръпающе Государя. Егда же Государю достигшу близъ царспвующаго града Москвы, преосвященный же Архіепископъ Суздальскій Герасимъ, да преосвященный Архіепископъ Галасунской Арсеній со всемъ освященнымъ соборомъ, и вси кнѣзи и бояре и воеводы со всѣми чинми и съ воинспвы, и вси народи Московскаго государспва изыдоша во сръпненіе Государю во мнозбѣй радостпи и въ веселіи со креспы и съ честными иконами честно и похвалы доспойно, и умиленія исполнено сръпненіе пворяще. Множеспво же безчисленно народа съ женами и съ дѣпми радостпныя слезы опъ очію, яко рѣки испущаху; и руцѣ горѣ въздѣюще, хвалу и благодареніе Господеви воздаяху. Вшедшу же Государю въ царспвующій градъ Москву въ безчисленномъ множеспвѣ народа, и вшедъ въ великую соборную церковь пресвяпья Владычицы нашея Богородицы и присно-

дѣвы Маріи чеспнаго и славнаго ея Успенія, и знаменавшимся къ чеспнымъ иконамъ и цѣльбоноснымъ мощемъ великихъ свяшителей Московскихъ, Пепра я Алексѣя, Іоны, и по молебномъ пѣніи исходящъ въ церковь святаго Архиспашига Михаила, идѣже лежатъ сродницы его прежде почившіе Государи Цари и великія Князи, Владимірскіе, и Московскіе, и всея Россіи. Потомъ же поиде въ пречестный храмъ пресвятыя Владычицы нашея Богородицы чеспнаго и славнаго ея Благовѣщенія, и молебное пѣніе совершивше, и возведенъ бысть въ его царскій домъ, въ лѣпо 7121; маши же его благовѣрная великая Государыня инока Марѣа Ивановна изволи пребывати въ велицѣй Лаврѣ Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа, въ Дѣвичѣ монастырѣ. Бысть же тогда въ царствующемъ градѣ Москвѣ велика радость православнымъ Христіаномъ, яко отъ великія скорби утѣшеніе пріяша.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ВТОРАЯ.

О введеиі Государя на превысочайшій царскій престолъ Московскаго государства, и всея Россіи.

Возведенъ же бысть благородный отъ Бога избранный, и Богомъ дарованный великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ, на великій и превысочайшій царскій его престолъ Московскаго государства, и многихъ государствъ Россійскія державы во вселенспѣй велицѣй церкви пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и приснодѣвы Маріи чеснаго и славнаго ея Успенія, вѣнчанъ же бысть рукою преосвященнаго Киръ Ефрема, Божіею милоспію Митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, лѣта 7121, Іюля вѣ 1 день; и сѣде Богомъ дарованный благовѣрный и благородный, прежде рожденія его отъ Бога избранный, и изъ чрева маперня помазанный великій Государь Царь и великій Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, всея Россіи самодержецъ, на своемъ царскомъ сполѣ Московскаго государства, воспримъ скипетръ Россійскія державы многихъ государствъ.

Молю же васъ, да не позазрише ми, яко писахъ, прежде рожденія его избранъ отъ Бога, и отъ чрева матерни помазанъ великій нашъ Государь Царь и великій Князь Михайлъ Ѳеодоровичъ всея Россіи самодержецъ. Аще пророцы и вси святіи предхопящая быши вѣщаютьъ испинно, то коль паче творецъ и Владыка Господь нашъ прежде бытія нашего вся вѣспъ, и несодѣланная наша видѣша очи его: не шуне бо Царь Борисъ зѣло не любяше негодуя, и сяжцѣ насиловаше дзумъ родомъ: не любяше бо рода Князей Шуйскихъ; зѣйше же шого не любяше рода сихъ Никипичевъ Романовыхъ, и гоняше яко Исавъ Іакова, и яко Саулъ Давида; или яко Свѣшполкѣ Бориса и Глѣба: глаголютъ бо, яко зѣло любяше Борисъ во время свое волхвы и звѣздочепцы, и шіи смопривше сказаша ему, яко отъ рода Никипичевъ Романовыхъ воспаша имаць скипетродержецъ Россійскому государству. Не дивно же о семъ, аще прорекоша волхвы они, даешбоя и волхвующимъ предбудущая вѣщати испинно, якоже древле Валааму о Израили, и Сивиллѣ о Крестѣ, и Платону о воплощеніи Христовѣ, или оному волхву, иже прорече о Свѣшславѣ

сынѣ великаго Князя Игоря, и пропчимѣ древнимѣ волхвомѣ: чпый да разумѣетѣ. Царь же Борисѣ шаковая слыша отѣ волхвовѣ, и умысли лукавое, яко да по-пребишѣ родѣ сей: вознепщева, яко вскорѣ хоцетѣ сбышися, или нѣкоимѣ хищеніемѣ, или коварспвомѣ восхищено будешѣ царспво его: но не шако Богѣ убо шворишѣ, якоже хоцетѣ, егоже возлюби и помилова, шого и помаза, и Царя Государя намѣ рабомѣ своимѣ дарова. Мы же опцы и брапіе раби его и богомольцы, аще и благоговѣйнѣ недоумѣемѣ, но елико возможно нашей силѣ, молимѣ Всещедрого вѣ Троицѣ славимаго Бога, о многолѣпномѣ царскомѣ здравіи благовѣрнаго и Хрисполюбиваго отѣ Бога избраннаго, и Богомѣ дарованнаго и Богомѣ возлюбленнаго и превознесеннаго великаго Государя Царя и великаго Князя Михайла Ѳеодоровича, всея Россіи самодержца, да подастѣ ему Господѣ Богѣ здравіе душевное и шѣлесное и укрѣпишѣ его и сѣмя его на царскомѣ пресполѣ всея Россійскія державы во вѣки, и пресполѣ его непсдвжимѣ успроишѣ, и царспво его мирно и немяшежно соблюдешѣ, и покоришѣ подѣ нозѣ его всякаго врага и супоспапа, и

да прославишся паче всѣхъ царей имя его, и падуть предъ нимъ вси врази его, и вси государства да послужашъ ему со страхомъ, Бесерменскія и Лапинскія, да подастъ ему Господь къ воинскому чину храбрское строение и ко всему православному Христіанству, царское его много-разумное прирѣніе, повиннымъ же пощада и долгошерпѣніе; а намъ бы рабомъ его изливались неоскудныя рѣки милосердія его, яко да царскою его державою и зѣльнымъ попеченіемъ и милоспивнымъ прирѣніемъ, ко всей Богомъ дарованной державѣ его во многолѣпномъ царскомъ его здравіи, прочее время проживемъ въ мирѣ глубоцѣ и въ пишинѣ и безмяпежи во вся дни живота нашего, и прославимъ въ Троицы славимаго Бога Отца и Сына и свяшаго Духа, яко пому подобаетъ всяка слава, чesть и поклоненіе во вѣки, аминь.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ТРЕТІЯ.

Сказаніе о приходѣ подѣ царствующей градѣ Москву изѣ Польши королевича Владислава со множествомъ воинства, съ Польскими и Литовскими людьми, и съ Мѣлцы, и съ Теркасы и съ Рускими избѣнники и съ иными многими; а изѣ подѣ Москвы приде подѣ Троицкой Сергіевъ монастырь, и съ Московскими послы взяли миръ, возвратися во свою Польскую землю.

Иже искони ненавидяй Христіанскому роду добра врагъ, сопоспашъ нашъ діаволъ, и еще не доволенъ бѣ льспивый насыщаяся крове Христіанскія. Оле вражію совѣшу злomu на православное Христіанство! О горе и бѣда велика! змій убо сверженный паки злѣ вооружается на церковь Господню, расперзати ю хопяше, и чада ея пожрети породившихся ошъ нея святымъ крещеніемъ. Зри же умышленіе окаяннаго сего, како не почиваетъ, наглъ воюя родъ Христіанскій. Сіе же сотвори намъ врагъ нашъ, попущеніемъ Божиимъ грѣхъ ради нашихъ: понеже много наказуя насъ Господь, и отвращая насъ ошъ всѣхъ дѣлъ нашихъ лукавыхъ. Предъ очима убо

нашима чшо содѣся: первое гладь, попомѣ морь, паже мечь и огонь: мы же аще и мали уже оспанцы православныхъ Христіанѣ, но никакоже послушахомѣ наказанія Господня, ниже опврапихомся опѣ пупей своихъ лукавыхъ, но на вся злая проспрохомся, и сего ради злѣйшій мечь Господень поощряешся на ны. И иже древле давый совѣтъ лукавому Навуходносору, попомѣ прегордому Антіоху на святыи градъ Іерусалимѣ, воеже разориши его, и пошребити опѣ земли имя Господне: сей же со Іудею Іудеи вооружи на Царя Славы и Господа нашего Іисуса Христа. Той же и нынѣ вооружается на ны, и подходитѣ паки льспивнѣ, и облобызаетѣ любовластія и злаполюбія, прелестію и гордостію надымая велехвальное сердце крестопреступника Польскаго короля Жигимонта, купно же и сына его Владислава со всѣми ихъ велможи, вооружи его крѣпцѣ на Московское государство. Они же вскорѣ діаволу лукавому совѣшу послѣдствуютѣ, дѣлу емлются. Посылаетѣ убо Польскій король Жигимонтѣ вышепомянушаго сына своего Владислава на Московское государство со множествомѣ воинства Польскихъ и Липовскихъ людей. Сынѣ же

королевъ Владиславъ, повелѣніемъ опца своего, поемъ съ собою многое воинство, и приде во градъ Смоленскъ, и шу собращася къ нему многіе воры и измѣнники и казаки Московскаго государства, опшуду же дойде и до царствующаго града Москвы, много крови Христіанскія изливая, симъ величаяся, и всесильнаго въ Троицы славимаго Бога милостию царствующему граду никопрыя пакости не возмогша сотворити, но паче своихъ людей подъ стѣнами града множество положиша. Владиславъ же посла полковника своего Чаплинскаго со многими Черкасы къ городу къ Переславлю Залѣсскому: Чаплинской же идый опъ Переславля съ Черкасы, и спалъ во Александровъ слободъ съ вои своими, и умысли изкрасити изгономъ домъ пресвятыя Троицы Сергіевъ монастырь, и лѣша 7127, Сентября въ 24 день, въ ночи приде ко Троицкому Сергіеву монастырю въ служны и въ стрѣleckіе слободы, тогда же за городомъ быша многіе люди, ови на спорожахъ, а иные не чающе прихода ихъ, во градъ не видоша со скопомъ своимъ, и съ ними бой великъ учиниша. Такожъ и изъ града на помощь изыдоша къ нимъ, и врага

Чаплинскаго и съ воинспвы его изъ слободы выбили. Чаплинской же шедъ за пруды, повелъ село Клеменпьевское и иные запрудные слободы вся огню предаши, и наупря же поиде подъ царспвующій градъ Москву въ сходъ къ королевичю: паки же отъ королевича посланъ бываетъ шойже полковникъ Чаплинской въ Троицкую вопчину въ село Вохну, и шу шой врагъ Чаплинской отъ Троицкихъ слугъ убиенъ бысть. Королевичъ же Владиславъ и иже съ нимъ, многія исполнишася ярости убиенія его ради, и отъ царспвующаго града Москвы прииде ноцію къ Троицкому Сергіеву монастырю въ село Тураково за припоприца отъ града. Келарь же Аврамей и воеводы: Семенъ Ивановичъ Жеребцовъ, да Яковъ Авксенпьевичъ Дашковъ около монастыря оспапошныя слободы и монастырскіе службы повелъша всѣ выжечь, да не будетъ врагомъ приспаница, королевичъ же восхотъ ноцію приспупъ учиниши. Въ день же недѣльный въ Троицкомъ монастырѣ начаша благовѣспиши ко всенощному; выходцы же о семъ повѣдаша, яко тогда нападе на нихъ спрахъ великъ и ужасъ. Королевичъ же и всѣ рапные паны со всѣми

воинскими людьми обезумишася, и яко
нѣчто чающе на себя, спояще даже и
до свѣта вооружены на конехъ, въ пре-
пій же день королевичъ посла полки
своя къ Троицкому монастырю, да обв-
являлся градскимъ людямъ. Тогда же все-
сильнаго Бога помощію и молишвъ ради
великаго чудотворца Сергія избъ наряду
сбъ города многихъ людей побили. По-
помъ же повѣдаша королевичу Влади-
славу прежде бывшии подѣ монастыремъ
паны сбъ Липовскимъ гешманомъ сбъ Пе-
промъ Сапегою: мы, глаголюще, о вели-
кій королевичъ! спояли подѣ симъ подѣ
Троицкимъ монастыремъ мудро, мало не
два года, и многихъ людей поперяли, а
монастыря взятъ не умѣли. Королевичъ
же Владиславъ по совѣту рашныхъ па-
новъ и всего войска избъ сельца Турако-
ва опшде въ Троицкое село Свашково,
опш монастыря за семь попріщъ, и
многи дни ищуще уловиши обитель чудо-
творца Сергія, и спорожи опш него
пріѣзжающе близъ монастыря по вся но-
щи ожидающе времени, чшобъ надѣ мо-
настыремъ какой промыслъ учиниши.
Канцлеръ же Левъ Сапега аки доброхоп-
сшвуйа дому чудотворца, лицемѣрсшвуйа,
запреша всему воинству Троицкихъ сель

и деревень жечь не велѣлъ, и крестьянъ не жечь, и въ полонъ не имать. Видѣвъ же Богъ лукавое ихъ лицемѣрство, что хопяще домъ чудотворца Сергія лукавымъ умышленіемъ восхипиши, спусти на нихъ мразъ люпъ и гладъ великъ. Салдапы же Нѣмцы и многія воинскія люди, по выжженнымъ мѣстамъ пища ради и согрѣпія бродяще, и нигдѣ же не обрѣшаху: по лѣсомъ же кормовъ и дровъ добывающе, многія и съ конми измерзаху, и видѣвше Люпори, яко надъ домомъ чудотворца хопѣнія своего не исполниша, и лукавый ихъ совѣтъ не сбысться. И мѣсяца Ноября въ 14 день, шойже канцлеръ Левъ Сапега прислалъ къ Троицкому Сергіеву монастырю съ возницею своимъ Шимкомъ, мѣстной образъ великаго чудотворца Николая Можайскаго, да Симонова монастыря старца Іону Трегубова, а сказалъ возница его Шимка, что шопъ, де, образъ взялъ Нѣмчинъ сбѣхавъ съ дороги, а старца взяли на дорогѣ, не доходя села Клеменшьева, и Левъ, де, шопъ образъ и старца послалъ къ вамъ на завпрѣ же шого дни, какъ его взяли. Левъ же Сапега въ Троицкой Сергіевъ монастырь прислалъ съ Липвиномъ, Троицкихъ же

дву креспьяниновѣ, Ромашка да Илейка деревни Новоселкова; а вѣ грамошѣ писалѣ къ келарю Аврамію и къ воеводамѣ къ Семену Ивановичу Жеребцову, да къ Якову Авксенпьевичу Дашкову: канцлерѣ великаго княжества Липовскаго Левѣ Ивановичѣ Сапега челомѣ бьетѣ. Вѣдомо вамѣ даю: подѣвзщики наши взяли на Троицкомѣ полѣ вашихѣ двухѣ креспьяниновѣ, и чаяли ихѣ лазупчиковѣ, и мы шѣхѣ двухѣ креспьяниновѣ послали къ вамѣ, и впредѣ своимѣ воинскимѣ людемѣ заказали селѣ вашихѣ жечѣ, и креспьянѣ сѣчѣ, ѣи вѣ полонѣ имаши не велѣли; а вамѣ бы шакоже воинскихѣ людей побиваши, и вѣ полонѣ имаши, не велѣши. И погоже дни Декабря вѣ 15 день, Левѣ же Сапега писалѣ вѣ монастырь къ келарю и воеводамѣ, чшобы посланниковѣ ихѣ пропустиши къ Москвѣ къ государевымѣ великимѣ посломѣ къ Федору Ивановичу Шереметеву сѣ шоварици, для мирнаго посшавленія.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Будо преподобнаго и богоноснаго отца Сергія чудотворца, о исцѣльшемъ нѣмомъ и глухомъ.

Не преспану повѣспи пиша, ниже умолчу о чудесѣхъ повѣдаши преподобнаго и богоноснаго опца нашего Сергія Радонежскаго чудотворца, да не получу азъ окаянный часпи лѣниваго раба скрывшаго спаланшъ, иже буду подобенъ оному черицу скрывшему главу Предсечеву, еже не славипся о ней имени Господню, но аще и лѣнивъ ешь и жестосердѣ, непопробенъ же и каменосердеченъ, на подобаетъ ми всяко опдаши вамъ добрымъ шоржникомъ по глаголющей испинѣ, и яси повѣдаю вамъ, благочестивии испиннии дѣлашеліе винограда Христова, о новосопворшемся чудеси предъ очима нашими, и всѣхъ, иже во обипели сей прилучившихся тогда. Сопворибося сіе чудо не въ древнихъ лѣшѣхъ, ни въ дальнихъ спранахъ, но въ велицѣй Лаврѣ преподобнаго опца нашего Сергія чудотворца. И во 127 году во обспоянии рапныхъ королевича Владислава со всѣми вои своими споящу

ему обѣ едину полунощную спрану монастыря по Переславской дорогѣ въ Троицкомѣ селѣ Свапковѣ, съ другую же сторону къ царствующему граду пушью очистиша сѣзда ради посольскихъ дѣлъ, и опрада бысть во осадѣ запасы ко препишанію скоша, сему же чудеси сказаніе сице. Бысть Ноября въ 15 день, приде къ келарю спарцу Аврамію и ко всему собору Троицкой спрѣлецъ Тимоеей прозваніемъ Коркинъ, а привелъ съ собою челоуѣка, и повѣда о немъ сице, яко шой челоуѣкъ живешъ у Троицкаго монастыря полчешверта года, и былъ нѣмъ, нынѣ же дарова ему Богъ языкъ, да вопросяшъ его, како дарова ему Богъ здравіе, челоуѣкъ же онъ повѣда предъ келаремъ и предъ всею брашнію и предъ многимъ народомъ: азъ, рече, рождениемъ Тверскаго уѣзда, Архіепископля села Борщова сынъ священника Михаила, имя мое Василей, и судомъ Божиимъ въ шомъ селѣ громомъ убило въ одной избѣ девять челоуѣкъ до смерти, а его десянаго убило подъ щекою у горла, и опъ того почалъ быти нѣмъ, и жилъ въ шомъ селѣ Борщовѣ полшора года нѣмъ, а у живоначальной Троицы у чудотворца Сергія пребываю чешвертый годъ, и при-

бѣгалъ больши всѣхъ къ тому спрѣльцу къ Тимоѣю Коркину, и нынѣ въ королевѣ приходѣ подѣ Троицкой монаспырь велѣно имаши всѣмъ осаднымъ людемъ сѣно, сѣ ними же и азъ посланъ быхъ по сѣно опѣ шого спрѣльца Тимоѣя, мразу же погда люпу бывшу, азъ же, рече, нищепною одержимъ и одѣянiя нѣспъ, къ согрѣтiю плоши на рублищи одѣянъ поидохъ: мнози же сѣ нами идущи въ теплыхъ одеждахъ озябаху, и опѣ люпоспи мраза помроша. Азъ же спѣсняемъ опѣ мраза зѣло содрогахся, и руки и ноги и лицо уже измерзло, и повергохъ себе на пупи замертво, Христолюбцы же поемше мя возложиша на возѣ мертва. Еще бо во мнѣ дыханiю бывшу, и началъ во умѣ призываши великаго чудотворца Сергiя. Великiй чудотворецъ, помилуй мя, азъ тебѣ опшою молебнѣ: егда же, рече, сице помыслихъ, погда прииде милоспъ его, аки нѣкая теплоша, и быхъ весь теплѣ, и руки и ноги горячи, и перспы моихъ рукъ раскорчилися, и сѣ воза снидохъ, но нѣмѣ еще пребыхъ, сѣно же сѣ подруги моими привезохъ, якоже и прочiи здравiи. Тогда же прииде на мя сонѣ великѣ, и уснухъ мало, и паки пробудихся, начахъ про-

сипи пиши. Тогда бо разверзся языкъ мой, и проглаголахъ первѣе, тогда же вси внидоша во удивленіе о чудеси, яко нѣмъ быхъ и проглаголахъ, азъ, рече, окаянный опъ простопы своея забыхъ радуяся и славя Бога и чудопворца Сергія, а еже молебнъ оппѣши обѣщахся, въ небреженіи положихъ. И въ шрептію ноць явися мнѣ въ чудесѣхъ великій Николае, и аки понося моему безумію глагола, вскую человѣче презрѣ милоспъ и молишвы великаго чудопворца Сергія, и еже обѣщался, не сошворилъ еси, но шедъ скоро сошвори обѣщаніе свое, повѣдай въ монастырѣ келарю и всей брашніи, да повеляшъ оппѣши молебнъ великому чудопворцу Сергію, мы же егда услышахомъ опъ успѣ его, и удивихомся о величїи Божїей, како прослави, и нынѣ прославляешъ угодника своего великаго въ чудесѣхъ, и повелѣхомъ пѣши молебны со звономъ, прославляюще заступника своего великаго преподобнаго и богоноснаго Опца нашего Сергія, и благовѣрному Государю Царю и великому Князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Россїи самодержцу о помѣ чудеси писали, сущїи же людіе въ дому чудопворца во осадѣ слышаще сія, зѣло возрадова-

шася, и благонадежни быша, яко не опсупаешъ преподобный снабдя обитель свою, и чающе избавленія молишвами его.

ГЛАВА ОСМЬДЕСЯТЬ ПЯТАЯ.

О приходѣ въ монастырь пословъ Московскаго государства о миру съ королевскими послами.

Ноября въ 19 день, придоша въ Троицкой Сергіевъ монастырь Государевы Царевы и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи великія послы, бояринъ Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, околичей Арпемей Васильевичъ Измайловъ, дьяки Иванъ Болопниковъ, Машеѣй Сомовъ, а съ ними спольники и спряпчїе и дворяне Московскїе, и выборъ разныхъ городовъ, и пришедше послы въ монастырь, учредивше всинспво по доспоянію, и учиниша сѣздъ съ королевскими послами въ Троицкой деревни Девулинъ, опспоящей два поприща отъ обители чудотворца, а келарь Аврамей оппустилъ съ послами Радонежскаго

городка священника Симеона съ честнымъ и живоворящимъ Крестомъ, златомъ и бисеромъ и каменіемъ драгимъ украшеннымъ, яко иновѣрнымъ удивипися украшенію живоворящаго Креста, и съ наломъ украшеннымъ и съ блюдомъ серебрянымъ, но того дни не бысть благо, ни полезно: искони бо опѣ врага гордоспю надмени Поляцы и Липва глаголюще пщешная, и паки впорое сѣздѣ учиниша въ пойже деревни Девулинѣ, королевскіе же послы велми ожеспочисшася паче прежняго и разверзше незашворенная уста своя, яко пси лаяху, а рошы многіе у нихъ приправлены спояху заведены на лѣсу около поля того Девулина, тогда съ великою бранію разѣхашася, во обипели же иноцы и мірспіи о семъ спрахомъ одержими, и припекше въ церковь свяшыя и живоначальныя Троицы и къ цѣльбоносному гробу преподобнаго опца нашего Сергія чудопворца, милоспи опѣ Бога, и опѣ чудопворца прошаху, и заспуленія, да подаспѣ мирѣ, и успроипѣ полезная рабомъ своимъ. Послы же сопвориша празднеспво особное Сергію чудопворцу, и со многими слезами просяще помощи опѣ него, по двою же дню королевскіе

послы паки присылаюшѣ во обитель къ
 Государевымъ посломъ гонца своего сбѣздѣ
 учиниши о добромъ дѣлѣ, и мирѣ устрой-
 ши промежъ обою государствѣ. Послы
 же, бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереме-
 шевъ съ поварищи и съ воинствомъ
 боящися отъ нихъ клятвопреступленія
 и измѣны, лукави бо суще и неспверди
 вѣ вѣрѣ Поляки и Литва. Декабря же
 вѣ 1 день, помолившися святѣй и живо-
 начальнѣй Троицѣ, и призвавше вѣ по-
 мощь великаго чудотворца преподобнаго
 опца нашего Сергія, и оппѣвше моле-
 бенѣ, и знаменовавшеся вси честнымъ и
 живопворящимъ Крестомъ, и покропив-
 шися святою водою, и учредившися по
 достоинству но не пако, якоже прежде,
 но боязнію боящися подсады, и учиниша
 паки прешій сбѣздѣ съ королевскими
 послы на помѣ же мѣстѣ. Вскорѣ же пог-
 да предваряешѣ милоспѣ Господня мо-
 литвѣ ради преподобнаго опца нашего
 Сергія, сами королевскіе послы со многою
 честію и крепостію предѣ Государевы-
 ми послы начаша о миру глаголаши, и
 некрошцыи крошцы быша, и волцы яко
 агнцы явишася, и милоспію святыя
 пребезначальныя Троицы, и заступлені-
 емъ пресвятыя Машери Слова Божія,

и молишвѣ ради преподобныхъ и Богоносныхъ оцевъ нашихъ Сергія и Никона чудотворцевъ, и всѣхъ святыхъ иже въ велицѣй Россіи просіявшихъ, и благовернаго и великаго Государя Царя и великаго Князя Михаила Ѳеодоровича всея Россіи щаспемъ, его Государевы великіе послы, бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ, бояринъ Князь Данило Ивановичъ Мезецкой, и околничей Аршемей Васильевичъ Измайловъ, и дьяки Иванъ Болошниковъ, Машеѣ Сомовъ, съ королевскими послы со Княземъ Адамомъ Новодворскимъ и Бискупомъ Каменскимъ Конспанпиномъ и канцлеромъ Львомъ Сапегою съ товарищи, учиниша миръ межъ обоихъ Государствъ, Московскимъ и Польскимъ, на 14 лѣтъ, и цѣловали живопворящій Крестъ койждо по своей вѣрѣ, и въ мирномъ постановленіи записми мѣнялися за утверженіемъ рукъ своихъ, и шако развѣхашася съ великою любовію и съ радостію, яко обоимъ государствамъ Господь Богъ дарова безмяшежіе и тишину. Послы же бояринъ Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметевъ съ товарищи и со избраннымъ воинствомъ пришедше во обитель чудотворца, и келарь спарецъ Аврамей съ брашнію, и

воеводы осадные и вси сущіи во обище-
ли исполнишася радости, и повелѣша
пѣти молебнѣ со звономъ, и весь на-
родъ припичуше къ церкви пріѣвпоспас-
наго Божества съ женами и съ дѣтми,
молящася о многолѣпномъ здравіи Бо-
гомъ избраннаго благовѣрнаго великаго
Государя Царя и великаго Князя Михаи-
ла Ѣеодоровича всея Россіи самодержца,
и прославляюще въ чудесѣхъ преподоб-
наго и Богоноснаго опца нашего Сергіа,
и ученика его Никона чудопворца, и
отъ радости отъ очію многи испочники
слезъ изліяша, яко неначаемо дарова
Богъ всей земли Руской немаяшежное пре-
бываніе, и покой и пищину всему пра-
вославному Христіанству. Мы же опцы
и брація толико видяще наказаніе Го-
сподне грѣхъ ради нашихъ, превеликое
же къ намъ милоспи господня изліаніе,
яко отъ толикихъ великихъ золъ покры
насъ Господь, и не предалъ насъ въ ру-
цѣ злымъ ерешикомъ. И иже не попус-
пи мерзости запусѣнія спати на мѣс-
тѣ свящѣмъ его. Како убо не удивимся
о величїи милоспи Божїа, отъ колика
отъ нечислимага множества во всей Рос-
сіи избіенныхъ православныхъ Христіанъ
отъ языкъ и междоусобїй, и колико

градомъ и мразомъ и огнемъ и мечемъ по-
преблены быша православнии намъ въ
наказаніе, яко да покаемся и увидемъ
въ спрахъ Божій, и преспанемъ опъ
злюбъ своихъ. Нынѣ же, опцы и брапія,
койждо насъ да соблюдепъ себе опъ
всякаго дѣйсва діаволя, и пребудепъ
въ любви, и возлюбимъ чистопу, піян-
сво опвергнемъ, постъ воспримемъ;
гордость опринемъ, смиреніе спяжимъ,
опъ лихоиманія опврапимся, и милос-
пыню и нищелюбіе кождо насъ да по-
кажепъ, и вкупѣ обще слово речемъ по
пророку Давиду, *уклонися отъ зла и со-
твори благо* да здѣ воспримемъ опъ
Бога милоспъ, и въ благоденспвіи и ши-
шинѣ поживемъ, и въ будущій вѣкѣ оп-
пущеніе грѣховъ получимъ, и въ спраш-
ное пришествіе Хриспово живопъ вѣчный
наслѣдспвуемъ, яко пому слава, чеспъ
и поклоненіе со Опцемъ и со свяпымъ
Духомъ во вѣки, аминь.

ГЛАВА ОСМЪДЕСЯТЬ ШЕСТАЯ.

*О поставленіи храма во имя великаго тудо-
творца Сергія въ Троицкой деревни Деулинѣ.*

Келарь же Аврамей по обѣщанію сво-
ему, еже обѣщался къ преподобному, со-

вѣповавше со Архимандритомъ Діонисіемъ и съ соборными старцы и съ прощчими. И тако по повелѣнію Самодержца вѣ той деревни Девулинѣ, идѣже мирное поспавленіе бысѣ промежъ обою государспѣв. Московскимъ и Польскимъ, поспавляющѣ храмъ во имя преподобнаго и Богоноснаго опца нашего великаго чудопворца Сергія Радонежскаго, вѣ славу всемогущаго и пребезначальнаго пріупоспаснаго Божеспва, и пречисныя преблагословенныя Владычицы Машере Слова Божія, и вѣ похвалу преподобнымъ и Богоноснымъ опцемъ нашимъ Сергію и Никону чудопворцемъ; освященъ же бысѣ по благословенію великаго господина святѣйшаго Филареша Паптріарха Московскаго и всея Россіи, Архимандритомъ Діонисіемъ со освященнымъ соборомъ. Вѣ лѣто 7128, Декемвріа вѣ 15 день.

Цѣна вѣ шепр. руб. коп.